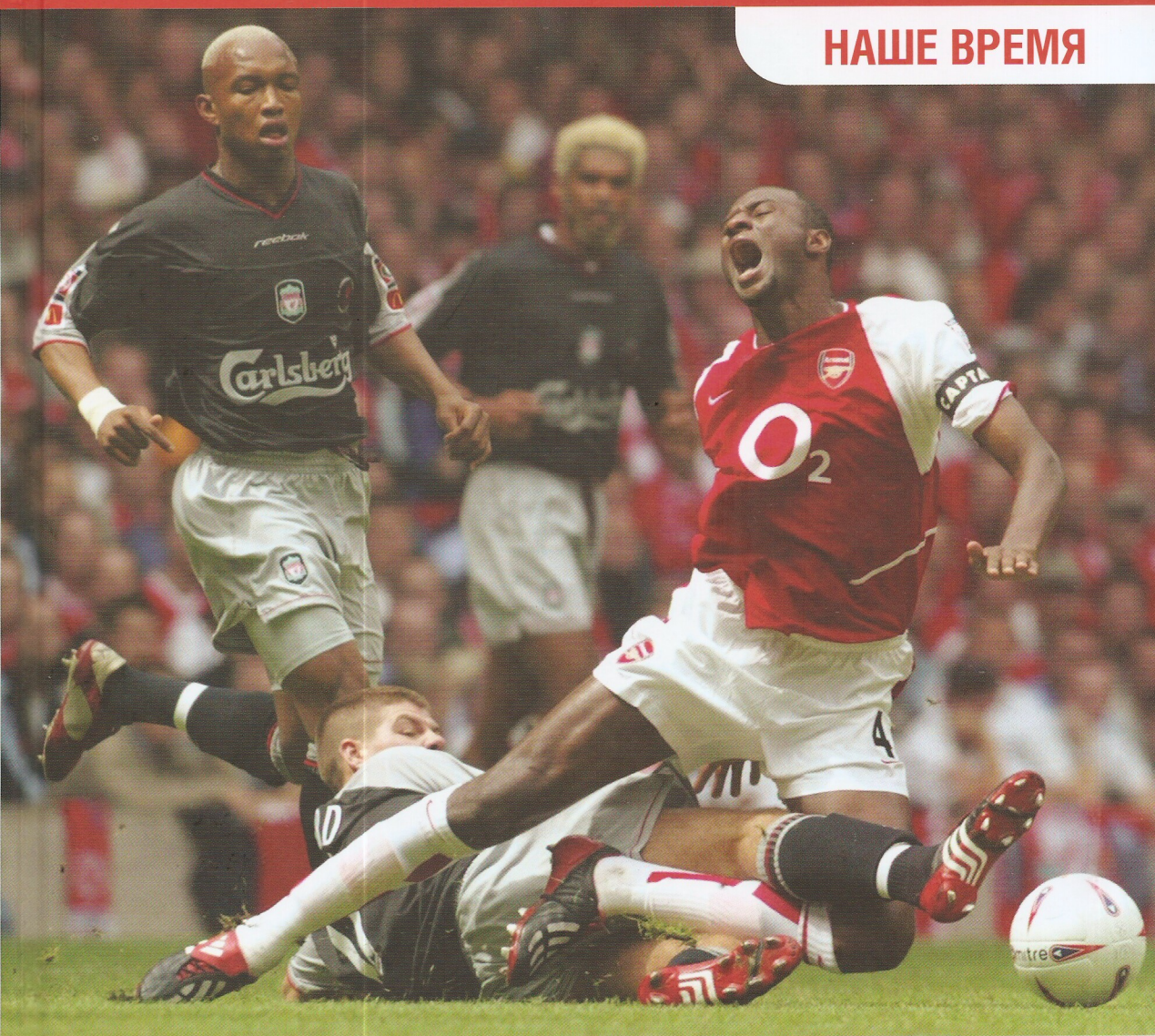

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

НАШЕ ВРЕМЯ

БЕЙ-БЕГИ

КОЛЛЕКЦИЯ
FOOTBALL.UA

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО ФУТБОЛА

Бойко Игорь, Иванов Алексей, Крыжановский Кирилл

БЕЙ-БЕГИ

НАШЕ ВРЕМЯ

к о л л е к ц и я
FOOTBALL.UA

Публицистические очерки

ООО «Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг»
Киев
2010

УДК 796.33(410)(091)
ББК 75.578г(4Вел)
Б77

Бойко И., Иванов А., Крыжановский К.

Б77 Бей-беги: Наше время. История английского футбола: публицистические очерки/
Бойко И., Иванов А., Крыжановский К. – К.: ООО
«Издательский Дом Украинский Медиа Холдинг», 2010 –
320 с., ил.

ISBN 978-966-2320-18-3

Английская Премьер-лига для современного футбола стала эталоном успешной организации игры как коммерческого предприятия. Вместе с тем на Туманном Альбионе за последние два десятка лет научились не только зарабатывать громадные деньги на игре миллионов, а также создавать на футбольных полях незабываемые шоу благодаря великолепным футболистам, тренерам и организаторам. О возникновении английской Премьер-лиги, о ярких и неординарных личностях, которые творили и продолжают творить ее историю, пойдет рассказ в новой книге коллекции Football.ua.

УДК 796.33(410)(091)
ББК 75.578г(4Вел)

ISBN 978-966-2320-18-3

© Бойко И., Иванов А.,
Крыжановский К., 2010
© ООО «Издательский Дом
Украинский Медиа Холдинг», 2010
© AFP

Вступительное слово

Даже не закончив работу над первой книгой по истории английского футбола, мы задумались над продолжением. Оказалось, что выбрать направление для второй книги не так-то просто — настолько богата и многообразна эта тема. Не хотелось повторять концепцию дебютного издания, а из всего богатства вариантов мы выбрали рассказ о современном английском футболе, то есть о Премьер-лиге.

Никто не станет спорить, что английская Премьер-лига — одно из самых масштабных и грандиозных явлений в футболе конца прошлого — начала нынешнего века. Ее называют бездушной машиной по добыванию денег и сильнейшей, а также самой богатой лигой мира. Обвиняют во всех смертных грехах и восторгаются игрой ее великих футболистов. Но как бы там ни было, Премьер-лига стала явлением, которое нельзя не уважать и которое нужно изучать — чтобы перенять опыт, избежать ошибок.

Процесс создания английской Премьер-лиги длился не один месяц и даже не один год. Наверное, эта организация сумела достичь высот финансового успеха потому, что появилась в результате естественной и необратимой эволюции английского футбола. История ее возникновения, бесспорно, достойна внимательного исследования.

Премьер-лига некоторым клубам дала возможность выйти на первый план, но других погубила. «Челси» был когда-то одним из многих лондонских клубов, а сегодня оказался в числе самых известных в мире. Но с другой стороны история сказочного взлета маленькой команды под названием «Уимблдон» в настоящее время и в настоящих условиях вряд ли когда-нибудь повторится. И в этом смысле Премьер-лига, подарив современному английскому футболу королевское величие, лишает его подлинной, исконной романтики.

И тем не менее английский футбол нашего времени богат яркими личностями и командами. Сэр Алекс Фергюсон и Арсен Венгер являются символами нашей эпохи точно так же, как интернет и высокие технологии. Они не устают побеждать и удивлять, но даже неудачи добавляют величия им и их клубам. И с другой стороны — мучения и разочарования непобедимого в 1970–80-х годах «Ливерпуля»...

Словом, добро пожаловать в футбол нашего времени, в мир английской Премьер-лиги!

Накормить тигра

Апрель 1991 года. Исполнительный директор Футбольной Ассоциации (ФА) Грэм Келли вышел из темных коридоров штаб-квартиры ФА на залитую весенним солнцем улицу. В руках он держал толстую папку, на титульном листе которой можно было разобрать название: «План развития английского футбола». Этот документ был подготовлен с дотошностью, присущей этой насквозь консервативной организации, которая берет свое начало в аматорском футболе викторианской эпохи. Да и сам Келли, в прошлом банковский клерк, секретарь Футбольной Лиги и запасной вратарь «Блэкпула», тоже мало походил на революционера. Однако помимо традиционных и, в общем-то, банальных рассуждений о массовом футболе и помощи национальной сборной, «План развития», как сообщил Келли собравшимся журналистам, содержал сенсационный раздел — предложение ФА о создании конкурирующего с Футбольной Лигой (ФЛ) турнира среди ведущих клубов страны. Двенадцать топ-клубов изъявили свое желание присоединиться, а спустя несколько недель к ним примкнули еще шесть. Так родилась Премьер-лига.

Стимул в таком революционном преобразовании был один — деньги. Футбольная Ассоциация, взявшая проект под крыло, преследовала свои цели, но для самых популярных клубов страны деньги и только деньги были побудительным фактором. По правилам Футбольной Лиги, доходы от телевизионных трансляций поровну распределялись между всеми клубами, а их насчитывалось 92. Это означало, что главный клуб того периода «Ливерпуль», равно как и прочие гранды, в год получал за телевизионные права меньше 40 тысяч фунтов — столько же, сколько и клубы вроде «Колчестера», «Скарборо» или «Олдершота». Контракт с телевизионными компаниями заключала непосредственно ФЛ, и даже самые могущественные члены этой организации не имели никакого влияния на этот процесс.

Председатель правления «Манчестер Юнайтед» Мартин Эдвардс, которого можно назвать одним из инициаторов раскола, прямо заявил, что маленькие клубы «выпивают всю кровь из футбола». Он убежден, что все они ни на что не годны с точки зрения бизне-

са, а потому должны быть «усыплены». Почти десять лет Эдвардс безуспешно боролся с долгами своего клуба. Он пытался по примеру «Тоттенхэма» выйти на фондовый рынок, но, наведя справки, убедился, что это вряд ли станет решением проблемы. Финансовые институты очень скептически относились к этой идее, имея семи-летний опыт работы с тем самым «Тоттенхэмом». В их представлении футбольные клубы были беспомощными инвалидами, загнанными в угол высокой зарплатой игроков и невеселой перспективой серьезных вложений в модернизацию стадионов.

Единственным выходом стала попытка освоения новых источников доходов от продажи телевизионных прав, атрибутики и рекламы. Но осуществить все это в рамках правил, установленных и жестко контролируемых ФЛ, не представлялось возможным.

Очень важным событием в долгой бюрократической войне между двумя органами управления английским футболом стал переход Грэма Келли в Футбольную Ассоциацию из Футбольной Лиги. Обе организации на протяжении 1980-х годов были едины в своем неприятии раскольников, однако Келли, внедрившись в старейшую футбольную ассоциацию в истории этого вида спорта, сумел с успехом лоббировать их интересы, подогревая желание ФА насолить давнему сопернику. Ирвинг Сколар, председатель правления «Тоттенхэма» и идеолог раскола, позже признал, что Премьер-лига не смогла бы добиться своего без поддержки со стороны уважаемой ФА.

С самого начала Келли понимал, что деньги от продажи телевизионных прав станут живительной влагой для Премьершипа (опасаясь судебной тяжбы со стороны ФЛ, раскольники не спешили использовать в своем названии термин «Лига»). «План развития» предусматривал одну прямую телевизионную трансляцию в неделю. Тогда предполагалось, что они будут осуществляться в рамках договора с телекомпанией ITV, которой на протяжении многих лет принадлежали права на трансляцию матчей Футбольной Лиги. Новое предложение ITV уже имело общее очертание. Руководитель телекомпании Грег Дайк говорил о 20 млн фунтов в год, что вдвое превосходило сумму предыдущего контракта. Кроме того, теперь эти деньги следовало разделить не между всеми клубами ФЛ, а только среди членов Премьершипа. Это означало по миллиону каждому — более чем ощутимая сумма по сравнению с 40 тысячами фунтов.

Эдвардс понимал, что с получением столь серьезного денежного источника, идея выпуска акций станет более привлекательной. В мае 1991 года «Манчестер Юнайтед» вышел на фондовый рынок, предложив акции на сумму 47 млн фунтов. Они разошлись, одна-

ко, без особого успеха. Впрочем, спустя год спрос на ценные бумаги ООО «Манчестер Юнайтед» (Manchester United PLC) на фондовом рынке существенно вырос. Это объяснялось просто. Премьершип подписал телевизионный контракт, но не с ITV, а с оператором спутникового телевидения BSkyB, и не на 20 млн в год, а на 304 млн фунтов за пять лет! Это гарантировало «МЮ» 3 млн ежегодно, то есть в сто раз больше, чем клуб получал под крылом Футбольной Лиги! Увеличение цен на билеты на 30%, многомиллионный спонсорский контракт, доход от продажи атрибутики, успех на футбольном поле и положительный образ на страницах спортивных изданий сделали ООО «Манчестер Юнайтед» очень привлекательным и выгодным объектом инвестиций.

Невероятное перевоплощение «МЮ» заставило других инвесторов проявить серьезный интерес к футболу. Спустя несколько дней после подписания контракта с телекомпанией Sky, сэр Джон Холл приобрел контрольный пакет клуба «Ньюкасл Юнайтед». Это обошлось ему почти в 3 млн фунтов, однако спустя пять лет после выхода на фондовый рынок стоимость клуба превышала 100 млн фунтов. На смену ветхозаветным членам правления клубов по всей Англии появлялись руководители нового времени, которые рассматривали футбольный клуб уже как бизнес-проект, а не «сентиментальное путешествие». Начиналась эра «футбольных жирных котов».

Но настоящим победителем стала компания BSkyB. Она приобрела права на показ матчей Премьер-лиги под угрозой банкротства, но после подписания контракта, когда количество абонентов стало расти в геометрической прогрессии, исполнительный директор компании Сэм Чизхолм восторженно заявил, что отныне «каждый день — как Рождество». Футбол подтвердил репутацию самого выгодного для британского телевидения капиталовложения. Владелец компании Sky Руперт Мердок назвал Премьершип «тараном», который пробил дорогу платному телевидению на рынок Великобритании. В 1996 году было подписано новое соглашение, по которому Sky выложил уже 670 млн фунтов. И обе стороны были несказанно рады этому.

Этот контракт стимулировал еще больший рост инвестиций в футбол. «Манчестер Юнайтед» стал позиционировать себя как «всемирный бренд», конкурируя с McDonalds, открывая фирменные магазины и предоставляя новые услуги. В результате телекомпания Sky сделала попытку выкупить весь клуб, что стало сигналом для конкурентов: кабельный оператор NTL купил долю в «Ньюкасле», Granada — в «Ливерпуле», Carlton — в «Арсенале».

Интерес к матчам Премьер-лиги давно перестал ограничиваться Великобританией, и все больше и больше кабельных и спутниковых операторов по всему миру покупали права на трансляцию. Невзирая на скандалы с договорными матчами («дело Брюса Гроббелаара») и незаконными выплатами («дело Джорджа Грэма»), Премьер-лига получила «чистую», «незапятнанную» репутацию благодаря стараниям средств массовой информации. Количество положительных материалов существенно преобладало, работая на создание привлекательного имиджа. И это неудивительно, учитывая, что самые популярные издания Англии (Sun, News of the World, The Sunday Times) принадлежали владельцу компании Sky Руперту Мердоку. Трудно представить, что, вложив в Премьер-лигу более миллиарда фунтов, Мердок мог позволить кому-то из «подданных» своей медиа-империи негативно отзываться о дойной корове.

Случались, конечно, исключения, однако в целом даже независимые от Мердока издания и телекомпании были заинтересованы в поддержании имиджа Премьер-лиги. Они тоже хотели приобщиться к пиршеству. Когда телерадиокомпания BBC получила эксклюзивное право на радиотрансляцию футбольных матчей на канале Five Live, она подписала согласие «освещать Премьершип преимущественно в положительном ракурсе». В 2001 году телекомпания BBC выпустила документальный цикл под названием «Люди, изменившие футбол». В нем новые владыки футбольной коммерции представлены в образах провидцев и гениев бизнеса, которые вывели игру из «каменного века».

Но в то время, когда интерес к английскому футболу как к выгодной отрасли развлечений приближался к своему пику, Грэм Келли осознал, «насколько тяжело прокормить тигров, выпущенных из клетки». Некоторые клубы начали вести себя так, словно Премьершип и Футбольная Ассоциация нуждаются в них больше, чем они в Премьершипе. Они окрепли и получили еще больше власти, особенно в том, что касается переговоров с телевидением, а регулярное участие в европейских клубных турнирах обеспечивало им еще больший приток средств.

Келли ушел в отставку в ноябре 1998 года, когда был уличен в попытке дать взятку представителям валлийской ФА, чтобы обеспечить голоса за кандидатуру Англии как хозяйки ЧМ-2006. Но и без того положение Келли стало весьма шатким, когда он попытался ужесточить контроль над незаконными выплатами игрокам, менеджерам и агентам, а также активно вмешивался в процесс переговоров с телевидением. Как обычно, один из творцов революции сгорел в ее же огне.

За сорок лет до того: первая идея Суперлиги

Попытки создать взаимовыгодный альянс футбола и телевидения предпринимались еще в середине 1950-х годов. В 1955 году начался процесс создания коммерческого телевидения — ITV. Новая структура охватывала всю страну через сеть региональных компаний. Руководство компании изучало интерес населения к различным видам программ. Футбол пользовался огромным спросом, и ITV не могла не понимать выгоду от включения матчей в сетку вещания. Особенно это касалось вечерних поединков, ведь именно в тот период клубы страны все активнее начали внедрять новинку — искусственное освещение, что позволило бы играть в зимний период в будние дни по вечерам. Представители ITV вышли на руководителей английского футбола и ведущих клубов с предложением, которое по тем временам считалось очень выгодным.

Однако среди футбольных чиновников никогда не было единства в вопросе освещения футбола на телевидении. Телерадиокомпания BBC к середине 1950-х годов осуществляла регулярную трансляцию финалов Кубка Англии, некоторых кубковых поединков, а также матчей национальной сборной. Все это за символическую плату, но при всецелой поддержке ФА, которой была выгодна повсеместная популяризация игры. К тому времени ФЛ набрала большой вес в структуре английского футбола, и с ее мнением следовало считаться. Принципиальное отличие Футбольной Лиги от Футбольной Ассоциации состояло в том, что она руководила не футболом вообще, а представляла интересы конкретных клубов. Члены Лиги функционировали как региональные субъекты бизнеса, их не интересовал футбол в масштабах страны. Футбольные клубы получали доход от продажи билетов, но самым главным источником прибыли была торговля алкоголем и легкими закусками на стадионах. Многие владельцы клубов были хозяевами пивоварен или же производили мясную продукцию, и они были кровно заинтересованы в высоком уровне реализации своего товара во время футбольных поединков. В их представлении телевидение перехватывало не просто болельщиков, но и потенциальных потребителей продукции.

Разумеется, телевизионное руководство это понимало, потому готово было предложить серьезные деньги, которые тогда рассматривались как компенсация возможных потерь от снижения посещаемости транслируемых по телевидению матчей. Компания ITV была готова платить без малого тысячу фунтов за игру, что по тем временам было немало. В среднем выручка от продажи билетов составляла 3 тысячи фунтов за игру, и телевидение таким образом

предлагало более чем солидную компенсацию (или же бонус, если трансляция никоим образом не скажется на посещаемости). Однако телевизионные боссы тогда допустили стратегический просчет, сделав предложение непосредственно руководителям самых популярных клубов вроде «Арсенала», «Манчестер Юнайтед», «Ньюкасла» и «Астон Виллы». Эти команды тогда были в числе самых посещаемых в стране, а значит, они вряд ли могли существенно пострадать, если бы какая-то часть болельщиков предпочла походу на стадион просмотр телевизора. Но даже если бы такие нашлись, то им на смену пришли бы другие. Например, «Манчестер Юнайтед» имел поддержку более чем миллионного региона.

А вот для маленьких клубов телевидение тогда казалось серьезной спасностью. «Бернли», который в начале 1960-х годов выбился в лидеры английского футбола, имел куда более скромные болельщические ресурсы — мужское население города составляло только 40 тысяч жителей. Потому неудивительно, что одиозный владелец этого клуба Боб Лорд стал самым ярким противником появления телевидения на матчах Футбольной Лиги. Именно он объединил усилия маленьких клубов, которые жаловались, что гранды «стремятся увеличить свое благосостояние за их счет». Ведь в конце концов может возникнуть опасная ситуация, когда болельщик вместо того, чтобы на стадионе поддержать команду своего родного городка, останется дома и будет смотреть телевизионную трансляцию поединка одного из популярных клубов страны. Потом, когда сорвалась первая трансляция матча Кубка Англии на ITV, противников идеи стало еще больше. В январе 1956 года телезрители должны были увидеть в прямом эфире второй тайм кубковой переигровки между «Арсеналом» и любительским клубом «Бэдфорд», но незадолго до начала трансляции вышли из строя телекамеры, и вместо футбола на экранах появилась заставка с извинениями за «технические неполадки».

Весной 1955 года в Манчестере специальная конференция с участием представителей всех 92-х клубов ФЛ рассмотрела телевизионный вопрос. Глава Лиги Артур Дрюри выступил за то, чтобы каждый клуб получил право договариваться со своим региональным отделением ITV. Кроме того, ВВС, понимая, что не может отдать конкуренту серьезную аудиторию, предложила 15 тысяч фунтов за 10 прямых трансляций. Уже тогда клубы могли использовать себе во благо интерес телевидения, однако прошло очень много лет, прежде чем они этому научились.

Боб Лорд, выступавший от лица маленьких клубов и заручившийся поддержкой «Эвертона», «Манчестер Сити» и «Сток Сити»,

добился полного запрета телевизионных трансляций матчей Футбольной Лиги. Большие клубы в ответ пригрозили выйти из состава Лиги и основать свой турнир, который освещался бы телевидением.

Лидером этого движения стал председатель правления «Ньюкасла» Стэнли Сеймур. Тогда же, в 1955 году, он предложил идею Британской Вечерней Лиги. Она должна была объединить 10 самых посещаемых клубов Англии и Шотландии, которые в четыре круга по вечерам в будние дни разыгрывали бы первенство. Сеймур заявил, что если ФЛ не собирается форсировать сотрудничество с телевидением, недалек тот час, когда коммерческое телевидение само предложит ведущим клубам большие деньги за участие в телевизионной Лиге или же в телевизионном Кубке. В январе 1956 года Сеймур сообщил, что ITV готова организовать 35 прямых трансляций — по одному матчу из каждого тура, за исключением последнего, заплатив за право показа почти 50 тысяч фунтов. По его словам, «Ньюкасл», «Сандерленд», «Арсенал», «Тоттенхэм», а также шотландские «Хартс» и «Хиберниан» готовы принять предложение. Однако еще четыре приглашенных клуба — «Астон Вилла», «Манчестер Юнайтед», «Селтик» и «Рейнджерс» — ответили отказом.

Спустя тридцать лет Грег Дайк разработает похожую идею телевизионного турнира под условным названием «Десятка ITV» (ITV Ten), на этот раз предложение будет встречено всерьез и в результате трансформируется в Премьер-лигу. Но в середине 1950-х было слишком много преград: лоббизм маленьких клубов, неприятие со стороны ФА любого раскола, а также оппозиция внутри самой ITV, где бытовало мнение, что столь крупные инвестиции не оправдывают себя. Кроме того, было еще одно существенное обстоятельство. «Селтик», а особенно «Манчестер Юнайтед», были заинтересованы в аналогичном проекте, который имел официальный статус и континентальный масштаб. Речь идет о Кубке европейских чемпионов. Поединки этого турнира проводились по вечерам в будние дни при искусственном освещении с участием лучших коллективов Европы. Этого было достаточно, чтобы вызвать интерес телевидения, а также ведущих клубов, которые понимали, что заработать могут не только престиж, но и большие деньги.

Пионеры телевидения

До появления телевидения для большинства клубов футбол представлял собой естественный процесс развития. Талантливое молодое поколение, гениальная работа менеджера, тренерские находки — все это позволяло кому-то одному взлететь к вершине,

чтобы затем, в силу необратимости процесса, уступить место другой команде. В разные годы в Англии появлялись сильные коллективы, но ни один из них не занимал доминирующего положения надолго. В 1920-е годы бал правили «Хаддерсфилд» и «Шеффилд Уэнсдей», в 1930-х появился «Арсенал», в конце 1940-х — «Портсмут». Все они — великие команды своего времени, сдавшие позиции в силу вышеназванных причин. Они ничего не забрали в будущее из своего прошлого величия, кроме воспоминаний, потому каждый раз приходилось начинать сначала. Удавалось далеко не всем, и, пожалуй, из английской дотелевизионной эры дожил всего один гранд — «Арсенал».

Зато такие клубы, как «Манчестер Юнайтед», наоборот, выбились на Олимп с началом новой эры. В этом плане «МЮ» повезло больше, чем представителям предыдущих поколений. Естественное развитие великой команды «Мальшей Мэтта Басби» совпало с появлением телевидения. Именно это стало одним из определяющих факторов будущего доминирования клуба, который до начала эры Мэтта Басби влачил скромное существование в тени тоже далеко не гранда «Манчестер Сити». (До конца второй мировой войны «МЮ» дважды стал чемпионом, выиграл один Кубок Англии, но только пять раз попал в десятку лучших команд страны; на счету «Ман Сити» — два Кубка, одно чемпионство, почти двадцать сезонов в первом десятке.)

Магия телевидения помогла «МЮ» занять особое положение в английском футболе, и даже ужасная трагедия в Мюнхене принесла клубу немало пользы с точки зрения имиджа, как бы кошунственно это ни прозвучало. Шестого февраля 1958 года в Мюнхене разбился самолет с командой, которая возвращалась с четвертьфинала Кубка чемпионов в Белграде. Восемь футболистов, в том числе лидер «МЮ», «игрок без слабых мест» Данкан Эдвардс, погибли. Многие получили серьезные травмы, а Мэтт Басби очень долго находился между жизнью и смертью. Трагедия, похороны, возвращение выживших — сюжеты на эти темы демонстрировались на национальном телевидении едва ли не каждый день. Так вокруг клуба создавалась особая аура, действие которой ощущается до сих пор.

Не все, однако, собирались скорбеть вместе с «МЮ», и тот самый Боб Лорд выразил негодование по поводу «мыльной оперы», разыгрывавшейся на телевидении вокруг трагедии. По его мнению, клуб получил наказание за собственную «жадность» — о том, сколько зарабатывает «МЮ» в новом турнире, было хорошо известно.

«Мальши Басби» стали чемпионами в 1956 году. Как раз завершился первый розыгрыш Кубка чемпионов, финальный поединок

которого между мадридским «Реалом» и французским «Реймсом» собрал большую телеаудиторию по всей Европе. В то время как Футбольная Лига отказалась от денег за трансляцию своих матчей, «Манчестер Юнайтед» получил возможность заработать в новом турнире. Выгода была очевидной: талантливая команда могла проверить себя в противостоянии с лучшими игроками Европы, что должно было положительно сказаться на ее дальнейшем прогрессе; на матчах был гарантирован аншлаг, потому как «МЮ» защищал честь всей Англии; удобное для телевидения время проведения поединков гарантировало доход. В первом розыгрыше Кубка чемпионов от Британии принял участие «Хиберниан». Клуб из Эдинбурга дошел до полуфинала, заработав на продаже билетов и прав на трансляцию 25 тысяч фунтов. «Челси» от подобной возможности отказался под напором руководителей английского футбола и противников идеи в самом клубе. Мэтт Басби сумел убедить руководство своего клуба, а затем и всего футбола Англии, что «МЮ» должен участвовать в новом соревновании, которое сулило престиж и деньги.

Он оказался прав: команда вышла в полуфинал, заработав 60 тысяч фунтов. Выездной полуфинальный поединок, в котором «Малыши» уступили «Реалу» со счетом 1:3, собрал самую большую на тот момент телеаудиторию канала ITV — 6,5 млн зрителей. При этом был замечен рост спроса на телевизоры — люди специально спешили сделать такую покупку, чтобы посмотреть трансляцию с «Сантьяго Бернабеу». Это был невиданный успех в первый год работы компании ITV. Для коммерческого телевидения такие показатели означали только одно — неминуемый интерес со стороны рекламодателей, поэтому ITV могла себе позволить сделать новое, более выгодное предложение Футбольной Лиге. Теперь телевидение было готово платить 3 тысячи фунтов за полный матч или же 1,5 тысячи за трансляцию только второго тайма. Кроме того, пытаясь перехитрить противников идеи, ITV предложила создать компенсационный фонд в размере 60 тысяч фунтов для клубов, которые смогут доказать, что посещаемость матчей с их участием упала вследствие телевизионных трансляций. В поисках компромисса телевизионщики предлагали транслировать только вторые таймы или же перенести матчи в субботу на вечер, чтобы сыграть при искусственном освещении. В последнем случае ITV обещала возместить командам, выступавшим поздно вечером в субботу в гостях, расходы на проживание.

Однако маленькие клубы под командованием Боба Лорда держались стойко. Более того, они вынудили Футбольную Лигу дикто-

вать свои условия Футбольной Ассоциации. Например, трансляцию переигровки Кубка Англии (права на этот турнир, а также на матчи сборной принадлежат ФА) между «Челси» и «Бернли» пришлось отменить. «Представители мистера Боба Лорда и Управляющего комитета Лиги опасаются, что это отрицательно скажется на посещаемости поединка между «Стокпорт Каунти» и «Гримсби Таун» в рамках северной группы третьего дивизиона».

Следующий шаг тоже оказался неудачным, однако именно тогда возник принцип, который был положен в основу дальнейших отношений с телевидением. ITV предлагала те же деньги за трансляцию матча, однако, кроме того, давала сверху 5,5 тысяч фунтов, которые должны были быть разделены поровну между всеми клубами Футбольной Лиги. Это казалось уже более заманчивым, но на каждого выходило чуть меньше 60 фунтов, а это очень мало. Тогда, в 1960 году, ITV подняла расценки, предложив 15 тысяч фунтов в год, гарантировав действие контракта на протяжении десяти лет. Маленькие клубы на этот раз оказались более сговорчивыми, ведь посещаемость матчей, после некоторого спада в середине 1950-х, резко пошла вверх и они уже перестали трястись по поводу каждой сотни зрителей. Управляющий комитет Лиги одобрил это предложение, и телезрители успели даже увидеть трансляцию матча «Блэкпул»—«Болтон», который завершился со счетом 1:0 в пользу гостей. Но потом резко возразили ведущие клубы. Они заявили, что должны получить все деньги, потому как без них ни один матч ФЛ не представляет интереса. «Арсенал», «Тоттенхэм» и «Шеффилд Уэнсдей» пошли дальше, запретив трансляцию матчей с их стадионов. Контракт так и не был подписан, и в последующие четыре года ни одна из сторон не собиралась идти на уступки: телевидение хотело транслировать топ-матчи, маленькие клубы требовали платить за это в общий котел, а большие клубы не соглашались на гонорары, которые при их-то масштабах казались смешными. Представители того же «Тоттенхэма», например, удивлялись: они вложили деньги в формирование мощного состава, который своей игрой и результатами вызвал интерес телевидения, но почему клуб должен получать за это на уровне тех, кто вообще не инвестировал ничего?

«Матч дня»

В общем, выход был найден по инициативе телевидения. Телерадиоккомпания BBC получила больше эфирного времени с появлением канала BBC2. Именно для второго канала руководство компании предложило создать еженедельный обзор из несколь-

ких матчей тура, расширив идею коротеньких обзоров двух матчей в неделю, которые выходили в рамках передачи Sports Special. Формат передачи заключался в двадцатиминутном обзоре главного матча и десятиминутных нарезок с четырех других поединков. На прямые трансляции BBC не претендовала, а потому предложила только 3 тысячи фунтов в год. Кроме того, телевидение пошло на ряд уступок, чтобы ни в коем случае не навредить ФЛ с посещаемостью стадионов. Выбранные матчи держались в секрете до последнего момента, а в эфир передача не могла выйти раньше 21.30, когда, как считалось, почти все болельщики, посетившие игру на выезде, успевали добраться домой (некоторые клубы вообще ратовали за воскресный эфир). Именно с этого началась легендарная и любимая всей Англией передача Match of the Day («Матч дня»). Проголосовали «против» представители только четырех клубов, среди них был, конечно же, Боб Лорд.

Первый эфир состоялся 22 августа 1964 года, а «матчем дня» стала домашняя победа «Ливерпуля» над «Арсеналом» со счетом 3:2. Вскоре, когда стало понятно, что Match of the Day не сказывается отрицательно на посещаемости обзриваемых поединков, ФЛ разрешила увеличить продолжительность обзора одного матча до 45 минут. Передача завоевала ошеломляющую популярность, а в начале 1970-х, когда ее смотрела четверть взрослого населения страны, была переведена на первый канал. Оказалось, что обзор может быть намного увлекательнее всего матча. Режиссура тех лет нашла верный рецепт успеха: убрать все скучные куски, установить камеру напротив самой заполненной части стадиона и поднять уровень интереса.

Футбольные чиновники, однако, были недовольны. Секретарь ФА Деннис Фоллоуз жаловался, что общая посещаемость матчей в сезоне 1964/65 упала, ему вторил коллега из ФЛ Алан Хардакер: «Сумма, которую клубы получают от телевидения, несущественна, зато вред посещаемости наносится огромный». Но это была только часть картины, ведь в первом дивизионе, матчи которого освещали в программе, наметился рост посещаемости, в среднем этот показатель составил 27 500 зрителей — рекордное количество за последние шесть лет. Особенно активно заполнялись трибуны «Тоттенхэма» и «Манчестер Юнайтед», матчи которых показывали чаще остальных. Появилось новое развлечение — занять на стадионе место поближе к кромке поля, чтобы попасть в объектив камеры и вечером увидеть себя на экране! Да, телевидение платило несущественные деньги, но интерес, который подхлестнула, а не убила передача о футболе, приносил до-

полнительный доход ведущим клубам в виде новых болельщиков. Например, в сезоне 1967/68, когда «МЮ» выиграл Кубок чемпионов, средняя посещаемость домашних матчей команды составила 58 тысяч зрителей, а потом не опускалась ниже отметки 50 тысяч до 1974 года, когда манкунианцы вылетели во второй дивизион.

Разумеется, ITV не могла оставаться в стороне и, имея солидные поступления от рекламодателей, сделала более выгодное предложение Футбольной Лиге и Футбольной Ассоциации относительно прав показа обзора матчей чемпионата, Кубка Англии и национальной сборной. Футбольные чиновники решили не упускать возможность поживиться и заставили BBC поднять гонорар вдвое — до 6 тысяч фунтов в год. Однако именно тогда обе телекомпании поняли, что для них гораздо выгоднее «фальшивая» конкуренция. Они тайно достигли соглашения не предлагать больше определенной стоимости, сделав теперь Ассоциацию и Лигу заложниками ситуации. Так BBC и ITV получили по бросовой цене право на трансляции матчей чемпионата мира 1966 года, имевшие огромный успех. Финальный поединок, в котором англичане одержали знаменитую победу над сборной ФРГ со счетом 4:2, увидели 400 миллионов зрителей по всему миру. Фраза комментатора Кеннета Уолстенхолма, сказанная в самом конце драматичного поединка («Они думают, это конец... И это действительно так!» — *They think it's all over... it is now!*), была названа самым великим моментом в истории британского телевидения.

Однако во второй половине 1970-х динамика роста интереса к обзорам матчей Футбольной Лиги изменилась. Успешное выступление английских команд в Европе вызывало по-прежнему высокий интерес, а вот свое первенство не казалось зрителю таким же привлекательным. Следует предположить, что падение рейтинга Match of the Day в отдельных сезонах было вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, набиравшее силу хулиганское движение существенно портило имидж игры. Во-вторых, начиная с 1973 года и на протяжении 19 лет, «Ливерпуль» только однажды занял место ниже второго, выиграв 11 чемпионских титулов, а это наскучило обычному зрителю. В-третьих, многие ведущие игроки отправились в богатые клубы Европы, отчего возникло отношение к Футбольной Лиге как к первенству второго сорта.

Все это время BBC и ITV продолжали действовать в связке, уму-дряясь, по сути, удерживать размер контракта на уровне 1966 года. В 1980 году клубы первого дивизиона получали от телевидения по 10 тысяч фунтов в год, а с учетом инфляции это было даже меньше того, что ITV предлагала в середине 1950-х!

В 1982 году «Манчестер Юнайтед» и «Эвертон» пригрозили выходом из состава ФЛ, если ситуация с телевизионным контрактом не изменится. Они предложили другим популярным клубам страны присоединиться к ним с целью создания Суперлиги. Футбольная Лига отреагировала незамедлительно, предложив в качестве компромисса отменить пункт регламента, в котором речь шла о выручке от продажи билетов. Почти сто лет она поровну делилась между обеими командами, но отныне полностью доставалась принимающей стороне. Для самых посещаемых команд Англии («МЮ», «Ливерпуль», «Эвертон», «Тоттенхэм» и «Арсенал» собирали более четверти болельщиков страны) это означало существенное увеличение доходов, но все равно без нового контракта с телевидением они не могли решить все свои проблемы. Тогда ФЛ сняла запрет на прямые трансляции, но потребовала, дабы эти матчи выносились на воскресенье. BBC и ITV были предложены права на 10 трансляций, но подписанный в 1983 году контракт снова разочаровал — телекомпания, по-прежнему действуя в тайном сговоре, не стали платить больше 2,5 млн фунтов, то есть около 30 тысяч фунтов на клуб.

В обстановке почти безоговорочного доминирования «Ливерпуля» другие большие клубы оказались заложниками болельщических требований. Трибуны заставляли тратить все больше и больше средств на приобретение новых игроков в надежде завоевать долгожданное чемпионство («МЮ» не был первым с 1967 года, «Тоттенхэм» — с 1961-го, «Арсенал» — с 1971-го, «Эвертон» — с 1970-го). Чтобы покрыть все возрастающие расходы, нужны были новые источники финансирования, ведь Футбольная Лига в переговорах с телевидением считаться с интересами грандов не собиралась. Покончить с этой практикой можно было только с помощью руководителей клубов новой формации.

«Новые английские»

В 1982 году Ирвинг Сколар на пару со своим деловым партнером Полом Бобровым решил купить «Тоттенхэм». Сколару было всего 34 года, он быстро сделал состояние, начав карьеру с работы в агентстве недвижимости. Нувориш имел репутацию плейбоя и заvidного жениха. «Рейндж Ровер» Сколара знала вся модная тусовка столицы, а он сам предпочитал Монте-Карло. В бизнесе Ирвинг умел мыслить прогрессивно, что в случае с покупкой «Тоттенхэма» оказалось важным качеством.

Все дело в том, что владевшая клубом семья Ричардсонов продавать его не собиралась. Собственно, это не было в традициях англий-

ских клубов. Испокон веков в Англии владение футбольным клубом давало престиж и вес в обществе, но не доход. Футбольная Ассоциация жестко регламентировала деятельность клубов, в частности дивиденды по акциям и зарплата членов правления были установлены на символическом уровне. Кроме того, ФА следила за тем, чтобы клубы не стали объектом быстрой наживы для горе-бизнесменов. Купить проблемный клуб, а затем быстро объявить о его закрытии и распродать все активы, было невозможно, потому что в случае банкротства активы становились собственностью ФА. Наконец существовало требование, согласно которому любая смена владельцев акций должна быть одобрена действующим председателем правления клуба. Это явление оставалось уникальным для бизнеса Великобритании, но таким образом ФА добивалась стабильности в руководстве, которое осуществлялось «проверенными» людьми. По сути, английские футбольные клубы функционировали как закрытые акционерные общества. Они могли только оплачивать счета и брать ссуды в банках. Смена владельцев происходила в отдельных клубах время от времени, но, как правило, клубы на протяжении многих десятилетий принадлежали одной семье.

Поняв, что парадный вход надежно закрыт, Сколар решил войти с черного, повторив опыт Луи Эдвардса, отца Мартина Эдвардса. Тот два десятка лет назад стал владельцем «МЮ» благодаря тому, что терпеливо скупал акции у мелких владельцев. Многие из них с удивлением приняли несколько сотен фунтов в обмен на сертификаты, которые, как им казалось, имели ценность разве что антикварную. «МЮ» нужен был Луи Эдвардсу для реализации собственных амбиций, ему было приятно стать владельцем любимого клуба, он не думал, что потраченные на приобретение контрольного пакета акций 45 тысяч фунтов впоследствии принесут его семье миллионы.

Изучая опыт Эдвардса-старшего, Сколар обратил внимание, что председатель правления «МЮ» Гарольд Хардмэн никоим образом не воспротивился появлению нового акционера, хотя вроде бы имел на то право. Скрупулезно изучив регламентирующие документы, Сколар заметил очень важную оговорку: председатель правления имел право запретить передачу только тех акций, которые принадлежали директорам клуба, а на простых акционеров его власть не распространялась! В течение года Сколар и Бобров терпеливо скупали акции у мелких владельцев. В один прекрасный день Сколар явился на заседание правления клуба и объявил, что теперь главный здесь он.

Сколар получил непростое наследство. На клубе висел миллион фунтов долга за строительство главной трибуны «Уайт Харт Лейн». Кроме того, в бухгалтерии царил полный бардак, финансовый контроль за деятельностью клуба практически не осуществлялся. Продавать игроков, чтобы закрыть внушительную брешь, Сколар не мог — он ведь был не только бизнесменом, но и болельщиком команды с юных лет. Однако для него, в отличие от Луи Эдвардса, владение «Тоттенхэмом» не было сентиментальным шагом, он хотел, чтобы клуб начал работать и приносить доход.

Сколар был недоволен новым контрактом с телевидением, но он появился слишком поздно, чтобы хотя бы попробовать вмешаться в процесс переговоров. Рассчитывать на доходы от продажи билетов тоже не приходилось, потому как посещаемость матчей первого дивизиона за последние пять лет упала на треть — до 20 тысяч зрителей. Значит, нужны были новые, нестандартные для футбола того времени способы решения финансовых проблем. Сколар задумал выпустить на фондовой бирже акции клуба. Он понимал, что ни один серьезный инвестор не будет вкладывать деньги в клуб, контроль над которым будет строго ограничен правилами Футбольной Ассоциации. Но он и не собирался выпускать акции футбольного клуба, он предложил выйти на рынок как ООО «Тоттенхэм Хотспер». В состав холдинга вошли компании по производству атрибутики, печатной продукции и экипировки, а также, собственно, футбольный клуб. 13 октября 1983 года 3,8 млн акций компании по цене один фунт за штуку разлетелись за считанные минуты, позволив погасить долги клуба. Сколар ждал схватки с возмущенными руководителями футбола и ревнителями традиций, но те беспечно не стали вмешиваться. Это был очень удачный, но все-таки разовый ход, а Сколар хотел добыть для «Тоттенхэма» постоянный источник доходов.

Мартин Эдвардс, которому никак не удавалось залатать дыры в бюджете «МЮ», заинтересовался опытом Сколара. Однако фондовый рынок после бурного первого знакомства охладел к футболу. Акции «Тоттенхэма» падали, и сэр Роланд Смит, специалист по проблемным предприятиям, специально нанятый Эдвардсом, не рекомендовал выпускать акции «МЮ». Впрочем, знакомство со Сколаром оказалось полезным для Мартина. В то время как большие клубы продолжали вести пространные разговоры о Суперлиге, не имея четкого представления о механизме осуществления идеи, глава «Тоттенхэма» действовал грамотно и со знанием дела. Сколар нанял Алекса Финна в качестве консультанта специалиста реклам-

ного агентства Saatchi and Saatchi, поручив тому составить бизнес-план Суперлиги. Финн взял за образец американскую спортивную модель, которая функционирует за счет спонсорских поступлений, торговли и, самое главное, продажи телевизионных прав. Работая в одном из ведущих рекламных агентств, Финн, в отличие от председателей правления футбольных клубов, имел представление о положении дел на телевидении. Он знал, сколько ITV получает от рекламы и сколько тратит на покупку прав. Финн расшифровал, что значит фраза «Выступление сборной Англии на чемпионате мира 1982 года собрало зрительскую аудиторию более 10 миллионов человек». «Чтобы обеспечить такую же аудиторию, — объяснял он, — компания должна закупить, например, голливудских фильмов на 500 тысяч фунтов. Все остальное — простая арифметика. Скажем, пакет из 20 матчей с участием пяти ведущих футбольных команд Англии должен стоить 10 миллионов фунтов. Нет никаких сомнений в том, что телевидение нуждается в футболе, но нынешняя ситуация говорит лишь о том, что футбол не знает себе цену».

Значит, нужно было говорить с ITV на другом языке, альтернативного варианта не было. В начале 1980-х на американском рынке спортивные программы удачно пристроились на кабельном и спутниковом телевидении, но в Британии этот рынок был пока в зачаточном состоянии и должно было пройти несколько лет, прежде чем ситуация изменилась.

В 1985 году репутация английского футбола упала до нулевой отметки. Весной в матче Кубка Англии между «Луттоном» и «Миллуоллом» возникли массовые беспорядки, и вся страна наблюдала за тем, как полиция прямо на футбольном поле сражается с оголтелыми хулиганами. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер потребовала навести порядок в футболе, но в последний день сезона на стадионе «Вэлли Парад», который принадлежал клубу «Брэдфорд Сити», в результате пожара погибли 56 человек. Спустя две недели на бельгийском стадионе «Эйзель» в результате драки между болельщиками «Ливерпуля» и «Ювентуса» погибли 39 болельщиков итальянского клуба. УЕФА, устав терпеть выходки английских хулиганов, на пять лет отстранила клубы страны от участия в европейских кубковых турнирах.

Щедрых поступлений от трансляций матчей еврокубков теперь не было. Посещаемость падала, ведь болельщики понимали, что опасны не только хулиганы, но и сами спортивные сооружения, которые изнашивались за многие десятки лет без реконструкции. Но средствами, чтобы привести в порядок свои стадионы, клубы не рас-

полагали. Футбольная Ассоциация запретила продавать алкоголь на стадионах, пытаясь хотя бы частично решить проблему хулиганства, но для футбольных клубов это означало потерю еще одной статьи доходов. Невзирая на это, нужно было продолжать покупать новых игроков, чтобы болельщики оставались довольны.

Футбол и телевидение: история развода

Отчаявшись разорвать этот замкнутый круг, Мартин Эдвардс объявил о готовности продать «Манчестер Юнайтед». Роберт Максвелл предложил ему 10 млн фунтов, но после продолжительных раздумий Эдвардс решил повременить с продажей. Он направил отношения с Максвеллом в иное русло, так как он мог быть полезен для реализации идеи, над которой Эдвардс работал вместе со Сколаром. Роберт Максвелл владел двумя футбольными клубами — «Дерби Каунти», «Оксфорд Юнайтед», а также популярным изданием Daily Mirror. Кроме того, он был директором телекомпании Central TV, которая входила в состав ITV, владел платным каналом SelecTV и был в курсе телевизионных дел. Он тоже понимал, что футбольные клубы могут получать от телевидения намного больше, и помог отменить запрет титульного спонсорства. Эта практика появилась в английских клубах только в конце 1970-х, когда в остальной Европе этот вид дохода был давным-давно освоен. Однако английские футбольные чиновники продолжали сопротивляться, а телевидение потребовало во время трансляций играть в футболках без рекламы. Теперь, когда удалось преодолеть эти барьеры, стоимость спонсорских контрактов существенно увеличилась, и, например, «МЮ» подписал выгодное долгосрочное соглашение с японской фирмой электроники Sharp. Максвелл вошел в состав подкомитета ФЛ, который готовился к переговорам с ITV на счет подписания нового контракта, а потому охотно стал рупором идей Сколара и Эдвардса. Вскоре на страницах Daily Mirror появились публикации о том, что, по слухам, ведущие клубы готовы выйти из состава Лиги, если та подпишет контракт с телевидением меньше, чем на 10 млн фунтов. Вместе с этим раскрывалась некомпетентность Управляющего комитета Лиги, который руководит футболом, не имея ни малейшего понятия о том, как следует вести дела.

В то же время к этой группе примкнул молодой и энергичный Дэвид Дин, исполнительный директор «Арсенала», который разделял новые взгляды на устройство английской футбольной жизни. Не остались в стороне и представители Мерсисайда: Филип Картер

из «Эвертона» и Ноэл Уайт из «Ливерпуля». Представители «большой пятерки» провели серию встреч, на которых обсуждали идеи выпуска акций, торговли атрибутикой, подписания спонсорских контрактов и, самое важное, новых отношений с телевидением. Теперь гранды чувствовали себя увереннее, потому что у них был четкий план и понимание того, чего именно они могут требовать от Футбольной Лиги и телевидения.

Однако BBC и ITV не собирались так просто сдаваться. Они понимали, что у клубов нет альтернативы, а потому телевизионные компании могут диктовать свои условия. Они согласились увеличить стоимость контракта (4,5 млн фунтов в год за 19 прямых трансляций и обзоры Match of the Day), но это было меньше, чем хотели ведущие клубы. Разумеется, Daily Mirror разразилась серией обличительных материалов, но телевизионные чиновники ничуть не смутились. Джонатан Мартин с BBC спокойно заметил, что «футбол слишком высокого о себе мнения». «Это не Богом данное право — быть на телевидении, — продолжал он. — И мы не обязаны субсидировать футбол, чтобы он за наш счет решал свои проблемы». Мартин напомнил, что в свете последних событий, нанесших урон репутации английского футбола, клубам следовало бы умерить свои аппетиты и вести себя скромнее. «В противном случае мы не станем подписывать контракт с Футбольной Лигой, и тогда посмотрим, что будет со спонсорскими поступлениями в бюджеты клубов, когда футбол уйдет с телеэкранов», — в ультимативной форме завершил он. Управляющий комитет Лиги, конечно же, моментально дал задний ход, тем более что маленькие клубы были вполне довольны новыми условиями. Но «большая пятерка» на этот раз действительно были настроены серьезно. Максвелл понимал, что добиться успеха можно только в том случае, если заставить BBC и ITV видеть друг в друге конкурента. Телевизионщики, однако, разбить крепкую спайку не позволили, и тот же Джонатан Мартин заявил еще раз: «Наше предложение — 4,5 миллиона фунтов и ни пенсом больше. Мы не пропадем без футбола, а освободившееся эфирное время лучше отдадим снукеру — он имеет больший рейтинг!»

Итак, впервые с 1964 года футбол исчез из телепрограммы. Сезон 1985/86 начался даже без ставшей привычной любому англичанину передачи Match of the Day, не говоря уже о прямых трансляциях. Это имело ошеломляющие последствия. Футбольная Лига все годы упорно придерживалась той точки зрения, что телевидение крадет болельщиков у клубов. Рост посещаемости в первые сезоны трансляции Match of the Day никого не убедил в обратном. Но

в августе 1985 года этот миф был разрушен. Отсутствие телевизионных трансляций привело к самому серьезному падению посещаемости в истории первого английского дивизиона. Ведущие клубы, которые чаще других оказывались на экране, пострадали больше остальных. Например, посещаемость домашних матчей «Тоттенхэма» с отметки 20 тысяч резко упала на четверть, а на поединке с «Бирмингемом» был установлен клубный антирекорд посещаемости — 9359 болельщиков. И это несмотря на то, что прошлый сезон команда закончила на третьем месте!

В создавшейся ситуации виновниками были названы, конечно же, представители «большой пятерки». Маленькие клубы всегда были в оппозиции к ним, но теперь их поддерживали и середняки. Все они были недовольны тем, что в угоду грандам ФЛ отменила давнюю практику дележа кассовых сборов, а теперь по вине «жадин» пришлось остаться и без телевизионных денег. Если сумма в 50 тысяч фунтов в год не могла решить проблем «Манчестер Юнайтед», то, например, для «Гримсби Тауна» это были серьезные деньги, и даже регулярные участники первого дивизиона вроде «Ковентри Сити» от них не отказались бы.

В сентябре давление на ведущие клубы усилилось, но они не собирались идти на уступки, а наоборот, воспользовались возникшей ситуацией для того, чтобы обнародовать план создания Суперлиги. «Большая пятерка» согласилась с предложением телекомпаний, но эти 4,5 миллиона фунтов должны были получить только они в рамках турнира с участием десяти клубов. После встречи в Манчестере на стадионе «Олд Траффорд» проект Суперлиги был обнародован в прессе (конечно же, на страницах Daily Mirror). В репортаже был сделан очень важный политический ход: пять ведущих клубов приглашали «от шести до тринадцати клубов присоединиться к розыгрышу Суперлиги». Таким образом «большая пятерка» не собиралась обособляться, а наоборот, предлагала другим «отведать вкусного пирога».

Футбольная Лига не могла не прореагировать на прямую угрозу раскола. Грэм Келли, тогда занимавший пост секретаря Лиги, безжалостно указал на самые слабые места проекта. Во-первых, турнир, в котором нет возможности обмена между дивизионами, обречен на застой, болельщикам просто надоест наблюдать из года в год за одними и теми же командами. Во-вторых, участникам Суперлиги можно легко перекрыть выход в Европу. Конечно, Келли помнил о дисквалификации английских клубов, но ведь когда-то она закончится. Технически ФА как член УЕФА решала, какие ан-

глийские команды выставить в континентальных клубных турнирах. В теории ФА могла заявить в Кубок чемпионов не обязательно победителя первого дивизиона, а любую другую команду, хотя на практике она этим правом не пользовалась. Но в случае раскола ФА может запросто отправить в Кубок чемпионов не лучшую команду Суперлиги, а победителя высшего по рангу дивизиона Футбольной Лиги: в 1985 году чемпионом второго дивизиона стал «Оксфорд Юнайтед», в 1986-м — «Норвич Сити». Впрочем, ситуацию упрощало то, что в течение пяти лет англичанам был закрыт путь в Европу, а значит, было время для поиска выхода из создавшейся ситуации, и «бунтари» использовали его с пользой.

Узнав об идее Суперлиги, активизировался профсоюз профессиональных футболистов. Его руководитель, Гордон Тейлор, пригрозил забастовкой. По мнению профсоюза, возникновение Суперлиги обернется крахом большого количества маленьких клубов, а рост безработицы на рынке футболистов приведет к снижению заработной платы в клубах, не являющихся членами нового образования. «Большая пятерка» серьезно отнеслась к угрозе забастовки и согласилась отправить своих представителей на встречу с делегацией от маленьких клубов. Встреча состоялась в гостинице неподалеку от аэропорта «Хитроу». От грандов присутствовали Ирвинг Сколар, Мартин Эдвардс и Филип Картер, интересы остальных представляли Лори Макменеми («Сандерленд»), Билли Фокс («Блэкберн Роверс») и Рон Ноудс («Кристал Пэлас»). Кроме них, участие приняли Гордон Тейлор и Грэм Келли.

«Большая пятерка» сразу же заявила, что приостанавливает проект под названием «Суперлига», а это полностью удовлетворило и Тейлора, и «представителей малых народов». Это был очень грамотный ход, потому как, начав с уступок, гранды незаметно повернули ход встречи в выгодное для себе русло. Они предложили вместо Суперлиги выделить первый дивизион, который технически продолжал бы подчиняться правилам Футбольной Лиги, однако получал больше власти. Теперь каждый клуб первого дивизиона имел два голоса, что позволяло выровнять соотношение сил: 48 голосов против 68-ми, то есть представителям первого дивизиона достаточно было получить поддержку 10 клубов низших дивизионов, чтобы обеспечить большинство. Кроме того, «большая пятерка» не требовала себе все деньги от телевидения, но ратовала за изменение практики распределения этих поступлений — половина суммы шла в карман клубам первого дивизиона. Для увеличения доли каждого клуба элиты в телевизионном пуле ФЛ согласилась и

на постепенное уменьшение первого дивизиона: в идеале ведущие клубы видели дивизион не из 22-х, а из 18-ти коллективов,.

Тейлор, Келли и представители маленьких клубов согласились со всеми требованиями, и, воспользовавшись дополнительными голосами, члены элитного дивизиона выразили вотум недоверия Управляющему комитету Лиги. Вместо Джека Даннетта из «Ноттс Каунти» президентом Футбольной Лиги стал Филип Картер из «Эвертона». Он сразу же заявил, что предложение телевидения принимается в полном объеме, но с поправкой в отношении перераспределения средств. Телевизионные компании быстро поставили зарвавшегося президента на место: в то время как посещаемость футбольных матчей падала, на телевизионных рейтингах это не сказывалось никоим образом. «Если вы хотите договориться, то уже на новых условиях, — заявил Джон Бромли из ITV. — До конца сезона телевидение готово заплатить только 1,5 миллиона фунтов и ни пенсом больше». Картеру ничего не оставалось, как согласиться, и в результате «большая пятерка» получила те же 30 тысяч фунтов, что и в 1983 году.

С возвращение футбола на телевидение снова увеличилась посещаемость футбольных матчей, а значит, футбол нуждался в телевидении больше, чем казалось все эти годы. Телевидение делало прекрасную рекламу игре, и не случайно среди некоторых телевизионных руководителей укрепилось мнение, что это клубы должны платить телевидению за право попасть на экраны, а не наоборот! Футбольная Лига подписала контракт на 3,1 млн фунтов в год. Для Мартина Эдвардса это событие стало большим разочарованием. Он считал, что эти несколько лет были потрачены впустую и не имеет смысла продолжать дальше. Эдвардс снова объявил о продаже «Манчестер Юнайтед», но Ирвинг Сколар и Роберт Максвелл предложили быть терпеливее, — в конце концов контракт с телевидением подписан всего на два года.

Per aspera ad Astra

Одиннадцатого декабря 1988 года с космодрома «Куру» во Французской Гвиане состоялся запуск ракеты Ariane 44. Она вывела на орбиту почти двухтонный спутник Astra A1, принадлежавший британскому консорциуму в составе Thames Television и Sky Television. Началась эра британского спутникового телевидения — именно этого ждали самые терпеливые сторонники проекта Суперлиги.

Компания Sky принадлежала медиа-магнату Руперту Мердоку. Он давно хотел добавить к своей империи, состоявшей из пе-

чатных изданий, крупную и успешную телекомпанию. Прогресс технологий привел к появлению кабельного и спутникового телевидения, преимущество которого Мердок сразу же рассмотрел: оператор получал стабильный доход в виде абонентской платы вместо непредсказуемых рекламных поступлений. В середине 1980-х появилась компания Sky, которая была зарегистрирована как всеевропейский кабельный канал. Он выдавал в эфир дешевые американские фильмы и малобюджетные британские юмористические шоу. Большим спросом продукция Sky в Британии не пользовалась, и одно время почти все подписчики канала базировались в Бельгии. Мердок не ждал быстрой отдачи и продолжал развивать канал, приняв участие в запуске спутника. Он понимал, что так откроются большие возможности для привлечения абонентов, особенно когда ему удастся добиться главной цели — права на прямые трансляции футбольных поединков. Изучив опыт американского платного телевидения, Мердок пришел к выводу, что люди готовы заплатить за право посмотреть по телевизору только три вещи: порнографию, свежие голливудские фильмы и прямые спортивные трансляции. Порнография в Британии была запрещена законом, а ставка только на фильмы себя не оправдывала: Королевство на тот момент занимало первое место в мире по количеству видеомagneитофонов на душу населения, и человек мог запросто взять кассету с нужным фильмом напрокат, что было намного дешевле любой абонплаты. Значит, оставался спорт, а в случае с Англией это значило — футбол.

Но в то же время на рынке появился еще один оператор платного телевидения — British Satellite Broadcasting (BSB). Конкурент начал скупать голливудские шедевры, но громогласно заявил, что готов заплатить огромные деньги за права на прямые трансляции матчей Футбольной Лиги.

Именно с появлением альтернативы в виде платных операторов позиции BBC и ITV наконец пошатнулись. Руководитель ITV Грег Дайк понимал, что может случиться, если Sky начнет транслировать матчи Футбольной Лиги. В конце концов в 1990-х люди ради футбола покупали телевизоры, а теперь они пойдут и купят спутниковую антенну! Значит, ITV больше не могла играть по тем же правилам, что и последние четверть века: нужно было не только сделать действительно выгодное коммерческое предложение, но и наладить отношения с руководителями больших клубов. Дайк сумел произвести впечатление на каждого из них, заявив, что горячо поддерживает идею Суперлиги. Более того, он даже разработал

план турнира, в котором, кроме «Ливерпуля», «Эвертона», «МЮ», «Арсенала» и «Тоттенхэма», должны были принять участие «Ньюкасл», «Ноттингем Форест», «Шеффилд Уэнсдей», «Астон Вилла» и «Вест Хэм Юнайтед». При этом Дайку удалось втереться в доверие к главным людям этих клубов: Мартина Эдвардса он покори́л тем, что тоже с детства был болельщиком «Манчестер Юнайтед», а для Дэвида Дина и Ирвинга Сколара он был таким же молодым и преуспевающим кокни (уроженец Лондона), как и они. К тому же Дайк по секрету признался, что все эти годы между BBC и ITV существовал тайный сговор в том, что касалось стоимости футбольных трансляций, но теперь он намерен пересмотреть правила игры.

В июне 1988 года Грег Дайк предложил Футбольной Лиге контракт на 11 млн фунтов, то есть в три с половиной раза больше, чем два года назад. В то же время компания BSB, для которой получение прав на футбол действительно было вопросом жизни и смерти, была готова заплатить 25 млн фунтов, а за четыре года — все сто. Дайк не мог предложить такие же деньги, потому как опыт телевизионного бойкота 1985 года показал, что отсутствие футбола не сказывается на рейтинге столь мощных компаний, как ITV или BBC. В то же время с точки зрения стратегии развития нельзя было остаться без футбола. Именно тогда Дайк обнародовал план Суперлиги, которая должна была получить название «Десятка ITV» (ITV Ten). Тогда как маленькие клубы поддерживали предложение BSB, согласно которому они получали половину всей суммы контракта, план Дайка был рассчитан на грандов.

Едва о плане создания ITV Ten стало известно всем, на стадионе «Астон Виллы» состоялось экстренное собрание представителей всех клубов первого дивизиона, на которое был приглашен и Дайк. Собравшиеся решили переиграть Футбольную Лигу, расширив ITV Ten до двадцати клубов первого дивизиона. Турнир должен был получить название первый дивизион ITV (ITV First Division) и забрать себе все 11 млн фунтов. В таком случае вариант BSB уже не казался таким уж выгодным — клубам элиты в сумме перепало только на 1,5 млн меньше, что, учитывая отношения «большой пятерки» с ITV, было не существенно.

Футбольная Лига вынуждена была согласиться с требованием клубов первого дивизиона, и, чтобы избежать раскола, увеличила их долю в пуле до 75%. При этом клубы элиты должны были получать деньги не поровну, а в зависимости от количества трансляций матчей с их участием. Как стало известно много позже, Дайк подписал с «большой пятеркой» секретный протокол, согласно которо-

му гарантировал грандам определенное количество появлений на экране. В конце концов ITV интересовали только топ-матчи. Они не только собирали большую аудиторию, но и привлекали рекламодателей. Компания ITV получила новый контракт с Футбольной Лигой, начав с сезона 1988/89 транслировать каждое воскресенье один матч чемпионата Англии.

Когда угроза раскола миновала, маленькие клубы сумели воспользоваться расслабленностью грандов и в августе 1989 года Филип Картер из «Эвертона» потерял свое место главы ФЛ (новым президентом стал Билл Фокс из «Блэкберна»), а Дэвид Дин из «Арсенала» перестал быть членом Управляющего комитета Лиги. Также было принято решение вернуться к расширенному формату турнира из 22-х коллективов. Это событие только подхлестнуло «большую пятерку» на третий и решающий этап создания турнира по своим правилам. Они получали все больше денег, но это только распаляло их аппетиты. Кроме того, гранды поняли, что в рамках Футбольной Лиги они никогда не получат в полном объеме то, чего хотят.

Загнанные в угол

После трагедии на «Хиллсборо» от английских клубов в ультимативной форме потребовали к 1994 году модернизировать стадионы, чтобы повысить уровень безопасности. Для обустройства стадионов был создан специальный фонд, который выделил почти 200 млн фунтов, но все равно клубам пришлось инвестировать вдвое больше, чтобы их стадионы соответствовали новым требованиям. По оценкам экспертов, на модернизацию своих арен клубами Футбольной Лиги в сумме было потрачено около 600 млн фунтов. Главное требование состояло в том, чтобы вместо так называемых террас появились трибуны исключительно с местами для сидения. Вместительность стадионов сокращалась, а повышать цены на билеты клубам не рекомендовали (впрочем, впоследствии эта рекомендация повсеместно будет проигнорирована). Но ведь нужно было как-то отбивать столь серьезные вложения?

Самая непростая ситуация складывалась в «Манчестер Юнайтед» и «Тоттенхэме», где возникли новые финансовые трудности. И Мартин Эдвардс, и Ирвинг Сколар не пользовались популярностью среди болельщиков, которые возлагали на них вину за неспособность их команд победить в чемпионской гонке.

Менеджер «МЮ» Алекс Фергюсон за три года работы потратил 12 млн фунтов на усиление состава, ведомость зарплаты перевали-

ла за 5 млн фунтов, и летом 1989 года Эдвардс снова занялся поиском нового владельца. Он требовал 10 млн фунтов за контрольный пакет акций, а также обязательство вложить столько же в модернизацию стадиона. Майкл Найтон, представившийся преуспевающим бизнесменом в сфере недвижимости, показался Эдвардсу именно тем, кто нужен клубу. Даже не поставив в известность менеджера команды Алекса Фергюсона, которого глава «МЮ» просил о помощи в поиске покупателя, Эдвардс объявил, что новым владельцем станет Найтон. Сезон 1989/90 «Манчестер Юнайтед» начал на своем поле матчем с чемпионом «Арсеналом», и перед игрой Найтон вышел на поле в полной экипировке, немного поиграл с мячом и вызвал сумасшедший восторг трибун — Найтону были рады просто потому, что не любили Эдвардса. Но вскоре ситуация превратилась в фарс: Найтон никак не мог собрать нужную сумму и после трех месяцев недоразумений, сделка была объявлена несостоявшейся. Эдвардс вернулся к старому плану выхода на фондовый рынок, и с декабря 1990 года по февраль 1991 года шел процесс создания ООО «Манчестер Юнайтед» (Manchester United PLC). Фондовый рынок, однако, отреагировал на перспективу появления «МЮ» слабо, невзирая на то, что Эдвардс обещал увеличение доходов за счет повышения цен на билеты, поступления от торговли атрибутикой, спонсорских отчислений и телевидения.

Но финансисты все еще скептически оценивали альянс с футболом, ведь за семь лет работы на фондовом рынке ООО «Тоттенхэм Хотспер» все больше затягивало в долговую яму. Амбициозный менеджер команды Терри Венейблс, как и Алекс Фергюсон в «МЮ», требовал все больше денег, но комплекс проблем привел к тому, что казна клуба уже к тому моменту опустела. Предприятия по производству атрибутики, экипировки и печатной продукции не приносили того дохода, на который рассчитывало руководство компании. Например, традиционные производители экипировки просто не пустили на рынок продукцию фирмы Hummel, которая была приобретена ООО «Тоттенхэм Хотспер» с целью производства футболок разных клубов страны. Ирвинг Сколар потерял доверие не только болельщиков, но и правления клуба, которое было недовольно тем, что дополнительные средства, вырученные за счет повышения цен на билеты, глава не направил на приобретение новых игроков.

В отсутствие одного из лучших полузащитников в истории клуба Гленна Ходдла главной звездой «Тоттенхэма» стал другой игрок созидательного плана — Крис Уоддл. По требованию Венейблса клуб отдал рекордные для Британии 2 млн фунтов за молодого та-

Последний штрих

Пока главные идеологи раскола решали свои внутренние проблемы, большим подспорьем для грандов стало решение Грэма Келли перейти из Футбольной Лиги в Футбольную Ассоциацию. Почти с самого начала новый секретарь ФА стал работать над объемным проектом «Плана развития английского футбола», в котором нашлось место и для реализации идеи Суперлиги. Сделав союзником столь важную фигуру, раскольники уже могли не опасаться остаться вне закона. Келли сумел убедить руководство ФА, что ослабление позиций Футбольной Лиги будет в их интересах. Пора, мол, снова вернуть власть и влияние обратно в руки старейшей организации, которая много лет назад уступила под напором Футбольной Лиги. Поддержка официальной организации означала, что будущая Суперлига получит выход в европейские клубные турниры, ведь именно ФА подает в УЕФА список участников перед началом каждого сезона.

Весь 1990 год Грэм Келли работал над «Планом развития», а «большая пятерка» благодаря этому имела возможность вести уже более конкретные разговоры со спонсорами. Именно в 1990 году у будущего турнира появился спонсор — пивная компания Carling, а сама Суперлига получила название FA Carling Premiership. План предусматривал механизм перехода из Футбольной Лиги в Премьершип: действующим 22-м членам первого дивизиона просто следовало выйти из состава Футбольной Лиги, чтобы тут же стать членами Премьершипа. В перспективе Премьершип должен был сократиться до 18-ти команд путем обмена с Футбольной Лигой. Конечно, в этом направлении могли возникнуть проблемы, однако создатели новой организации точно рассчитали, что большинство членов Футбольной Лиги выступят за возможность оказаться в числе избранных и вынудят руководство согласиться на поддержание отношений с раскольниками.

Разработав регламент, создатели Премьершипа не торопились начинать турнир раньше, чем будет подписан телевизионный контракт. Соглашение с ITV действовало до конца сезона 1991/92, и потому начало нового турнира было намечено на август 1992 года. Борьба за получение эксклюзивных прав на трансляцию матчей Премьершипа развернулась нешуточная.

Еще в 1990 году платные операторы объединили усилия, когда Руперт Мердок и Сэм Чизхолм договорились о слиянии Sky TV и BSB. Созданная компания получила название BSkyB и заняла позиции монополиста на рынке платного телевидения Великобрита-

нии. Мердок и Чизхолм понимали, что ITV не сможет предложить больше 30 млн фунтов в год, тогда как они были готовы выложить и 50, и 60 миллионов. Это были огромные расходы, которые могли окупиться только за несколько лет, но у BSkyB иного выхода не было — без прав на трансляцию матчей Суперлиги компании светило банкротство. Впрочем, Мердок не мог рассчитывать только на магию миллионов, ведь он знал, насколько тесные отношения связывают руководство ITV с ведущими клубами страны, которые, и в этом уже никто не сомневался, будут играть главную роль в деятельности новой организации. Поэтому он должен был внести раскол в действия «большой пятерки», и ситуация в «Тоттенхэме» оказалась как нельзя кстати. Роберт Максвелл как директор одной из составляющих ITV, разумеется, сделал бы все для того, чтобы именно эта компания получила права, а Sky осталась ни с чем. При этом Максвелл сумел бы нанести удар по медиа-империи Руперта Мердока, а потому нейтрализация такого опасного врага стала для команды Мердока наиважнейшей стратегической задачей.

В борьбе за обладание клубом «Тоттенхэм Хотспер» соперником Максвелла выступал менеджер команды Терри Венейблс. Однако он не имел тех же ресурсов, что и другой претендент, и наверняка проиграл, если бы не вмешательство Мердока. Действовать самостоятельно Мердок не мог, потому как, став владельцем «Тоттенхэма», дал бы основания для конфликта интересов, и предложение BSkyB просто никто не стал бы рассматривать. Поэтому в июне 1991 года Мердок предложил Алану Шугару, одна из компаний которого занималась производством спутниковых антенн для Sky, выступить финансовым донором Венейблса. Шугар никогда не проявлял особого интереса к футболу, но сумел разобраться, сколь выгодным может стать лично для него участие в новом предприятии. Предложение Максвелла альянс Венейблса и Шугара сумел перебить, получив за 6 млн фунтов контроль над 37% акций «Тоттенхэма».

Убрав с дороги Максвелла, Мердок и Чизхолм с удвоенной энергией взялись продавать себя. В отличие от ITV, компания Sky от имени своих руководителей заверяла, что для нее «футбол значит много больше, чем она значит для футбола». Кризис 1985 года и позиция ITV и BBC, заявлявших прямо противоположное, еще не забылись. Таким образом Sky легко переманила на свою сторону маленькие и средние клубы элиты вроде «Челси» и «Кристал Пэлас». Председатель правления «Челси» Кен Бейтс, кроме того, был жутко зол на ITV, которая не включила его в клуб в «Супердесятку». Для Мердока и Чизхолма он стал очень важным союзником,

ведь благодаря своей активности и кипучей деятельности Бейтс имел статус неформального вожака неграндов.

Предложению компании Sky отдавали предпочтение и руководители Премьершипа. Председателем правления стал бывший глава банка Barclays сэр Джон Квинтон, а Рик Парри, один из будущих руководителей «Ливерпуля», стал исполнительным директором. Изначально эти двое вынашивали план создания собственной телевизионной компании — Premiership Channel. Идея была проста: вместо того чтобы делить деньги абонентов с оператором платного телевидения, получать все самим. Компания собиралась вещать на том же спутнике Astra, используя свободные каналы Thames TV. В таком случае можно было создать отношения между Премьершипом и клубами по примеру Лиги американского футбола NFL. Однако этот проект осуществить не удалось, в том числе и из опасения выходить на только формирующийся рынок платного телевидения.

Действия Квинтона и Парри в этом направлении все равно дали понять, что они хотят ограничить влияние «большой пятерки» в новой организации, поэтому им тоже не было выгодно появление ITV как обладателя эксклюзивных прав на телевизионные трансляции. Кроме того, мотивы руководства Премьершипа отличались в корне от задач, которые преследователи гранды. Премьершип хотел добиться финансового успеха всей организации, а потому, если Sky давал больше денег, он казался более привлекательным. Но для «большой пятерки» решающее значение имел охват аудитории. Количество абонентов Sky составляло несколько сотен тысяч, тогда как ITV гарантировал больше 10 млн зрителей. Это было выгодно спонсорам клубов, которых не устраивало сокращение целевой аудитории, а значит, они могли уменьшить рекламные бюджеты.

В феврале 1992 года Руперт Мердок и Сэм Чизхолм встретились с сэром Джоном Квинтоном и поняли, что тот ничего не имеет против предложения Sky, если компания даст больше денег, чем конкурент. Чизхолм заинтересовался правилами будущего аукциона, и ответ Квинтона воодушевил его еще больше: «Никаких правил. Победит последний, кто останется на ногах». Встреча с Риком Парри окончательно убедила Мердока и Чизхолма в том, что они могут получить достаточную поддержку, если сумеют перебить предложение ITV.

Аукцион был назначен на 18 мая 1992 года, а вскоре после встречи руководителей компании и Премьершипа на Sky начался цикл передач Footballers' Football («Футбол футболистов»). Под предлогом интервью с главами клубов будущего Премьершипа следовало неза-

метно вытянуть как можно больше информации по поводу ITV, а также получить представление о количестве голосов в пользу Sky.

Наконец в гостинице Royal Lancaster в назначенный срок состоялось рассмотрение предложений двух телевизионных компаний. Глав клубов встречал представитель ITV Тревор Ист. Каждому он вручил запечатанный конверт, сопровождая свои действия словами: «Думаю, вы будете довольны». Ист не ошибся, ведь, раскрыв конверт, председатели клубов оказались впечатлены условиями ITV: 262 млн фунтов за пять лет! Грег Дайк использовал все свое влияние, чтобы убедить руководство компании поднять ставки: деньги и охват аудитории должны были обеспечить ITV победу.

В 9.45 главы клубов начали собираться в конференц-зале, но Алан Шугар не спешил. По словам Тревора Иста, он слышал, как председатель правления «Тоттенхэма» возбужденно говорил по телефону: «Ты не понимаешь, что происходит... Срочно нужно что-то сделать, иначе будут проблемы». Ист уверен, что Шугар слил информацию Сэму Чизхолму о размере предложения ITV, в чем тот никогда не признался. Потом стало известно, что Sky действительно была предупреждена о действиях конкурента, но так и не удалось выяснить, был ли это «ставленник Мердока», кто-то другой или кто-то вместе с Шугаром.

Тем не менее Сэм Чизхолм срочно связался с Рупертом Мердоком, который в тот момент находился в Нью-Йорке, а затем позвонил Рикку Парри, чтобы тот задержал начало аукциона. События развивались стремительно, и «большая пятерка» оказалась загнанной в угол. Sky предложил за права 304 млн фунтов, но это было еще не все. Когда стали раздаваться голоса о том, что ITV имеет большую аудиторию и это устраивает спонсоров клубов, Sky выложил последний козырь. Оказывается, Мердок и Чизхолм сумели договориться с BBC и предложили в традиционной передаче Match of the Day обозревать все без исключения, а не избранные, как раньше, матчи тура!

Голосование завершилось триумфом Руперта Мердока. ITV получила голоса «Манчестер Юнайтед», «Эвертона», «Ливерпуля», «Арсенала», а также «Астон Вилль» и «Лидса». Все остальные шестнадцать клубов, включая «Тоттенхэм», поддержали предложение Sky. Компания ITV обратилась в суд, но ее иск не был удовлетворен.

Новые времена, старые проблемы

Компания Sky установила высокую стоимость подписки на футбольный пакет канала — 5,99 фунтов в месяц. Кроме того, абонент

обязан был покупать футбольный пакет только вместе с базовым. Аудитория первой трансляции составила только 500 тысяч зрителей, а само качество трансляции матча между «Ноттингемом» и «Ливерпулем» разочаровало: было немало накладок с повторами, режиссер трансляции никак не мог поймать нужную схему показа при розыгрыше стандартных положений, трибуны и тренерская скамейка ни разу так и не попали в кадр, а комментаторы Мартин Тайлер и бывший нападающий Энди Грей говорили немного, зато банально. Но самое главное, что игра удалась, а первый гол на канале Sky получился на загляденье. Форвард «Ноттингема» Тедди Шерингем получил мяч в штрафной после эффектной комбинации по центру, обыграл защитника «Ливерпуля» Ника Таннера и нанес красивый и мощный удар в дальнюю девятку ворот дебютанта мерсисайдского клуба Дэвида Джеймса.

Начало было положено, и уже в разгар сезона пакеты Sky разлетались как горячие пирожки. В результате компания Sky, убытки которой составляли 47 млн фунтов, по итогам первого года сотрудничества с Премьершипом получила операционную прибыль в размере 62 млн фунтов. Прибыль продолжала расти, и уже в 1996 году доходы компании составили 1,3 млрд фунтов в год при 374 млн фунтов прибыли, что почти сравнялось с показателями ВВС.

В своем отчете секретарь Футбольной Ассоциации Грэм Келли утверждал, что создание Премьершипа пойдет на пользу национальной сборной Англии, а в перспективе приведет к качественному росту уровня игры. Однако поначалу Премьершип, невзирая на косметические изменения (на скамейке запасных появился третий игрок, судьи вместо черных костюмов облачились в зеленое, а вратарям запретили брать мяч в руки после передач ногами), оставался «старым добрым» первым дивизионом.

И тем не менее некоторые события уже тогда, в дебютном сезоне 1992/93, свидетельствовали о том, что наступают новые времена.

«Ноттингем», который так эффектно начал сезон, в результате занял одно из мест в зоне вылета, а великий менеджер этого клуба Брайан Клаф попрощался с футболом. Он был представителем уже иного поколения, которое так и не приняло изменений в английском футболе с появлением телевидения и Премьер-лиги. «Эти деньги от Sky испортили игру, изменили отношение к ней, — жаловался Клаф. — Сегодня мало кто отличит Стэнли Мэттьюза от Бернарда Мэттьюза (производитель еды быстрого приготовления). Людей перестало волновать то, что происходило до 1990 года. Мно-

гие из них то ли глупы, то ли заносчивы настолько, что считают, будто игра возникла за пять минут до того, как они ею заинтересовались. Я всегда был противником альянса телевидения и футбола и продолжаю утверждать: телевидение убьет нашу игру!»

В то же время чемпионом впервые с 1967 года стал «Манчестер Юнайтед». Сезон команда Алекса Фергюсона начала неуверенно. Уже на 5-й минуте нападающий «Шеффилд Юнайтед» Брайан Дин поразил ворота «МЮ», открыв счет голам нового турнира. Победу в матче праздновали «Клинки» (2:1), после чего «МЮ» дома уступил «Эвертону» с разгромным счетом 0:3, а затем на своем же поле сыграл вничью с «Ипсвичем» (1:1). Среди лидеров в начале сезона мелькали «Куинз Парк Рейнджерс», «Ковентри Сити» и «Норвич», весьма перспективными казались шансы нуворишей из «Блэкберн Роверс», однако в конце концов в чемпионской гонке остались только два претендента — «МЮ» и «Астон Вилла». Решающей в этой борьбе оказалась покупка в «Лидсе» в ноябре 1992 года Эрика Кантона, который своей игрой и своими голами вдохновил «МЮ». В прошлом сезоне команда Фергюсона не выдержала напряженной борьбы с тем же «Лидсом», и в марте, когда «МЮ» не мог победить в четырех матчах кряду, начало казаться, что повторится та же история. Но в апреле манкунианцы сначала на выезде обыграли «Норвич» (3:1), а затем благодаря двум голам на последних минутах в исполнении защитника Стива Брюса одержали волевою победу над «Шеффилд Уэнсдей» (2:1). Будущий сэр Алекс вместе со своим помощником Брайаном Киддом, не помня себя от счастья, выскочили на поле после второго гола и упали в экстазе на колени. «Астон Вилла» не выдержала, и первым чемпионом Суперлиги стал клуб, который в последующие 16 сезонов еще 10 раз будет на вершине!

В то же время «Ливерпуль», который на протяжении двух десятков лет до создания Премьер-Лиги доминировал в английском футболе, оказался в глубоком кризисе и за все это время только два раза поднимался на вторую ступеньку.

Каждый новый телевизионный контракт приносил клубам Премьер-лиги все больше денег. Методы работы, которые в 1980-х являлись новыми и революционными, стали нормой. Жизнью клубов заправляют финансисты и экономисты, а курс акций значит не меньше, чем количество набранных очков. Английская Премьер-лига стала мировым брендом, но кормить тигров все труднее и труднее. Двадцать лет назад казалось, что деньги от телевидения смогут решить все проблемы, однако сегодня их уже недостаточно. Финансовые проблемы никуда не делись, а стали только

масштабнее, и для их решения многие клубы начали привлекать иностранных инвесторов, отдавая предпочтение сказочно богатым олигархам и арабским шейхам. Только они сегодня в состоянии прокормить монстра, который никак не может утолить свои аппетиты на протяжении уже не одного десятилетия.

Банда психов

«Мы должны оставаться спецназом «Британские Бульдоги» – быть стойкими и сильными, если нужно будет дать кому-нибудь под зад. Прежде чем вылететь, мы разольем реки крови отсюда и до Тимбукту!»

Сэм Хаммам, владелец футбольного клуба «Уимблдон», 1986 год

«Винни, Винни, покажи нам свою задницу!» Болельщики на стареньком стадионе «Плау Лейн» веселились напропалую. Их любимцы, которых вся Англия знала как Crazy Gang («банда психов»), только что достигли немыслимой еще десять лет назад вершины — завоевали Кубок страны, самый древний и самый почетный трофей в клубном футболе. Винни Джонса не нужно было просить дважды, а вся команда, конечно же, поддержала его. После свистка на перерыв игроки «Уимблдона» выстроились в центре поля и спустили трусы.

Благодаря фотокорреспонденту Daily Mirror очередная выходка «банды психов» быстро стала достоянием всей Англии. Как обычно, смеялись только в «Уимблдоне», а весь остальной английский футбол бился в негодовании. Футбольная Ассоциация оштрафовала футболистов на 750 фунтов, а весь клуб — на 10 тысяч фунтов. Владелец «Донс» Сэм Хаммам окончательно добил общественность, когда объявил, что собирается сделать Футбольной Ассоциации выгодное предложение, выплатив сумму штрафа... верблюдами.

Члены «банды психов» снова продемонстрировали: им глубоко все равно, что о них подумают, им безразлично, как они выглядят в глазах окружающих. В конце концов именно это безрассудное желание всегда и во всем бросать вызов обществу сделало «Уимблдон» культовым явлением на все времена.

Малобюджетный шедевр

«В английском футболе второй половины 1980-х каждый знал, что в эти несколько лет беспредела пересекаться с «Уимблдоном» чревато крупными неприятностями. Они ломали челюсти, выбивали зубы, заталкивали мяч в ворота локтями, коленями и лбами. Они дрались с представителями прессы, громили гостиницы и публично снимали трусы. Для них не имели значения ни масштабы

драк, ни количество желтых и красных карточек, их не могли остановить ни угрозы со стороны футбольных чиновников, ни другие «крутые парни», оказывавшиеся на пути», — писал английский журналист Мэтт Аллен.

Они были настоящей бандой, «бандой психов», и вошли в историю английского футбола своим беспрецедентным подъемом из глубин полупрофессиональных дивизионов Южной Лиги в элитный первый дивизион Футбольной Лиги. Ни до, ни после никому не удавалось проделать весь этот путь настолько быстро — за девять сезонов. В этом путешествии не было ничего сентиментального, оно больше напоминало вооруженный грабеж на автозаправочной станции из какого-нибудь фильма. Это достижение впечатляет тем больше, что движение «Уимблдона» вверх не подкреплялось никакими серьезными финансовыми ресурсами. Но малобюджетные картины тоже могут стать шедеврами, если есть великолепный режиссер и способные актеры. В случае с «Уимблдоном» оказалось достаточно таланта менеджера Дэйва Харри Бассетта — вдохновителя и организатора сплоченной команды, состоящей из неуправляемых личностей.

«Уимблдон» играл в футбол, который со стороны казался непривлекательным и уродливым. Впрочем, он таким и был на самом деле. Игроки этой команды не признавали коротких передач, финтов и дриблинга, они считали все эти неоспоримые признаки футбольного мастерства «розовыми соплями для малолеток и кисейных барышень». «Уимблдон» предпочитал высокие подачи и длинные выносы. Специалисты и болельщики ненавидели все это, для них подобные качества не имели ничего общего с мастерством, а потому стиль игры «Уимблдона» критиковали на каждом шагу. В британском ежегоднике, выпущенном по итогам сезона 1985/86, когда «Донс» прорвались в первый дивизион, игра команды названа апогеем бездумного футбола: «Потому что на этом фоне любой стиль, ранее казавшийся примитивным, стал чуть ли не интеллектуальным».

При этом игроки «Уимблдона» действовали на поле жестоко и безжалостно. Для них не существовало общепринятых правил и законов. «Донс» сумели вызвать шок даже в эпоху, когда футбол действительно был жесткой игрой «на выживание». Но «Уимблдону» было плевать на свою репутацию. Всеобщая ненависть только заводела их, делала неуступчивее в следовании выбранной стратегии. Да, это была настоящая стратегия, продуманная и неукоснительно выполнявшаяся. Феномен «Уимблдона» как раз и состоял в отказе идти на уступки, в демонстративном неприятии общепринятых сце-

нариев успеха, в насильно навязываемом авторитете. Футбольный мир ненавидел «Донс», а они платили взаимностью, не испытывая почтения ни к кому, в том числе и к своим партнерам по команде, каждый из которых на своей шкуре испытал все прелести жизни в «банде психов».

Это ставшее впоследствии знаменитым прозвище, Crazy Gang, впервые использовал Тони Стенсон из Daily Mirror. В обзоре матча 5-го раунда Кубка Англии 1985 года между «Уимблдоном» и «Вест Хэмом» он написал: «Встречайте чокнутую армию Дэйва Бассетта, сброд куцехвостых оборванцев, которые воруют полотенца в гостиницах. Дамы и господа, позвольте мне представить вам футбольную «банду психов»!»

Они с самого начала казались результатом чьей-то неумелой и глупой шутки, а когда наконец поднялись в элиту, то вообще подверглись всеобщему осмеянию. «По правде говоря, большинство клубов первого дивизиона были раздражены появлением «Уимблдона», — вспоминал нападающий «Вест Хэма» тех лет Тони Котти. — Конечно, мы признавали за ними право быть с нами, но не собирались уважать их за это». Клубам, считавшим себя богемой английского футбола, «Уимблдон» казался неуклюжим, неотесанным и нелепым простолудином, которого следует поставить на место. Представители ФА с большим трудом сдерживались, чтобы следовать правилам честной игры, когда речь шла о «Донс», но они с большим удовольствием отвечали маленькому клубу дисквалификациями и штрафами, которые появлялись с частотой выхода программ к матчам.

«По-настоящему понимали «банду психов» только болельщики, — продолжает Мэтт Аллен. — «Уимблдон» был командой, которую они любили ненавидеть, критиковать и освистывать. «Донс» для них стали воплощением всех грехов профессионального футбола: насилие, ограниченная философия, психология толпы. Но в то же время «Уимблдон» воплотил в себе одну из главных идей английского футбола: рядовая команда, составленная из самых обыкновенных игроков, способна проложить себе дорогу из грязи в князи. Эта нация любит аутсайдеров, даже самых мелких и безнадежных. Для них, простых болельщиков, «Донс» были такими же, как и они сами: каменщиками, водопроводчиками, дворовыми футболистами, детьми из неполных семей и жителями богом забытых окраин. Они были настоящими парнями, а не напояженными примадоннами с вылизанными прическами. Они не записывали поп-песенки как Гленн Ходдл и Крис Уоддл, они не рекламировали шампунь и со-

вершенно точно не могли научить подрастающее поколение чему-то хорошему. Они были подонками, которых каждый хотел унижить, и «банде психов» нравилось это».

«Раздраженное неприятие, с которым встречали нас снобы, больно ранило игроков, но именно это вызывало ответную реакцию, — делится создатель «банды» Харри Бассетт. — Мы знали, что так называемые большие команды брезгуют нашим стадионом «Плау Лейн». В газетах писали, что мы играем в первобытный футбол на первобытном стадионе, но что нам с того? Нам нравилось то, что мы делали, а на мнения со стороны было наплевать».

Бассетт знает, о чем говорит. Потому что так называемые специалисты отказывались признавать в нем равного. Они считали себя аристократами, а его — плебеем, потому что Харри никогда не играл на профессиональном уровне. Для них он был одним из психов банды оголтелых отбросов общества.

И если игроки «Уимблдона» были просто сумасшедшими, то их владелец оказался намного хуже. Ливанский бизнесмен Сэм Хаммам впервые побывал в Лондоне в 1977 году и с тех пор настоящему влюбился в этот город. Он не интересовался футболом, но когда решил купить себе что-то «на память», то приобрел... футбольный клуб «Уимблдон». Уже один этот поступок характеризует Хаммама как оригинальную и неординарную личность. Однако он не был обыкновенным туристом, который лихорадочно фотографирует все подряд, впопыхах покупает дешевые сувениры, которые потом долго будут пылиться где-нибудь на полке. Сэм привык побеждать и добиваться успеха, а потому, обосновавшись в Лондоне, со всей серьезностью отнесся к своей роли владельца футбольного клуба.

Свидетели того, как Хаммам умел улаживать дела, рассказывали: Сэм настолько обескураживал своим напором, что осознание содеянного приходило уже потом. Однажды он, например, убедил Харри Бассетта заложить собственный дом, чтобы получить в банке кредит на 100 тысяч фунтов и приобрести для команды нескольких игроков. Бассетт потом еще долго боялся попадаться на глаза жене.

Как и Харри, Хаммам умел заинтересовать, побудить к казавшимся непростыми свершениям. Несметное количество раз игроки «Уимблдона» выгрызали победы, чтобы избежать знакомства с ливанской кухней — верблюжьими мозгами и бараньими яйцами на ужин. В 1993 году Сэм при свидетелях заключил пари с нападающим Дином Холдсвортом, что тот не забьет за сезон 20 мячей. Условия пари эксцентричный председатель выдвинул, конечно же, немыслимые: если Холдсворт сумеет взять установленную планку,

Хаммам на людях расцелует форварда в голую задницу и угостит ужином в ресторане Quaglino's; если нет, в задницу целовать будет уже Дин. Холдсворт забил 24 гола. Сэм сдержал свое обещание.

Подобных свидетельств «сумасшествия» самого главного «психа» можно привести немало. Вспомнить хотя бы, как Хаммам записал в балетную школу Винни Джонса в наказание за слабую игру, а тренеру Рэю Харфорду шутки ради выдал 10 тысяч фунтов премии монетами достоинством в один фунт. А в конце одного из сезонов он решил весьма оригинальным способом поблагодарить болельщиков за поддержку и провел перед трибунами слона. В контракте менеджера Бобби Гулда был пункт, согласно которому председателю позволялось вносить коррективы в состав команды за пять минут до стартового свистка. Разумеется, он никогда не пользовался этим правом, но Хаммам не был бы самим собой, если бы не позволил что-то эдакое. «Да, Сэм имел буйный характер, но он никогда не переступал рамки разумного, — вспоминает Гулд. — Он хотел быть победителем, и он был очень умен». В противном случае «Уимблдон» не сумел бы спустя всего четыре года после того, как Хаммам получил полный контроль над клубом, оказаться в элите, а потом оставаться там всем назло и вопреки обстоятельствам почти 15 лет. Как и команда, Сэм не боялся задеть футбольных авторитетов, когда обижали его «Уимблдон». «Большим клубам всегда прощают убийство», — бросил он однажды в сердцах и... был прав.

«Уимблдон» не любили, но в то же время признавали, что клуб стал уникальным явлением, настоящим кошмаром для сытой и богатой футбольной богемы. Позже толстосумы футбольного мира, оградив себя высоким забором Премьер-лиги и денег телекомпаний Sky, добились того, чтобы подобная история больше не повторилась. Им хотелось вообще стереть «Уимблдон» с картины сверкающего благополучия. К сожалению, им это удалось.

«Во второй половине 1980-х появление «Уимблдона» в числе лучших команд страны стало настоящим кошмаром, но в то же время было много тех, кто понимал — это лучшее, что случилось с английским футболом за долгое время. Да, это была уродливая история, но странным образом — романтическая», — заключил один из английских журналистов, прощаясь с «Уимблдоном» после вылета команды из Премьер-лиги в 2000 году.

Робин Гуд и «черная касса»

Однако давняя история клуба не менее притягательна, нежели рассказ о взлете в 1980-е годы.

Осенью 1889 года ученики школы Old Central собрали футбольную команду. Для тренировок и будущих матчей они оборудовали участок на пустыре Уимблдона. Интересно, что первое поле команды примыкало к улице, носившей имя Робина Гуда. Более чем многозначительное название, которое не столько связано с «разбойничьим» будущим «Уимблдона», сколько с тем, что школа «Олд Централ» специально была открыта для детей бедноты.

Играли молодые люди самозабвенно и не без успеха. Как свидетельствует история клуба, 2 ноября 1889 года команда «Олд Централ» провела свой первый поединок, обыграв «Вестминстер» со счетом 1:0. «Захватывающая игра!» — отразилось на следующий день местное издание Surrey Independent and Mid Surrey Gazette. Точно такими же словами сопровождался отчет о следующей победе (2:1 в матче с «Белмором»), особенно выделялись «господа Дж. Реймент, Э. Ансти и С. Уоттс». Джордж Реймент вошел в историю «Донс» как первый капитан команды.

И если с соперниками новая команда довольно быстро научилась справляться, то вот обычные прохожие представляли для нее серьезную угрозу. Байку о том, как футболистов прогнали с их первой поляны вглубь пустыря, с особым удовольствием рассказывали, когда «Уимблдон» и «первобытный» стиль его игры прославился на всю страну. Дескать, тогдашние «Донс» настолько любили длинные передачи, что при первой возможности изо всех сил выбивали мяч вперед. Чаще всего мяч вылетал за пределы поля, чем причинял немалые неудобства отдыхающим, особенно если те прогуливались вместе с собачками. Животные просто с ума сходили, гоняясь за мячом, а также за игроками, пытавшимися этот мяч вернуть в игру.

Так «Уимблдон» вынужден был уйти подальше от людей, однако затея настолько захватила уже выросших учеников, что команда продолжала существовать, невзирая на трудности. Интересно, что в первые годы «Донс» выделялись игрой не только простой, но и лаконичной — даже в те времена, когда количеством забитых мячей никого нельзя было удивить, «Уимблдон» забивал немного, но пропускал еще меньше. Клуб, однако, не мог похвастаться богатыми меценатами и высокой посещаемостью, а неудачное географическое положение (по сути, в те годы Уимблдон представлял собой деревню, добираться до которой из Лондона было весьма хлопотно) делало затруднительным участие в регулярных турнирах. Потому «Донс» очень рано научились выжимать максимум из любой ситуации.

Тем не менее играть в футбол у команды получалось неплохо, о чем свидетельствует длинный список побед в местных и местечко-

вых кубках. Менялись «домашние» поля, менялись клубные цвета (однажды команда выбрала себе шоколадно-голубую расцветку), менялось название, пока наконец «Уимблдон» в сине-желтой форме в 1912 году не обосновался на стадионе «Плау Лейн». Поляна размещалась в низине, где когда-то было болото, а затем — свалка мусора. Построив вокруг высокий забор, приведя в более-менее пристойный вид поле, соорудив раздевалку и навес над трибуной на 500 мест, «Уимблдон» начал новую страницу в своей истории. Архаичный «Плау Лейн» оставался для команды родным домом многие десятилетия, повергая в шок все более знаменитых соперников. Но в других условиях феномен «Уимблдона» не мог проявиться.

Впрочем, на фоне прочих аматорских коллективов «Донс» не казались белыми воронами. И если в масштабах страны команде поначалу было сложно тягаться с более обученными и подготовленными соперниками, то в своем регионе ей не было равных. В 1930-х годах «Уимблдон» вышел на качественно новый уровень, впервые пробившись в основную сетку Кубка Англии. Накануне и вскоре после окончания второй мировой войны команда дважды выступала в финалах Кубка страны для аматоров в присутствии почти 50 тысяч болельщиков.

В 1950-е годы «Уимблдон» обзавелся первым настоящим меценатом. Им стал местный бизнесмен Сидни Блэк, с помощью которого клуб сумел обустроить «Плау Лейн»: на стадионе появились четыре трибуны, а также здание офиса и тренажерный зал, где футболисты занимались силовыми упражнениями. Блэк был заинтересован в развитии «Уимблдона», который застрял на любительском уровне, тогда как вокруг буйно расцветал подпольный профессионализм. «Донс» успешно выступали в рамках Isthmian League, завоевав три чемпионских титула, а в 1962 году впервые одолели команду Футбольной Лиги, переиграв в первом раунде Кубка Англии со счетом 2:1 «Колчестер Юнайтед». Спустя год они наконец покорили вершину — Кубок Англии среди аматоров.

Однако с каждым сезоном становилось все труднее соревноваться с командами, которые втайне предлагали лучшим игрокам по 5-10 фунтов в неделю. В 1956 году Блэк внедрил систему «коричневых конвертов» и в «Уимблдоне», вызвав протест самых принципиальных игроков. Но, к сожалению, такими стали новые условия игры, и чтобы заполучить первую настоящую легенду, центрального нападающего Эдди Рейнолдса, «Донс» нужно было предложить «что-то еще». Этот бомбардир поражал своими габаритами, благодаря чему был непревзойденным в игре на втором этаже. В одном

из сезонов он, как утверждает клубная легенда, забил больше мячей головой, чем ногами — 50! В том самом триумфальном финале Кубка Англии среди любителей Рейнолдс забил четыре мяча в ворота «Саттон Юнайтед». Все — головой.

Отказ от любительства в чистом виде претил не только некоторым игрокам, но также и болельщикам. Сидни Блэк в 1964 году добился для «Уимблдона» статуса полупрофессионального клуба и включения в более сильную Южную Лигу, однако это вызвало «безмолвный протест» на трибунах «Плау Лейн». Болельщики перестали поддерживать «рвачей», проголосовав ногами. Посещаемость, составлявшая почти 10 тысяч человек, сократилась втрое. Потеряв важнейший источник дохода, «Донс» пережили еще один удар: скончался благодетель Блэк. В 1974 году, когда команду принял наставник клуба «Уолтон энд Херсэм» Аллен Бэтсфорд, в «Уимблдоне» не было ни денег, ни игроков, ни болельщиков (посещаемость продолжала падать). Новый наставник привел с собой 30-летнего полузащитника Харри Бассетта.

Первый в «банде»

Конечно же, его никогда не звали Харри. Это имя даже не было его вторым именем. Бассетта при рождении в 1944 году называли Дэвидом. Или просто Дэйвом. Но для всей улицы он так долго был «маленьким Харри», «сыном Харри», что в конце концов его настоящее имя почти забыли.

На первый день рождения он получил в подарок мяч. С этого начинается биография любого великого футболиста. Дэйв Харри Бассетт великим футболистом так и не стал, однако больше всего на свете стремился именно к этому. Он мечтал окунуться в атмосферу первого дивизиона и достичь огромных, настоящих успехов. Эта негибкая целеустремленность вела Харри по жизни, невзирая на постоянные щелчки и неудачи.

Он не был заиклен только на футболе. Успешно окончил школу, устроился в страховую компанию, со временем открыл собственную. Женился на финалистке конкурса красоты Мисс Великобритания. Увлекался театром и балетом, слушал классическую музыку. Разбирался в изысканных винах и любил шикарные рестораны. И лишь в футболе ему не удавалось осуществить то, к чему он стремился. Может быть, потому что он чересчур хотел добиться успеха. Иногда это мешает. Наверное, ему следовало остаться в юношеской команде «Фулхэма», но он опрометчиво бросился за туманной перспективой в «Челси». Обе эти команды были для

«маленького Харри» одинаково дороги, и он с детства ходил поочередно на «Стамфорд Бридж» и «Крейвен Коттедж», но «Челси» того периода имел репутацию клуба, умевшего работать с молодыми игроками. С Бассеттом там, однако, никто возиться не стал, и он отправился, как ему казалось, ненадолго в один из любительских клубов, просто чтобы поддержать форму. Думал, его позовут, и его действительно позвали — в швейцарский «Базель». Харри отказался, потому что хотел непременно добиться успеха дома, в Англии. Сменяли друг друга любительские и полупрофессиональные коллективы, появился шанс в виде контракта с «Уотфордом», но третий дивизион наскучил Бассетту через полгода. Странно слышать такое от игрока любительской лиги, не так ли?

Харри нужно было повстречать Аллена Бэтсфорда, чтобы трезво взглянуть на свои возможности и... не отчаяться, не махнуть рукой, а идти к своей цели через труд и самоотдачу. Уровень мастерства Бассетта в команде «Уолтон энд Херсэм» не вырос, однако его наконец-то заметили и оценили. Пусть как любитель, но Харри стал игроком сборной Англии, получил капитанскую повязку в своей команде, которую вывел на «Уэмбли» в победном финале Кубка страны для любителей. На футбольном поле он сражался за каждый аут, за каждый неточный пас, не только не избегал борьбы, но и постоянно искал ее. В матче Кубка Англии «Уолтон энд Херсэм» Бассетта и Бэтсфорда поставил жирное пятно на репутации знаменитого менеджера Брайана Клафа, разгромив его «Брайтон энд Хоув Альбион» со счетом 4:0.

Аллен Бэтсфорд понимал, что из Бассетта обязательно будет толк, а потому подстегивал, чтобы тот серьезно задумался о тренерской карьере. Он не стал обманывать Харри насчет его таланта как футболиста, да и у самого Бассетта по этому поводу не оставалось иллюзий. Но Бэтсфорд сделал все, чтобы амбиции и целеустремленность не угасали. Харри по духу был настоящим лидером. Он умел сплотить коллектив, какие бы сложные личности ни составляли его. Прекрасное чувство юмора и непоседливый характер заставляли Бассетта постоянно изобретать всякие штучки, провоцируя других. В «Уимблдоне» он регулярно поощрял жесткие разборки внутри коллектива, но ему всегда хватало ума отойти в сторону, когда доходило до кулаков. При этом Харри с достоинством переносил шутки и розыгрыши над ним самим, что еще больше сплачивало коллектив вокруг лидера. «Несомненно, вся эта «банда психов» — дело рук Бассетта», — уверен бывший владелец «Донс» Рон Ноудс. Он любит вспоминать историю, когда по инициативе Харри

команда, возвращавшаяся с какого-то выездного матча, оставила на трассе абсолютно голого товарища. Об этом инциденте даже передали по радио BBC.

Начало начал

Говорят, Аллен Бэтсфорд очень сильно пожалел, когда, подписав с «Уимблдоном» контракт, стал вникать в ситуацию в клубе. Он не представлял, что дела настолько запущены. Покойный Сидни Блэк приучил директоров клуба жить на широкую ногу, и они тратили больше, чем могли себе позволить. В конце сезона Блэк выписывал чек на нужную сумму, погашая убытки за счет личных средств. Но щедрый покровитель давно покинул этот бранный мир, а привычка осталась. И тем не менее Бэтсфорду здесь понравилось, а Бассетт вообще почувствовал себя в «Донс» как дома. Он не мог не оценить ту отчаянную настойчивость, с которой «Уимблдон», невзирая на тяжелое финансовое положение, из года в год подавал заявку на место в Футбольной Лиге. Никто не мог понять, на что они рассчитывали.

Но уже в первом сезоне (1974/75) под руководством Бэтсфорда «Донс» заявили о себе в полный голос. Они стали чемпионами Южной Лиги, а в розыгрыше Кубка Англии дошли до четвертого раунда. Обыграв на чужом поле команду первого дивизиона «Бернли» со счетом 1:0, «Уимблдон» героически вступил в сражение с «Лидсом», который в том непростом для себя сезоне добрался до финала Кубка европейских чемпионов. На поле соперника «Донс» держались почти до самого финального свистка, когда Харри Бассетт в очередной раз забылся, нарушив правила в собственной штрафной. «Ну и дуралей ты!» — бросил в сердцах бородатый вратарь Дики Гай, прежде чем отразить удар Питера Лоримера с 11-метровой отметки. В переигровке «Уимблдон» не рискнул принимать «аристократов» на своем «Плау Лейн», матч состоялся на «Селхерст Парк», стадионе клуба «Кристал Пэлас», и все решил рикошет от «дуралея» Бассетта. «Лидс» подтвердил свой класс.

В следующем сезоне «Донс» снова стали чемпионами, а летом 1976-го благодаря старым связям Харри в клубе появился амбициозный владелец Рон Ноудс. Бывший агент по недвижимости, он развил кипучую деятельность по продвижению «Уимблдон» в Футбольную Лигу. Предыдущие попытки были слишком апатичными, кандидатура клуба с «Плау Лейн» обычно получала один-два голоса, но теперь Ноудс подключил телевидение и прессу, для которых устраивал презентации с фуршетам. Казалось, что он лично накле-

пил на каждое второе авто в Лондоне этикетки с девизом Dons 4 Div 4 («Донс» — в четвертый дивизион»). Каждый член Футбольной Лиги перед очередной процедурой голосования получил брошюру о клубе, где, в частности, нахваливалось искусственное освещение стадиона, которое на самом деле было в ужасном состоянии. «Донс» получили только три голоса, но лед безразличия удалось растопить. Тем более что в сезоне 1976/77 команда в третий раз кряду выиграла Южную Лигу, а в третьем раунде Кубка Англии только в переигровке и только благодаря пенальти уступила элитному «Миддлсбро».

Летом 1977 года процедура голосования по поводу изменения в составе Футбольной Лиги была следующей: четыре худшие команды четвертого дивизиона «Галифакс Таун», «Хартлепул», «Саутпорт» и «Уоркингтон» должны были доказать 48-ми представителям ФЛ, принимавшим участие в голосовании, что они имеют все основания продолжать свое участие. Важнее всего было просто опередить в голосовании «Уимблдон» (Южная Лига) и «Олтринчем» (Северная Лига). Последние дни перед голосованием Рон Ноудс посвятил встречам с членами комитета, убеждая тех в преимуществах «Уимблдона». В лондонской гостинице Cafe Royal 17 июня 1977 года каждый из 48-ми членов ФЛ назвал свою четверку, а потом президент лорд Уэствуд в алфавитном порядке объявил результаты: «Олтринчем» (Altrincham) — 12 голосов, «Галифакс» (Halifax) — 44, «Хартлепул» (Hartlepool) — 43, «Саутпорт» (Southport) — 37, «Уоркингтон» (Workington) — 21, «Уимблдон» (Wimbledon) — 27. Кандидатура «Олтринчема» была отвергнута, «Уоркингтон», четыре года кряду ошивавшийся в аутсайдерах, потерял место в Футбольной Лиге в пользу «Уимблдона». Усилия Ноудса не пропали даром. Что было потом в тот вечер ни он, ни Бэтсфорд, ни игроки вспомнить так и не смогли.

Конечно же, «Уимблдон» не произвел фурора в первом сезоне среди профессионалов. Наоборот, было очевидно, что для команды и для клуба это стало слишком большим шагом вперед, к которому они не были готовы. Некоторые игроки, ставшие на бумаге профессионалами, продолжали работать, потому как «Донс» не могли обеспечить пристойный уровень зарплаты. Сам Бэтсфорд днем занимался делами небольшой фирмы по производству цемента, а по вечерам тренировал команду. Не было денег и на усиление состава, а на выездные матчи команда добиралась на личных автомобилях, так как клубного автобуса просто не существовало. Почти каждый соперник превосходил новичков не только в мастерстве, но также и в скорости, физической подготовке. Одно дело встречать-

ся с профессионалами один-два раза в сезон в рамках Кубка, а совсем другое — каждую неделю. Первую победу в Футбольной Лиге «Уимблдон» одержал только в седьмом туре. Кроме того, Аллен Бэтсфорд и Рон Ноудс не могли найти понимания по поводу зарплаты — владелец в конце концов согласился предоставить менеджеру более выгодный контракт, но при этом на еще более выгодных условиях назначил тренером молодежного состава Дарио Гради (в 1983 году он станет менеджером клуба «Крю Александра», в котором работает до сих пор, воспитав бесчисленное количество талантливых футболистов и заслужив всеобщее уважение и государственные награды). В середине сезона Бэтсфорд ушел, а Харри Бассетт занять его должность отказался — мол, рано, он только начал учиться на тренерских курсах.

Зато Гради не отказался и в клубе после этого чудесным образом нашлись деньги и возможность приглашать новых игроков. «Чтобы подписать Леса Брирли, мне пришлось продать микроавтобус», — вспоминал Ноудс. Одним из новичков стал 18-летний нападающий Алан Корк, который вместе с командой пройдет весь путь до самой кубковой вершины. Гради сумел подтянуть урювень физической подготовки команды, что позволило финишировать в середине таблицы, в то же время за кулисами происходили события, имевшие для клуба судьбоносное значение.

Вперед с коробкой на голове

Бизнесмену из Ливана Сэму Хаммаму шел 30-й год, в семье ожидали появления третьего ребенка, когда он решил перебраться в Лондон, где обустроилась сестра супруги. А в Ливане в то время было неспокойно, началась гражданская война, семья возвращаться обратно не торопилась. Футболом Сэм не интересовался, он был заядлым болельщиком тенниса и, по одной из легенд, купил «Уимблдон» только потому, что это название во всем мире ассоциируется с известным теннисным турниром.

Вообще по поводу того, как Хаммам заинтересовался «Донс», существует несколько версий. По наиболее распространенной, Сэм ездил в роддом к жене на одном и том же такси. Водитель оказался заядлым болельщиком и увлек Хаммама рассказами о футбольном клубе «Челси». Потом он же поведал, что местная футбольная команда «Уимблдон» (роддом располагался как раз в этом районе) только пробилась в четвертый дивизион и остро нуждается в инвестициях. В общем-то, примерно так оно и было.

Хаммам, однако, к идее покупки клуба отнесся равнодушно, так

как был уверен, что наверняка клуб принадлежит целой общине. Но его представление об устройстве английского футбола очень скоро изменилось, и он попытался навести справки о покупке «Челси». Клуб со «Стамфорд Бридж» в то время переживал очень непростые времена, ввязавшись в авантюру с перестройкой стадиона и увязнув в долгах. Однако то ли Хаммам понял, что такие масштабы не для него, то ли руководство клуба скептически отнеслось к его предложению — в общем, ничего из этой затеи не получилось. А вот Рон Ноудс предложение Сэма помочь деньгами встретил с распростертыми объятиями. В сентябре 1977 года ливанец в обмен на 30 тысяч фунтов получил 30% акций «Уимблдона».

Сэм Хаммам появился на свет в 1947 году в небольшой деревушке неподалеку от Бейрута. Он не захотел пойти по стопам отца и стать врачом, однако от престижного образования не отказался. Сэм изучал английский язык, а затем гражданское строительство в Американском университете столицы Ливана. Первый нефтяной бум на Среднем Востоке сделал Хаммама богатым. В частности, он строил аэропорт в Абу-Даби, а штат его компании быстро вырос до четырех тысяч человек. Деньги его не испортили, Сэм остался все таким же жизнерадостным и веселым, с прекрасным чувством юмора. Идеальный владелец клуба для «Уимблдона». И хотя Хаммам первое время следил за результатами команды на расстоянии, футбол все больше и больше вращал в него, так что со временем Сэм стал плоть от плоти «Донс».

В феврале 1981 года Рон Ноудс купил еще один клуб — «Кристал Пэлас». Футбольная Ассоциация запрещала владение двумя клубами одновременно, и Ноудс без колебаний выбрал «Орлов»: у тех был большой и «настоящий» стадион, болельщики и потенциал. За 40 тысяч фунтов он уступил оставшуюся часть «Уимблдона» Хаммаму, забрав с собой менеджера Дарио Гради. Именно с этим специалистом были связаны первые успехи клуба в Футбольной Лиге. Во втором сезоне работы (1978/79) Гради вывел «Уимблдон» в третий дивизион, но в этом прорыве велика заслуга Харри Бассетта, который создал в коллективе атмосферу «дружного безумия», и Рон Ноудс никогда не узнал о том, что игроки после матчей любили заниматься сексом со своими подружками в его офисе. Помощник в отношении дисциплины оказался полной противоположностью своему начальнику. Бассетт не только не останавливал жестокие розыгрыши и драки на тренировках, он поощрял их, а когда Гради указывал на синяки и ссадины на лицах игроков, просил не беспокоиться, мол, ситуация под контролем. Хотя нередко проделки

были опасны для жизни. Первый водитель настоящего автобуса «Донс» уволился, когда на автостраде на скорости 80 миль в час кто-то из игроков надел ему на голову коробку. А врача команды Дерека Френча чуть не утопили во время сборов в Финляндии, опустив его с лодки вниз головой в озеро, чтобы проверить, как долго он продержится под водой.

Для сторонних наблюдателей это могло показаться чудовищным проявлением безумия, но в случае с «Уимблдоном» такая тактика сработала. Команда превратилась в единое целое, невзирая на то, что первое свидание с третьим дивизионом стало слишком уж коротким. «Донс» заметно помолодели, чтобы задержаться на более высоком уровне, но никто в клубе по этому поводу не переживал. Процесс создания «Уимблдона» продолжался, и как раз тогда в воротах появился Дэйв Бизант в обмен на жалкие 100 фунтов. Новый вратарь обожал свой мотоцикл, и команда встретила новичка тем, что насыпала в его шлем муку. Первый матч в воротах «Донс» Бизант провалил, однако в скором времени превратился в безоговорочного лидера.

После того, как Дарио Гради ушел следом за Роном Ноудсом в «Кристал Пэлас», назначение Харри Бассетта новым менеджером никого не удивило. Он немало перенял у Гради, хотя, казалось бы, невозможно представить более неподходящих друг другу по характеру и отношению к делу начальника и ассистента. Но принципам комплектации состава, заложенным Дарио, Бассетт прилежно следовал все годы работы с «Донс»: покупай только тех игроков, которых можешь себе позволить; продавай лишь в том случае, когда на его место есть замена; уделяй внимание подготовке молодых игроков. Это именно то, в чем Гради был наиболее силен, но команде Харри прививал свой стиль игры. Он требовал выкладываться на поле на полную катушку и даже больше, быть беспощадными и самоотверженными. Не удивительно, что вскоре ФА сделала клубу замечание — дескать, нужно контролировать поведение игроков на поле, потому как количество предупреждений и удалений угрожающе растет. Футбольные обозреватели обращали также внимание на малопривлекательный стиль «бей-беги», основанный на длинных передачах и постоянной силовой борьбе с мячом и без мяча.

Но разве Харри Бассетт и Сэм Хаммам переживали по этому поводу, если команда прогрессировала? Дарио Гради оставил «Донс» на 13-м месте в четвертом дивизионе, но до конца сезона 1980/81 команда под руководством Бассетта проиграла только три матча и завоевала одну из путевок вверх! Свидание с ДЗ снова оказалось

коротким, однако для продолжавшего обновление «Уимблдона» этот вылет, обусловленный обилием травмированных, стал на долгие годы последним. После этого клуб с «Плау Лейн» только поднимался, покоряя вершину за вершиной.

В 1983 году «Уимблдон» стал чемпионом в четвертом дивизионе и получил 25 тысяч фунтов от столичной радиостанции как первая команда Лондона, покорившая рубеж в 80 забитых мячей. Деньги по-прежнему были нужны, и Сэм Хаммам убедил Бассетта ради усиления состава взять кредит на 100 тысяч фунтов под залог дома Харри. Опасения остаться без крыши над головой того стоили, ведь среди игроков, купленных на те 100 тысяч, оказался левый защитник «Оксфорда» Найджел Уинтерберн. Будущая легенда «Арсенала» обошлась всего в 15 тысяч фунтов. В 1986 году Уинтерберн дебютирует в молодежной сборной Англии и станет первым игроком «Уимблдона», который удостоится подобной чести.

В третьем дивизионе «Донс» и на этот раз задержались только на сезон, но теперь они не вылетели, а повысились в классе, заодно выбив из Кубка Лиги элитный «Ноттингем» Брайана Клафа (2:0, 1:1). Алан Корк продолжал клепать голы, и его 29 точных ударов помогли «Уимблдону» установить оставшийся непобитым клубный рекорд результативности — 97 забитых мячей (а также получить еще один чек от радиостанции). Вот только посещаемость оставляла желать лучшего — обычно «Донс» собирали около трех тысяч зрителей.

Потому, добыв путевку во второй дивизион, Харри Бассетт считал, что «Уимблдон» достиг потолка. Он принял предложение Рона Ноудса и отправился в «Кристал Пэлас», но пробыл на новом месте работы всего... четыре дня. Этого времени Бассетту хватило, чтобы на контрасте осознать: его «Донс» не имели таких денег и такой структуры, как «Пэлас», однако их состав по потенциалу значительно превосходил «Орлов». Харри попросился обратно, и Хаммам принял его, хотя до конца так и не простил «предательства».

В сезоне 1984/85 «Уимблдон» зарекомендовал себя середняком второго дивизиона, и Бассетт не мог желать большего, тем более что ему снова удалось обставить Брайана Клафа (уже в розыгрыше Кубка Англии — 0:0, 1:0). Состав команды пополнил полузащитник «Рэдинга» Лори Санчес, который обошелся в 29 тысяч фунтов. Сын эквадорца и северной ирландки, он получил приличное образование, был серьезным молодым человеком и изучал менеджмент в университете. Санчес редко участвовал в общекомандных сумасшествиях, но зато каждая его выходка запоминалась надолго. Так, например, однажды в декабре перед выездным матчем он завалил

в гостинице рождественскую елку, а потом бегал по улице, с ног до головы увешанный гирляндами. Харри Бассетт подбирал футболистов так, чтобы они могли вписаться не только в игровой рисунок, но и в атмосферу «банды психов» (прозвище закрепилось за командой именно тогда, в дебютном сезоне в Д2). Без тени смущения доверял игрокам из низших дивизионов, а также воспитанникам клуба. Именно тогда в составе закрепились свои родимые защитники Брайан Гейл и Энди Торн, которые также будут причастны к будущим великим победам.

Фаворитами сезона 1985/86 во втором дивизионе считались «Норвич» и «Портсмут». Никто так и не понял, почему в прошлом сезоне «Канарейки» вылетели из элиты, располагая такими игроками, как вратарь Крис Вудс и защитники Стив Брюс и Дэйв Уотсон. Никто так и не понял, почему «Помпеи», демонстрируя под руководством чемпиона мира 1966 года Алана Болла игру яркую и содержательную, на финише прошлого сезона не завоевали ни одну из трех путевок в элиту. По общему мнению, эти две команды должны были легко подтвердить случайность последних неудач. Кроме них, выделяли «Сандерленд», который возглавил добротный менеджер Лори Макменем, а также «Шеффилд Юнайтед», чьи ряды пополнил знаменитый защитник «Ливерпуля» Фил Томпсон, и еще недавно могучий «Лидс». И никто не обращал внимания на две проблемные команды из Лондона: «Уимблдон» играл на арене, пригодной разве что для матчей в четвертом дивизионе, для трех-четыре тысяч зрителей, а «Чарльтон» вообще остался без стадиона!

Однако именно целеустремленность и сплоченность этих двух команд стала решающим фактором в борьбе за две путевки (первую, не разочаровав специалистов, добыл «Норвич»). «Донс» утвердили себя в числе претендентов к ноябрю, когда благодаря своему стилю, непривлекательному, но при этом крайне неудобному для любого соперника, одержали ряд побед с минимальным счетом. Именно победа 1:0 позволила «Уимблдону» за два тура до финиша пробиться в элиту — «золотой» гол в ворота «Хаддерсфилда» после короткого розыгрыша штрафного забил Лори Санчес. Игроки, празднуя небывалый успех, бросили футболки болельщикам, а Дэйв Бизант разошелся настолько, что остался в исподнем! Чтобы собрать этот состав, Сэм Хаммам и Харри Бассетт потратили всего 275 тысяч фунтов.

Очень важный импульс команде на финише сезона придало приобретение нападающего «Миллуолла» Джона Фашану. В марте Бассетт, понимая, что команда забивает недостаточно много, пригласил пробивного бомбардира. Рекордный для клуба транс-

фер — 125 тысяч фунтов — оплатил Сэм Хаммам, сделав своего рода «подарок». Этот жест убедил в серьезности намерений «Донс» и его руководства, а Фаш забил уже во втором поединке. С первого дня он зарекомендовал себя как лидер, вожак или, точнее, главарь «банды психов».

Джон Фашану появился на свет в большой и неблагополучной семье. Вместе со старшим братом Джастином он с полутора лет жил в приюте, а затем их усыновила почтенная семья Джексонсов из Норвича. Для Джона те события стали большим ударом, хотя в новой семье он получил и благополучие, и заботу, и любовь. Братья Фашану проявили себя в спорте, очень рано добившись успехов на футбольном поле. Оба занимались в молодежной команде «Норвича». Джастин, старший по возрасту и более техничный, добился успеха первым. Его называли большой надеждой клуба, он получил немало лестных отзывов от ведущих футбольных специалистов, а Джона отличали разве что мощь и напор. Если Джастин обыгрывал защитников благодаря дриблингу, то Джон буквально проламывался сквозь них. В 1981 году Фашану-старший стал первым в истории темнокожим британским футболистом, за которого заплатили миллион фунтов. Джастин перебрался в «Ноттингем Форест», владевший двумя Кубками чемпионов, а Джон за четыре года сыграл всего семь матчей за «Норвич». Спустя два года после рекорда брата Фашану-младший за 15 тысяч фунтов перебрался в «Линкольн Сити», выступавший в третьем дивизионе перед тремя тысячами зрителей.

Однако если карьера Джастина в «Ноттингеме» пошла на спад, то для Джона переход в скромный клуб оказался переломным. Менеджер команды Колин Мерфи умел работать с молодыми игроками, но, что не менее важно, стиль игры его «Линкольна» идеально подходил для Фашану. Агрессивный и сильный Джон превратился в лидера и любимца трибун, а потому быстро пошел на повышение — в «Миллуолл». Джорджу Грэму тоже нужны были именно те качества, которыми выделялся Фаш. Болельщики «Миллуолла» имели славу отъявленных хулиганов и расистов. Они кричали в адрес тогда еще форварда «Линкольна» гадости, угрожали «ниггеру» расправой, но как только Джон перебрался в их команду, безоговорочно полюбили его. Фашану пахал на поле ради команды, хотя тренировки не любил и всячески от них отлынивал. Он быстро завоевал в команде авторитет, подействовав на одних умением одеваться по последнему писку моды, на других — потрясающей коммерческой жилкой, а то и силой своих кулаков. Потому согласие «Львов» уступить форварда сопернику по дивизиону стало неожиданным, однако Сэм Хаммам

был в курсе финансовых проблем в «Миллуолле» и знал, что его предложение будет принято. Но в то же время он понимал, что покупка Фашану означает для «Уимблдона» пустую казну. Это же было прекрасно известно и болельщикам, которые готовились получить удовольствие от — в чем они были твердо убеждены — короткого и неожиданного свидания с элитой.

Doom-2

Обозреватели записали «Донс» в безнадежные аутсайдеры еще до старта сезона. Отдав должное стремительному взлету клуба, они, тем не менее, были уверены, что «красивая сказка наскучит уже после нескольких поединков», когда «выскачок поставят на место». Что до примитивного стиля игры, то такие искушенные мастера, как Кенни Далглиш, Гленн Ходдл и Брайан Робсон, быстро найдут противоядие грубой силе «Уимблдона», считали эксперты.

В «Уимблдоне» и без того знали, что они не готовы к первому дивизиону. А вот уверен ли первый дивизион, что он готов к «Уимблдону»? «В сравнении со стадионами ведущих клубов страны «Плау Лейн» был ветхой свалкой с усыпанными щебнем террасами и ржавой железной крышей, — писал Мэтт Аллен. — Темные и тесные раздевалки шокировали каждый раз, не зависимо от уровня дивизиона. Теперь же сюда должны были приехать суперзвезды из «Ливерпуля», «Арсенала» и «Манчестер Юнайтед». ...В раздевалках не было туалетов, они располагались в подтрибунных помещениях. В плафонах торчали остатки разбитых лампочек, туалетная бумага зачастую отсутствовала. В раздевалке хозяев без остановки гремела тяжелая музыка, которая мешала сосредоточиться и настроиться».

Нападающий «Вест Хэма» Тони Котти вспоминал, что «радушные хозяева» любили в жару включить систему отопления в гостевой раздевалке, а когда было холодно, наоборот, выключить ее. «Стоило выйти в туннель, — продолжает Котти, — как ты сталкивался с игроками «Донс». Они орали тебе в лицо страшным криком, и в крошечной тьме ты видел только их сверкающие ненавистью глаза».

«Да, туннель был одним из наших секретных оружий, — соглашается Джон Фашану. — Это было похоже на Doom. «Плау Лейн» не мог сравниться с «Анфилдом», но можете мне поверить — многие игроки до смерти боялись нашего стадиона. Когда они возвращались с поля в перерыве или в конце матча, впереди их ждал темный туннель, а сзади шли мы — здоровые и злые ублюдки. Они подходили все ближе и ближе, понимая, что еще несколько шагов

— и всякое может случиться. В туннеле кто-то из нас начинал дико орать, а жуткое эхо вышибало из них последнее дерьмо».

«Уимблдон» умело использовал себе на пользу убогость обстановки и стиля игры. «Помню одну из наших побед над «Манчестер Юнайтед», — вспоминает Лори Санчес. — Это было в то время, когда вратарь имел право брать мяч в руки после передачи назад. И мы, едва разыграв с центра, тут же отдали мяч на Дэйва Бизанта, который через все поле зарядил в штрафную «МЮ». Здоровенный Джон Фашану уже рычал: «Грузи эту чертову штуку в гребаный миксер!» Никогда не забуду выражение лица Брайана Робсона в тот момент. Он ошалело огляделся по сторонам, как будто говорил: «Твою мать, приплыли. Нас ждет 90 минут ВОТ ЭТОГО». А нам нравилось».

Харри Бассетт всю жизнь стремился оказаться в первом дивизионе и, поначалу столкнувшись со снобистским отношением к себе и команде, был жутко разочарован. «Эксперты отказывались признавать нашу силу, после каждого удачного матча «Уимблдона» они разбирали промахи и слабые места поверженного противника», — жаловался он. Но быстро понял, что такое отношение только на руку его команде. Игроки не просто становились злее — соперник расслаблялся. Тем более после того, как в стартовом туре «Манчестер Сити» выиграл со счетом 3:1. Но уже в следующем матче «Астон Вилла» почувствовала на себе все прелести «Плау Лейн» и «банды психов». Вингер бирмингемцев Тони Дэйли уверяет, что никогда не забудет тот матч: «Они были действительно крепкой командой, и каждый раз, когда я получал мяч, оказывался на трибунах после жесткого приема. Они не слезали с тебя, пока ты не становился синим». «Уимблдон» выиграл со счетом 3:2, а затем со счетом 1:0 последовательно обыграл «Лестер», «Чарльстон» и «Уотфорд», обновившись после пяти туров на первом месте!

Элита была, мягко говоря, шокирована происходящим, но продолжала ждать срыва, называя каждое поражение «началом конца этого мыльного пузыря». Но «Донс» удивительным образом воскресали после каждого поражения и в конце концов финишировали на шестом месте. Они по два раза обыграли «МЮ» и «Челси», а «Ливерпуль» повергли на «Анфилде». «Уимблдон» использовал тот же стиль игры, что и всегда. Харри Бассетт приходил в ярость, когда его полузащитники начинали перепасовываться в средней линии, а если защитник делал передачу короче, чем на 30 метров, то он мог запросто лишиться места в составе. «Однако не нужно думать, что мы побеждали исключительно благодаря грубой силе, — оби-

жается Бассетт. — Мы всегда тщательно изучали соперника, его сильные и слабые стороны. Что касается розыгрыша стандартных положений, то на тренировках эти компоненты мы отработывали до автоматизма. Сегодня, когда я вижу, как воспевают Жозе Моуриньо или Арсена Венгера за тщательно подготовленное стандартное положение, мне становится смешно, потому что двадцать лет назад нас за это же ругали!»

«Уимблдон» был сплоченным коллективом, настоящей «бандой», в которой существовала своя иерархия и строгая организация. Только это могло помочь команде выжить в первом дивизионе, где общий уровень исполнителей был выше, а «Донс» не имели возможности купить качество за большие деньги. В дебютном сезоне в составе команды появились всего два новичка. Миниатюрный и злой полузащитник Деннис Уайз в детстве играл в футбол с другом своего отца, великолепным мастером 1970-х Стэном Булзом, но прославился благодаря своему характеру и жесткости. В «Саутгемптоне» он быстро вывел из себя менеджера Лори Макменеми, но в «Уимблдоне» оказался своим в доску. Уайза не смущало, что на новом месте он стал получать меньше, чем «Святые» платили ему даже по контракту школьника. В «банде психов» его знали как «Крысу» (Rat), а затем переименовали в Рацкого (Ratsky). Рядом с ним в средней линии появился Винни Джонс из любительской команды «Уилдстон». Такой же псих и хулиган. «Из окна автомобиля Винни всегда торчала бейсбольная бита, — вспоминал Джон Фашану, — а он сам часто появлялся на тренировках в садах и синяках. «Семейные проблемы», — отмахивался он. Потом оказывалось, что Винни опять подрался с какими-то цыганами». Джонса быстро возненавидел весь первый дивизион, а Бассетт в ответ на требования урезонить «этого дикаря» говорил твердо: «Когда ты строишь команду, меньше всего думаешь о том, чтобы найти мужа для своей дочери». Винни, кроме беспощадных подкатов, умел далеко вбрасывать мяч из-за боковой, и это стало еще одним опасным оружием в арсенале «банды психов». Джонс легко зашвыривал мяч в штрафную чуть ли не с центральной линии, а в возникшем мессе Джон Фашану заталкивал круглого в сетку. Потом он бежал вдоль трибун, изображая самолет, а за ним неслась вся обезумевшая команда. Эта картина кого-то пугала, кого-то возмущала, но никого не оставляла равнодушным. «В первом дивизионе уже лет сто играет «Ковентри Сити», а разве кто-то назовет хотя бы одного игрока из этой команды? — смеялся Джонс. — Зато каждый быстро запомнил Фаша, Биза, Корки, Уайзи и Винни!»

Однако на старте нового сезона, 1987/88, «Уимблдон», по мнению экспертов, опять оказался в числе аутсайдеров. Для этого были объективные причины, и дело не только в так называемом синдроме второго альбома. «Донс» продали в «Арсенал» Найджела Уинтерберна, в «Ньюкасл» ушел воспитанник клуба Глин Ходжс. Но не только потеря двух основных игроков волновала болельщиков — впервые за многие годы «Уимблдон» вступал в новый сезон без создателя и главаря «банды психов» Дэйва Харри Бассетта. «Он чувствовал, что исчерпал себя на «Плау Лейн», — утверждает Лори Санчес. — Харри понимал, что возможности нашего клуба ограничены, ему было больно расставаться, но он хотел добиваться больших успехов».

Кроме того, отношения Бассетта с Сэмом Хаммамом после той истории с переходом в «Кристал Пэлес» лучше не стали. По ходу дебютного сезона в элите Сэм предложил Харри новый контракт, но на менее выгодных условиях. Долгие переговоры ни к чему не привели, было видно, что стороны просто не хотят договариваться. Бассеттом заинтересовались другие клубы, включая зарубежные. Им был интересен специалист, который сумел добиться успеха со скромными ресурсами, а не требовал с каждым годом все больше и больше денег на новых игроков. О встрече с Бассеттом попросил представитель «Атлетика» из Бильбао, но Харри был уверен, что это проделки «банды». Более того, испанец показался ему похожим на Лори Санчеса, и Бассетт со смехом набросился на бедолагу, пытаясь сорвать «парик». Волосы оказались настоящими, а договориться с басками, понятное дело, не удалось. Ничего не получилось и у «Эвертона», а вот предложение Элтона Джона возглавить «Уотфорд» пришлось Харри по душе.

Однако опасения «Донс» оказались напрасными. Сэм Хаммам сумел сделать правильный выбор, остановившись на кандидатуре Бобби Гулда. Бывший игрок «Арсенала» и «Вест Хэма», он неплохо зарекомендовал себя в роли менеджера «Бристоль Рovers» и «Ковентри Сити». Звонок председателя правления «Уимблдона» Стэнли Рида застал Гулда на отдыхе.

— Привет, Бобби. Это Стэнли Рид из «Уимблдона». Хочу узнать, интересна ли тебе работа менеджера нашего клуба?

— Да, Стэнли.

— Тогда она твоя.

Бобби Гулд пригласил в качестве помощника замечательного тренера Дона Хау. Этот специалист пользовался большим уважением в Англии, он помогал Бобби Робсону в сборной, тренировал «Арсенал», но прославился своими глубокими познаниями в такти-

ке и стратегии игры. Для «Уимблдона» Хау был настоящим профессором, и Дон поначалу опасался этой вот карикатурной простоты. Потому попросил сначала контракт на месяц, но уже первое собрание с командой заставило его изменить свое мнение.

Прежде чем Бобби Гулд и Дон Хау начали говорить, футболисты «Донс» попросили слова. Да, они безумно разочарованы тем, что ушел Харри, но раз уж так получилось, нужно работать дальше. «И для начала мы бы вам хотели рассказать о нашей команде, о том, как мы играем в футбол и как добились успеха». Они говорили два часа, подробно рассказывая о своем стиле, о методах тренировок. Гулд сразу же заявил, что о знаменитом «харриболе» (Harry Ball) не может быть и речи (имелась в виду десятиминутная игра, представлявшая собой смесь регби и бокса и завершавшая каждую тренировку команды при Бассетте), а вот насчет тактики он согласился. «Мы не хотим менять наш стиль игры, потому что он неудобен для других команд первого дивизиона, они не любят играть с нами. Зачем тогда отказываться от того, в чем мы сильны?»

Дон Хау слушал внимательно и с каждой минутой убеждался, что сделал правильный выбор. «Я остаюсь, Бобби, — шепнул он на ухо Гулду. — Со мной никогда раньше не случалось ничего подобного. Эти парни действительно хотят добиться успеха. Надо им помочь в этом». Потом Дон много рассказывал об обманчивости представления, сложившегося о «банде психов»: «Они были очень умными в тактическом плане, понимали, что и зачем делают. Всегда проявляли живой интерес к тому, как играют соперники и их лучшие игроки, что нужно сделать для их нейтрализации. Со стороны «Уимблдон» мог показаться сборищем непрофессионалов, но на самом деле все было наоборот». Игроки оценили глубину познаний Хау и, по словам Винни Джонса, ни один тренер никогда не пользовался таким уважением, как Дон среди «Донс». Опасения насчет того, что «банда» не примет новых вожakov, не оправдались. Особенно после того, как Бобби Гулд вызвал на честный рукопашный бой Денниса Уайза и выстоял под яростным напором «Крысь», невзирая, как оказалось, на сломанное ребро.

Зато новым игрокам было не так легко. Бобби Гулд пригласил сразу четырех защитников — Терри Филана, Эрика Янга, Джона Скейлза и Клайва Гудйира, чуть попозже он подписал нападающего «МЮ» Терри Гибсона. Команда приняла Гудйира сразу же — он появился с бланжем под глазом, что было следствием практиковавшихся в «Плимуте» тренировок с армейским корпусом. А вот Филана изводили всякими штуками, пока Дон Хау не устроил со-

ревнования в беге на разные дистанции. Терри уверенно выиграл каждый забег, заставив уважать себя как отличного атлета. Хуже всех пришлось Янгу. В составе «Брайтона» в 1983 году он играл в финале Кубка Англии против «МЮ» и всегда щеголял в костюме с того события. «Мы были настоящими ублюдками, и нам ничего не стоило оскорбить чувства других, — рассказывает Дэйв Бизант. — Однажды мы просто подожгли сумку с костюмом Янга, а когда сработала противопожарная сигнализация, прибывшие пожарные увидели, как вся команда танцует индейский танец войны вокруг импровизированного костра из вещей Эрика».

Все осталось, как прежде, но Бобби Гулд позаботился, чтобы игроки получили новый стимул, показав им новый уровень. Прежде чем уйти в отставку, Харри Бассетт успел организовать традиционные летние сборы в Швеции. По обыкновению он зарезервировал самые дешевые номера в мотеле, но Гулд, столкнувшись с этим, в категоричной форме потребовал от организаторов гостиницы в четыре звезды. Игроки были приятно шокированы условиями, с которыми многие из них столкнулись впервые в жизни, а Бобби снисходительно посмеивался, глядя на них: «Запомните, для футбольного клуба «Уимблдон» отныне и навсегда этот уровень должен стать привычным». Тоже своего рода мотивация.

Самый главный матч

Невзирая на непростое начало сезона, «Донс» не отдали завоеванных позиций, финишировав на седьмом месте. Однако настоящую славу они добыли в Кубке Англии, обессмертив свой головокружительный подъем к вершине.

О том, что «Уимблдон» безумно хочет добиться успеха в этом турнире, Дон Хау почувствовал сразу же. У него был огромный опыт, позволявший разглядеть в команде решительный настрой на победу. В третьем раунде «Донс» разгромили «Вест Бром» со счетом 4:1, а один из мячей мощным дальним ударом забил Деннис Уайз. В этот момент он получил чувствительный удар по ногам, но отказался от помощи врача и буквально ползал по полю, пока Бобби Гулд чуть ли не силой заставил его уступить место на поле запасному игроку. На убитом поле «Мансфилда» благодаря Дэйву Бизанту, отбившему пенальти, «Уимблдон» выгрыз победу 2:1, а затем внимание всей страны было приковано к противостоянию с «Ньюкаслем».

Незадолго до этого матча пятого раунда команды встретились в чемпионате. Бобби Гулд и Дон Хау согласились, что наибольшую опасность для «Уимблдона» представляет юный гений Пол

Гаскойн. Он мог в одиночку добыть победу для «Ньюкасла», а значит, его нужно было нейтрализовать, выключить из игры, надеть на него пальто, как говорят в футболе. С этой задачей, по мнению тренеров, лучше всех мог справиться только Винни Джонс. Гулд тщательно проинструктировал его, порекомендовав между прочим «крепко схватить Гаскойна за яйца, если тот попытается спрятаться за твоей спиной». На тренировке Джонс, однако, репетировал свою роль вполсилы, за что получил от менеджера такую взбучку, что даже «банда психов» струхнула. Но на поле Винни сделал все, как надо. Еще в подтрибунном помещении он шепнул на ухо Гаскойну: «Меня зовут Винни Джонс, и я чертов цыган. В эти полтора часа будем только ты и я, толстячок, только ты и я...» Когда в игре нужно было вбросить мяч из-за боковой, Джонс громко кричал в адрес Пола: «Никуда не уходи, толстячок, я скоро вернусь!» А когда представился момент, Винни схватил Газзу за яйца, что не ускользнуло от зоркого фоторепортера.

Матч чемпионата закончился вничью 0:0, и Пол после игры послал Джонсу в раздевалку букет роз. Винни в этот момент принимал душ и, оглядевшись, не нашел ничего, кроме туалетного ершика. «Передайте ему с благодарностью!» В кубковом поединке на поле «Ньюкасла» «Донс» выиграл 3:1, завоевав пропуск в четвертьфинал.

Там слепой жребий свел «банду психов» с ее бывшим «главарем» — Харри Бассетом. Он знал своих «Донс» как облупленных, и, невзирая на то, что сезон в «Уотфорде» у него не удался — команда стояла на вылет, против «Уимблдона» играл успешно. В чемпионате «Уотфорд» дважды победил (1:0 и 2:1), выигрывал и в первом тайме кубкового матча благодаря удару Мэлколма Аллена. Вскоре автора мяча ударил по лицу Энди Торн, и «банда психов» осталась в меньшинстве. Именно тогда Дон Хау окончательно убедился в том, что не ошибся в игроках «Донс». В раздевалке он читал в их глазах желание победить любой ценой, особенно решительно был настроен Джон Фашану. «Фаш всегда был очень амбициозным, он хотел завоевывать трофеи и играть в сборной Англии», — вспоминал Хау. Тот матч выиграл именно Джон, который, по словам тренера, показал лучшую игру в своей жизни. Фаш помог сравнять счет, а потом забил победный мяч. В полуфинале против «Лутона» он сравнял счет ударом с пенальти, а на 80-й минуте Деннис Уайз вывел «банду психов» в финал на «Уэмбли»!

Эта история ни за что не была бы такой красивой, если бы соперником «Уимблдона» не стал «Ливерпуль». Клуб из Мерсисайда

безоговорочно оставался на вершине своей славы с середины 1970-х годов, когда «Донс» еще играли среди любителей. В 1985 году играющим менеджером команды стал Кенни Далглиш, который не только не растерял успехов своих предшественников, но и приумножил их. В дебютном сезоне Короля Кенни «Ливерпуль» впервые в своей истории сделал «дубль», завоевав чемпионство и Кубок Англии. В 1988 году «красные» снова уверенно стали чемпионами и никто не сомневался в том, что им удастся сделать второй «дубль» за три сезона. В конце концов разве может противостоять махине по добытыванию трофеев, напичканной игроками национальных сборных, «сброд куцехвостых оборванцев»? За месяц до финала «Ливерпуль» в невероятном стиле разгромил со счетом 5:0 одного из своих конкурентов в борьбе за чемпионство — «Ноттингем», и прославленный английский футболист Том Финни, оказавшийся в телевизионной студии в роли эксперта, не скрывал своего восторга: «Это самое шикарное зрелище, что мне доводилось видеть. Никогда за свою долгую жизнь в футболе я не был свидетелем лучшей игры, чем та, что показал «Ливерпуль». Вряд ли где-то еще, даже в Бразилии, можно увидеть более захватывающее представление». Спустя годы авторитетный английский футбольный журнал FourFourTwo назовет ту команду Кенни Далглиша девятой в списке самых великих команд в истории футбола.

Об «Уимблдоне» писали прямо противоположное: они не умеют играть в футбол, их тактика примитивна, а победа в финале Кубка Англии, если такое немыслимым образом вдруг случится, отбросит игру на полвека назад. Кто-то даже назвал «Донс» «убийцами нашей прекрасной игры».

За день до финала «Уимблдон» традиционно остановился в гостинице Cannizaro House. Вечером после второй тренировки команда собралась в ресторане на ужин. Менеджер считал, что футболисты должны после этого отправиться по своим номерам, чтобы отдохнуть перед самым важным днем в их карьерах, в истории клуба. Однако, понаблюдав за командой и пообщавшись с Доном Хау, он принял другое решение. «Я сказал Дону, что нужно выдать игрокам пятьдесят фунтов. Пусть они отправляются в ближайший паб и немного расслабятся», — вспоминал Гулд. В тот момент ни он, ни его помощник еще не знали, что трое — Деннис Уайз, Винни Джонс и Брайан Гейл — вместо ужина уже отбыли в самоволку, дабы опрокинуть по бокалу пива. Бобби столкнулся с ними, когда уже вся команда сидела в пабе «Лиса и виноград» (Fox and Grapes), который почти век назад служил раздевалкой для «Уимблдона».

«Бухали?» — задал прямой вопрос Гулд, но троица только рассмеялась в ответ. «Вижу, что бухали, — спокойно добавил менеджер. — Что ж, вам ведь хуже. Вы пили за свои деньги, а в это время в Fox and Grapes команда гуляет за счет Сэма Хаммама!» «Я и не знал, что они умеют бегать так быстро», — с улыбкой произнес Дон Хау, глядя вслед пришпорившим в сторону паба гулякам.

Хотя Бобби Гулд работал с командой всего сезон, он прекрасно изучил своих парней. Потому понимал, что запереть «банду психов» в гостинице, значит превратить весь вечер в хаос. Например, Терри Гибсон подписал на игру выгодный контракт с производителем футбольной экипировки и везде разнашивал новенькие бутсы, в которых он должен был выйти на поле «Уэмбли». Он даже принимал ванну, не снимая обуви, а потом завалился в таком виде в постель. Лучше пусть эти «психи» выпьют немного в пабе, чем будут придумывать все новые и новые розыгрыши и безумства.

Однако избежать проблем все равно не удалось. Джон Фашану, как всегда, алкоголь не употреблял, выпил пару стаканов колы и засобирався в гостиницу. Винни Джонс, близкий друг и сосед по номеру, решил составить ему компанию — для него это уже была не первая пинта пива. В холле гостиницы Фаша окликнул молодой человек, представившийся репортером News of the World. Он хотел получить от Джона комментарии по поводу любовной интрижки на стороне. Конечно же, журналисты обо всем пронюхали, они готовили разоблачительный репортаж больше недели, а теперь хотели добиться чего-нибудь от Фашану. Джон взбесился мгновенно, но Джонс, пригрозив репортеру, потащил товарища наверх. «Все равно эта история будет во всех воскресных газетах!» — кричал им вдогонку парень. Для Фаша это стало последней каплей, и он со всей мочи ударил кулаком в дверь номера. «Хорошая дверь, добротная, думаю, даже дубовая», — вспоминал Винни. Грохот разнесся по всей гостинице, встревожив Бобби Гулда, отдыхавшего в своем номере. Срочно вызвали врача команды Стива Аллена, который обследовал руку и установил, что перелома, слава Богу, нет. Он надел специальный бандаж и успокоил всех собравшихся: «Фаш, конечно же, сыграет, но сейчас ему лучше расслабиться и отвлечься». Потому Гулд отправил Джона вместе с Винни обратно в паб. Узнав в чем дело, команда стала подтрунивать над Фашану. «Смотри, Фаш, если девчонка окажется некрасивой, тебе лучше не показываться на своей улице!» — заржал кто-то. Джон улыбнулся, но лимонад, в который Джонс незаметно подлил водку, пить не стал.

Зато другие игроки отдохнули как следует. Клайв Гудйир до одиннадцати часов вечера пил «Гиннесс», а когда, пошатываясь, направился в гостиницу, некоторые его товарищи по команде продолжали гулять. Они отдыхали, пока не наступило 14 мая 1988 года — самый главный день в истории футбольного клуба «Уимблдон» и «банды психов».

Винни Джонс проснулся, когда еще не было семи часов утра. Деннис Уайз тоже не спал. Немного посплохавшись с другом по гостиничному саду, Джонс решил, что хочет постричься. Однако в такое раннее время все было закрыто, и друзья вернулись на завтрак. Игроки, слегка помятые и всклокоченные после вчерашнего, спустились в ресторан. Для похмельного Алана Корка дневной свет был настоящей мукой, и он вышел в солнцезащитных очках. После этого Джонс и Уайз, выслушав наставления Бобби Гулда нигде не шататься, а отдохнуть перед выездом, снова удрали к парикмахеру. Винни получил, что хотел: бритые виски и затылок, а Деннис купил желтые и синие цветы, чтобы подарить их принцессе Диане. Гулд раздал игрокам наудачу связанных его мамой кукольных футболистов в форме «Уимблдона». Особый восторг вызвала черная кукла с девятым номером на спине — Джон Фашану!

Когда команда погрузилась в автобус, кто-то включил телевизор и попал на предматчевое шоу на канале ВВС. На экране скачущий защитник «Ливерпуля» Алан Хансен смотрел в окно из клубного автобуса и лениво констатировал: «Я не вижу ни одного болельщика «Уимблдона», везде только «Ливерпуль»!» Слова Хансена быстро разнеслись по всему автобусу «Донс», и даже заядлые картежники подняли глаза (Винни Джонс по дороге на «Уэмбли» в карты «раздел» товарищей по команде на 80 фунтов).

Ни Бобби Гулду, ни Дону Хау не нужно было настраивать свою команду, достаточно было посмотреть телевизор и почитать газеты.

Лидер «Ливерпуля» и игрок сборной Англии Стив Макмахон в журнале Match в своей колонке, озаглавленной «Я заставлю Винни увидеть красный свет!», писал следующее: «В субботу Винни Джонс из «Уимблдона» увидит красный свет — цвет моей футболки, когда я буду раз за разом обыгрывать его. Меня совершенно не беспокоит репутация этого игрока из Южного Лондона. ...Я видел все те фотографии «встречи» Джонса с Полом Гаскойном, но со мной такой номер на «Уэмбли» не пройдет. Для меня Винни Джонс — просто очередной игрок, которого нужно обыграть. Меня не испугать грубой силой».

Именно Винни Джонс должен был опекать Стива. Деннис

Уайз, по воле Дона Хау, перешел с левого фланга полузащиты на правый, чтобы сдерживать лучшего игрока Англии того сезона Джона Барнса. Терри Гибсон в новых бутсах должен был на острие атаки постоянно прессинговать Алана Хансена, который умел точной передачей начинать игру своей команды. Тренеры не сомневались, что все указания команда выполнит четко и добросовестно. «Профессионализм игроков «Уимблдона» так и не был по достоинству оценен в то время, — жаловался Бобби Гулд. — Например, Дэйв Бизант в пятницу после тренировки попросил Корка и Уайза побить ему с 11-ти метров в стиле штатного пенальтиста «Ливерпуля» Джона Олдриджа. Я не просил его об этом, он сам понимал, что это нужно, что это может пригодиться».

Громадная раздевалка «Уэмбли» стала шоком для «банды психов», однако они не испытывали комплексов перед величием стадиона и тем более перед величием соперника. «Мы не хотели после финального свистка наблюдать с видом несчастных щенков за тем, как «Ливерпуль» получает Кубок. Все были настроены очень решительно», — вспоминал Джон Фашану. Цветы для принцессы Дианы решили все-таки не брать, а вот традиционные вопли в туннеле были. По требованию Фаши, команда показалась из раздевалки на пять минут позже «Ливерпуля». Соперник терпеливо ждал все это время, а затем без реакции встретил клич «банды психов» «Йидахууу!» По замыслу Джона, вслед за воплями должна была появиться группа из немых и небритых угрожающего вида парней, но правилами личной гигиены в последние дни перед финалом решили пренебречь только некоторые из них. Все равно получилось впечатляюще. Стив Макмахон позже скажет, что на него и на товарищей по команде все эти штучки «Уимблдона» никогда не действовали. Может быть, но прав был один из «банды», кто там, в туннеле, крикнул: «Ребята, да они не хотят победить!»

Конечно, это было не совсем так. «Ливерпуль» хотел победить. Но если для этой команды завоевание Кубка Англии стало бы привычно сделанной работой, то для «Уимблдона» в этом матче был весь смысл их жизни. И потому «банда психов» действительно «хотела больше». Бобби Гулд мог испортить весь день, когда не включил в заявку воспитанника «Донс» Брайана Гейла, прошедшего с командой весь путь из низших дивизионов. Игроки роптали, однако это решение менеджера сделало их только злее.

Уже на 1-й минуте матча Винни Джонс протаранил Стива Макмахона. Однажды он получил желтую карточку на 5-й секунде, а сейчас понимал, что от решения арбитра Брайана Хилла зависит весь

ход финала. Тот не стал удалять Джонса, а только предупредил его. «В этот момент мы и выиграли, — скажет потом Винни. — Макмахон так и не смог войти в игру и обыграть меня, как он бахвалился».

«Уимблдон» добросовестно выполнял все тактические задания Дона Хау, и все-таки у нападающих «Ливерпуля» были прекрасные шансы. Дэйв Бизант спас команду в дуэли с Джоном Олдриджем. Затем Питер Бирдсли сумел улизнуть от Энди Торна, невзирая на фол со стороны защитника, и забил гол. Однако Брайан Хилл отменил взятие ворот, зафиксировав нарушение в пользу провинившегося.

За десять минут до конца тайма на левом фланге атаки «Донс» защитник мерсисайдцев Стив Никол подтолкнул Терри Филана, и арбитр назначил штрафной удар. Деннис Уайз привычно выполнил подачу, вратарь «Ливерпуля» Брюс Гроббелаар пошел на перехват, но застрял на полпути, а Лори Санчес, выиграв позицию у Гари Аблетта, головой скинул мяч под дальнюю штангу! «Мне нравилось забивать важные для команды мячи, — улыбался потом Санч. — Именно мой удар вывел «Донс» в первый дивизион, а потом я забил победный гол в финале Кубка Англии».

Впрочем, тогда еще никто не знал, что этот гол станет самым великим в истории клуба, ведь впереди еще было очень много трудных минут. В раздевалке Бобби Гулд загнал команду под холодный душ, а потом дал указание пить как можно больше воды. Стояла жара, и Гулд знал, что даже такие выносливые парни, как его «банда психов», во втором тайме могут не выдержать. На 61-й минуте «Ливерпуль» обязан был сравнивать счет, когда Клайв Гудйир скошил у своих ворот Джона Олдриджа, но работа Дэйва Бизанта после тренировки не прошла даром, и он в броске отразил одиннадцатиметровый удар. Это был первый случай, когда в финале Кубка Англии не был реализован пенальти, а спустя полчаса Бизант стал первым в истории вратарем, который в роли капитана команды поднял над головой древний трофей. Для него, родившегося неподалеку от легендарного стадиона и каждый день видевшего из окна своей спальни башенки «Уэмбли», это было больше, чем детская мечта. В этом был смысл всей его жизни, смысл всех их жизней!

Пушинка на ринге

Сэм Хаммам потом говорил, что триумф в Кубке Англии все испортил, и «банда психов» «как будто потеряла невинность». Кем была эта команда до победы над «Ливерпулем»? Сборищем хулиганов, отщепенцев, сумасшедших, игравших в футбол на примитив-

ном уровне. Теперь они превратились в победителей. Если раньше было модно ненавидеть «Уимблдон», то после завоевания трофея «банда» стала представлять настоящий интерес для других клубов и средств массовой информации. «Мы поняли, что, оказывается, можем зарабатывать своей игрой больше, чем способен нам платить «Уимблдон», — признался Лори Санчес. — Раньше нас называли дворовой командой, а теперь вдруг стали предлагать выгодные контракты». Каждый из них понимал, что даже знаменитого духа «банды» недостаточно, чтобы одолеть еще одну ступень и стать чемпионами.

Джон Фашану, Деннис Уайз и Винни Джонс получали интересные предложения от рекламодателей, их звали на телевидение, с ними делали большие интервью в газетах. Уайз захотел в «Тоттенхэм», Фашану не скрывал, что мечтает оказаться в большом клубе, чтобы получить место в сборной Англии (спустя год после этих событий Фаш сыграет два товарищеских матча за национальную команду и, по мнению Дона Хау, успокоится окончательно, утратив мотивацию). Дэйв Бизант и Энди Торн перешли в «Ньюкасл», Брайан Гейл оказался в «Манчестер Сити» (за них удалось выручить 2 млн фунтов). Да и Бобби Гулд получил новенькую модель BMW с многозначительным номером G88 CUP. Хау видел, что энтузиазм команды изрядно иссяк, а зверские неоправданные выходы на поле того же Винни Джонса больше не заводили, а наоборот, только раздражали. Вскоре Винни уже выступал за «Лидс Юнайтед», а вместо Дона Хау, имевшего проблемы с сердцем, ассистентом менеджера стал Джо Киннейр. Соперники научились справляться с неудобной тактикой «Донс», а в 1990 году Бобби Гулд ушел. Причина была та же, что и в случае с Харри Бассеттом — менеджер считал, что заслуживает более высокую зарплату, но Сэм Хаммам, всегда горой стоявший за своих игроков, никогда не давал наставникам то, что они просили. Тогда же Уайз, так рвавшийся на «Уайт Харт Лейн», оказался за 1,6 млн фунтов в «Челси».

Четвертого мая 1991 года «Уимблдон» проводил последний домашний матч сезона. В этот день на «Плау Лейн» в гости приехал клуб «Кристал Пэлас» и одержал победу со счетом 3:0 — что символично. После того, как Рон Ноудс стал владельцем «Орлов», то и дело возникали идеи объединения двух клубов Южного Лондона. Болельщики обеих команд были категорически против, а Ноудс не скрывал, что под объединением понимается поглощение «Уимблдона». «В этом клубе нам нужны игроки, а так как мы предоставляем стадион и более многочисленную армию болельщиков,

новый клуб сохранит наше название», — говорил бывший владелец «Донс». В то же время Сэм Хаммам понимал, что с каждым годом «Плау Лейн» будет все больше напоминать чемодан без ручки — если только не решится однажды и бросит его на полдороги. После трагических событий на стадионе «Хиллсборо» английские клубы обязаны были убрать со своих арен террасы, то есть стоячие зрительские места. Если обновить «Плау Лейн» в соответствии с этими требованиями, вместимость стадиона составит жалкие 6 тысяч мест, то есть клуб понесет ощутимые потери в доходах от продажи билетов. Хаммам объявил о проекте строительства нового стадиона, который располагался бы по соседству — в Уондл Вэлли. Речь шла о спортивном комплексе с искусственным газоном, пригодном для проведения соревнований по разным видам спорта, а также музыкальных концертов. Но примерно в то же время ФА приняла решение отказаться от эксперимента с искусственным газоном на футбольных стадионах, а районный совет Мертон не утвердил проект «Уондл Вэлли» из-за неразрешимых экологических и транспортных проблем. В любом случае, владелец клуба не имел средств, чтобы самостоятельно финансировать строительство нового стадиона, а поиск инвесторов положительного результата не принес, и это при том, что «Донс» за пять лет в элите только однажды (в «похмельном» сезоне 1988/89) не попали в первую десятку. Они не вызывали доверия, в деловых кругах считалось, что «Уимблдон» покатится вниз столь же стремительно, что и взобрался наверх.

Поэтому Сэм Хаммам, понимая всю бесперспективность «Плау Лейн», тайком договорился с руководством «Кристал Пэлас». В программке к последнему матчу сезона 1990/91 владелец «Уимблдона» поставил болельщиков перед фактом: клуб подписал договор о девятилетней аренде «Селхерст Парка». В течение этого срока, а может быть, даже раньше, обещал Хаммам, «Уимблдон» построит новый стадион или же благоустроит «Плау Лейн». «Но несомненно, что клуб вернется в Мертон!» Увы, эти обещания оказались пустыми. Расставание с «Плау Лейн» на фоне создания такого мощного образования, как английская Премьер-лига, стало началом конца для этого маленького, но гордого клуба.

Альянс с «Кристал Пэлас» не устраивал никого, кроме Рона Нудса и Сэма Хаммама. «Уимблдон» взял на себя половину расходов по содержанию стадиона, в том числе нескольких VIP-лож, но в то же время Хаммам тратил куда меньше, чем в других клубах, которые вынуждены были обновлять стадионы в соответствии с новыми требованиями. «Донс» обновлять было нечего, хотя Сэм жаловался,

что на освоение различных проектов строительства новой арены в Мертоне (совет района утверждал, что представил клубу 13 вариантов размещения будущего стадиона) потратил 500 тысяч фунтов личных средств. Однако в сравнении с расходами других клубов даже эта сумма серьезной не представлялась.

Посещаемость на новом месте упала вдвое, а потому 6 тысяч зрителей на реконструированном «Плау Лейн» не стали бы таким уж плохим показателем. Болельщики обнаружили, что добираться из Уимблдона до «Селхерст Парка» городским транспортом очень неудобно, а если взять свое авто, то потом возникнет проблема с парковкой. «Домашние» поединки «Уимблдона» собирали по 3-4 тысячи зрителей, и выручка от продажи билетов не позволяла покрыть даже половины расходов по зарплате команды. Когда в прессе в очередной раз появились издевательства по поводу хилой поддержки «Донс», Сэм Хаммам не выдержал: «Господа, я не понимаю, что заставляет вас насмехаться над нами? Разве кто-то из вас смеется над инвалидом в коляске? Для нас посещаемость — это и есть инвалид. Мы выживаем, невзирая на обстоятельства, ведь «Уимблдон», как пушинка против Майка Тайсона. И нам приходится выходить на ринг каждую неделю».

Игроки не любили атмосферу нового стадиона. На «Плау Лейн» благодаря близко расположенным трибунам они вместе с болельщиками составляли единое целое. Соперник попадал в кольцо ненависти, чувствуя агрессию и с трибун, и на поле. Здесь же все это пропало, и Лори Санчес верно подметил, что для «Уимблдона» каждый матч превратился в выездной. Команда упала духом, потеряв к тому же таких лидеров, как Деннис Уайз и Винни Джонс. Заметно утратил интерес Джон Фашану, который за время недолгой работы менеджера Питера Уита успел потребовать трансфер. После расставания с Бобби Гулдом назначение в качестве менеджера Рэя Харфорда оказалось удачным. Команда в сезоне 1990/91 поднялась на седьмое место, хорошо начала сезон на «Селхерст Парке», Харфорд сделал удачное приобретение в лице форварда Робби Ирла. Но он не смог отказаться от предложения щедрого Джека Уокера, став ассистентом Кенни Далглиша в «Блэкберне». По совету одиозного главы «Астон Вилль» Дуга Эллиса, Сэм Хаммам пригласил легенду этого клуба Питера Уита. Он оказался приверженцем жесткой дисциплины, но «банду психов» невозможно было заставить ходить строем, и чужак продержался всего 104 дня. И только после этого, в январе 1991 года, Хаммам предложил пост менеджера Джо Киннейру, одному из помощников Бобби Гулда.

Футбол в морге

Киннейр появился на свет в Дублине, а когда ему исполнилось семь лет, остался без отца. Вместе с мамой и четырьмя сестрами перебрался в Уотфорд, где очень рано пошел работать, чтобы помочь кормить семью. Носил газеты, служил посыльным, немного играл в футбол за любительскую команду «Сент-Олбанс», пока не попался на глаза легендарному менеджеру «Тоттенхэма» Биллу Николсону. Позже он перебрался в «Брайтон» к Брайану Клафу, однако из-за травмы связок колена вынужден был завершить игровую карьеру и начать тренерскую. Он работал в Дубаи, а затем стал ассистентом менеджера в «Донкастер Роверс», где его и застало предложение Бобби Гулда. «Банду психов» Джо полюбил сразу же. Он почувствовал себя своим в новом клубе, хотя после расставания с Гулдом не проявил особого рвения, чтобы получить его должность. Сэм Хаммам утверждает, что только поэтому он сразу не предложил Киннейру работу, и только после неудачного опыта сотрудничества с Питером Уитом понял, что Джо именно тот человек, кто нужен «банде».

Команда мгновенно приняла Киннейра. Он поощрял любые проделки, хотя умел быть требовательным. Джо смеялся громче всех, когда жертвой розыгрыша становился он сам. Во время первого совместного выезда игроки традиционно умыкнули кровать из его номера и, как оказалось, выбросили ее на улицу. Киннейр, опасаясь, что руководство гостиницы поднимает скандал, если он заявит о пропаже кровати, спал на полу. «Если все эти безумства помогают нам победить, значит, так и будет», — заявил Джо прессе. Он сам делал все, чтобы вернуть команде атмосферу «банды психов». Например, предложил игрокам после каждого матча выбирать... худшего. В качестве наказания несчастный шел в Национальный театр на постановку пьесы Антона Чехова «Дядя Ваня». Кроме того, Киннейр стал инициатором возвращения в команду Винни Джонса. «Многие удивляются, зачем мне это. Но нам нужны ребята с крутым характером, а Винни именно такой», — объяснял менеджер. Сэм Хаммам был в восторге от Киннейра, видя, как он сумел преобразить команду, как он сам способен на безумства, защищая «Донс» — количество дисквалификаций Джо за оскорбления арбитров и официальных лиц зашкаливало. Все стало на свои места.

Кроме того, Киннейр пытался постепенно перестроить манеру игры «Уимблдона». Он считал опасной затеей следовать тактике длинных передач и навесов ради поддержания имиджа клуба. Со-

перники находили противоядие, к тому же летом 1994 года Джон Фашану, ради которого мяч и загружался «в этот гребаный миксер», перебрался в «Астон Виллу» (вскоре подозрение в организации фиксированных результатов поставит на игровой карьере Фаша жирный крест). «Донс» начали играть в пас, держали мяч на земле, даже шокировали всех победой в номинации «Фэйр-плей» в одном из сезонов, однако неукротимый дух, неуступчивость и жесткость никуда не делись. Винни Джонс заботился об этом, получая дисквалификацию за дисквалификацией и регулярно устраивая скандалы.

Команда Джо Киннейра демонстрировала неплохие результаты, дав основание мечтать о месте в еврокубках. В сезоне 1993/94 «банда психов» стала шестой, а Джо признали «Тренером года». В «Уимблдоне» появились добротные исполнители — Эфан Экоку, норвежец Ойвинд Леонардсен, Мик Харфорд, Дин Холдсворт, Уоррен Бартон, совсем еще молодые Джейсон Юэлл и Карл Корт. Нет, этого было недостаточно, чтобы сражаться за чемпионство, и Сэм Хаммам ничем не рисковал, когда пообещал болельщикам в случае завоевания титула бесплатные сезонные абонементы. Но чтобы «запугать до смерти кучку иностранцев» (мечта Киннейра), можно было рассчитывать. В сезоне 1996/97 «Донс» рвались в Европу по трем направлениям, однако на финише потерпели неудачу на каждом из них: восьмое место в чемпионате и поражения в полуфиналах Кубка Англии и Кубка Лиги. Впрочем, «Уимблдон», невзирая на все усилия менеджера и команды, не мог прыгнуть выше головы. В марте 1996 года, когда «Донс» опустили во вторую половину таблицы, Джо после «домашней» победы над «Ноттингемом» со счетом 1:0 жаловался: «Моя команда ненавидит «Селхерст Парк». Это как играть в футбол в морге. Чем скорее мы переберемся в Дублин, тем лучше».

Брошенная в отчаянии фраза подтвердила опасения болельщиков насчет слухов о переезде клуба. Слишком много их появилось в то время, чтобы не поверить в это. Обещания Сэма Хаммама «непременно вернуться в Мертон» так и оставались обещаниями. Из года в год разговоры о модернизации «Плау Лейн» или строительстве нового стадиона на месте арены для собачьих бегов, где «Донс» даже провели несколько тренировок, оказывались пустыми. В конце концов Сэм за 9 млн фунтов продал «Плау Лейн» сети супермаркетов Sainsbury, а спустя несколько лет на месте колыбели «банды психов» появились жилые дома. Болельщики даже перестали реагировать на очередные порции информации о слиянии с «Кристал Пэлас», потому что возникали все более пугающие ва-

рианты. Писали, что валлийский бизнесмен Питер Томас предложил Хаммаму приютить беспризорный клуб в столице Уэльса, чтобы делить стадион с «Кардифф Сити». Ходили слухи об аналогичных вариантах с «Блэкпулом», «Халлом» и «Уиганом» (здесь, на потеху всем остроусловам, «Уимблдон» должен был играть на одном стадионе с регбистами). Однако наиболее настойчиво разрабатывалась ирландская тема. Консорциум, в который помимо местных бизнесменов входили бывший игрок «Манчестер Юнайтед» и журналист Эмон Данфии менеджер легендарной рок-группы U2 Пол Макгинесс, предложил вложить в «Донс» 110 млн фунтов и перевезти команду в Дублин. Ирландские болельщики получили бы возможность наблюдать за матчами Премьер-лиги воочию, а не по телевизору и наверняка обеспечили бы команде большую посещаемость, нежели на «Плау Лейн» или тем более на «Селхерст Парк». Так сказать, коренные болельщики «Уимблдона» пришли в ужас — тут непросто добраться из одного района Южного Лондона в другой, а что будет, когда команда переберется в Дублин!

Впрочем, эта идея встретила жестокое сопротивление по оба берега Ирландского моря. Премьер-лига предупредила Сэма Хаммама, что «Уимблдон» мгновенно лишится своего статуса, если переедет в другую страну. Ирландские футбольные чиновники переживали по поводу и без того невеселой посещаемости матчей своего чемпионата. И тем не менее Хаммам с Киннейром понимали, что в стремительно богатеющей Премьер-лиге «Уимблдон» обречен, если все будет оставаться так, как есть. Да, клуб стал больше получать от телевидения и спонсоров, однако при этом вырос уровень зарплаты игроков, выросли цены на трансферном рынке, а после введения правила Босмана «Донс» вынуждены были бесплатно отпустить некоторых своих футболистов, потеряв немалую часть доходов. «Проблема заключалась в том, — считает журналист Мэтт Аллен, — что Сэм и Джо приглашали звезд Премьер-лиги, чтобы играть перед аудиторией низших дивизионов». В программке к одному из матчей Хаммам написал: «Если клуб не будет действовать быстро, в новых условиях он окажется на обочине». Каждый день «Донс» теряли по 500 фунтов.

Летом 1997 года «Уимблдон» нашел наконец двух щедрых инвесторов. Это были норвежские бизнесмены Кьель-Инге Рокке, один из пяти самых богатых людей в Европе, и Бьорн-Руне Гьелстен. Несмотря на то что Гьелстен болел за «Лидс», обоих привлек имидж «Уимблдона» — маленького клуба, сражающегося с сильными мира сего. Это напоминало их собственную историю успеха. Они начина-

ли с нуля, где-то на задворках, но сколотили состояние на нефти, недвижимости, рыбной ловле, кораблях и издательском деле. Оба увлекались гонками на моторных катерах (в 1998 году Гьелстен даже стал чемпионом мира в этом виде спорта), но были равнодушны к футболу. К тому же у них был опыт подъема маленького клуба, когда «Мёльде», спасенный ими от банкротства, вернулся в элиту и завоевал Кубок страны. Пройдет немного времени, и этот скромный клуб дебютирует в Лиге Чемпионов, а на новеньком, с иголочки стадионе сыграет почетную ничью с мадридским «Реалом». В обмен на 20 млн фунтов норвежцы получили 80% акций «Уимблдона», но Сэм Хаммам при этом потребовал оставить за ним полный контроль над делами клуба. Он поспешил успокоить болельщиков, заверив, что Рокке и Гьелстен, мол, вовсе не «сахарные папочки», клуб для них не игрушка, но это заверение Сэма возымело обратный эффект: значит, ничего не меняется.

Невзирая на поддержку норвежцев, «Уимблдон» после успешного сезона 1996/97 увяз среди претендентов на вылет. В январе 1999 года Джо Киннейр потратил 7,5 млн фунтов на приобретение форварда «Вест Хэма» Джона Хартсона. Это произвело сенсацию, потому как доселе Джо за все годы работы едва ли потратил больше 12 млн фунтов. Продавал «Уимблдон» на большую сумму, иначе выживание вообще было бы невозможным, а вот покупать клуб предпочитал «неограниченные алмазы». И тут — такие деньги... Хартсон имел репутацию игрока свирепого, что, в принципе, было нужно Киннейру после того, как Винни Джонс стал играющим тренером «Куинз Парк Рейнджерс». Однако на закате карьеры в «Вест Хэме» Джон оказался замешанным в неприятный скандал, когда игровой инцидент на тренировке, заснятый болельщиками, стал достоянием общественности. Она содрогнулась, увидев, как валлиец с размаху ударил ногой по голове своего товарища по команде Эйяла Берковича. Но Киннейр не колебался ни секунды, он был уверен, что валлиец поможет команде стать лучше, чем в прошлом сезоне (16-е место). И хотя Хартсон только ближе к концу турнира забил два мяча, долгое время именно так и было: «Уимблдон» держался в районе пятого-шестого места, то есть претендовал на зону еврокубков, когда случилась трагедия.

Третьего марта 1999 года «банда психов» играла на поле «Шеффилд Уэнсдей». Еще в автобусе по дороге на стадион клубный врач Стив Аллен заметил, что Джо Киннейр неестественно сильно потеет. Он дал менеджеру таблетку, но когда Джо после разминки шел в раздевалку, чтобы сделать установку на матч, с ним случился

сердечный приступ. Киннейру повезло, что рядом оказался доктор «Уэнсдей», который мгновенно разобрался в ситуации, сделал укол, дал кислородную подушку и вызвал скорую помощь. «Донс» кое-как выиграли тот матч (2:1), но эта победа стала для них последней в сезоне — в оставшихся одиннадцати турах без своего менеджера команда набрала только два очка и скатилась на то же 16-е место. Летом Джо попросил Сэма Хаммама подыскать ему замену — на тренерский мостик он сможет вернуться только два года спустя. Хаммам был в растерянности, ведь для него Киннейр был не просто менеджером команды, а «другом, лучшим другом на всю жизнь».

На бумаге назначение Эгила Ольсена казалось оправданным решением. Под руководством этого специалиста сборная Норвегии в середине 1990-х годов из аутсайдера превратилась в одну из самых успешных сборных Европы. Демонстрируя стиль игры, близкий к стилю «банды психов», норвежцы при Ольсене выиграли 47 матчей из 89-ти. Они пробились через сито отборочных матчей к ЧМ-1994, оставив за бортом сборную Англии, а спустя четыре года даже вышли в плей-офф Мундиаля. Норвежские владельцы одобрили выбор Хаммама. Бьорн-Руне Гьелстен заявил, что результаты Ольсена говорят сами за себя, а самое главное — ему близок стиль «Уимблдона».

Однако уже с самых первых дней в клубе Эгил вызвал совсем не ту улыбку, к которой привыкли в клубе. Жалуясь на артрит и боясь промочить ноги, он везде ходил в резиновых сапогах. Пресса потешалась над ним сначала сдержанно, а затем, когда результаты становились все хуже и хуже, в открытую. Хотя Ольсен отдавал предпочтение длинным передачам, его подход к моделированию игры в корне отличался от привычного в «Уимблдоне». Например, он отказался от персональной опеки в пользу зонального построения обороны. Потом неожиданно перевел на фланг полузащиты высокого форварда Карла Корта и перешел к схеме с одним нападающим. Ольсен требовал от команды действовать осторожно и наверняка, но такая манера игры на фоне интенсивного футбола в Англии означала, что «Донс» попросту отказались от атаки, и отрезанный от команды единственный форвард был беспомощен. Пытаясь заставить свою систему работать, Ольсен начал массовые закупки скандинавских игроков. За короткий срок в «Уимблдоне» появились Торе Педерсен, Тронд Андерсен, Мартин Андресен, Херманн Хрейдарссон, Чьетиль Велер и Андреас Лунд. Иностранцы не смогли влиться в «банду», и внутри команды возник раскол. Когда составу, особенно такому специфическому, как «банда психов»,

нужна была сильная эмоциональная встряска, Ольсен предпочитал читать команде научные лекции о системе игры. «Мы просто не поняли, что начались проблемы, — делится Карл Корт. — Джо Киннейр всегда умел поставить каждого из нас на место, указать на наши ошибки, а теперь мы стали привыкать к поражениям и спокойно говорили о вылете».

Ситуация осложнялась конфликтом между Сэмом Хаммамом и норвежскими владельцами. Сэм понимал, что вылет из Премьер-лиги станет для такого маленького клуба смертельным. Пропасть между элитой и остальными дивизионами Футбольной Лиги неминуемо увеличивалась, а потеряв около 10 млн фунтов в год от телевидения и спонсоров, «Уимблдон» просто не смог бы эту пропасть перескочить. Он требовал, чтобы все усилия были брошены на спасение, тогда как Рокке и Гьелстен говорили о необходимости залатать прорехи в клубном бюджете. В декабре 1999 года Рокке назначил исполнительным директором Свейна Бакке, который, изучив счета «Уимблдона», объявил, что сумма долгов составляет 3 млн фунтов. Для быстрого решения проблемы он порекомендовал продать ведущих игроков. Джон Хартсон уже готов был перейти в «Тоттенхэм», но его забраковали врачи. Хаммам понимал, что в такой ситуации вылет из возможного станет неизбежным. Непонятно как, но он сумел убедить норвежцев отказаться от совета Бакке. Сэм заявил, что готов выкупить долги клуба и настаивал, чтобы Рокке с Гьелстеном поступили точно так же. Вместо этого норвежцы отказались от банковского кредита, а заняли клубу свои средства под еще большие проценты.

Тринадцатого февраля 2000 года Сэм Хаммам со слезами на глазах объявил, что за 1,2 млн фунтов уступает оставшийся у него пакет акций Гьелстену и бизнесмену из Южной Африки Чарльзу Коппелу. «Банда психов», вернее, то, что от нее осталось, на прощание на тренировочном поле вываляла в грязи своего лидера, но это была последняя ее проделка — легендарная Crazy Gang стала историей. «Без Сэма этот «Уимблдон» больше не будет таким, каким мы его знали все эти годы», — в голос твердили ветераны прежних сражений. В мае 2000 года «Донс» расстались с Премьер-лигой. Новый менеджер Терри Бертон заявил, что «Уимблдон» должен покончить с практикой «банды психов», «потому что, валяя дурака, они принижали успехи клуба». Сказка закончилась, а то, что случилось в последующие три года, стало настоящей трагедией для верных болельщиков клуба из Юго-Западного Лондона.

Разные дороги к новой мечте

Сразу после вылета из Премьер-лиги стало понятно, что норвежцы вместе с Чарльзом Коппелом самым верным вариантом вернуть свои деньги считают переезд команды. Вскоре появилась информация, что «Уимблдон» обратился к Питу Уинкелману, музыкальному продюсеру и главе консорциума «Стадион Милтон Кейнса».

В пятидесяти милях к северу от Лондона располагается один из самых молодых и быстро растущих городов Англии. Он вдвое больше Ипсвича, однако своей командой в Футбольной Лиге не имеет. Местная команда еще в конце 1970-х годов появилась в одной из любительских лиг, но в городе, для которого понятие «коренной житель» еще не скоро станет актуальным, она не представляла ни малейшего интереса. Новые жители нового города предпочитали поддерживать свои старые команды. Их могла разве что заинтересовать готовая команда в Футбольной Лиге. Расчет Уинкелмана был прост: построить в Милтон Кейнсе комплекс, в который, помимо офисов, отеля и супермаркета, вошел бы 30-тысячный современный стадион, а потом пригласить одну из лондонских команд (благо их в столице предостаточно), имеющую место в Футбольной Лиге. Уинкелман сделал предложения трем клубам — «Кристал Пэласу», «Лутон Тауну» и «Барнету», но наиболее остро проблема нового стадиона стояла в «Уимблдоне». Тем более что новый вариант объединения — на этот раз с «Куинз Парк Рейнджерс» — натолкнулся на привычное для Англии неприятие со стороны болельщиков обоих клубов.

Но для Рокке, Гьелстена и Коппела не имело никакого значения, где будет играть их клуб, им было наплевать, что думают по этому поводу болельщики. В конце концов они искали других болельщиков, которых было больше и которые могли принести больше денег. Призывы мэра Лондона и мэра Мертонa учитывать чувства болельщиков «Уимблдона» никого не могли заинтересовать. Пит Уинкелмана эта тема вообще не волновала, впрочем, как и прошлое «Уимблдона», ему было нужно место в Футбольной Лиге, а новых болельщиков он обещал завербовать в Милтон Кейнсе. Норвежцы вместе с Коппелом проигнорировали встречу с активистами Независимой ассоциации болельщиков «Уимблдона», назначенную на 1 июля 2001 года, а спустя месяц уведомили всех владельцев сезонных абонементов о скором переезде клуба в Милтон Кейнс.

Ситуация с переездом была тщательно рассмотрена Футбольной Лигой. Специальный комитет из девяти членов изучил обстоя-

тельства дела и заявил, что не станет санкционировать смену места дислокации футбольного клуба «Уимблдон». Исполнительный директор Лиги Дэвид Бернс заявил, что в уставе ФЛ четко прописано: клубы должны представлять местность, имя которой носят или с которой традиционно связаны, если на то нет особого одобрения правления.

Чарльз Коппел назвал заключение Лиги «незаконным» и, как ни в чем не бывало, продолжил подготовку к переезду клуба. Перед началом сезона 2002/03 «Уимблдон» заявил о том, что будет выступать на Национальном хоккейном стадионе (НХС) в Милтон Кейнсе, пока Уинкелман не закончит строительство обещанной арены. Футбольная Лига снова запретила переезд, но уже на том основании, что НХС не отвечает требуемым критериям. Немногим ранее, 28 мая 2002 года, специальная комиссия Лиги, состоявшая из трех членов, большинством голосов одобрила смену «Уимблдоном» места прописки.

Болельщики «Донс» поддержали по всей стране, но в современном футболе их мнение перестало иметь вес, они, «болельщики, ради которых существует игра», превратились в «потребителей продукта». В адрес Коппела сыпались угрозы, но глава Независимой ассоциации болельщиков «Уимблдона» Крис Стюарт верно заметил, что в катастрофе виноват в первую очередь Сэм Хаммам. Получилось, что он породил «банду психов», он же ее и убил. «Сэм продал «Плау Лейн», положил деньги в карман, не обеспечив нас новым стадионом, — обличал Стюарт. — Мы бы никогда не потеряли свой клуб, если бы имели хоть какую-нибудь арену».

По ходу сезона 2003/04 «Уимблдон» переехал в Милтон Кейнс, с 2004 года новый клуб стал называться «Милтон Кейнс Донс», а в апреле того же года сменил цвета и эмблему.

В то же время исконные болельщики «Уимблдона» объявили о создании в родном Южном Лондоне Ассоциированного футбольного клуба «Уимблдон», который начал свой путь с самых низов английского футбола. Сторонники нового образования в Милтон Кейнсе презрительно называли АФК «дворовой командой» (pub-team), удивительным образом забывая, что на протяжении всей своей истории «Уимблдон» был «дворовой командой» и неизменно тем гордился, помня о своих корнях. Вскоре «МК Донс» вернул совету Мертонa все трофеи, добытые «Уимблдоном», а все бывшие игроки и менеджеры «банды психов», за исключением одного только Винни Джонса, безоговорочно признали АФК. «Этот клуб начался с нас, — заявил как-то Лори Санчес. — Традиции продолжили

«Донс», выступавшие на «Селхерст Парке», а потом команда, ставшая называться АФК «Уимблдон» — нравится это в Милтон Кейнсе или нет».

Сегодня АФК выступает в Конференции и сражается за возвращение в Футбольную Лигу. «Да, мы мечтаем о Премьер-лиге, — говорит Крис Стюарт, — но мы не безумцы, чтобы не понимать, насколько велика ныне финансовая пропасть между нами и элитой. В футболе на всех уровнях бал правят деньги, потому нам будет невыносимо трудно повторить тот легендарный подъем «банды психов». Однако в 1975 году тоже никто не думал, что «Уимблдон» будет выступать в первом дивизионе и завоюет Кубок Англии. Нельзя забывать, что футбол жив мечтами, и если некоторые из них кажутся совсем сумасшедшими, это даже лучше!»

Мятежный

*А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой.*

Классик

Мне говорят, что своими поступками я подаю дурной пример молодежи, а я считаю, что вообще не обязан кого-то воспитывать, поскольку каждый человек должен сам вырабатывать для себя жизненные принципы и ориентиры.

Эрик Кантона

На трибунах «Олд Траффорда» во время матчей «Манчестер Юнайтед» нет-нет, да увидишь полотнища французского триколора с изображением волевого и заносчивого лица и надписью Eric The King — «Король Эрик». До сих пор, невзирая на прошедшие годы, которых по футбольным меркам достаточно для забвения, этот человек в «Театре мечты» имеет статус божества. До сих пор, невзирая на появление новых кумиров и новых звезд, именно «Король Эрик» является символом победоносной команды, созданной сэром Алексом Фергюсоном. Потому что образ француза точнее всего отображает образ самого клуба, формировавшийся десятилетиями — недюжинная воля в сочетании с поистине королевской заносчивостью.

Его зовут Эрик Кантона. Футбольная судьбина вдоволь помотала его, но он никогда не был безвольной щепкой, которую болтают и швыряют безжалостные волны. Он сам поднимал ветер и с головой бросался в пучину, словно проверяя на прочность не столько себя самого, сколько других. Даже пристав после долгих скитаний к своему берегу, он остался все таким же мечущимся и непредсказуемым.

Его любимый поэт — великий Артюр Рембо. Его любимая личность — великий Джим Моррисон. Люди разных эпох — они оба были и остаются близки Эрику. Они не боялись бросать вызовы обществу, они прожили короткие жизни и, вспыхнув ярко, сгорели на самом пике своих талантов, не дав завистливому миру шанс зло-

радно наблюдать за их падением, угасанием и умиранием. С футболистом Эриком Кантона случилось то же самое.

Джим Моррисон всю свою беспутную жизнь вел дневник, который и дневником-то назвать нельзя. Скорее это журнал опытов, журнал экспериментов, которые он ставил над окружающими, опробуя на них свои шокирующие поступки, наблюдая за ответной реакцией и с дотошностью исследователя записывая результаты в тетрадке. Кто знает, есть ли такая тетрадка у Кантона. По всей видимости, должна быть, пусть и не в буквальном смысле.

Как могло случиться, что француз-эксцентрик получил такой королевский статус именно в Британии? Удивительно. Ведь он и близко не был джентльменом и образчиком благопристойности. Ему не грозила канонизация, но, тем не менее, художники именно его рисовали в образе Христа, чего не было ни с Бобби Чарльтоном, ни с Гари Линекером — первейшими кандидатами для иконописи. Может, сказалась пресыщенность слащавыми положительными героями, которых выпячивали и которых лепили, дабы хоть как-то сгладить имидж английского футбола, подорванный футбольными хулиганами 1980-х? В такой ситуации человеку свойственно тянуться к низкому, грязному и скандальному. Но в английском футболе и тогда были свои хулиганы, и — похлеще! Взять хотя бы Винни Джонса. Или вот Рой Кин — тоже славный пример. Но, наверное, всё дело в силе притягательности самой личности Кантона, которая непонятно откуда исходит — от Добра или все-таки от Зла. Пресловутое единство противоположностей.

Кантона — это вовсе не голы и передачи, чемпионства «Лидса» и «Манчестера», это вовсе не каратистский удар болельщика «Кристал Пэлас». Кантона — это короткий эпизод из позабытого матча «Манчестер Юнайтед», который хорошо подошел бы для столь любимой советской пропагандой рубрики «Их нравы». Но странное дело, осуждать поступок Эрика не хотелось. Наоборот, глядя на то, что сотворил Кантона, возникало какое-то щемящее и сладкое чувство, едва подернутое дымкой средневековой романтики — о благородных рыцарях, которые творили самые дикие и кровавые преступления, но не просто так, а ради великой и благородной цели. Кантона говорит, что всегда только и делает, что сражается с несправедливостью.

В случае с Эриком приходится иметь дело еще и с рыцарем Печального Образа — отчужденный, погруженный в свои раздумья, мрачный и величественный. По словам Роя Кина, Кантона отлично вписывался в образ Одинокого Воина, который всегда сам и всегда

против всех, — образ, столь любимый кинематографом. Не удивительно, что Эрик пришел в конце концов в кино. В боевиках замечен не был — слишком он аристократичен, чтобы одним патроном укладывать целые батальоны. Кантона все больше специализируется по сентиментальным фильмам да комедиям, но и на экране он предстает таким же, каким был на футбольном поле — Одиноким и Несгибаемым Воином.

А тогда, в том самом матче, вратарь «Манчестер Юнайтед» Петер Шмайхель броском в ноги соперника сорвал выход один на один. Нападающий, хоть и видел, что мяч он уступил, не стал избегать контакта и врезался в громадного датчанина. Вспыхнула потасовка, которую быстро предотвратил судья. Еще мгновение назад враги, а теперь — снова люди, делающие одну и ту же работу, они пожали друг другу руки и виновато улыбнулись. Но как раз в этот момент от чужих ворот к месту событий добежал, наконец, Кантона и великолепным правым боковым вырубил форварда! После чего величаво развернулся и ушел с поля с гордо поднятой головой и, как всегда, поднятым воротником футболки, который «скрывал ярмо на его шее», хотя там, на самом деле, была золотая цепь.

Не имеет смысла идеализировать Эрика, он не может быть расхожим примером для подражания в силу своей особенной исключительности. И все-таки, чего в этом поступке больше — безрассудного благородства или едва прикрытого варварства?

Ясно только одно — Кантона не боится совершать поступки и не отлынивает от ответа за них. Он не боится быть настоящим! Каждый из нас имеет в себе частички Добра и Зла и каждый стремится выпятить в себе первое, но поглубже спрятать второе, сделав вид, что его вообще нет. Так трудно быть настоящим, как Рембо, как Моррисон, как «Король Эрик».

25 января 1995 года

Эта дата навсегда вошла в историю английского футбола, подняв со дна вопросы гораздо более глубокие, чем задает игра. То был едва ли не самый грязный и скандальный сезон, аналогов которому найти непросто: пьяная драка Денниса Уайза, наркотические и алкогольные проблемы Пола Мерсона и Криса Армстронга, сорванный Национальным Фронтом (фашистская организация, часто действовавшая руками английских фанов) матч Ирландия — Англия, Джордж Грэм и его левые заработки на трансферах.

Но 25 января 1995 года гроыхнуло по-настоящему. «Докатились!» — вопили газеты, и они были недалеки от истины. Грубость

на поле, попойки за его пределами, драки в ночных клубах — этим английскую футбольную общественность давно не удивишь. Но то, что позволил себе Кантона, не лезло ни в какие рамки.

В тот день «МЮ» приехал на лондонский «Селхертс Парк» в гости к «Кристал Пэлас». Можно много говорить о традиционном и принципиальном для Англии противостоянии Севера и Юга, об огромном желании средненьких команд вроде «Орлов» сыграть против «Дьяволов» свои лучшие матчи в сезоне, но факт остается фактом — на поле с первых же минут завязалась суровая и жесткая борьба. Кантона открыл счет, «Пэлас» отыгрался. Страсть и желание против класса. Тяжелый матч, который поначалу казался проходным. Рой Кин признается, что в тот момент единственно надеялся на Кантона. Футбола на поле как такового уже не было, и только Эрик в такой ситуации из ничего мог создать гол или голевую ситуацию. Но он создал нечто другое.

Француза опекал защитник Ричард Шоу. Опекал так, как уже привыкли делать английские защитники в борьбе с Кантона. Ничего вычурного и заумного — тривиальные дергания за майку, удары по ногам, оскорбления и угрозы. Для Эрика, который может быть излишне впечатлительным, этого достаточно. К примеру, в сезоне 1993/94 он в течение четырех дней удалялся в поединках с «Суиндоном» и «Арсеналом», за что получил пять матчей дисквалификации. Сейчас же Эрик ответил Шоу грязным фолом и получил заслуженную красную карточку. По дороге в раздевалку он услышал ругательства в свой адрес, которые неслись с первых рядов трибун. Кричавший едва из штанов не выпрыгивал: «Катись домой, грязная французская свинья!» И Кантона ринулся в бой. Перепрыгнул рекламные щиты и в прыжке ногой ударил болельщика в грудь, а потом кулаком проверил его челюсть.

Такое как-то выкинул Винни Джонс. Но то было в матче любительских команд и никакого резонанса в обществе не имело. Более того, никто бы не знал о той драке, если бы Винни не написал книжку. А тут — Премьер-лига, за матчами которой уже тогда следил весь мир!

Стоит ли говорить, что началось. Как метко заметил тот же Рой Кин, пресса наслаждалась. Журналисты любят лепить образы, порой прямо противоположные. И с таким же рвением, с каким в 1995-м они называли Кантона зверем, требовали пожизненной дисквалификации и депортации из страны, позже они стали на стороне футболиста. Уже весной 1996 года журналисты признали Эри-

ка «Игроком года», а в газетах стали появляться прочувствованные рассказы о том, как бесправны футболисты по сравнению с болельщиками и что терпеть такое издевательство недостойно. Некоторые пошли дальше, увидев в Кантона героя-антифашиста, в одиночку бросившегося защищать свою честь против толпы.

Резонный аргумент сторонников этой идеи — а вы бы стерпели, если бы вас, здорового мужика, отца семейства, обливал помоями сопливый юнец? Ваша нормальная реакция вряд ли отличалась бы от реакции Кантона. И кто бы сказал, что вы не правы? А почему футболистам тогда нельзя? Налицо нарушение прав человека, защитой которых сейчас так любят потрясать по делу и без. Но разве виноват этот самый болельщик, Мэттью Симмонс? Разве он зверь и расист? Ну что вы! Этак легко можно заклеить и нас с вами. Мы ведь тоже в обыденной жизни вполне респектабельные и приличные люди, но на стадионе случается всякое. А чего не бряжнешь в запале игры? Так что, если мы прощаем болельщика, то бишь и нас с вами, почему нельзя простить Кантона?

Однако к тому времени Эрик уже понес наказание. По заслугам. Потому что таковы правила игры. Кантона их нарушил. Это признавали все даже в «Манчестере» (втихую оправдывая поступок Эрика). Клуб вынужден был дисквалифицировать игрока до конца сезона и оштрафовать на 20 тысяч фунтов (столько Кантона, один из самых высокооплачиваемых игроков Премьер-лиги, получал за две недели). Однако спустя пару недель «МЮ» подписал с игроком новый трехлетний контракт, что лучше всего свидетельствует об истинной позиции клуба: игрока наказали, но и поддержали в трудной ситуации.

Футбольная Ассоциация отстранила Кантона от матчей до начала октября 1995 года, удержав еще 10 тысяч фунтов. ФИФА распространила дисквалификацию на все международные турниры. Французская федерация лишила Эрика повязки капитана сборной. В марте суд приговорил гражданина Кантона к двум месяцам тюрьмы. Однако адвокаты подсуетились. Тюрьма была заменена 120 часами общественных работ, которые француз добросовестно посвятил урокам футбола для детишек.

А Мэттью Симмонс, получив небольшой срок, отмотал его от звонка до звонка.

Спустя пару месяцев «МЮ» и «Кристал Пэлас» встретились в полуфинале Кубка Англии. В массовой драке фанатов обеих команд, которая вспыхнула на улицах Бирмингема, где проходил матч, был убит болельщик лондонской команды. Говорят, до драки фаны

этих клубов попивали пиво и мирно беседовали друг с другом. Пока кто-то из них не вспомнил Кантона...

Пещерный человек

Наверное, уже в 1990-е никому не приходило в голову пытаться найти во французской сборной чистокровных французов. С сенегальцем Виейра, антильцами Анри и Трезором, каледонцем Карамбе и прочими «черными братьями» все понятно — приятное наследие колониального прошлого. Но и среди белых «галльских петухов» французами не пахнет: поляки Копа и Вишневски, итальянец Платини, алжирец Зидан, Пирес, у которого мама испанка, баск Лизаразу, аргентинец Трезеге. Этот ряд можно продолжать до бесконечности, включив в него и Кантона.

Его дед по отцовской линии Жозеф — итальянец с острова Сардиния. Дед и бабка по материнской Педро и Пакито Раурих — испанцы. Если Жозеф перебрался в Марсель вместе с родителями в поисках более сытой и счастливой жизни, то Педро появился в надежде спасти собственную жизнь. Он был красавцем офицером, который во время гражданской войны в Испании примкнул к республиканцам. Был тяжело ранен и вместе с семнадцатилетней невестой бежал во Францию — Франко крушил Республику железной рукой.

Образ Кантона вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Это касается даже его происхождения. Ни дед, ни бабка не относились к сливкам общества. Тяжко работали, он — каменщик, она — мелкая торговка, некоторое время вообще жили в пещере на одной из самых высоких гор Марселя. Однако их сын Альбер, будущий отец Эрика, имел аристократические и никак не вяжущиеся с его социальным статусом увлечения — охота и живопись. Причем Альбер слыл серьезным ценителем живописи и передал свое увлечение детям. Эрик всю свою жизнь рисует картины («Я передаю в них свои мечты и грезь»), но стыдливо прячет их на чердаке — дескать, техника слабовата...

Будущая звезда футбола родилась в семейном доме (если его можно так назвать), который возник из той самой пещеры в горах. Пещера в этом доме стала одной из комнат.

Отец Эрика работал медиком, мать Элеонора — швеей. Был уже старший брат Жан-Мари, которому исполнилось три. Через полтора года появился младшенький — Жоэль. Сразу заметим, что Эрик и Жоэль идут по жизни одной дорогой. Младший тоже был футболистом, хоть и оставался не более чем «братом того самого»,

тоже играл в Англии, но всего лишь в «Стокпорте», тоже снимался в картинах вместе с Эриком («Фальшивый муж», «Вопрос чести»), но на очень уж вторых ролях.

Альбер Кантона помимо живописи и охоты страстно увлекался футболом, стоял в воротах в любительских командах. Все сыновья разделяли его увлечения, но Эрик оказался самым одаренным. По крайней мере, в том, что касается живописи и футбола. Отец много беседовал с ним о картинах Ван Гога, Миро, Рембрандта, после чего давал практические советы на футбольную тему: «Нет ничего проще футбола. Оглянись перед тем, как получить и отдать мяч, и всегда помни, что сам он движется гораздо быстрее, чем если ты ведешь его. Нет ничего глупее футболиста, убежденного, что он более необходим для игры, чем мяч. Вместо того чтобы носиться с мячом, заставь его делать всю работу. Все делай толково и быстро — и ты будешь лучшим на поле!»

Эрик с одинаковым интересом слушал разговоры на обе темы, но серьезно заниматься хотел только футболом. «Потому что футбол — это высшее искусство!» — такой вывод он сделал для себя уже тогда.

Когда футбольные таланты Эрика переросли уровень сверстников, он был зачислен в местную спортивную школу в Кайоле. Первые серьезные шаги Кантона в футболе, конечно же, получились довольно оригинальными — его поставили в ворота. Однако в Эрике столько было энергии, страсти и движения, что держать его в рамке было преступлением — он буквально рвался вперед. Очень скоро Кантона стал лидером «Кольтов Кайоля», которые едва не сделали «золотой дубль». В 1978-м они выиграли Кубок Прованса, а в решающем матче первенства их устраивала ничья. За пять минут до конца «Кольты» проигрывали 0:1. Эрик, вопреки советам отца, не просто взял игру на себя, а потащил мяч к чужим воротам сквозь толпу защитников. Кантона не выглядел глупо, глупцами оказались те пять противников, которые оказались у него на дороге. Он вышел один на один, занес ногу для удара и... услышал трель судейского свистка. Арбитр увидел, что у Эрика развязался шнурок и остановил игру, потребовав форварда привести свой внешний вид в порядок!

Так Кантона впервые столкнулся с несправедливостью на футбольном поле. Пока что его реакцией были слезы, но очень скоро Эрик научится давать отпор.

Спустя два года Кантона по совету тренера Селестена Оливе (бывший игрок сборной Франции, был в заявке на ЧМ-58, но играл

только в отборочном турнире: два матча и два гола исландцам) покинул Марсель. «Футболисту из Марселя, чтобы добиться успеха, обязательно нужно покинуть этот город в юном возрасте», — объяснял тренер. Пример того же Зидана в этом плане показателен.

Для начала Кантона попробовал себя в «Ницце», но очень быстро разочаровался тем, как в этом клубе работают с молодежью. «Мне даже комплект формы не выдали, заявив, что я должен покупать его за свои деньги!» — с недоумением вспоминал он. Следующей попыткой стал «Осер». Вот это уже серьезно, и не только в плане работы с молодежью. Ницца — она ведь рядом с Марселем, а уехать в Осер для 15-летнего паренька означало оказаться в 650-ти километрах от родного дома. Нельзя сказать, что Кантона принял это решение с твердостью, достойной «не мальчика, но мужа». Хватало и страха и неуверенности, однако желание добиться успеха, быть первым возобладало. Браво, Эрик! В 15 лет мы все глорихантеры и максималисты, желающие всего и сразу. Кантона не стал гнаться за приглашениями знаменитых футбольных школ, хотя мог бы. Он отдал предпочтение неизвестному клубу, потому что там умеют воспитывать настоящих футболистов. Это был зрелый выбор «не мальчика, но мужа».

«Осер» — это Ги Ру. Конечно, были и есть во французском футболе тренеры более победоносные, но нет более легендарного, чем «дедушка Ру». Сколько лет он провел в этом клубе? Тридцать пять или сорок? Где был «Осер» до появления Ги Ру? В восьмом или девятом дивизионе? Ги Ру сделал из бургундской команды чемпиона Франции, обладателя Кубка, регулярного участника еврокубков с самой лучшей в стране школой для молодых футболистов.

Именно у него Кантона получил настоящие футбольные уроки. Именно Ру определил футбольную судьбу Эрика. Наверное, тот и сам до сих пор не осознает этого, но любовь Ру к английскому футболу, вернее — к ауре, его окружающей, прочно отложилась в подсознании молодого игрока. Ги Ру мечтал работать в Англии. Он бы там и работал, если б не «Осер».

В бургундском клубе, который как раз тогда делал свои первые шаги в высшем свете, активно практиковались совместные тренировки молодежного и основного составов, в котором выделялись знаменитый поляк Анджей Шармах, будущий голкипер сборной Франции Жоэль Батс и пока еще малоизвестный Базиль Боли. Тренировки заканчивались двусторонками. Свой первый матч против основы «Осера» Кантона не забудет никогда. Его опекал опытейший защитник Люсьен Дени, который был вдвое старше. Он

без стеснения бил молодого нападающего по ногам, чем даже возмутил партнеров по команде. Дени не унимался, тем более что Ги Ру даже не пытался его урезонить. Тогда Кантона ответил сам, ответил жестким приемом, который вполне мог иметь для защитника печальные последствия. Поднимаясь с газона и отряхиваясь, Эрик напрягся, предчувствуя выволочку. Но, подняв глаза на тренера, он увидел, как тот улыбается и одобрительно кивает головой, словно говорит: «Отлично, сынок! Вижу, толк из тебя будет».

Любовь и армия

Кантона стал изредка появляться в основном составе — дважды вышел на поле. Его дебют состоялся 5 ноября 1983 года в домашнем матче с аутсайдером «Нанси». Эрик вышел в основе и отыграл 67 минут, а его знаменитый напарник Анджей Шармах в одиночку обыграл соперника, забив четыре мяча. Тогда же Кантона попал на карандаш тренерам юношеской сборной страны, но уже в 1984-м ему пришлось уйти из «Осера». Правда, не по своей воле и ненадолго — всего на год. Армия и знаменитый Жуанвильский батальон в городе Людовика XVI Фонтенбло. Эрик мог уклониться от службы, но Ру настоял, чтобы он отслужил немедленно, а потом со спокойной душой «приступил к делу». Да и зачем было увильчивать, когда служба оказалась раем земным?! Целый год Кантона сладко спал, вкусно ел, играл в футбол да еще и колесил по всему миру, представляя сборную вооруженных сил.

После демобилизации, как и обещал Ги Ру, начался настоящий футбол. В последнем туре чемпионата 1984/85 «Осеру» нужно было не проиграть «Страсбургу», чтобы попасть в Кубок УЕФА. По ходу матча бургундцы уступали 0:1. Совсем как когда-то «Кайоль». И как тогда Кантона получил пас перед штрафной соперника, но идти на защитников не стал, а метров с 25-ти нанес четкий удар в правый верхний угол! И со шнурками в этот раз был полный порядок.

Однако, по понятным причинам, тогда Эрик думал не только о футболе. Ему было всего девятнадцать, а это значит — дискотеки и ночные клубы, в походах по которым его неизменно сопровождал лучший друг и партнер по команде Бернар Ферре по прозвищу «Нино». Перед тем самым матчем со «Страсбургом» парочка вернулась в отель к четырем утра.

Тогда же Кантона встретил свою судьбу. Ее звали Изабель. Она была сестрой Нино, ей было уже двадцать два — совсем взрослая девушка. К тому же она заканчивала филологический факультет университета в Экс-ан-Прованс. Роман был в самом разгаре, и вот

что о том времени вспоминал Эрик: «Я знал, чего хочу в жизни, и мое отношение к этой юной даме вовсе не было пустой страстишкой. Через несколько недель после свадьбы ее брата Нино, где мы встретились во второй раз, Изабель приехала в Осер и провела полмесяца в моей холостяцкой квартирке. Я, конечно же, не мог забыть ни ее приезд, ни тот момент, когда ее поезд на Марсель уже отходил, а она выскочила из вагона на платформу и осталась у меня еще на два дня».

Мудрый Ги Ру видел, что происходит в юной душе Кантона. Какой уж тут футбол! Эрик почти готов был забыть о нем. Даже разговор с тренером, в котором тот сообщил о своем решении ввести Кантона в основной состав, он слушал вполуха. Тогда Ру вызвонил Изабель, выяснил, насколько серьезны их с Эриком отношения, и... отправил влюбленного в «Мартиг».

Кантона испугался лишь на мгновение. Потом до него дошло — Мартиг, хоть это и второй дивизион, но это же в двух шагах от Экс-ан-Прованса! Мудрый Ги Ру не стал читать проповеди, он сделал намного больше, проявив настоящую чуткость, и Кантона это оценил. Впрочем, на стадионе его видели лишь от случая к случаю, зато вместе с Изабель Эрик провел самый романтический год в своей жизни. «Мы не купались в деньгах, а просто наслаждались жизнью, радуясь самому нехитрому счастью: поездка к морю или в горы, или на карнавал в Ниццу, — с улыбкой вспоминал Кантона. — Мы были понастоящему счастливы. Помню, как вызвал всеобщее недоумение, заявив в одном интервью, что деньги не приносят счастья. Очень многим людям это кажется более чем странным, но я думаю именно так. То, что мы пережили, прочувствовали тогда, не купишь ни за какие горы миллионов!»

Свадьба была не за горами. В 1989 году появился на свет Рафаэль (а как же еще!), в 1995-м — Жозефина. Звезды редко когда счастливы в личной жизни — слишком много соблазнов имеет слава. Кантона был счастлив. Но не всегда, ведь было бы странно, если б и в семейной жизни Кантона не устроил бурю.

Рождение «ужасного дитяти»

Свой буйный нрав Кантона по-настоящему проявил в тот момент, когда получил постоянное место в составе «Осера». Поначалу к проделкам «дитяти» относились как к милым шалостям вроде той, что случилось перед выездным матчем с «Брестом». Кантона постригся наголо, что для середины 1980-х считалось не то что не модным, но и вовсе признаком дурного тона. Но Эрику «про-

сто очень захотелось собственной кожей ощутить прохладу дождя и свежесть морского ветра». Газетчики тут же окрестили Кантона «снежным человеком».

Пожалуй, это был первый случай, когда Эрик бросил вызов обществу — один против всех. Девять лет спустя 20 тысяч болельщиков, стриженных «под Кантона», придут на матч резервного состава «МЮ» с «Лидсом», чтобы приветствовать возвращение «Короля» после дисквалификации по «делу Симмонса». А тогда он был один...

В 1987-м Эрик стал лидером молодежной сборной Франции, которая выиграла отборочную группу чемпионата Европы у сборных ГДР, СССР и Норвегии, и одним из самых ярких молодых игроков чемпионата. Анри Мишель пригласил его в национальную команду. А на тренировке «Осера» Кантона повздорил с голкипером и попросту набил тому морду, за что получил солидный штраф от клуба. «Анфан террибль» во весь голос возвестил о своем рождении.

А потом Эрику стало скучно. Маленький городишко Осер, скромная, хоть и зубастая команда — все это перестало удовлетворять Кантона. Он почувствовал, что созрел для великих дел и настоящей славы. Можно назвать это звездной болезнью, наверное.

По совету партнера по команде и просто друга Паскаля Планка Эрик обзавелся агентом. Тогда эти «воры, крадущие нашу с вами игру прямо у нас из-под носа» (определение братьев Бримсонов из книги «Мы идем!»), не то чтобы не были распространены, но еще не имели той силы воздействия на умы и кошельки футболистов и футбольных клубов. Иначе вряд ли такая птица, как Кантона, ходила бы неокольцованной аж до двадцати двух лет! Ален Мильяччо бодро взялся за дело, и вскоре перед Кантона возникла целая россыпь предложений. От перспективы сыграть на родине деда, в Италии, Эрик отказался сразу — оборонительный футбол претил его мировоззрению нападающего. Даже когда ему позвонил человек от самого Сильвио Берлускони.

В результате футболист и его агент остановились на предложениях двух самых перспективных на тот момент французских клубов — парижского «Рэсинга» и родного «Марселя». После долгих колебаний и активных переговоров с обеими сторонами, Кантона решил вернуться домой. Хотя был уже одной ногой в Париже — менеджер «Рэсинга» Жан-Люк Лагардер покорила его своей страстью к живописи. Когда Кантона вошел в его дом, то в гостиную увидел картину одного из своих самых любимых художников Миро. Затаив дыхание, Эрик разглядывал картину, не к месту кивая Лагардери, который делился своими грандиозными планами по созданию

суперклуба и рассказывал о роли Кантона во всем этом. «Ты согласен?» Еще один кивок.

Но утром Эрик за рекордные для французского футбола того времени 3,9 млн долларов оказался в Марселе. Сила обаяния Бернара Тапи оказалась сильнее, чем Миро. Наверное, «потому что футбол — это высшее искусство».

«Рэсинг» оказался утопией, и очень быстро сошел со сцены, и близко не подобравшись к статусу «супер». «Марсель» взлетел необычно высоко как для французского клуба, но очень быстро сторел, разделив типичную для местных суперклубов судьбу. По поводу печальной судьбы детища Тапи Кантона впоследствии скажет: «Я не намерен произносить обвинительных речей по адресу Бернара Тапи, хотя его делишки были оценены правосудием как целая цепь лжи и обмана. Я уже говорил, что не люблю этого человека, но уничтожить я хочу не его, а систему, которая используется им и ему подобными. Из-за финансовых вопросов наш футбол превращается в мафию. Я люблю эту игру, потому нынешняя ситуация очень печалит меня. Я начинаю бояться, когда вижу, что стало с такой великой командой, как «Марсель». Деньги и обман изувечили футбол и продолжают делать это и дальше. Никак не могу привыкнуть к спектаклю, в котором играют президенты французских футбольных клубов, претендующие на то, что они будто бы знают эту игру лучше, чем мы, актеры. Но они лишь страшатся за свои деньги, за своих спонсоров и свой имидж».

Кантона и «Мешок дерьма»

Конечно же, роман Кантона с командой родного города оказался неудачным, и взлет «Марселя» никак не ассоциируется с его именем. Хотя начал Эрик весело, вдохновенно, и в середине августа 1988 года он за три дня забил два важнейших мяча. Играл он тогда ярко и неудержимо. Так считали все, кроме главного тренера сборной Франции Анри Мишеля. Он не включил Кантона в состав сборной на товарищеский матч с чехословаками, объяснив решение тем, что «форвард сейчас далеко не в лучшей форме».

Ответ Кантона заставил вздрогнуть всю страну. Мишеля не любили — это факт. Тренер он был так себе, умудрившись развалить великолепное наследие Мишеля Идальго. Французы играли невыразительно, если не сказать посредственно. Пролет мимо Евро-88, уход из сборной великой гвардии во главе с Платини. Да, Анри Мишеля не любили, но почему-то терпели, пока в октябре 1988-го французы не сыграли позорную ничью на Кипре — 1:1.

Однако к тому времени Мишель уже убрал и Кантона из своей сборной. Эрик обозвал тренера «мешком дерьма, ничего не сведущим в футболе и чересчур много читающим газет». Дисциплинарный комитет федерации 9 сентября на год отстранил мятежного форварда от матчей сборной. В том числе и молодежной, которой в том самом октябре предстояла ответная игра с греками в финале чемпионата Европы. В первом матче, который состоялся еще в мае на выезде, французы отстояли нулевку. Оформлено «золото» было без Кантона — 3:0. Но вклад его в общую победу оказался весомым: семь мячей в восьми матчах, в том числе один итальянцам в четвертьфинале и три англичанам в полуфинале!

И понеслась душа по кочкам! Следующие три года своей жизни Кантона активно занимался тем, что не давал умереть с голоду «желтой» прессе. Синонимом его имени стал «скандал», а уж потом — «талант».

Отношения с Бернаром Тапи очень быстро от теплых и дружеских переключались на полюс холодных и враждебных. Что и не удивительно, учитывая характеры этих двух людей. Тапи — властная и эгоистичная личность, он не терпел иного к себе отношения, кроме как подобоострастного обожания и преклонения. Если ты вел себя иначе, ничего хорошего из этого не получалось. Именно так была закончена блистательная карьера в «Марселе» великолепного Криса Уоддла, который был таким себе «Кантона в миниатюре» — он тоже воинственно воспринимал даже самый тонкий намек на несправедливость по отношению к себе.

Тридцатого января 1989 года в Седане «Олимпик» играл с московским «Торпедо» благотворительный матч в помощь жертвам землетрясения в Армении. Главный тренер марсельцев Жерар Жили во втором тайме заменил Кантона, а тот отреагировал тем, что сорвал с себя футболку и швырнул ее на землю!

Эрик был вызван на ковер к Тапи. Между ними состоялся горячий обмен не только мнениями, но, поговаривают, также и тумаками. Выйдя из кабинета, всклокоченный президент заявил, что «место этому футболисту в сумасшедшем доме» и... отправил его до конца сезона в «Бордо»! Это был очень красноречивый намек — дескать, такому ... самое место в такой ... команде! О «теплых» отношениях между Бернаром Тапи и владельцем «Бордо» Клодом Безом знали все.

Первое чемпионство эпохи Тапи «Марсель» оформил без своего буйного форварда, как и второе. Сезон 1989/90 Эрик провел в аренде в «Монпелье», в составе которого играл другой видный персонаж —

Лоран Блан, а тренировал их будущий национальный герой Эме Жаке. В новом клубе Кантона тоже начал со скандала (в «Бордо» он почти не успел отметиться. Времени было мало. Разве что пропустил тренировку, когда его любимый пес погиб из-за сердечного приступа). Играла команда, прямо скажем, неважно — не более чем борец за выживание. Двадцать первого октября после поражения в Лилле в гостевой раздевалке защитник Жан-Клод Лему что-то буркнул о «пришлых бездарях». Эрик, конечно же, вскипел, швырнул бутсой в обидчика и ринулся в драку.

«Монпелье» взбунтовал. Некоторые игроки поставили руководство перед фактом, что отказываются играть вместе с Кантона. Однако Жаке вместе с менеджером команды Лу Николленом удалось погасить конфликт. Впрочем, обстановка оставалась не самая радостная, хотя Кантона утверждает, что именно та «ссора, словно гроза, разрядила атмосферу и очистила воздух, после чего стало легче дышать». Так казалось Эрику, а на самом деле результаты лучше не становились. В феврале 1990 года Жаке поменяли на Мишеля Мези, с которым команда не только с горем пополам решила вопрос спасения в вышке, но и сотворила настоящую сенсацию, выиграв Кубок Франции.

Однако, честно говоря, «Монпелье» попросту блестяще воспользовался своим шансом и благосклонностью слепого жребия. На пути к финалу клуб встретился с тремя командами из низших дивизионов — «Истр» (1:0), «Сьёсо-Луан» (5:1) и «Авиньон» (1:0). Только в 1/8-й «Монпелье» достался середняк «Нант» (2:0). В полуфинале команда Кантона обыграла такого же борца за выживание — «Сент-Этьенн» (1:0), а в дополнительное время финала вырвала победу у несостоявшегося гранда «Рэсинга» (2:1), который тогда вылетел из элитного дивизиона.

Тогда же и возобновилась карьера Эрика в сборной, которую принял Платини. Великий француз стал одним из немногих тренеров, с которыми у мятежного Эрика были теплые отношения, не испорченные дразгами и склоками. Еще можно назвать Ги Ру и, конечно же, Алекса Фергюсона. В команде Платини Кантона заиграл блистательно, составив с Жан-Пьером Папеном ударный дуэт форвардов, который французам тогда казался едва ли не самым великим в истории сборной. Эти двое стабильно заколачивали мячи, но главным бомбардиром оставался, разумеется, Папен. Кантона никогда не славился большой результативностью, но его роль в атаке была особой — нечто среднее между подносчиком снарядов и бомбардиром. Французы во главе с Платини произвели сенса-

цию, выиграв все восемь отборочных матчей к Евро-92 и с триумфом завоевав путевку в Швецию. Кантона принял участие в шести поединках, забив три мяча исландцам.

Игры за сборную были в тот момент самым светлым пятном в карьере Эрика. После успеха в «Монпелье» Тапи вернул Кантона в «Марсель», который принял Франц Беккенбауэр, только-только выигравший с немцами чемпионат мира. На время все обиды были позабыты. Но только на время.

Двадцать восьмого октября 1990 года в матче с «Брестом» «блудный сын» порвал связки колена и выбыл на три месяца. Тогда же Тапи весьма неожиданно перевел «Кайзера Франца» на должность техдиректора, а команду принял бельгиец Раймон Гуталс. Кантона, маявшийся от безделья, нашел себе занятие, встав в оппозицию новому тренеру и, разумеется, Тапи: «Беккенбауэр попытался сделать из нас серьезных профессионалов, привнести в команду строгую дисциплину, что, наряду с его сказочной футбольной карьерой, доставляло мне огромное удовольствие. В нашей раздевалке уже не собирались толпы болельщиков, друзей и родственников, а журналисты, как и положено, появлялись только на пресс-конференциях. В общем, в «Марселе» наступил немецкий порядок, но, увы, немецкая аккуратность столкнулась с южным темпераментом, а профессионализм — с дилетантством».

Это не могло понравиться ни президенту, ни тренеру. Кантона получил возможность с горем пополам доиграть сезон и стать чемпионом, но летом за 1,7 млн долларов «дитятю» продали скромному «Ниму».

У! А! Кантона!

«Ним» — тоже «Олимпик», но отношение к Эрику в этом клубе не шло ни в какое сравнение с марсельским. На него буквально молились, что льстило королевскому самолюбию Кантона. Он получил повязку капитана команды, но чтобы остепениться — ни за что! Седьмого декабря 1991 года в домашнем матче с «Сент-Этьенном» произошел определяющий в судьбе Эрика скандал. На 83-й минуте, когда «Ним» уступал 0:1, Кантона, недовольный судейским решением, швырнул в того мячом и был немедленно удален с поля. По пути в раздевалку Кантона сцепился еще и с игроком «зеленых». Без своего капитана «Олимпик» ухитрился сравнять счет.

Дисциплинарный комитет дело любимого клиента рассмотрел и на месяц отстранил Эрика от футбола. В ответ на «скромную» и оригинальную попытку футболиста защититься («Ко мне отно-

сятся предвзято!») кто-то из чиновников заявил: «К вам нельзя относиться, как к любому другому футболисту, поскольку за вами тянется длинный вонючий след всяких прегрешений!» Кантона спокойно поднялся со своего места, обошел всех членов комитета, бросив каждому в лицо: «Ты — идиот!», и с гордо поднятой головой удалился. В спину ему неслись проклятия и новый вердикт — два месяца дисквалификации. Собравшимся журналистам Кантона заявил, что уходит из футбола: «Я обещаю «Ниму» вернуть все деньги, что я должен. Но играть я больше не буду!» Шестнадцатого декабря 1991 года Эрик написал официальное заявление о прекращении контракта с клубом.

Может, чиновники и вздохнули спокойно после такого поступка, но переполошился Платини, который в преддверии чемпионата Европы рисковал потерять ведущего игрока. Кто знает, какие слова нашел Мишель и как долго и мучительно он убеждал Кантона, но Эрик одумался. Он решил попробовать себя в Англии. «Это именно то, что тебе нужно!» — говорил Платини. Ему Кантона мог доверять. Тем более что Платини не был первым, кто рекомендовал Эрику перебраться на Туманный Альбион. Еще три года назад, задумав уйти из «Осера» и выбирая между «Рэсингом» и «Марселем», Кантона решил сходить к экстрасенсу. Можно назвать это еще одним проявлением экстравагантности Эрика. Тем более, больше о его связи со всей этой хиромантией ничего не известно, да и тогда Кантона, мягко говоря, не прислушался к совету — ни в коем случае не переходить в «Марсель», а перебираться в Англию!

Первым на Кантона вышел «Шеффилд Уэнсдей», который, как это дико ни звучит сейчас, боролся за чемпионство. Тогда еще и близко не было такого понятия, как «свободный агент», и чтобы заполучить Эрика, надо было торговаться с «Нимом». За этим дело не заржавело, переговоры прошли как по маслу. Проблема возникла в другом — в Кантона. Тогдашний менеджер «Сов», небезывестный Тревор Фрэнсис (первый футболист в английском футболе, за которого заплатили миллион фунтов) пригласил Эрика на неделю, на просмотр. Однако был январь, погода стояла отвратительная. Полноценных тренировок удалось провести всего ничего. Фрэнсис принял решение посмотреть Кантона еще недельку, что попросту вывело эмоционального француза из себя. Он послал англичан подальше, в гневе собрал вещи и отправился из гостиницы в аэропорт.

В дверях он столкнулся с Деннисом Роучем — футбольным агентом, на которого срочно вышел наставник «Лидса» Ховард Уилкин-

сон с требованием доставить ему Эрика, чью игру он видел исключительно по телевизору. Уилкинсону хватило одной тренировки, чтобы понять — перед ним классный нападающий. С «Нимом» договорились быстро — 100 тысяч фунтов за аренду на полгода плюс 800 тысяч летом за право выкупа контракта. Но Ховард, подписав горячего парня Кантона, сам погорячился. Похоже, Уилкинсон слабо представлял, зачем ему французский не то гений, не то псих. Строить вокруг Эрика игру менеджеры не собирались, давать играть ему так, как он любил — в оттяжке, а не на самом острие — отказывался. Похоже, Уилкинсону просто нравилось иметь на скамейке экзотический персонаж, который своим выходом на поле способен не столько решить судьбу матча и переломить ход игры, сколько повеселить публику. Как, например, в матче с «Челси», когда Кантона вышел со скамейки запасных и забил потрясающий гол, тремя касаниями обыграв всю оборону «Синих» и отправив мяч в дальний угол. «Элланд Роуд» взревел на мотив «Марсельезы» победным кличем, который надолго стал излюбленным среди болельщиков «бело-желтых», а потом и «Манчестер Юнайтед» — «У! А! Кантона!»

Они, простые болельщики, полюбили и приняли Эрика сразу же и навсегда. Это официальная история клуба роль Кантона в долгожданном, спустя 18 лет, и в то же время неожиданном чемпионстве представляет более чем скромно: играл нестабильно, забивал редко, да и то в проходных матчах (победа над «Лутоном» 2:0, «Челси» 3:0 и «Уимблдоном» 5:0), никак не мог найти общий язык с главным нападающим клуба Ли Чепмэном. А для болельщиков именно Кантона стал движущей силой в той суровой борьбе с «МЮ» за первое место. Они прекрасно помнят, что именно Кантона с Родом Уоллесом на последних минутах выездного матча с «Шеффилд Юнайтед» вынудили Брайана Гейла забить решающий мяч в свои ворота — 3:2. Спустя три часа манкунианцы сложили оружие на «Анфилд Роуд» 0:2, и «Лидс» за тур до конца чемпионата стал первым! Они прекрасно помнят то ощущение победы, тот дух Несгибаемого Воина, которые привнес с собой Эрик. Сражаться тот «Лидс», как всегда, умел: Гордон Стракан, Гари Макаллистер, Гари Спид, Дэвид Батти, был еще недавно Винни Джонс. Но чтобы победить...

Как-то к Кантона на «Элланд Роуд» подошел слепой болельщик, который ходил на «Лидс» уже лет тридцать и видел, нет — чувствовал игру Билли Бремнера, Питера Лоримера, Джонни Джайлза, Эдди Грея. Он сказал тогда Эрику: «Я восхищен вашей игрой и хочу пожать вам руку».

Даже слепой увидел!

Когда Кантона ушел в «Манчестер Юнайтед», в самом «Лидсе» особых сожалений по этому поводу не было. Отношения с Уилкинсоном испортились окончательно. Новый сезон Эрик начал тремя голами в ворота «Ливерпуля» в драматичнейшем матче за Charity Shield (аналог Суперкубка) — 4:3. Потом были восемь мячей в четырех матчах, в том числе хет-трик в ворота «Тоттенхэма». Но именно Кантона обрезался в Штутгарте, когда вместо примитивного выноса хотел начать атаку, и «Лидс» получил второй мяч, а вскоре и третий, проиграв матч Кубка чемпионов со счетом 0:3. Только удивительный ляп Кристофа Даума, который выпустил в ответном матче четвертого, что по тем временам означало лишнего legionera, помог «Лидсу» зацепиться за шанс в переигровке (дома йоркширцы победили 4:1, один из мячей забил Кантона). Она состоялась в Барселоне на пустом «Камп Ноу» (не считать же 7 тысяч зрителей серьезной аудиторией!), и в официальной истории «Лидса» чуть ли не с гордостью сообщается, что «победный мяч забил Карл Шутт, как только заменил Кантона». Что это за Шутт такой?..

Именно Эрика Уилкинсон сделал козлом отпущения, когда в следующем еврокубковом матче «Лидс» на «Айброксе», стадионе «Рейнджерс» из Глазго, не сумел удержать победу, открыв счет уже на 1-й минуте. Дескать, слишком невыразительно он сыграл. Уилкинсон объявил, что не включает француза в состав на следующий матч с «Куинз Парк Рейнджерс». На общекомандный ужин Эрик посмел заявиться не «в тренировочном костюме в спокойных клубных цветах, а напялил попугаистую одежду». «Конечно же, это преступление достойно привселюдного выговора и позорного изгнания из приличного общества», — с иронией написали в одной из газет. Так и поступил Уилкинсон. В последний раз Эрик сыграл за «бело-желтых» 7 ноября 1993 года, когда «Лидс» был во второй раз за полгода разгромлен другой командой из Манчестера — «Сити» (0:4).

Спустя три недели Кантона был уже игроком «Манчестер Юнайтед». Ошарашенные болельщики «Лидса» еще долго оглашали «Элланд Роуд» своим кличем «У! А! Кантона!», словно призывая Победу вернуться к команде, но в том послечемпионском сезоне йоркширцы финишировали на 17-м месте в двух очках от зоны вылета.

Гордон Стракан, лихой лидер «Лидса» тех лет, так объяснил расставание с Кантона: «Он не вписывался в нашу схему. Мы играли строго 4-4-2, а его тянуло встрять между полузащитой и нападением».

Гари Макаллистер ему вторил: «Нам нужны были бойцы, которые могли сражаться. Кантона на эту роль никак не тянул».

Ну сражайтесь, сражайтесь...

Наконец-то свободен!

История о том, как будущий сэр Алекс покупал Кантона, давно стала анекдотичной. Один миллион двести фунтов, уплаченные «Лидсу», назвали самой выгодной сделкой десятилетия. А «бело-желтые» еще долго торжествовали, считая, что им удалось «навариться на этом взбалмошном французе»!

Ферги уловил то, на что Уилкинсон не соизволил обратить внимания. Он понял, какой харизмой обладает Кантона. Он понял, что именно такая личность может поднять команду, толкнуть ее к вершине, еще более долгожданной (26 лет!). В 1993 году «МЮ» вернул себе чемпионское звание. В 1994-м сделал «дубль», а в финале Кубка Англии Эрик хладнокровно реализовал два пенальти, что предопределило разгром «Челси» — 4:0. Он всегда умел быть спокойным как удав, когда подходил к «точке». Сбить с толку его не сумела даже коронная штучка игрока «Челси» Денниса Уайза: «Спорим, на сто фунтов, что не забьешь!» Так Деннис в легендарном финале 1989 года между «Уимблдоном» и «Ливерпулем» заставил дрогнуть Джона Олдриджа. В 1995-м манкунианцы уступили первое место «Блэкберну», пока Кантона отсиживал свою печально знаменитую дисквалификацию. В 1996-м — снова «дубль» и решающий гол в финале Кубка с «Ливерпулем» за пять минут до конца матча (подача Бекхэма с угла поля, вынос мяча вратарем Дэвидом Джеймсом, Эрик в обстановке нехватки свободного места чудом успел сгруппироваться и нанести точный удар с лета из-за пределов штрафной площадки). В 1997-м — четвертое за последние пять лет чемпионство «Красных Дьяволов». Первый заморский футболист, признанный «Игроком года» на Острове. Капитанская повязка, заслуженность которой не поддавал сомнениям даже Петер Шмайхель, с которым у Эрика были натянутые отношения, пару раз на тренировках перераставшие в драку. Но зато как Кантона бросался на защиту Шмайкса, когда того обижали соперники!

И все это за миллион фунтов!

А что у Эрика тяжелый характер, так Фергюсон не погнушался слетать в Осер к Ги Ру. Тот ему нашептал на ушко рецепт нормальных отношений с Кантона. Эрик в «МЮ» получил то, что больше всего ценил — свободу. На поле у него не было особых тактических заданий, кроме одного: «Эрик занеси этот чертов мяч куда следует». На трени-

ровках он всегда работал по своей программе, делал те упражнения, которые считал нужными, разминался по-своему, а после игры «пять на пять» обязательно оставался постучать по воротам.

А то, что Эрик отлынивал от черновой работы, так этот его минус многократно компенсировался умением в самый трудный момент «разворачивать игру на 180 градусов в нужном для нас направлении» (определение Роя Кина).

А то, что он любил гульнуть, так тогда весь «МЮ» вел себя в свободное от футбола время достаточно вольготно. Брайан Робсон, Рой Кин, Стив Брюс, Ли Шарп, Пол Инс, Гари Паллистер, Брайан Макклейр, Петер Шмайхель, Денис Ирвин, Марк Хьюз. Кантона всегда был в их числе, в числе завсегдатаев знаменитого манчестерского «Грифона», помнившего еще Джорджа Беста. Всегда пил шампанское (француз!) и говорил, говорил, говорил о футболе. Рой Кин не уставал восторгаться: «Он обладал обширными знаниями и мог долго говорить о различных тактиках и режимах в европейских клубах».

Можно не принимать это, но на самом деле вклад Кантона в победы «МЮ» не отобразить никакими цифрами. Тут дело в какой-то мистической ауре самого игрока: его обожали болельщики, склонялись противники, а партнеры готовы были следовать за ним хоть на край света. Вот в чем его сила и в чем секрет. Он выдающийся футболист, но все же брал совсем не этим. «С поднятым воротничком, прямой осанкой, грудь навывкат, он врывался на поле, как будто это чертово место принадлежало только ему. Это была его сцена. Он ее любил». Еще одна цитата Роя Кина.

После триумфального для сборной Франции чемпионата мира тренер победителей Эме Жаке, как водится, написал книгу воспоминаний. В ней он внятно и четко произнес — за победу сборной на ЧМ-98 он во многом благодарен Кантона. Которого уже три с половиной года не было в составе «трехцветных»! Он пропустил Евро-96, который проходил в боготворившей его Англии в обстановке едва ли не бойкота сборной Франции местными болельщиками. «Нет Кантона, нет Жинола — нет поддержки!» — так гласил один из плакатов на матчах французской команды.

Эме Жаке объяснял: «Когда я только появился на посту главного, сборная, как и вся нация, была убита провалом в отборочном турнире к ЧМ-94, когда проиграла два последних матча на своем поле. Гол Костадинова на последней минуте матча с болгарами, казалось, сделал из «галльских петухов» беспомощных каплунов. Я, едва заступив на пост, встретился с Кантона, вручил капитанскую

повязку и внятно объяснил, чего хочу от него. Долго объяснять не пришлось. Эрик сделал все, чтобы в раздевалке сборной витал дух победы, а неверие в собственные силы улетучилось навсегда. Он собственным примером вернул игрокам чувство гордости за то, что ты представляешь свою страну на футбольном поле. И не просто представляешь, а всеми фибрами души желаешь побеждать во славу ее! И действительно побеждаешь! Однако когда Эрик отдал сборной все, что смог, я побеседовал с ним начистоту и объяснил, что не вижу для него места в ставшей на ноги команде. С ним продвижения вперед не получится. Он помог переступить психологический барьер неудачников, но сделать шаг вперед, серьезный шаг вперед он был не способен. И Эрик принял это как должное. Он понял меня и ни словом, ни делом никогда не упрекнул!»

А журналисты раздули сенсацию из несуществующего конфликта. Кантона за всем этим наблюдал отстраненно. Он умеет уйти достойно и притом имеет смелость признаться самому себе, что без него не только ничего не изменится, а, наоборот, станет лучше. Он не верит в собственную исключительность. Он просто делает свое дело. До конца.

Из «МЮ» он тоже ушел внезапно и скоростижно. Будто бы на полуслове. И мало кто в команде понял, что Эрик сделал это во благо общего дела, во имя достижения заветной цели — победы в Лиге Чемпионов. Кантона был велик на Острове, где защитники дают форвардам играть и где практически никогда не встречается персональная игра. Англию он полюбил раз и навсегда. Он полюбил ее за свободу, которую получил не только на футбольном поле, но и в повседневной жизни. Он полюбил свой дом под Лидсом, который он не променял даже после перехода в «Манчестер» и который оставался его родиной все эти пять счастливых лет. Он беззаветно полюбил английский футбол, а местная система ценностей вовсе не казалась ему чем-то консервативным и пуританским. Он почти забыл о своих футбольных корнях, привселюдно объявив перед одним из чемпионатов мира, что «этот турнир меня интересует постольку, поскольку там играет сборная Англии!»

Но на материке, против континентальных команд он был бесполезен в противостоянии с вышколенными защитниками. Он срывал на них свою злость, он грубил арбитрам, как после ничейного матча в Стамбуле с «Галатасараем». Тогда, осенью 1993 года, «МЮ» в квалификационном матче Лиги Чемпионов сыграл с турками дома 3:3, а на выезде так и не сумел пробить железобетонную оборону — 0:0. После финального свистка Кантона подошел к ре-

фери и жестами объяснил, что тот, по его мнению, полный ноль. Судья-швейцарец взмахнул красной карточкой и после игры пожаловался, что Эрик обозвал его «жуликом». Кантона на выходе с поля в довершение всего подрался с полицейским. Вернее, на него сзади набросился полицейский с дубинкой, ударил по голове, а дать сдачи Кантона помешали скрутившие его коллеги нападавшего. Большого унижения он не испытывал никогда, а четырехматчевая дисквалификация от УЕФА только усилила злость.

Но чаще в Европе его унижали именно на футбольном поле. Как во время шведского чемпионата Европы в 1992 году, когда Эрик и вся сборная Франции, с такой помпой прошедшие весь отборочный турнир, предстали беспомощными, беззубыми и безвольными. Это был настоящий провал. То же самое было и в «МЮ», как только команда выбиралась за пределы Британии. «Красных Дьяволов» били турецкие «Галатасарай» и «Фенербахче», бил волгоградский «Ротор», шведский «Гетеборг» — заурядные середнячки тех лет.

В последнем для Эрика сезоне Ферги поставил перед командой задачу — победить в Лиге Чемпионов. «Манчестер Юнайтед» дошел до полуфинала, где встретился с дортмундской «Боруссией». На выезде манкунианцы пропустили единственный мяч в конце встречи после того, как Кантона в середине поля уклонился от работы в отборе. Дома им забили уже в самом начале, после чего «МЮ» упустил дикое количество моментов. Кантона рвался вперед, бился за каждый мяч, словно стараясь загладить свою вину за тот гол на выезде, но только усугублял ее. Потому как мазал, мазал, мазал! С пятнадцати метров, с трех...

Никто тогда не думал, что видит большую игру Кантона в последний раз. Не думали те болельщики, которые 16 мая 1997 года пришли на «Хайфилд Роуд», где местный «Ковентри» играл с «МЮ» благотворительный матч для защитника «небесно-голубых» Дэвида Басста, чья карьера преждевременно завершилась год назад после тяжелой травмы как раз в матче с «Красными Дьяволами». Эрик забил два мяча, в своем стиле реализовав пенальти и удачно сыграв на втором этаже. На последних минутах гости устроили пенальти, который под овации трибун дали реализовать едва сдерживавшему слезы Бассту. 2:2. Эрик подарил свою «семерку» Дэвиду, но не Бекхэму (не надо мелодрам!), а Бассту.

Спустя два дня состоялась пресс-конференция, на которой Кантона попрощался с болельщиками и клубом. «Почему?» — плакали в недоумении фанаты, толпы которых в тот день пришли к «Олд Траффорд». Те немногие в клубе, кто понимал истинную причину

случившегося, молчали. Молчал и сам Эрик. Вернее, все они что-то говорили, но это были обычные в таких случаях слова грусти, благодарности и любви. И еще, но немного позже: «Когда я умру, развеите мой прах над «Олд Траффорд!»»

В скандальной автобиографии Рой Кин не выдержал, сказав жестоко, но предельно честно: «Эрик не мог тягаться с европейскими командами. Он был великолепным на внутренней арене и идеально подходил для английского футбола, где его самообладание и техническое мастерство давали ему фору в царившем вокруг хаосе. На фоне летающих тел и стремительных подкатов холодный ум Эрика был ценным качеством. В Европе был иной футбол — более требовательный. Даже самые скромные по европейским меркам команды в матчах с нами ощущали себя хозяевами положения. Это было главным. Они привыкли к победам и достижению нужного результата на поле соперника. Против венских «рапидов» или команд вроде «Брондбю» мы могли играть успешно с помощью Эрика. Но не во встречах с «ювентусами», «бавариями» или же с вполне ординарными, но высокопрофессиональными клубами, как «Гетеборг». Будучи бесконечно полезным в матчах Кубка и чемпионата Англии, забивая победные голы несчетное количество раз, Эрик отнюдь не блистал в Европе. Я не могу вспомнить ни одного еврокубкового матча, в котором он смог бы переломить ход игры. В Европе ты немного прибавляешь обороты. Внимание к себе привлекали не только высокочлассные игроки атакующего плана, как Зидан или Дель Пьеро, но и крепкие, хитроумные защитники — парни, о которых никто и не слышал, обладающие хорошей скоростью и способностью перекрывать все подходы сопернику к своим воротам, вовремя принимать решение и вступать в отбор с идеальной точностью и инстинктивно занимающие нужную позицию в оборонительных порядках, а также великолепно читающие игру. Эрик так и не смог с этим справиться и взять верх над такими игроками. Успех же в Европе теперь был главной задачей «МЮ» Алекса Фергюсона. Эрик не способен его добиться».

Одним словом — Кантона мешал. И Кантона ушел. А потом был легендарный финал на «Камп Ноу» с «Баварией». И та победа была победой и Кантона тоже. Потому что он два года назад сделал решительный шаг для ее достижения, переступив через себя.

Вот только за один этот поступок фаны «МЮ» вправе боготворить своего «Короля» больше, чем за все трофеи, завоеванные с его помощью. Потому как Кантона явил редкий пример истинной преданности клубу.

Верные «подданные» долго призывали своего «Короля» вернуться и еще долго то тут, то там вспыхивали слухи: «Кантона возвращается!» Япония, США, еще какая-то глубинка. Рассказывали, что Эрик войдет в тренерский штаб Фергюсона, будет работать с молодежной командой, он сам говорил, что мечтает поработать с «МЮ». Но на «Олд Траффорд» он вернулся только раз — летом 1998 года, когда был сыгран памятный матч жертв мюнхенской трагедии сорокалетней давности.

Когда несколько лет назад «Манчестер Юнайтед» стал собственностью семьи Глейзеров, Кантона без раздумий поддержал болельщиков, которые выступали против этого. Ему была понятна их тревога, слова о «душе клуба» для него не были пустыми. Эрик заявил, что «Глейзеры причиняют огромный вред «МЮ» и футболу вообще», но он спокоен, пока продолжает работать сэр Алекс»: «Фергюсон настолько силен, настолько популярен, что может контролировать все. На данный момент в клубе не изменилось ровным счетом ничего, за исключением экономики, и Ферги не устанавливает цены на билеты. Меня волнует будущее. Мне хочется верить, что все будет, как и прежде. Когда я был в Манчестере, то встречался с людьми, основавшими клуб «Юнайтед оф Манчестер», когда появились американцы. Они начали великое дело, и я надеюсь, что этот клуб однажды станет великим и выиграет Кубок Чемпионов, скажем, лет через пятьдесят. Каждый клуб с чего-то начинался».

Долгое время после завершения активной карьеры футбол для Кантона существовал в одном только виде — пляжном. Он стал одной из самых главных фигур в пропаганде этого вида спорта, который только пытается серьезно стать на ноги и получить олимпийский статус. Эрик являлся играющим главным тренером сборной Франции, в которой вместе с ним играет и его брат Жюэль, и другие звезды вроде Папена, Аморо, Ди Меко. На этом уровне он стал чемпионом мира и относился к этому успеху со всей серьезностью.

Ну и конечно же, стоит вспомнить независимый профсоюз футболистов, который возглавляет Кантона. За что он выступает? Догадаться несложно. Девиз его движения — «Свободу футболистам!»: «Я был глубоко разочарован, узнав, что мы, футболисты, — лишь товар, который переходит от одного клуба к другому. Да, мы — товар, хотя и дорогой. Сознание этого поможет моим коллегам более уверенно вести переговоры с нанимателями. Поскольку мы теперь знаем, кем являемся в их глазах. В Европе сегодня существует рынок не только товаров, но и людей. И на этой доске спортсмены — пешки, приносящие деньги и славу».

В этот период для Кантона «наиважнейшим искусством стало кино». Впервые он снялся еще во время того самого простоя в 1995-м. После всех этих решений суда Эрик сначала съездил на Мартинику, где избил журналиста, который пытался снять его супругу, пребывавшую на седьмом месяце беременности. Защитив честь семьи, с чувством выполненного долга, он отбыл на юг Франции на съемки своего первого фильма — «Фальшивый муж».

Обстановка съемочной площадки заворожила его и он, покончив с футболом, с увлечением окунулся в мир кино. Однако без особого успеха и взрыва, что устроил Винни Джонс в своих «Картах, деньгах...» Хотя последний фильм Looking For Eric («В поисках Эрика») получился очень сильным. В нем Кантона сыграл самого себя... вернее, был самим собой: немножко философом, немножко бунтарем, но самое главное — сильным и нестигаемым воином.

То, что осталось за кадром

Как и подобает «Королю», Кантона никогда не носит с собой наличные. Как-то он произвел настоящий фурор в аэропорту Манчестера, когда попытался расплатиться за пачку жевательной резинки золотой кредиткой!

Вот об этом случае пусть расскажет так часто упоминавшийся нами Рой Кин: «Однажды утром наш капитан Стив Брюс пришел в раздевалку с чеком на пятнадцать штук. Первая команда получила немного денег за съемки одного видеоролика, и теперь их нужно было поделить на восемнадцать футболистов. Пытаясь выяснить, сколько кому причитается, мы решили бросить жребий, чтобы вся сумма досталась одному. Кроме того, можно было взять свою часть — около 800 фунтов. Некоторые молодые футболисты получали столько за две недели. Они взяли деньги. Только Пол Скоулз и Ники Батт решили пойти ва-банк и вложить свою долю в общий джекпот, который составил около 12 тысяч. Когда был брошен жребий, то выигрыш достался Кантона. Он получил свой чек. И свою долю насмешек. На следующее утро Эрик пришел с двумя чеками по 6 тысяч для Пола и Ники. Это была их награда за риск, объяснил Кантона. Это было так похоже на него! Он вновь поразил своим неожиданным ходом. От него веяло чем-то высоким, пониманием того, что молодые парни нуждаются в деньгах больше, чем он сам. Тогда двенадцать штук были большой суммой для просто красивого жеста!»

Эрик Кантона прекрасно освоил английский язык. Особых (и притом быстрых!) успехов он добился в матерщине. Однако когда

нужно было избавиться от надоедливых журналистов, Эрик с милым очарованием умел прикинуться, что он в английском не силен.

С французскими акулами пера у Кантона вообще сложились особые отношения. Из-за непрерывной травли в прессе Эрик очень долго почти ни с кем из земляков не общался. Как-то к нему в Манчестер приехал корреспондент «Экипа» Эрик Бильдерман. Чтобы Кантона был поговорчивее, он приволок с собой целый ящик редчайших французских вин. Эрик перекинулся с ним парой слов, пока шел от офиса клуба к автостоянке, потом тепло поблагодарил за подарок, забросил вино в багажник и был таков!

Темные инстинкты Брюса Гроббелаара

Начало сентября, однако, невзирая на это, было чертовски холодно. Энергично шагавший по направлению к реке мужчина средних лет этого, казалось, не замечал: он был в шортах цвета хаки и легкой рубашке. Ветерок обдувал его лысоватую рыжую шевелюру и усы, в тонких чертах лица читалась решимость человека, загнанного в угол. На мосту он остановился минут на пятнадцать, явно собираясь с духом. До телефонной будки оставалось метров двадцать, но преодолеть такое расстояние было так же непросто, как и пятнадцать лет назад в джунглях Родезии. Как и тогда, сердце стучало настолько громко, что его мог услышать невидимый пока враг. На лбу выступил пот. Наконец он вытолкнул из себя шепотом «Пора!» и решительным шагом проследовал к телефону. Первым в списке значился номер лондонского офиса газеты The Sun.

Идеальный солдат без удачи

...Крис Винсент никогда не интересовался футболом. Там, где он в 1958 году родился и вырос, главным развлечением была дикая природа. Глава семейства, Норман Винсент, имел хорошо оплачиваемую руководящую должность на сахарном заводе в Родезии. Семья жила почти в самых джунглях, и Крис вместе с братом Китом с детства пропадали там. Они учились различать растения и деревья, выслеживать зверей по следам, охотиться на птиц. В конце концов Кит превратился в одного из лучших охотников и знатоков дикой природы Африки.

Крис избрал себе иную дорогу. Он решил пойти по стопам отца, во многом, наверно, из-за того, что с родителем в детстве у него особого контакта не было. Винсент-старший не очень-то обращал внимание на успехи сына, который во время учебы в школе установил несколько местных рекордов в легкой атлетике. Крис здорово бегал, был вынослив и сообразителен. Из него получился бы отличный военный, но ему обязательно нужно было сделать карьеру в бизнесе. Тем более что войной он был сыт по горло.

В 1960-70-х годах в Родезии шла гражданская война, и когда Крис исполнилось 18 лет, он ушел в армию. Он был одним из 650 юношей, кто решил пройти подготовку на звание младшего офицера регулярной армии. Спустя два года только 18 успешно сдали экзамены, и Крис стал одним из них. Он был назначен командиром взвода из тридцати темнокожих солдат в форте Виктория, что на юго-востоке страны. В течение двух лет Винсент жил в шаге от смерти, но он проявил себя как бесстрашный воин и отличный командир. Солдаты были готовы идти за ним в огонь и в воду. Крис за воинскую доблесть получил Бронзовый Крест — очень высокая награда Родезии, но никто из семьи на церемонию награждения не явился.

В высокой траве, которой покрыта большая часть Родезии, невозможно разглядеть врага, пока он не окажется на расстоянии пяти-семи метров. Выжить в такой войне можно только при условии полной концентрации и блистательной реакции — нужно успеть нажать на курок раньше, чем враг, нужно вести огонь по всему, что движется. Тут уж либо ты, либо тебя. И так два года. За это время Винсент вышел живым из 56-ти боев, уложив более сотни человек, «некоторые из них были мирными жителями». Но разбираться, у кого в руках автомат, а у кого — мотыга, не было никакой возможности. Не раз случалось, что, заметив боковым зрением какое-то шевеление, он выстреливал весь магазин, а затем, подкравшись, видел ребенка, в ужасе забившегося за дерево.

Ему самому повезло. Самое серьезное ранение он получил, когда мертвецки пьяным перевернулся на грузовике. Не пить, когда ты возвращался с двухнедельной вахты, было невозможно, и каждый, кто получил возможность ненадолго позабыть о нервном напряжении войны в джунглях, первым делом напивался в хлам. Во время одного из боев рядом с Крисом разорвалась граната, он получил контузию и частично потерял слух. Но это было мелочью по сравнению с тем, что он прошел. На всю жизнь он усвоил один закон: нет и быть не может полутонов и компромиссов, ты или друг, или враг. Крис был уверен, что для мирной жизни этот закон тоже справедлив.

Он очень долго привыкал к «гражданке». Ему не хватало ежедневной дозы адреналина, из-за чего брак с учительницей Хелен Фаулер был обречен. «Она старалась быть примерной женой, но что бы она ни делала, мне все было не так. Во время войны я мечтал, что женюсь, куплю дом, мы нарожаем с супругой кучу детишек, я буду работать с девяти до шести, а по выходным играть в гольф. Эта идиллия была со мной несовместима».

Винсент решил сделать блистательную карьеру в бизнесе. Он не мог «просто» работать с девяти до шести, он должен был обязательно подняться на самую вершину. Крис действительно имел хорошие задатки для этого, он умел найти великолепную идею для великолепного дела, но оказался совершенно неспособен добыть денег, чтобы заставить идею работать. В Южной Африке он сотрудничал с компанией, которая занималась переработкой отходов сахарной промышленности. Винсент подсчитал, что гораздо выгоднее организовать на месте производство кормов для скота, вместо того чтобы возвращать оставшуюся сердцевину на сахарный завод в качестве топлива для котельной. Хозяин согласился и одобрил создание дочерней компании, которую должен был возглавить Винсент. Но правительство Южной Африки, которое в последние годы апартеида охотно привлекало в страну иностранные инвестиции, вдруг наложило вето на проект Винсента, а самостоятельно найти средства Крис не смог.

Неудачно попробовав себя еще в нескольких проектах, Винсент загорелся идеей создать собственное сафари. Конечно же, это должна быть грандиозная компания, которая предоставляла бы клиентам первоклассную возможность поохотиться на самых ценных зверей, так называемую «большую пятерку»: льва, слона, леопарда, буйвола и носорога. Как обычно, у Криса была потрясающая идея, от которой приходил в восторг каждый, с кем он делился своими соображениями, но совершенно не было денег. Чтобы накопить стартовый капитал и по возможности найти богатого инвестора, в 1990 году Крис перебрался в Великобританию. Он сумел получить должность управляющего большой фабрики по производству мануфактуры в городе Черк, что в Северном Уэльсе. В год вместе с премиальными выходило около 70-ти тысяч фунтов, компания предоставила ему квартиру и автомобиль, но уже к Рождеству Винсент был без работы из-за конфликта с одним из начальников.

Он и здесь не пал духом, но интересная идея нового бизнеса в области мануфактуры снова провалилась из-за неспособности привлечь инвестиции. Крис был уверен, что уж идея сафари в конце концов себя оправдает и прокормит не только его, но и потомков. Тем более что крупные финансисты из Северного Уэльса вроде как были настроены вложить в проект серьезные деньги — 6,5 млн фунтов. Летом 1991 года Винсент основал компанию Savannah Management Ltd. Вместе с братом Крисом они даже присмотрели хороший участок земли, где можно было организовать превосходную охоту. Их давний приятель готов был уступить землю —

не безвозмездно, конечно. Но шли недели, месяцы, потенциальные инвесторы кормили завтраками, владелец земли нервничал, а денег не было. Не было даже средств, чтобы вести текущую деятельность компании.

В июле 1992 года Винсент был без гроша в кармане, счета за электричество и воду в его валлийской квартире давным-давно были просрочены. Но Крис неумоимо продолжал искать компаньонов, и однажды один из местных приятелей подсказал ему идею: «Парень, ты должен познакомиться с Брюсом Гроббелааром. Я хорошо его знаю, мы вместе играем в гольф. Он ведь твой земляк, поговори с ним, ему твоя идея обязательно понравится».

Встреча состоялась в Честере в винном баре Harkers. Когда Крис раскладывал перед вратарем «Ливерпуля» карты, чтобы показать предполагаемые места сафари, они стали закадычными друзьями — просто потому, что у них было немало общего.

Клоун в воротах

Гроббелаар появился на свет на год раньше Винсента в той же Родезии (в 1980 году эта страна стала называться Зимбабве). Семья Брюса не могла похвастаться таким же достатком, что был у Винсентов — Гроббелаар-старший был простым рабочим железной дороги. Брюс рос крепким, здоровым мальчиком, которому были интересны подвижные виды спорта. Он здорово играл в бейсбол, но лучше всего у него получалось заниматься футболом. Гроббелаар не любил проигрывать, он всегда должен был оказываться самым лучшим и, раз уж он однажды встал в ворота, то совершенно точно не для того, чтобы пропускать мячи. Друзья детства вспоминали, что даже в начальных классах для Брюса во время игры не было ничего важнее «клин-шита» (матча без пропущенных мячей). Брюс с успехом выступал за сборную Родезии среди школьников, но, как и Винсент, после школы на некоторое время отложил мечты о будущем.

Гроббелаар ушел воевать. Два года, которые Брюс провел с автоматом в руках, изменили его навсегда. Однако, в отличие от Винсента, Гроббелаар не озлобился, наоборот, он предпочитал напропалую дурачиться и веселиться, чтобы прогнать воспоминания об ужасах войны. Он женился, стал отцом двух очаровательных девчушек, которых безумно любил. Но даже к семейной жизни Гроббеллар не мог относиться слишком серьезно. Он был прекрасным отцом, но ужасным мужем. Брюс любил женщин, выпивку и развлечения. Футбол? Футбол для него тоже был средством забыться. Он решил сделать карьеру вратаря, но футбол для него

больше не мог быть «важнее жизни и смерти», как говорил легендарный наставник «Ливерпуля» Билл Шенкли.

Впервые вратарь Гроббелаар заявил о себе в США. В конце 1970-х годов тамошний футбол стал пристанищем для многих британских футболистов, а потому, когда Брюс отправился в Англию навестить родственников, ему не составило труда получить рекомендацию и пройти просмотр в команде «Вест Бромвич Альбион». Гроббелаар понравился менеджеру Рону Аткинсону, но проблемы с получением разрешения на работу помешали сделке. Впрочем, спустя некоторое время клуб «Ванкувер Уайткапс» сдал Гроббелаара в аренду клубу четвертого дивизиона «Крю Александра». В последнем своем матче за эту команду Брюс даже забил гол с пенальти. Он полюбился местной публике благодаря солнечному характеру и яркой манере игры. Кроме того, на него положил глаз скаут «Ливерпуля» Том Сондерс, который, так уж получилось, прибыл посмотреть на бывшего карателя из Родезии и стал свидетелем лучшей игры Гроббелаара в воротах «Крю».

В марте 1981 году Брюс стал игроком «Ливерпуля». Наставник команды Боб Пейсли планировал подыскать замену великолепному Рэю Клеменсу, который, по планам менеджера, должен был в течение нескольких лет передавать свой опыт преемнику. Гроббелаару следовало прилежно учиться, чтобы со временем продолжить славное дело Клеменса. «Ливерпуль» был лучшим клубом не только Англии, но и Европы, и не собирался сдавать позиций. Брюса роль ученика устраивала, однако летом того же года Рэй внезапно разрушил планы Пейсли, приняв решение уйти в «Тоттенхэм». Так Гроббелаар, по мнению менеджера, преждевременно стал первым номером.

Впрочем, Брюс вел себя так, словно ему не очень-то и нужно становиться лучшим вратарем лучшего клуба. В его игре было всякое — и умопомрачительные сэйвы высшего разряда, и свидетельство вопиющей некомпетентности. Чаще всего Гроббелаару доставалось за то, что он, по мнению специалистов, слишком авантюрно действовал на выходах.

Вообще-то природа футбола такова, что вратари изначально должны были стоять в воротах. Эта аксиома настолько прочно въелась в сознание, что первый революционер, который захотел ИГРАТЬ, а не СТОЯТЬ, априори был обречен на категорическое неприятие. Эволюция игры, однако, заставила смириться с тем, что вратари могут действовать не только на линии ворот, не только в пределах своей вратарской площади, но и выходить

дальше, чтобы сорвать комбинацию противника. Риск допустить ошибку, конечно, велик. Но точно так же рискует и полевой игрок, когда берет на себя ответственность сделать острую передачу вперед вместо того, чтобы отдать мяч ближнему игроку. От ошибок никто не застрахован, но риск можно снизить, когда партнеры сыграны и прекрасно знают друг друга.

Весной 1982 года «Ливерпуль», защищавший звание лучшей команды континента, был остановлен в четвертьфинале Кубка чемпионов болгарским клубом ЦСКА. В Софии английский гранд потерпел поражение 0:2 во многом по вине слишком рискованно действовавшего на выходах Гроббелаара. Защитники только привыкали к манере игры нового вратаря, и Пейсли понимал это. Пусть цена поражения была слишком высокой, но менеджер не поставил под сомнение вратарские способности Брюса. Тем более что он прекрасно знал: невзирая на клоунаду, которой Гроббелаар имел привычку забавлять болельщиков на всех стадионах мира, невзирая на нарочито пренебрежительное отношение к футболу, этот вратарь из Зимбабве не любит проигрывать, он настоящий победитель по духу и ради успеха готов на все.

Защитник Марк Лоуренсон много лет отыграл вместе с Гроббелааром, и он прекрасно знал, насколько болезненно тот переживает каждый пропущенный мяч. «Брюс, может быть, не воспринимал футбол слишком серьезно, но когда мяч оказывался в сетке его ворот, он считал случившееся личным оскорблением. Конечно, во всем он ви́нил нас, защитников, и перечить ему, бывшему десантнику, никто не смел». В финале Кубка Англии 1986 года, в котором «Ливерпуль» обыграл со счетом 3:1 своих заклятых врагов из «Эвертона», у ворот Гроббелаара произошло ничем не опасное недоразумение. Тем не менее Брюс отвесил тумака левому защитнику Джиму Беглину, которого считал виновным в эпизоде. Спустя десять лет ирландец в интервью признался, что первой его реакцией было — ударить Гроббелаара в ответ: «Но тогда я вспомнил, кем Брюс был в прошлом, и решил, что мне лучше не возникать!»

Смерть, однако, продолжала преследовать Гроббелаара. Он был свидетелем ужасных трагедий на «Эйзеле» и «Хиллсборо», в последнем случае люди умирали прямо за спиной Брюса. В апреле 1989 года в полуфинале Кубка Англии между «Ливерпулем» и «Ноттингемом» он защищал ворота за печально известной трибуной «Леппингс Лейн». Болельщики криками обращались к нему за помощью, и Гроббелаар быстрее всех полицейских вместе взятых понял, что происходит нечто страшное. Он требовал от поли-

дейских, чтобы те срочно открыли ворота на поле, но только после третьего обращения хоть что-то было сделано.

Брюс Гроббелаар имел все, чтобы стать легендой «Ливерпуля»: солидную коллекцию трофеев, обожание публики, уважение коллег. Но его футбольная карьера явно приближалась к концу, и Винсент хотел именно на этом сыграть — он предложил возможность вложения, которое, несомненно, станет источником дохода на протяжении длительного периода времени. Гроббелаар быстро проникся симпатией к земляку. С ним можно было поговорить на языке, который в Англии не понимал никто, он знал, что такое война... В конце концов он предлагал толковое дело. Сафари... Это чертовски интересно!

— Когда тебе нужно дать ответ?

— Как только ты допьешь эту пинту пива!

Брюс сделал большой глоток и сказал: «Согласен». За 20 тысяч фунтов он стал владельцем 10% компании. Чек на 5 тысяч Гроббелаар выписал сразу же, остальную сумму пообещал следующим утром. Давно не наедавшийся до отвала желудок Винсента победоносно заурчал.

Мировой эксклюзив

Так началась недолгая, но веселая дружба. Два года Гроббелаар и Винсент вместе пили и ухлестывали за женщинами. Брюс завел привычку скрывать от супруги визиты к очередной пассии под предлогом «Нужно срочно встретиться с Крисом». Винсент через Гроббелаара оказался вхож в футбольную тусовку. В конце концов он стал своим даже в команде, ведь Криса постоянно видели вместе с Брюсом. На вечеринках оба давали уроки из жизни дикой природы. Особенно нравилось команде подражание крикам диких зверей, и после очередного такого загула ночной Ливерпуль еще долго оглашали вопли Стива Макманамана, Робби Фаулера и компании.

Все складывалось замечательно, кроме бизнеса. Со временем Гроббелаар выдал еще 20 тысяч на текущие расходы, получив дополнительно 10% горе-компании. Затем он сделал взнос за джип, который должен был перейти в собственность компании, называвшейся теперь громко — Mondoro Wildlife Corporation (mhondoro на местном языке означает «дух льва»). Но найти настоящих инвесторов Винсенту никак не удавалось. В конце концов не выдержал даже Гроббелаар: «Что происходит с нашим «выгодным бизнесом»? За два года нет ни малейшей отдачи, только расходы! С меня до-

вольно». Они холодно попрощались, и Крис осознал, что лишился последней финансовой поддержки. Он обратился за помощью к отцу, но услышал: «Твой брат говорил со мной. Он очень недоволен тем, как ты вел дела, не только в этом чертовом сафари. Ты должен ему немало денег, и он просил, чтобы я ничего тебе не занимал. Поэтому мой ответ — нет».

Винсент наскреб денег на самолет до Англии, и весь август рыскал там не столько в поисках инвестиций, сколько в надежде, что, может быть, кто-то выручит его сотней фунтов. Случалось, он почти не ел по несколько дней и раздумывал над тем, чтобы как-нибудь лечь в больницу — лишь бы получать бесплатную кормежку. Уже не в первый раз Крис попытался забраться на самое высокое дерево и сорвался. Только теперь он решил, что не будет падать в одиночку, а потянет за собой еще кого-нибудь. Лучше всего Гроббелаара. Его имя прекрасно известно всей стране, и если он расскажет кое-что...

Если разобраться, то из-за неудачной реализации идеи сафари пострадал только Гроббелаар. Крис как был ни с чем на момент встречи с Брюсом, так и расстался с ним без единого пенса. Гроббелаар потерял на Mondoro около 60 тысяч фунтов, вложив в компанию почти треть выручки от матча в его честь. Но Винсента это не волновало — историю Гроббелаара можно очень выгодно продать, а ему нужны деньги.

...Сотрудник лондонского офиса The Sun ответил на звонок сразу же. Винсент не стал представляться, а сказал, что у него есть история о футболистах и взятках, но он только что использовал последние десять пенсов, поэтому не могли бы они ему перезвонить? Спустя десять секунд ему перезвонили. Крис повторил все, что сказал раньше и добавил: «Речь идет об очень известных футболистах, они выступают в своих национальных сборных». Конечно же, он не собирается им называть имена, он даже не хочет представиться сам и назвать свое точное местонахождение: «Мне нужны деньги и вы меня не проведете. Если вам так уж хочется со мной поговорить, я в Северном Уэльсе». Его переключили на представителя манчестерского офиса по имени Джон Труп.

Для Джона Трупа подобная ситуация не была в новинку. Он действовал жестко и решительно, понимая, что на самом деле нужно Винсенту. Он выбил из него имя — Брюс Гроббелаар, и понял, что история может получиться стоящей. Уже через полтора часа Труп беседовал с Крисом в съемной квартире в Черке.

В среду 9 ноября 1994 года газета The Sun вышла с огромной шапкой на первой полосе: «Мировой эксклюзив. Гроббелаар брал

взятки за сдачу матчей». Рядом стояло фото Брюса, который с озабоченным видом вел какой-то серьезный разговор по мобильному телефону. Под фото следовал текст:

«Специальный репортаж Джона Трупа и Гая Патрика.

Звезда футбола Брюс Гроббелаар сегодня разоблачен The Sun по факту получения крупных сумм денег за сдачу важных матчей. Эксцентричный вратарь получил 40 тысяч фунтов за поражение его «Ливерпуля». Корыстный 37-летний Гроббелаар должен был получить еще 175 тысяч фунтов за сдачу двух других матчей Премьер-лиги. С помощью видео удалось поймать, когда он хвастал тем, что помогал могущественному теневому игорному синдикату Юго-Восточной Азии обеспечить выгодный исход поединка.

Гроббелаар, который с недавних пор защищает цвета «Саутгемптона», был застигнут врасплох нашими корреспондентами в аэропорту «Гэтвик» прошлой ночью. Он сказал, что подобная шумиха наверняка «разрушит его самого, его карьеру и брак». В то же время он заявил, что «никогда в жизни не сдавал матчи».

Гроббелаар, который в последних матчах после перелома скулы играл в защитной маске, должен был вылететь в Хараре на поединок сборной Зимбабве, однако так и не сел на самолет.

The Sun располагает записью, на которой Гроббелаар признается в получении наличных денег от таинственного представителя синдиката по прозвищу Коротышка. Читайте эту шокирующую историю на страницах 2, 3, 4, 5 и 6».

Этот материал готовился два месяца. На первой встрече с Винсентом журналист с прохладцей отнесся к истории о предполагаемой сдаче матчей — в этом деле, мол, ничего доказать не получится. А вот сердечные и постельные истории из жизни Гроббелаара вызвали в нем живой интерес. Однако Труп понимал, что именно линия коррупции, если ее правильно разработать, сможет вызвать куда больший резонанс, нежели банальные, в общем-то, приключения ловеласа. Ну кто, скажите, не ходил налево? А вот коррупционного скандала в английском футболе не было давно, очень давно — с начала 1960-х.

«Коротышка»

Винсент начал рассказ о том, что он знал по этому делу, с даты 30 сентября 1993 года. Первый из шести ключевых эпизодов. Тогда Крис впервые увидел человека, которого Гроббелаар называл Коротышка. Этим человеком был гражданин Малайзии Хенг Суан Лим, в Англии известный как Ричард Лим.

Он родился в 1965 году в обычной семье выходцев из Китая. Когда отец ушел от них, мать решила отдать сына и его сестру в детский дом, где они провели шесть лет. Она не могла прокормить детей, невзирая на то, что работала сразу на двух работах — убирала в ресторане и немного шила. В начале 1980-х ей удалось получить место помощника менеджера в одном из ночных клубов Куала-Лумпур, что позволило снять небольшую квартиру и забрать детей из приюта.

Юный Лим был прилежным учеником и отличным спортсменом. Он носил капитанскую повязку в сборной школы по футболу, выступал за юношескую сборную страны, а потом получил контракт в команде «Хонгчин». После того, как Лим не сумел поступить в местный университет, в сентябре 1986 года он отправился в Лондон и был зачислен в школу бухгалтеров. Лим робко надеялся, что сумеет продолжить в Англии футбольную карьеру и, посетив один из матчей «Вест Хэма», решил напроситься в этот клуб на стажировку. Он написал о своих успехах в Малайзии, о том, что одним из его тренеров был сам Кевин Киган, однако «Молотобойцы» вежливо отказали. Лим ничуть не расстроился, наоборот, был горд тем, что на его просьбу ответили, пусть и отказом.

Первую сессию Хенг Суан сдал уверенно, но именно в это время в его жизни стали происходить важные изменения. Он встретился с бывшим товарищем по «Хонгчину» по имени Онг Чи Кью. Как оказалось, Онг был тесно связан с игорным синдикатом в Малайзии. Хотя букмекерская деятельность преследовалась в этой стране законом, страсть малазийцев была неудержима. Онг сообщил Лиму, что ему и его друзьям может быть очень интересна любая информация о котировках английских букмекерских контор на матчи Кубка Англии. Спустя некоторое время Онг прислал письмо, в котором писал, что «будет неплохо, если ты сумеешь завести хорошие отношения с некоторыми клубами, например, с «Уимблдоном». Ничего не предлагай и не обещай футболистам. Просто подружись с ними и слушай, что они говорят о футболе. На этой информации мы сможем заработать. Но будь осторожен».

Хенг Суан и сам пристрастился к азартным играм, тем более что у него появился новый и куда более щедрый источник финансирования. В 1989 году ему позвонил Йоханнес Джозеф, преуспевающий индонезийский бизнесмен, которого Лим знал как приятеля своей матери. Чтобы сделать приятное своей подруге, он вызвался помочь ее сыну с обучением. «Жизнь в Англии дорога, и эти деньги не станут для тебя лишними», — сообщил далекий благодетель.

Первый перевод Хенг Суан получил на сумму 500 фунтов. В дальнейшем суммы продолжали поступать регулярно, причем с увеличением. За первый год Лим получил 6,5 тысяч фунтов, за второй — почти вдвое больше. Платежи были неравномерными и, как потом выяснили следователи, во время летнего футбольного межсезонья они опускались до наименьшего уровня.

После года общения по телефону Джозеф прибыл в Лондон и в беседе с Лимом затронул тему букмекерских ставок на матчи в Англии. Как и Онгу, ему нужно было одно — информация. До наступления эпохи интернета любая мелочь становилась эксклюзивом, и Джозефу важно было знать все раньше, чем конкуренты: ставки в местных букмекерских конторах, ситуация в клубе и команде, травмированные и выздоравливающие. Лим живо интересовался футболом, и для него найти в местных газетах такого рода информацию не составляло труда. Вроде бы все выглядело вполне безобидно. Пока. «Мистер Джозеф обычно ставил 15 тысяч фунтов на матч, но иногда, когда я чувствовал, что ставка верная, советовал ему удвоить ставку. Я не ошибался, и получал щедрое вознаграждение». За 1991 год на счет Лима поступило от мистера Джозефа 148 тысяч фунтов. Так и не получив специальность бухгалтера, Хенг Суан купался в деньгах, и это не удивительно, потому что информации, которую доставал Лим, становилось все больше. Примерно летом 1990 года он случайно познакомился с нападающим «Уимблдона» Джоном Фашану.

Знакомство произошло в каком-то лондонском магазине. Внимание Фашану привлекла футболка Лима, и он стал живо интересоваться, что за эмблема на ней изображена, где он приобрел ее. Фашану только подписал соглашение с фирмой Admiral, занимавшейся производством спортивной экипировки, о продвижении продукции в Нигерии. Джон, имевший потрясающую коммерческую жилку, сразу же загорелся идеей завоевания дальневосточного рынка. Он предложил встретиться в его офисе, который располагался в престижном районе Лондона Сент-Джонс Вуд, недалеко от легендарного крикетного стадиона «Лордс». Им было о чем поговорить.

Один из «Банды психов»

Джон родился в 1962 году в семье Патрика Фашану, нигерийского адвоката, и Пирл Гопал, сиделки родом из Британской Гвианы. Родители жили вместе, пока Патрик учился, но, наплодив пятерых детей, глава семьи вернулся на родину, когда Джону было полтора

года. Позже Фашану-старший объяснял своему сыну, что у него просто не было выбора — отец потребовал от него практиковать в Нигерии. А вот у Пирл выбор был, и она, понимая, насколько тяжела будет ее жизнь, решила остаться в Лондоне с родственниками.

В конце концов Пирл отправила в приют двух сыновей — Джастина и Джона. Она навещала их каждую неделю, но все равно жизнь без семьи стала для мальчиков непростым испытанием. Особенно трудно было Джону. Он плохо разговаривал, общался предпочтительно с братом с помощью языка жестов и придуманного ими языка. Но когда ему исполнилось три года, братьев усыновила белая семья Бетти и Альфреда Джексонов из Норвича. Их новый отец работал инженером, а приемная мать была учителем музыки и играла на органе в старинной церкви. Джексоны были очень милы и заботливы, они даже не возражали по поводу того, чтобы настоящая мать регулярно встречалась с Джоном и Джастином.

В школе братья были единственными темнокожими детьми, однако никто и никогда в те годы не унижал их по расовому признаку. К тому же оба Фашану пользовались немалой популярностью благодаря своим успехам в спорте. Оба играли в футбол за сборную графства, а Джон был чемпионом среди школьников Норфолка по боксу. Невзирая на досаду мамы Бетти, братья решили стать профессиональными футболистами. Джастин быстро сделал себе имя в составе «Норвича», а вот Джон дольше шел к признанию, и оказался в этой команде только после опыта игры за молодежные составы «Питерборо» и «Кембриджа».

В начале 1980-х годов Джастина называли одной из главных надежд английского футбола, он был в числе первых футболистов, за кого отдали больше миллиона фунтов, но в профессиональном и личном плане переход в «Ноттингем» стал для него провалом. Он зарабатывал сотни тысяч фунтов, когда Джон все еще получал полтинник в неделю, однако очень скоро ситуация изменилась. Джастин оказался личностью ранимой. Он первым в английском футболе публично признался в своей нетрадиционной ориентации, но от этого легче не стало. Из-за серии травм его карьера оказалась скомканной и единственным способом заработать стала продажа историй об участии в сексуальных утехах звезд шоу-бизнеса. В 1998 году Джастин покончил с собой, преследуемый по обвинению в изнасиловании подростка в США.

Джон оказался не только сильнее духом, не только стал успешнее как футболист, но и превратился в настоящую акулу бизнеса. Фашану имел великолепный нюх на деньги, и, невзирая на то, что

в легендарной «банде психов» в «Уимблдоне» он считался заводилой и самым крутым чуваком, Джон был успешным бизнесменом уже тогда. Могучий нападающий «Донс» наводил страх на любого защитника и вместе с командой добился незабываемого успеха, завоевав Кубок Англии 1988 года. Спустя год Джон сыграл два товарищеских матча в составе сборной Англии, но в отличие от других звезд команды покидать скромный клуб не спешил. У него не было никакого финансового стимула делать это, ведь Фашану достаточно зарабатывал за пределами футбольного поля.

Он основал собственную компанию Fash Enterprises, сотрудничал с крупным производителем спортивной одежды Admiral, через агентскую фирму Blue Orchid устраивал африканских футболистов в Европе, основал компанию Hanler Construction, предоставлявшую услуги по ремонту и обслуживанию зданий, и, кроме того, был директором радиостанции Kiss FM. «Сделки, сделки, сделки, — жаловалась Мария Сол, одна из бывших подружек Джона. — Он никогда не останавливался, он был настоящим трудоголиком, постоянно с кем-то вел серьезные разговоры по телефону». В отличие от Криса Винсента, Фашану легко делал деньги, и уже в 1991 году имел состояние, которое позволяло ему спокойно заняться «имиджевыми проектами». Он стал представителем ЮНИСЕФ, встречался с Нельсоном Манделой и другими ведущими африканскими политиками, участвовал в развлекательных шоу вроде «Гладиаторы».

Знакомство с Джоном Фашану могло быть полезно не только для Ричарда Лима, но и для мистера Джозефа. Они впервые встретились в марте 1991 года, когда Джозеф нанес очередной визит Лиму. У него страшно разболелись зубы, Лим позвонил Фашану, чтобы тот порекомендовал какого-нибудь дантиста и Джон устроил прием у своего личного врача. Во время разговора стало известно, что Джозеф, кроме всего прочего, занимается импортом какао. Джон соображал мгновенно — новая его подруга Мелисса Касса-Мапси происходила из семьи влиятельных политиков Кот д'Ивуара, мирового лидера в производстве какао-бобов.

Неизвестно, как обстояли дела с экспортом какао на Дальний Восток, но полгода спустя, в сентябре 1991 года, на счет Касса-Мапси от Джозефа поступила сумма в 12 тысяч фунтов. В тот же день Лим получил 9 тысяч. Мелисса обновила платеж и передала деньги Фашану. Платежи продолжали поступать, и в течение года Фашану получил 94,5 тысяч фунтов, не имея никакого документального подтверждения о коммерческом происхождении этой суммы. Так что это были за деньги? Вложений в торговлю какао

Джон Фашану не сделал, но зато купил несколько автомобилей.

Как свидетельствовал потом Винсент, Фашану предложил Гроббелаару участвовать в роли эксперта в работе букмекерской конторы в Юго-Восточной Азии. Занятие не пыльное: нужно было перед каждым туром высказать свое мнение по поводу исхода четырех-пяти матчей чемпионата, учитывая имеющуюся инсайдерскую информацию: ситуация в команде, настроения, травмированные и дисквалифицированные. За каждую такую «консультацию» можно получать 1,5-2 тысячи фунтов. Наверняка тогда же Брюс познакомился с Лимом. По крайней мере, до распечатке телефонных звонков установлено, что впервые Гроббелаар набрал номер Лима 5 ноября 1992 года. На следующий день в апартаментах Фашану эти трое встретились, но с тех пор Брюс общался с Коротышкой крайне нерегулярно и только по телефону. Судя по всему, стороны неспешно о чем-то договаривались.

Сорок тысяч за поражение

Наконец наступило 30 сентября 1993 года. В этот день Гроббелаар после тренировки дал интервью для телевидения о трагедии на «Хиллсборо». Затем вместе с Винсентом он отправился в аэропорт Манчестера, чтобы встретить рейс из «Хитроу» в 16.20. По дороге, по словам Криса, Брюс рассказал, что должен получить хорошие деньги, если сдаст один из матчей «Ливерпуля». На вопрос Винсента, как он это сделает, Гроббелаар якобы ответил просто: «Я уже четырнадцать лет играю в воротах, я один из лучших вратарей мира. Никто даже не заметит, если я случайно окажусь в метре от того места, где мне следовало бы оставаться».

Они расположились в холле гостиницы Hilton возле аэропорта и вскоре, после приземления лондонского самолета, там появился Коротышка. Брюс уединился с ним в туалете, а вернулся с тысячей фунтов наличными. По дороге обратно, Гроббелаар рассказал Винсенту, что получит 40 тысяч фунтов. Он поделился своими планами на будущее: «Мне играть осталось немного, может, три года, может, четыре. Я хочу вернуться в Африку, купить себе недвижимость и начать новую жизни — без Дебби и семьи. Я скажу ей: «Дорогая, я приехал в эту страну, имея в кармане 10 фунтов. Теперь я оставляю тебе все — дом, квартиру в Португалии, мой гонорар за матч-бенефис. Я возвращаюсь в Африку с той же десяткой в кармане»...»

После этой встречи, как установило следствие, последовала серия звонков: Лим набрал Фашану, Фашану позвонил в Республиканский национальный банк в Женеве, где у него был открыт

счет, Лим связался с Индонезией. Общение продолжалось в течение недели в телефонном режиме до 6 октября 1993 года — вторая ключевая дата.

Это был 36-й день рождения Гроббелаара, но, как часто случается с профессиональными футболистами, даже по такому случаю он не мог отвлечься от работы. Вот и сейчас Брюс отправился в Лондон, чтобы из аэропорта «Хитроу» вылететь в Зимбабве в распоряжение сборной. Вечером Брюс дважды связывался с Лимом по телефону и о чем-то долго с ним говорил. Затем они встретились, даже не обменялись рукопожатиями. Как свидетельствовал Винсент, беседовали они секунд 15-20, после чего Лим достал из внутреннего кармана пиджака конверт и передал Гроббелаару. Интересно, что больше эти двое в октябре непосредственно друг с другом не общались, но следствие, сопоставив распечатку телефонных звонков, установило подозрительную закономерность: общение, по всей видимости, продолжалось через Фашану.

Очередной сеанс такой связи состоялся 18 ноября 1993 года, когда Гроббелаар набрал Джона. Тот на следующий день позвонил Лиму, после чего с ним снова связался Брюс. 21 ноября — третья ключевая дата, день матча Премьер-лиги «Ньюкасл Юнайтед» — «Ливерпуль».

«Ньюкасл» только вернулся в элиту и превосходно начал сезон. Команда Кевина Кигана демонстрировала яркую и зрелищную игру, много забивала. Перед матчем с «Ливерпулем» она занимала 9-е место, но только на одно очко отставала от пятой позиции, на которой находился мерсисайдский клуб. Все ведущие футболисты «Сорок» были в строю. Игра команды в атаке крутилась вокруг бывшего форварда «Ливерпуля» Питера Бирдсли. Его уже списали в утиль, но, вернувшись в родной город, Бирдсли переживал вторую молодость. Рядом с ним действовал молодой Энди Коул, который тогда был игроком для английского футбола незнакомым. Энди не сумел впечатлить в «Арсенале» сурового Джорджа Грэма, ушел в «Бристоль Сити», а летом 1993 года вместе с «Ньюкаслем» дебютировал в Премьер-лиге. Превосходный атлет, Коул имел инстинкт истинного бомбардира и с первых матчей за «Ньюкасл» показывал результативный футбол. Вместе Бирдсли и Коул составили потрясающий тандем нападающих, который на тот момент был, пожалуй, лучшим в Англии.

А вот «Ливерпуль» имел немало кадровых проблем в обороне из-за травм основных фланговых защитников — Роба Джонса и Джулиана Дикса, а также опытного Марка Райта.

На позиции левого защитника на «Сент-Джеймс Парк» вышел

молодой Доминик Маттео. Он дебютировал в первой команде только месяц назад, а справа действовал Стив Харкнесс, который в том сезоне нечасто попадал в стартовый состав. Ключевую позицию в центре обороны занял Торбен Пехник. Этот датский защитник оказался в «Ливерпуле» после невероятно удачного для его сборной чемпионата Европы 1992 года. На том турнире Пехник сыграл дважды в стартовом составе, в том числе и в финале. Он показал себя отличным персональщиком, однако в «Ливерпуле» лучших своих качеств продемонстрировать не смог. Поединок против «Ньюкасла» стал для Торбена первым и, как оказалось, последним в сезоне. Полузащитник Пол Стюарт сыграл 11-й матч в сезоне, но, как и Пехник, после игры с «Сороками» он больше на поле не вышел.

Атмосфера в команде откровенно разладилась. В сентябре «Ливерпуль» не забивал в пяти кряду матчах чемпионата, что стало худшим показателем за сорок лет. 18 сентября «Эвертон» победил в дерби со счетом 2:0, и этот матч запомнился дракой Гроббелаара со Стивом Макманаманом. Опытный вратарь посчитал молодого партнера виновным в первом пропущенном мяче.

Накануне матча с «Ньюкаслем» «Ливерпуль» остановился в отеле, откуда Гроббелаар дважды связывался с Лимом. Во втором случае они беседовали три с половиной минуты. На следующий день великолепная игра «Сорок» уже в первом тайме предопределила уверенную победу над гостями. Брюс знал, что ему не нужно ничего делать, чтобы помочь неудержимым форвардам «Ньюкасла» переиграть разобранную оборону его команды. «Ливерпуль» должен был проиграть в любом случае, это был верный выбор.

На 5-й минуте Роб Ли прошел по левому флангу и выполнил идеальную подачу в штрафную, которая была недостижима и для защитника, и для вратаря. Невзирая на отчаянный бросок Гроббелаара, Коул уверенно поразил ворота. Затем Энди забил еще дважды после фланговых подач Скотта Селларса, оформив свой третий хет-трик в сезоне и записав на лицевой счет 21-й гол. «Это шоу Энди Коула!», — провозгласил комментатор матча, когда Селларс имел отличный шанс забить, но «Ливерпуль» спас Гроббелаар. В перерыве менеджер гостей Грэм Сунесс заменил несчастного Пехника, вышедший на поле игрок атаки Джон Барнс значительно усилил действия своей команды, однако ничего существенно не изменилось. 3:0 в пользу «Ньюкасла».

Как стало известно следствию, спустя час после окончания матча Гроббелаар сделал два звонка на номер Ричарда Лима. Затем с малазийцем говорил Фашану. Следующие дни эти трое активно

обменивались звонками, а Фашану даже впервые напрямую связался с Юго-Восточной Азией, набрав в Индонезии номер Ло Бон Све, делового партнера мистера Джозефа. По словам Винсента, игорный синдикат поднял на этом матче больше 3 млн фунтов. По крайней мере, он утверждает, что именно об этой сумме ему говорил Гроббелаар.

Потом наступило 25 ноября 1993 года — четвертая ключевая дата в рассказе Криса Винсента.

В первой половине этого дня Гроббелаар вместе с Винсентом вылетел из Манчестера в аэропорт «Хитроу». В 11.59 они, взяв напрокат небольшой «Форд», отправились в Центральный Лондон. В 12.04 Брюс позвонил Лиму, но, по всей видимости, связь оборвалась, потому что в 12.06 он набрал тот же номер. В 12.08 Лим позвонил Фашану, а в 12.10 сделал перевод на сумму 22 тысячи фунтов на счет килбернского отделения строительного общества Лидса. В 12.16 Лим позвонил в Индонезию Ло Бон Све.

Фашану в офисе не оказалось, но Глинн Мейсон, один из деловых помощников Джона, отвез Гроббелаара с Винсентом на Байрон-драйв, в фешенебельный дом Александры Уильямс, тогдашней подруги Фашану. Винсент оставался в автомобиле, пока Гроббелаар в течение получаса общался с Джоном. По словам Криса, Брюс отправился на встречу с кейсом, в котором по возвращении оказались деньги — 40 тысяч фунтов. Пачки денег были упакованы в пластиковый пакет, на котором, по свидетельству Винсента, стоял штамп лондонского отделения банка Midland на Марбил-арч и дата — 24 ноября. Следствие, однако, установило, что в этот день отделение такую сумму наличных не выдавало. Память подвела?

По словам Винсента, он получил от Гроббелаара 20 тысяч фунтов, которые должен был спрятать в ванной комнате в своей квартире в Черке. Сотрудничая с The Sun, Винсент показал тайник и этот момент запечатлел фотограф газеты. Но не полиция и понятия.

Лим отрицал, что он во время встречи был в доме, хотя косвенная улика свидетельствовала против него. Именно в то время, когда Фашану встречался с Гроббелааром, Ричард сделал два звонка на номер Ло Бон Све со своего мобильного телефона. Следствие установило, что это соединение было обеспечено посредством радиовышки на Твифорд-авеню. В зоне действия этой вышки находится Байрон-драйв.

На следующий день отмечен факт подозрительной финансовой активности на счетах подозреваемых. В руки следствия попал ежедневник Джона Фашану, где под датой 26 ноября (стра-

ница за 25 ноября оказалась полностью исписанной) значилось «50 000 фунтов = 45 000 фунтов, комиссионные 10%». 50 000 исправлено с 40 000. По этой суммой значилась другая — 72 000 фунтов. Путем несложных арифметических действий получается разница — 22 тысяч фунтов, то есть сумма, которую 25 ноября Лим перевел на счет строительного общества Лидса.

В этот же день Гроббелаар внес на свой счет 5 тысяч фунтов наличными, заявив, что получил эти деньги от компании QZI в качестве гонорара за продвижение зимбабвийского пива на британском рынке (3 тысячи), и от компании сафари Mondoro (2 тысячи). Следствие легко установило, что Брюс не мог получить деньги из этих источников, потому что пиво никаких доходов в Британии не приносило, а компания Винсента вообще никогда не делала выплат Гроббелаару.

Зато сам Винсент, у которого давно не было никакой наличности больше, чем на карманные расходы, 26 ноября вдруг начал пополнять свой депозит на существенные суммы: 3 700, 8 000 фунтов...

Поездка сквозь ночь

Больше месяца Гроббелаар, Фашану и Лим регулярно созванивались, а в первые дни Нового года общались постоянно. Брюс дважды пытался связаться с Ричардом 3 января, а когда это ему удалось, говорил с ним полторы минуты. Утром 4 января, во вторник, Лим дважды набирал Гроббелаара, который вскоре отзвонился. Этот день — пятая ключевая дата, день эпического сражения «Ливерпуля» с «Манчестер Юнайтед».

На «Анфилд Роуд» был аншлаг, и 42 795 болельщиков вместе с телезрителями по всему миру стали свидетелями одного из лучших матчей между двумя заклятыми противниками. После игры наставник «МЮ» Алекс Фергюсон говорил именно об этом, а еще добавил: «Любой нейтральный свидетель этого сражения скажет: «Я видел то, за что любят британский футбол. Именно такую игру хочется видеть в исполнении команд постоянно». Разве не так?»

«МЮ» возглавлял таблицу с огромным отрывом, а «Ливерпуль» застрял в середине на расстоянии 21 очка от лидера. Однако обе команды действительно подарили невероятно захватывающее зрелище, обнажив не только сильные, но и слабые стороны английского футбола: невероятный темп, не угасающий ни на мгновение, самоотверженность и самоотдача всех игроков, огромное количество моментов у обоих ворот как следствие множества простейших ошибок в обороне.

Уже на 1-й минуте молодой бомбардир «Ливерпуля» Робби Фаулер пробил чуть выше ворот, которые защищал Петер Шмайхель. Однако очень скоро стало очевидно, что защитная линия хозяев, представленная на этот раз в идеальном сочетании (Роб Джонс и Джулиан Дикс — на флангах, Марк Райт и Нил Раддок — в центре), действует на редкость несогласованно. Мало того, лидер обороны Райт, как оказалось, из-за семейных неурядиц в ночь перед игрой спал не больше двух часов и был буквально разбит физически.

На 8-й минуте Эрик Кантона получил мяч на левом фланге атаки гостей и выполнил выверенную подачу на дальний край штрафной. Гроббелаар бессильно наблюдал за тем, как защитник «МЮ» Стив Брюс переиграл в воздухе двух оппонентов и головой поразил правый угол ворот «Ливерпуля». Брюс, доставая мяч из сетки, качал головой и вздыхал, словно хотел сказать: «А что я мог сделать?» И в самом деле, в этом эпизоде обвинить его не в чем.

Прошло чуть больше десяти минут, как Джеми Реднапп отдал неаккуратный пас назад на Райта. Быстроногий Райан Гиггз успел к мячу первым, и, невзирая на отчаянные попытки защитника исправить ошибку партнера, изумительно перебросил вышедшего на несколько метров из ворот Гроббелаара. После игры Гиггз объяснил свое решение: «Я видел, что защитники вот-вот меня настигнут и, заметив, что Брюс немного вышел вперед, решил попробовать этот трюк».

Три минуты спустя манкунианцы забили третий мяч, когда Раддок нарушил правила в борьбе с Роем Кином, и левый защитник Денис Ирвин исполнил безукоризненный удар со штрафного. 0:3, и ни в одном из мячей невозможно упрекнуть опытного стража ворот «Ливерпуля»! Именно это воскликнул комментатор матча Энди Грей, когда после неудачного выноса мяча Найджел Клаф ударом метров с 25-ти сократил разрыв в счете: «Великолепные голы! И разве могли вратари помешать им?!»

До перерыва Клаф воспользовался еще одним несогласованным действием обороны «МЮ», и счет стал 2:3. Но, прежде чем арбитр дал сигнал об окончании тайма, Гиггз немислимым образом не попал по пустым воротам. Он добивал мяч после удара Ирвина и сэйва Гроббелаара.

Во втором тайме команды без устали атаквали ворота друг друга, но голкиперы действовали просто безукоризненно. Шмайхель невообразимым образом отразил удар Джона Барнса, и Гроббелаар совершенно искренне аплодировал коллеге, подняв руки

над головой. Однако сам Брюс был достоин восторгов, когда дважды спас команду после откровенно небравшихся ударов Гиггза и Кина. Комментаторы в один голос согласились: «Только благодаря Гроббелаару надежды «Ливерпуля» спасти матч еще живы». И действительно, на 79-й минуте Раддок неотразимым ударом головой после подачи едва появившегося со скамейки запасных Стига-Инге Бьорнебу сравнял счет в этом невероятно драматичном матче!

После игры стало известно, что Алекс Фергюсон набросился с упреками на Шмайхеля и даже на некоторое время уволил его. По словам темпераментного шотландца, Петер постоянно дарил мяч сопернику, когда выбивал исключительно на великолепно действовавшего в воздухе Раддока. Гроббелаара никто и ни в чем не упрекал, но в 23.30 Лим почему-то сделал то, чего не делал никогда раньше — позвонил Брюсу не на мобильный, а на домашний. Разговор длился не более 15-ти секунд.

Неудачное правление Грэма Сунесса в «Ливерпуле» завершилось 28 января, и в этот же день Гроббелаар попытался связаться с Лимом. Однако тот был, как оказалось, в Азии, и в Лондон вернулся только 4 февраля. Незадолго до его возвращения, как свидетельствует Винсент, Брюс сказал, что «обязательно должен встретиться с Коротышкой перед ближайшей игрой в Норвиче». Ночь с 4-го на 5-е февраля — последняя, шестая, ключевая дата в рассказе Винсента.

После 21.00 Брюс сбежал из гостиницы, в которой остановилась команда. Своему соседу по комнате Стиву Николу он сказал, что собирается обсудить с Крисом кое-какие деловые вопросы в ближайшем пабе и просит подстраховать перед тренерами. Но вместо паба Гроббелаар и Винсент взяли курс на Лондон. Связавшись с Лимом по телефону, Брюс договорился о встрече в отеле «Хилтон» на Парк-лейн. На место назначения они прибыли около полуночи, после чего Гроббелаар отправился на встречу, с которой вернулся с 1500 фунтов в конверте. В 3.30 оба вернулись в Норвич, и Брюс, после того как Крис убедился в том, что на рецепции отеля чисто, вернулся в номер.

Днем специально на игру прибыл и Коротышка, который за 15 минут до стартового свистка сделал два звонка в Индонезию. «Ливерпуль» снова уступил в первом тайме, когда Марк Райт неудачно сыграл в борьбе с форвардом соперника Крисом Саттоном, также ставшим открытием в том сезоне, и поразил собственные ворота. Перед перерывом Гроббелаар продемонстрировал великолепную реакцию, отразив ногами опасный удар Джереми Госса,

а в начале второго тайма гости отыгрались. Впрочем, Саттон быстро вывел «Канареек» вперед, забив 20-й гол в сезоне великолепным обводящим ударом. «Норвич» имел несколько шансов, чтобы укрепить преимущество, но Джон Барнс на 77-й минуте спас от поражения нового менеджера команды Роя Эванса. Гол получился скандальным (Иан Раш с нарушением правил помешал вратарю хозяев Брайану Ганну), но свидетели поединка все равно остались довольны увиденным зрелищем.

В следующем туре Гроббелаар пропустил четыре мяча от «Саутгемптона». Затем, 19 февраля, ему дважды забил «Лидс». На 89-й минуте поединка с йоркширцами Брюс уступил место в воротах молодому Дэвиду Джеймсу. Как оказалось, для Джеймса этот выход стал началом длинной серии матчей, сыгранных подряд (213), а 11 августа Гроббелаар по свободному трансферу перебрался в «Саутгемптон».

Охота Труп

...Джон Труп понимал, что в этой истории (расшифровка телефонных звонков, справки о движении денежных средств по счетам станут доступны только в ходе следствия) очень много слабых мест. Если преподнести ее исключительно со слов Винсента. Труп был опытным журналистом и знал — материал может вызвать куда больший резонанс, если добиться признания от Гроббелаара. Но разве можно сделать это просто так? Разумеется, нет. Поэтому Труп предложил Винсенту идти до конца и спровоцировать бывшего друга. В конце концов ему ведь нужны деньги, а аудио-запись, уличающая Брюса, сразу увеличит «гонорар».

Винсент легко договорился о встрече с ничего не подозревавшим Гроббелааром, однако запись, сделанная 12 сентября 1994 года во время беседы в холле лондонской гостиницы Swallow, разочаровала. Было много помех, иногда посторонние голоса делали речь Брюса неразборчивой, поэтому о подробностях разговора известно опять же со слов Криса.

Он сообщил Брюсу, что на скачках познакомился с людьми, которые заинтересованы в ставках на футбольном тотализаторе и могут щедро заплатить. По словам Винсента, Гроббелаар запротестовал: «Нет, нет, только не сейчас. Во время предсезонного турнира я играл в Малайзии и узнал, что за решеткой оказался не только Коротышка, но и его босс. Именно поэтому Джон Фашану летом вынужден был уйти из «Уимблдона» в «Астон Виллу» — к нам подоברались слишком близко» (на записи отчетливо слышен только

обрывок фразы о Фашану; Гроббелаар на суде категорически отрицал, что говорил подобное, тем более что ни Лим, ни мистер Джо-зеф в тюрьме не были).

Может, он кого-нибудь порекомендует? «Нет, об этом деле не знает никто, кроме тебя, меня, Коротышки и Фашану», — покачал головой Брюс. И опять же на записи можно разобрать только кусок фразы...

Значит, нужно еще раз попытаться добыть компромат, решил Труп. Однако чтобы подобрать подходящий момент, пришлось ждать три недели. Винсент не тратил времени зря и, пока бригада The Sun наспиговывала подслушивающей и записывающей техникой номер в отеле De Vere в Саутгемптоне, активно торговал свой «гонорар». Он просил 100 тысяч фунтов, газета давала двадцатку, но в конце концов уступила немного, и стороны ударили по рукам на сумме 30 тысяч.

Встреча состоялась 6 октября, в день рождения Гроббелаара. Оба долго заряжались коктейлями в холле гостиницы, затем пошли сыграть партию в снукер и там, в бильярдной, Гроббелаару позвонил Коротышка, которого Брюс поприветствовал с дружеской иронией: «Привет, Бубка». Они говорили о последнем матче «Саутгемптона» на поле «Ковентри». Гроббелаар очень сожалел, но хотя уже в дебюте поединка пропустил мяч «за шиворот» после удара Диона Даблина, его новые товарищи по команде забили трижды в ответ. «Ничего не мог поделаться, ничего...», — сетовал он.

Однако Винсент не сумел записать этот разговор на диктофон мобильного телефона. Тогда он не стал откладывать и пригласил Брюса к себе в комнату под предлогом того, что нужно подписать какие-то бумаги по скончавшейся компании Mondoro. Здесь можно было поговорить...

— Это Коротышка звонил?

— Да.

— Помнишь, я тебе говорил о парнях...

— Уф-ф-ф... Если бы все только от меня зависело. Ты знаешь, сколько я мог поднять на том матче с «Манчестер Юнайтед»? Сто двадцать пять тысяч фунтов наличными... Мы проигрывали 0:3, но сравняли счет.

— Что заставило тебя выбрать матч с «Ньюкаслем»?

— Потому что я знал, что могу рассчитывать на поживу, — спокойно ответил Брюс, и снова вернулся к поединку с «МЮ». — «Юнайтед»... Я мог сделать что-то с этим, потому что во втором тайме я выдал два чертовых сэйва — я прыгал, черт возьми, не туда,

куда следовало и отражал мяч.

— Как и в матче с «Норвичем», когда ты ногой парировал тот удар?

— Конечно. Тут я бессилен против самого себя — терпеть не могу проигрывать. Инстинкты, мать их!

Услышав то, что хотел, Винсент перешел в наступление. Он предложил от «тех парней» «гонорар» в две тысячи фунтов в неделю, чтобы один раз в сезоне Гроббелаар выбрал матч, который он совершенно точно сдаст. За это Брюс получит 100 тысяч фунтов. Для убедительности Крис достал пачку банкнот, которую Джон Труп получил для дела в ближайшем отделении Thomas Cook.

— Ты можешь сообщить, что сдаешь тот же матч и Коротышке, и таким образом получишь два «гонорара» сразу.

— Двести тысяч... Черт, с такими деньгами я могу смело завершить карьеру!

Но Гроббелаар старался быть осторожным. Его интересовало, сколько людей знают о сделке, как будет происходить передача информации и денег. «Эти ищейки, они повсюду».

В одном из следующих матчей Гроббелаар получил перелом челюсти в столкновении со своим же защитником Фрэнсисом Бена-ли. Поэтому новая встреча с Винсентом состоялась только 25 октября. Причем инициатором был сам Брюс. В разговоре, записанном на диктофон, он признался, что получил от Коротышки 40 тысяч фунтов наличными за матч с «Ньюкаслем», а также сообщил, что 5 ноября собирается «устроить» для него результат выездного матча с «Ман Сити».

Но теперь Гроббелаар хотел сорвать джек-пот, чтобы купить себе недвижимость где-то в Зимбабве или Южной Африке и уйти на покой. Они обсуждали механизм осуществления новой сделки. Винсент рассказывал легенду о богатых букмекерах из Гонконга, об английских посредниках. Гроббелаар не колебался: «Я уже знаю, что это будет за игра. Это будет в конце сезона — либо на поле «Ливерпуля», либо на поле «МЮ». В апреле или в мае. Как быстро со мной рассчитаются?»

Потом, как утверждает Винсент, Гроббелаар в холле гостиницы шепнул ему на ухо: «Я решил совершенно определенно — это будет матч в Ливерпуле».

The Sun сняла для Винсента однокомнатную квартиру в Саутгемптоне, которую он якобы получил на новой работе. Именно там 3 ноября состоялась видео- и аудиозапись последнего разговора с Гроббелааром. Крис должен был получить твердое и четкое со-

гласие от Брюса о сдаче матча и передать ему две тысячи фунтов. Камера и магнитофон зафиксировали все это.

Винсент отвез Гроббелаара домой (тогда Брюса на время решили водительских прав) и, как он утверждает, в дороге позвонил Коротышка. После короткой беседы («Какие условия?», «Сколько?») Брюс передал Крису: «Через день «Ман Сити» должен выиграть с преимуществом в один мяч, а я получу 25 штук».

Журналисты не могли упустить возможности посетить живую потенциально сданный матч. Репортеры Джон Труп и Гай Патрик, вместе раскручивавшие эту историю, а также целая бригада репортеров отправились на «Мэйн Роуд», где состоялся матч. Они смотрели во все глаза, снимали каждое движение Гроббелаара, но к их разочарованию поединок завершился вничью 3:3. Футбольные эксперты, позже пересматривавшие матч, никаких признаков намеренно плохой игры в исполнении вратаря «Саутгемптона» не заметили. Однако репортеры знали, что они должны найти что-то и им показалось, что, пропуская третий гол, Брюс без надобности совершил слишком высокий прыжок. Кроме того, в конце поединка Гроббелаар, выполняя свободный удар от ворот, направил мяч точно на одного из игроков «Ман Сити», однако Эйди Майк нанес в ответ неточный удар.

Фотограф The Sun Найджел Кейрнс позже свидетельствовал так: «Я снимаю футбол вот уже 22 года, и не раз, когда забивали гол, оказывался не у «тех ворот». В такой ситуации самое ценное — реакция голкипера, за воротами которого ты оказался. Они радуются, конечно же. Однако Гроббелаар реагировал необычно. Когда его товарищи по команде забили первый гол, он стоял с каменным лицом. Когда второй — покачал головой».

Невзирая на это, Брюс дважды выручил свою команду в непростых ситуациях, одна из них — удар Гарри Флиткрофта в упор. Разве так ведет себя вратарь, сдавший игру?

Восьмого ноября 1994 года Гроббелаар должен был вылететь в Зимбабве на матч национальной сборной. Этот день стал для журналистов The Sun моментом истины. В их расследовании не хватало только реакции или свидетельств самого Гроббелаара. Поэтому любой ценой нужно было выудить из него хоть несколько слов по поводу. Операция была организована и проведена на высоком уровне, со знанием дела. Фотографы и журналисты заняли позиции у входов, выходов и места регистрации рейса в аэропорту «Гэтвик». Гроббелаар не мог улизнуть, и Джон Труп вместе со своим соавтором Гаем Патриком прижали его к стенке. Брюс увили-

вал, отбивался, отказывался, отрицал, но на него сыпались доказательства, свидетельства, улики. «Вы разрушили мою карьеру, мою жизнь, мою семью... Если бы я когда-нибудь взял деньги за сдачу матча, у меня были бы крупные неприятности». И тут же следовал ответный удар: «А почему вы сказали «если бы я когда-нибудь взял»?» И так далее.

В это же время еще одна группа обрабатывала в Мерсисайде супругу Гроббелаара: «Известно ли вам, что ваш муж сдавал матчи за деньги? А о том, что он вам неверен?»

Труп и Патрик тоже напомнили Брюсу о его любовных похождении, перечислили имена и прозвища подружек. Нужно было окончательно добить Гроббелаара, показать, что они не блефуют, им известно все. Брюс не знал, что одним рейсом в Зимбабве с ним должны лететь еще двое репортеров The Sun, но Гроббелаар регистрацию так и не прошел. Сразу после общения с журналистами он выехал в Манчестер, чтобы встретиться со своим адвокатом.

На следующей день The Sun вышла с шапкой «Мировой эксклюзив. Гроббелаар брал взятки за сдачу матчей». В ней на шести страницах подробно излагались свидетельства Криса Винсента и расшифровки видео- и аудиозаписей. Любовную линию The Sun «уступила» своим собратьям из News of the World, чтобы она не снижала масштабности серьезного расследования.

Viva Las Vegas!

Не было в этом материале и еще одного важного обстоятельства — имени Джона Фашану. Вместо этого тактично фигурировал «другой известный футболист» — Фашану был колумнистом The Sun и светить его сразу не стали. Но Джон носом чуял, что затевается что-то нехорошее. В редакционных коридорах бродили слухи о том, что в газете готовится большой материал о коррупции в Премьер-лиге. Фашану 8 ноября сделал серию звонков Коротышке в Индонезию, отправил сообщение Гроббелаару, затем три минуты поговорил с ним. Кроме того, он набрал бывшего партнера по «Уимблдоу» вратаря Ханса Зегерса.

Насчет последнего матча прошлого (1993/94) сезона между «Эвертоном» и «Уимблдоном» говорили немало. Но все больше в кулуарах. Уж больно подозрительно развивались события в поединке. «Эвертону» нужна была только победа, чтобы избежать вылета, а «Донс» занимали шестое место. Перед матчем эксцентричный владелец «Уимблдона» Сэм Хаммам пообещал за свой счет устроить всей команде каникулы в Лас-Вегасе, если она финиширует

Одни из создателей бизнес-проекта «Английская Премьер-лига». Медиамагнат Руперт Мёрдок (1) сумел осуществить свой план по развитию рынка спутникового телевидения в Британии благодаря трансляциям матчей АПЛ. Председатель правления «Тоттенхэма» Ирвинг Сколар (3) внес решающий вклад в победу кандидатуры телекомпании Мёрдока Sky, которая в 1990-е годы стала монополистом на британском рынке и обеспечила АПЛ сотнями миллионов фунтов. А начиналось всё с желания главы «Манчестер Юнайтед» Мартина Эдвардса (2, слева) найти новый источник финансирования, чтобы закрыть долги клуба и обеспечить приток больших средств для больших побед. Питер Кеньон (2, справа) долгое время был правой рукой Эдвардса в «МЮ», а затем сбежал в «Челси» по зову Романа Абрамовича

1

2

Главный обвиняемый по делу о договорных матчах в Англии Брюс Грubbелаар (1) с супругой Дебби. Незвизрая на то, что в то же время открылись факты многочисленных супружеских измен, Дебби за все время, пока длилось следствие и суд, оказывала Брюсу поддержку

Хенг Суан Лим (2), в Англии известный под именем Ричард. Через этого человека, как считается, осуществлялась связь между игорными синдикатами Юго-Восточной Азии и звездами Премьер-лиги. Он очень быстро понял, что на любимом футболе можно разбогатеть, даже не сделав успешной карьеры футболиста

1

2

Бывший нападающий «банды психов» из «Уимблдона» Джон Фашану (1). В деле о договорных матчах он фигурировал как посредник. Невзирая на то, что вина Фашану, как и вина остальных участников дела, не была доказана, на его неординарной карьере появилось несмываемое пятно

Вратарь «Уимблдона» Ханс Зегерс со своей супругой Астрид (2). Во время второго судебного заседания, ставшего повторением первого, именно эффектная блондинка Астрид занимала все внимание заскучавшей прессы

«66-й был великим годом для английского футбола. Эрик родился» (1). В каждой шутке, как известно, есть только доля шутки. Вклад француза Эрика Кантона в становление английской Премьер-лиги и в возрождение футбольной славы «Манчестер Юнайтед» воистину неоценим

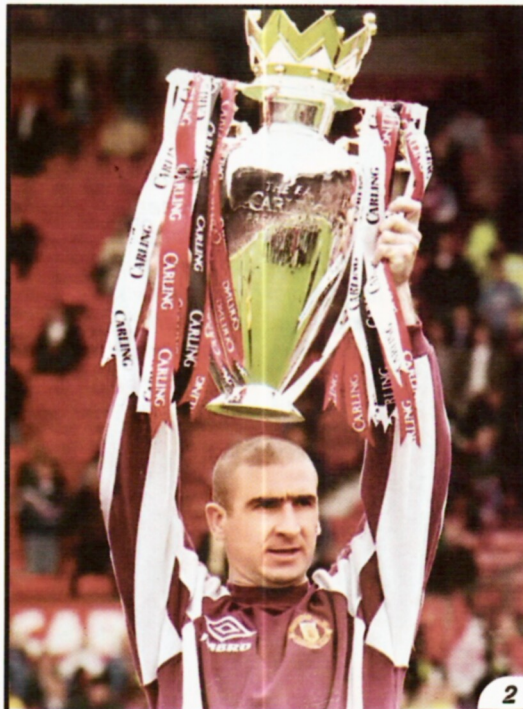
Эрик направляется на слушание дела по факту нападения на болельщика «Кристал Пэласа» Мэттью Симмонса (2). Потом «Король» скажет собравшимся журналистам: «Чайки преследуют трейлер, потому что ждут, когда сардины выбросят в море»

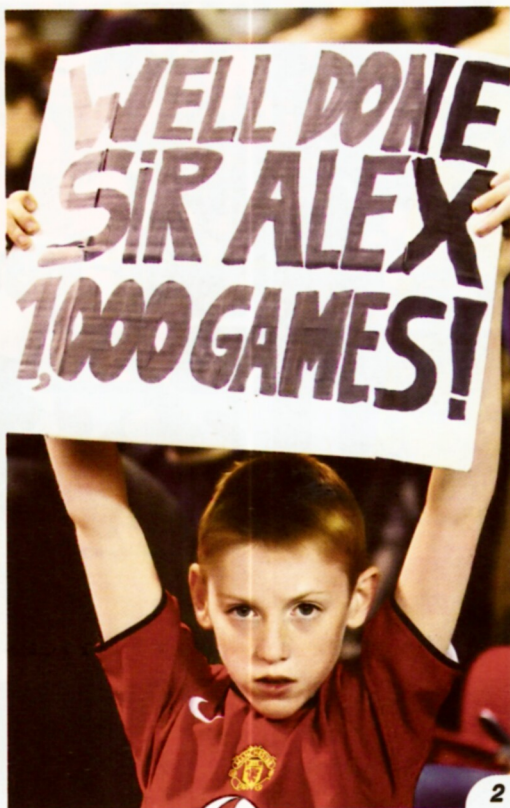
1

Один из многочисленных великих матчей Эрика Кантона в «МЮ» (1). Финал Кубка Англии 1996 года против «Ливерпуля» стал победным для манкунианцев именно благодаря удару француза на последних минутах

В том же году «Манчестер Юнайтед» и Эрик Кантона выиграли чемпионат страны (2). За пять лет выступлений на «Олд Траффорде» «Король» завоевал девять трофеев

2

Сэр Алекс Фергюсон – самый успешный менеджер в истории британского футбола (1). Все уже давным-давно сбились со счета сколько трофеев он завоевал и сколько матчей (2) провел у руля «Манчестер Юнайтед». Счет идет на десятки и тысячи! Но попробуем сосчитать: трехкратный чемпион Шотландии, четырехкратный обладатель Кубка Шотландии, обладатель Кубка шотландской Лиги, Кубка кубков и Суперкубка УЕФА – в составе «Абердина»; одиннадцать главных трофеев английской Премьер-лиги, пять Кубков Англии, четыре Кубка английской Лиги, два Кубка чемпионов, Кубок кубков, Суперкубок УЕФА, Межконтинентальный Кубок, клубный чемпион мира – в составе «МЮ». Совсем скоро сэр Алекс проведет 2000-й матч в качестве менеджера футбольных клубов

1

С самого начала своей тренерской карьеры Алекс Фергюсон не боялся вступать в конфронтацию с представителями футбольного закона — арбитрами (1). Не просто потому что он скандалист, а потому что этим самым преследуется цель вывести команду из-под огня критики, а также создать особый микроклимат в коллективе — «весь мир против нас»

Секрет успеха великого менеджера Брайана Клафа во многом объяснялся его дуэтом с Питером Тейлором. Сэр Алекс не был привязан ни к одному из ассистентов, которых он часто менял за годы работы. Вместе с Карлушем Кейрушем (2) Фергюсон строил современную команду, которая вернула «МЮ» Кубок чемпионов в 2008 году

2

Гари Невилл и Райан Гиггз (1). С этими футболистами связаны почти все успехи «Манчестер Юнайтед» сэра Алекса. За годы работы Фергюсон купил немало игроков, однако как главным сокровищем он дорожит воспитанниками клуба, с которыми прошел огонь, воду и медные трубы

Хотя не все воспитывавшиеся в «МЮ» с молодых ногтей смогли доиграть в команде до седых волос. Сэр Алекс всегда умел отказаться даже от самой главной своей звезды, напоминая, что никто не может быть больше, чем команда, чем клуб. Восковая фигура Дэвида Бекхэма (2) напоминает о знаменитом скандале, когда разъяренный Фергюсон запустил в кумира поколения бутсой

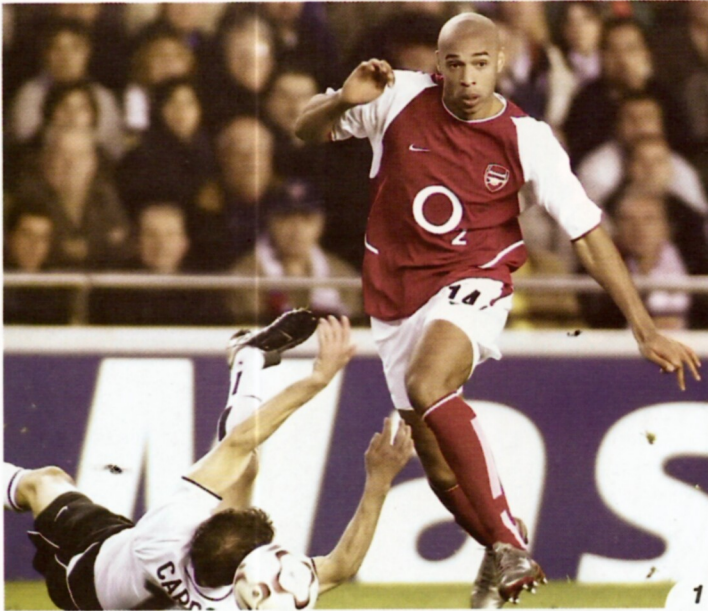

Уэйн Руни. Представитель нового поколения, за годы, проведенные в «Манчестер Юнайтед», он сумел стать настоящим мастером и лидером команды. Долгое время Руни был в тени португальской примадонны Криштиано Роналдо, однако, когда та покинула Манчестер ради Королевского клуба Мадрида, Уэйн доказал, что он представляет собой гораздо больше, чем герой второго плана. Руни – главная надежда современного «МЮ» и современной сборной Англии. Он воспитывался и заявил о себе в «Эвертоне», но именно сэр Алекс помог парню в полной мере проявить весь свой богатый талант нападающего, бомбардира, лидера

Менеджер «Арсенала» Арсен Венгер, директор клуба Кен Фрайер, вице-председатель Дэвид Дин, капитан команды Патрик Виейра и главный бомбардир Тьерри Анри закладывают в фундамент нового стадиона «Ашбертон Гроув» капсулу памяти о легендарном, но устаревшем стадионе «Хайбери» (1). Появление современной 60-тысячной арены позволило «Арсеналу» сделать серьезный шаг как клубу, но существенно подкосило возможности команды

Великий капитан Тони Адамс (2) встретился с Арсеном Венгером в очень непростой период своей жизни. Он только начал курс реабилитации от алкоголизма, но с помощью французского специалиста и его новых методов подготовки сумел сыграть на высоком уровне еще не один сезон. Адамс утверждает, что продлил свою карьеру исключительно благодаря Венгеру и его знаниям

Тьерри Анри (1) появился в «Арсенале» в ранге чемпиона мира, однако именно за годы работы с Арсеном Венгером вырос в звезду мирового масштаба. В составе «Канониров» французский форвард забил рекордные для клуба 226 мячей

Принц Филлип (справа) на церемонии официального открытия нового стадиона «Арсенала» (2). Рядом с ним – председатель правления клуба Питер Хилл-Вуд. Представители этой семьи многие десятилетия возглавляют «Арсенал», осуществляя, так сказать, связь времен

Кен Бейтс считает, что он никого и ни за что не должен благодарить (1). А вот футбольный клуб «Челси» ему и только ему обязан своим теперешним суперстатусом. Конечно, это не совсем так, но и преуменьшать роль и значение Бейтса в становлении «Челси» нельзя

Стадион «Стэмфорд Бридж» — предмет гордости Кена Бейтса (2). Он мечтал, чтобы арена работала круглый год и приносила клубу стабильный доход. Ради этого стадион превратился в целый комплекс зданий гостинично-развлекательного типа, однако вместо ожидаемых сверхдоходов загнал клуб в долговую яму

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр общается с футболистами «Челси» и их менеджером Джанлукой Виалли (1). До появления Жозе Моуриньо именно итальянец, даже толком не завершивший игровую карьеру, считался самым успешным наставником в истории клуба

Роман Абрамович (2) благодаря своим почти неограниченным возможностям помог «Челси» сделать последний шаг в непростом и долгом процессе создания суперклуба. Незвизирая на ворчание в прессе, простым болельщикам «Челси» было наплевать на происхождение капиталов российского олигарха

Украинец Олег Лужный на закате своей карьеры поиграл в «Арсенале» Арсена Венгера (1). Защитник не считался ключевым исполнителем в этой команде, однако пользовался уважением среди болельщиков и игроков. Однажды Лужный даже вывел команду на поле с капитанской повязкой, а в прощальном матче – в финале Кубка Англии 2003 года – стал главным героем поединка. Всего в футболке «Канониров» нынешний тренер киевского «Динамо» провел 110 поединков, становился чемпионом Англии, дважды выигрывал Кубок этой страны

Арсен Венгер и самый яркий представитель современного «Арсенала» Сеск Фабрегас (2). Именно от молодого испанского таланта во многом зависит успех самого важного и самого неоднозначного проекта Венгера – «Арсенала», построенного на нетипичных для современного футбола принципах

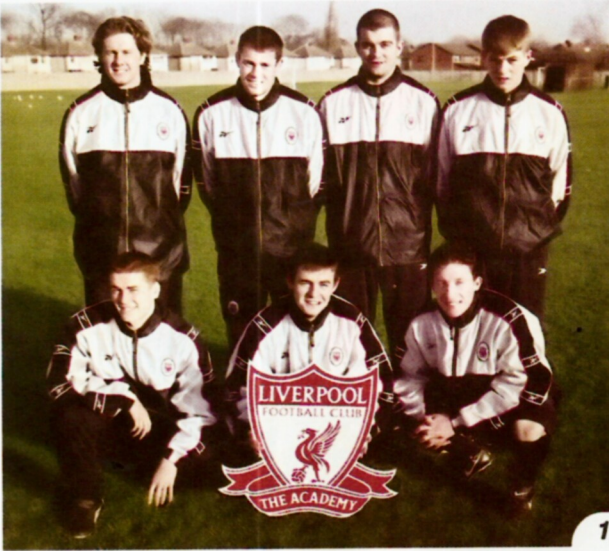
Исполнительный директор «Ливерпуля» Рик Парри и менеджер команды Жерар Улье (1) выходят на поле прославленного «Анфилда». Для французского наставника каждый такой выход был праздником. Вот только, увы, покидал стадион он далеко не всегда с таким же настроением...

Великий 2001 год – год пяти кубков. «Ливерпуль» Жерара Улье демонстрирует завоеванные трофеи (2): Кубок УЕФА (с ним позирует Робби Фаулер), Кубок Лиги (Стивен Джеррард) и Кубок Англии (Сами Хююпя)

1

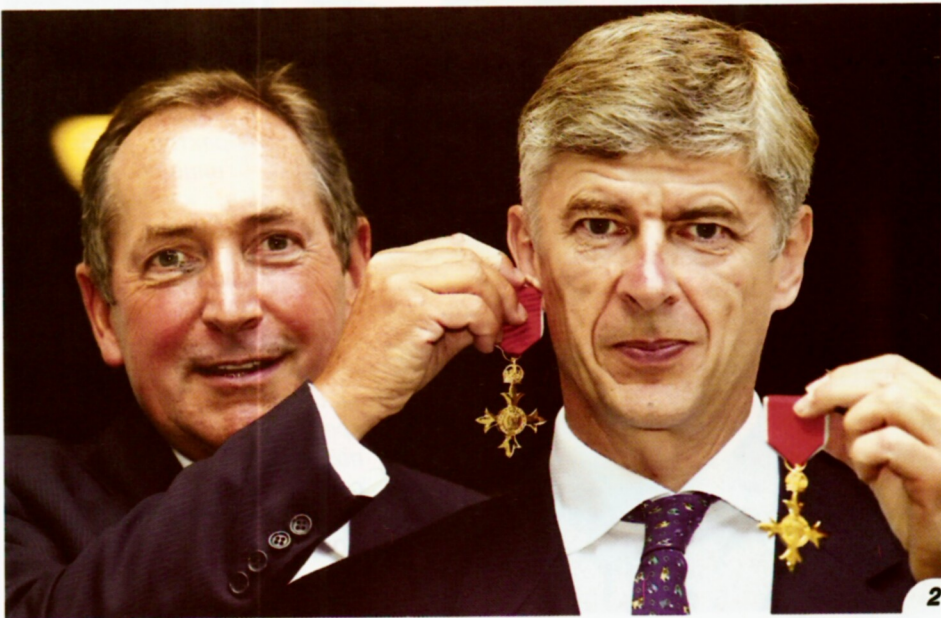

2

Одним из главных вложений Жерар Улье назвал модернизацию клубной Академии. Француз обещал, что через десять лет будет отдача, однако, увы, с каждым годом поколение воспитанников «Ливерпуля» все больше мельчает. Майкл Оуэн, Стив Макманам, Дэвид Томпсон, Доминик Маттео, Робби Фаулер и Стивен Джеррард (слева направо и снизу вверх) – свидетельство последнего удачного периода работы Академии (1). И эта работа была проделана до появления мсье Жерара...

1

2

Жерар Улье и наставник «Арсенала» Арсен Венгер демонстрируют свои Ордена Британской Империи, полученные за вклад в развитие английского футбола (2). Многие, однако, считают, что появление француза Венгера стало для английского футбола настоящей бедой. Нет, вклад мсье Арсена неоспорим, но вот то, что под впечатлением от его успехов в Англию пригласили Улье, до сих пор не дает покоя болельщикам «Ливерпуля»

выше шестого места. И 7 мая 1994 года события на поле поначалу развивалась так, словно «Донс» безумно хотят попасть в столицу игорного бизнеса.

Уже на 3-й минуте после подачи углового у ворот хозяев рукой сыграл Андерс Лимпар, и Дин Холдсворт реализовал 11-метровый удар. Быстро добившись успеха, «Уимблдон» продолжал диктовать свои условия, раз за разом сея панику в оборонительных порядках «Эвертона». Даже многоопытный Невилл Саутхолл в рамке «Ирисок» начал нервничать, и неудивительно, что на 20-й минуте счет стал 0:2. Причем хозяева забили себе сами. После фланговой подачи защитники «Эвертона» Дэйв Уотсон и Дэвид Ансворт помешали друг другу, мяч подхватил Энди Кларк, но ему удалось всего лишь пнуть вдоль ворот. Но ничего, Гари Аблетт в подкате поразил собственные ворота!

Грэм Стюарт с пенальти сократил разрыв в счете, но перед перерывом Холдсворт упустил верный шанс, пробив выше ворот. В этот момент можно было напомнить об одном важном обстоятельстве: не все в этом поединке зависело от «Уимблдона», и потеснить с пятой позиции «Лидс» эта команда могла лишь в том случае, если выиграет сама, а ее конкурент потеряет очки. Однако соперником «Лидса» был «Суиндон», который бездарно провел сезон и давным-давно был обречен. В конце концов «Лидс» забил в ворота аутсайдера пять «сухих» мячей, доведя количество голов, пропущенных «Суиндоном», до круглой цифры 100, и «Уимблдону» надеяться было не на что.

В середине второго тайма Барри Хорн сумасшедшим дальним ударом сравнял счет, а за 10 минут до конца Стюарт не самым удачным образом пробил метров с 20-ти, но Зегерс бросился за мячом в каком-то полусне и пропустил — 2:3. С таким же счетом «Челси» обыграл «Шеффилд Юнайтед», последнего на тот момент конкурента «Эвертона», и ливерпульский клуб остался в элите.

Хаммам потом жутко обижался, когда замечал на себе косые взгляды, едва речь заходила о матче с «Эвертоном». «Все считали, будто я приказал ребятам проиграть, потому что дружен с Биллом Кенрайтом (нынешний глава «Ирисок». — Football.ua). Но это чушь. Я обещал им в случае победы каникулы в Лас-Вегасе!» Этим заявлением Сэм никого не успокоил, потому что он обещал оплатить отдых не в случае победы, а в случае попадания в пятерку. Ну а Зегерс во всем винил «проклятую кочку».

В общем, получается, что неспроста Фашану набирал номер Ханса Зегерса, а менеджер «Уимблдона» Джо Киннэйр — удивлял-

ся по горячим следам, как можно было не отразить тот удар Стюарта?..

Репутация на один фунт

...Спустя два дня после появления скандального материала в The Sun Футбольная Ассоциация начала расследование вместе с полицией Хэмпшира и Мерсисайда. Брюс Гроббелаар был арестован 14 марта 1995 года в доме в Лимингтоне, в которой он проживал во время выступлений за «Сотон», и доставлен в Саутгемптон. В этот же день арестовали и Джона Фашану в Тамворте, Стаффордшир. В кабинете следователя в Бирмингеме Фашану на все вопросы отвечал одинаково: «Без комментариев». Новую супругу Джона, Мелиссу Касса-Мапси, а также Хенга Суана «Ричарда» Лима взяли в Лондоне. Ханс Зегерс был арестован в Флите, Хэмпшир.

Это не помешало Гроббелаару сняться в рекламе сети супермаркетов Sainsbury's, которая весело обыгрывала скандал с договорными матчами. Сюжет заключался в том, что Брюс намеренно ронял банку сока, за что получал от супермаркета 100 тысяч фунтов. Представитель Sainsbury's заявил, что общественность считает всю эту историю искусственной, а потому с юмором восприняла появление Гроббелаара в рекламе.

Брюс на вопросы следствия ответил, что упоминание Коротышки в разговоре с Винсентом было вымыслом, игрой его воображения. И, конечно же, 25 ноября 1993 года он не встречался с Джоном Фашану, а 5 февраля 1994 года он не ездил из Норвича в Лондон. Ну а по трем матчам никто не может его в чем-то упрекнуть: голы были из разряда неберущихся, кроме того, он несколько раз спасал свою команду в безнадежных ситуациях.

Тем не менее 24 июля 1995 года, в понедельник, всей пятерке в составе Гроббелаар, Фашану, Касса-Мапси, Лим и Зегерс было выдвинуто обвинение в соответствии с пунктом первым Криминального Акта 1977 года. Они обвинялись в том, что «в Лондоне и других местах в период между 1 февраля 1991 года и 15 марта 1995 года вступили в преступный сговор вместе с другими известными и неизвестными лицами, чтобы с помощью денежных сумм повлиять на результат футбольных матчей». Гроббелаару было инкриминировано четыре правонарушения, Фашану и Лиму — по два, Зегерсу и Касса-Мапси — по одному (супруга Фашану позже была выведена из числа обвиняемых).

«Чувствую себе превосходно», — только и бросил Гроббелаар набросившимся на него акулам пера. Его адвокат Дэйв Хьюитт был

более словоохотлив: «С самого начала Брюс отрицал любое свое участие в чем-либо преступном и остается на тех же позициях сегодня». Юрист Фашану Генри Брандмэн сообщил, что «Джон самым решительным образом продолжает заявлять о своей невинности. Он уверен, что в скором времени очистит свое имя от грязных обвинений». Зегерс честно признался, что «раздавлен новостью», что событие стало для него «неприятным сюрпризом», о котором он «не имел ни малейшего понятия, пока не появился в полицейском участке».

Вскоре Фашану объявил о завершении карьеры, вместившей в себя более 400 матчей на высшем уровне, более 150 забитых мячей, два поединка в составе национальной сборной и Кубок Англии 1988 года. Он продолжал, однако, сниматься в игровом шоу *Gladiators* как в Англии, так и в Австралии. Зегерс и Гроббелаар оставались в своих клубах — «Уимблдоне» и «Саутгемптоне», которые продолжали выражать им всецелую поддержку, но по ходу сезона 1995/96 оба в составах своих команд практически не появлялись.

Крис Винсент 1 октября 1996 года оказался за решеткой. Полиция записала две его встречи с Ианом Уилсоном, агентом Джона Фашану, во время которых Винсент требовал сначала 500 тысяч, затем 300 тысяч фунтов, чтобы не свидетельствовать против Фашану. На эти деньги он собирался уехать так далеко, что «даже Иисус не сможет найти». Так что для дачи свидетельских показаний Винсента первое время доставляли из камеры предварительного заключения.

Судебное заседание началось 14 января 1997 года в Королевском Суде Винчестера. Конечно же, основным обвиняемым был Гроббелаар. Фашану проходил по делу как посредник. Брюс заявил, что начал тесно общаться с Джоном по поводу участия в компании *Blue Orchid*, которая занималась устройством в Европе африканских футболистов. Во время одной из встреч в ноябре 1992 года Гроббелаар познакомился с Лимом. Втроем они обсуждали идею вложения в компанию сафари *Mondoro*. Спустя некоторое время Фашану позвонил Брюсу и предупредил, что Лим может связаться с ним, чтобы проконсультироваться для норвежской газеты *Dagbladet*. Якобы Лим пишет для них прогнозы туров чемпионата Англии и хочет иметь авторитетного эксперта в качестве советника. За верно предсказанный исход поединка Гроббелаар должен был получить 250 фунтов премии. Брюс заявил, что не видел в этом ничего предосудительно, кроме того, он никогда не обсуждал матчи «Ливерпуля». «В этом не было никакой необходимости, потому что я всегда думаю только о победе».

Да, он сказал Винсенту об этом предложении, но никогда не обсуждал с ним размер вознаграждений.

Гроббелаар не отрицал, что встречался с Лимом в гостинице Hilton возле аэропорта Манчестера. Но эта встреча не имела ничего общего с футболом, они договорились обсудить бизнес-план компании сафари. Впрочем, Винсент бизнес-план не подготовил и потому Гроббелаар, которому неловко было за оплошавшего друга, пошел на встречу один, чтобы принести свои извинения. Брюс утверждал, что бизнес-план вообще не существовал, но журналист Дэвид Томас, встречавшийся с Винсентом, когда заварилась вся эта история, видел этот документ. К сожалению, летом 1996 года Крис передал бумаги одному из бизнесменов, которого пытался убедить вложить деньги в эту идею, и они бесследно исчезли.

Кроме того, Гроббелаар отрицал факт получения 40 тысяч фунтов от Фашану. По его словам, эти деньги он копил долгое время на будущее, подрабатывая уроками футбола в Норвегии и Швеции, а также участвуя в качестве званого гостя на банкетах в Южной Африке. Гонорар он получал наличными и хранил дома. Что до записей, сделанных с помощью The Sun, то это «пьяные разговоры и не более того».

В качестве экспертов в зал суда были приглашены звезды футбола — Боб Уилсон, Алан Хансен, Алан Болл и Гордон Бэнкс. Все они в один голос характеризовали Гроббелаара как истинного спортсмена, не способного обмануть товарищей по команде. Уилсон, вратарь «Арсенала», с которым сделал «дубль» в сезоне 1970/71, и тогдашний наставник Дэвида Симэна, дотошно разобрал действия Гроббелаара в подозрительных матчах: каждый сэйв, каждый пропущенный мяч, каждое движение — убедительно и аргументировано. Вердикт Уилсона: ни в чем предосудительном этот вратарь не может быть заподозрен.

Что до Зегерса, то обвинитель Дэвид Калверт-Смит обратил внимание, что в швейцарском банке на счету обвиняемого, зарабатывающего 80 тысяч фунтов в год, лежит вдвое большая сумма. На допросе голландец утверждал, что эти деньги появились у него еще в юности, когда он вместе с приятелем воровал шикарные автомобили. Приятель, по показаниям Зегерса, конечно же, умер, а техника кражи автомобилей — разбить боковое стекло — слишком неумелая, чтобы, как заметил следователь, используя ее можно было наворовать на такую сумму.

Зато Калверт-Смит отметил, что в 1993-94 годах Зегерс пополнял депозит на 104 тысячи фунтов, а пятую часть этой суммы внес

спустя шесть дней после матча с «Эвертоном». Распечатка телефонных звонков и сообщений подтвердила, что перед матчем и после него Зегерс, Лим и Фашану регулярно связывались друг с другом. Самое интересное случилось 13 мая, когда, как установило следствие, Зегерс днем сделал звонок Фашану из окрестностей его офиса, вскоре из того же района Лим звонил в Индонезию, а спустя почти час Ханс внес на депозит 19 тысяч фунтов.

«Странное стечение обстоятельств, не так ли?» — удивился обвинитель, но защита вполне резонно парировала: «Добился бы «Уимблдон» наивысшего результата в своей истории, если бы основной вратарь команды и ее главный бомбардир сдавали матчи? Без Зегерса «Уимблдон» провел 14 поединков и не выиграл ни единого. Но как только основной вратарь вернулся в игру, команда одержала победу».

Приговор суд присяжных должен был вынести 1 марта 1997 года, однако в этот день прийти к единому мнению так и не удалось, и судья назначил новое заседание.

Оно началось 4 июня того же года и до боли напоминало фильм «День сурка»: та же обвинительная речь, те же распечатки телефонных звонков и движений денежных средств по счетам, те же свидетельские показания и аргументы защиты. Те же, да не совсем. Например, во время первого заседания Гроббелаар утверждал, что предложение от Лима прогнозировать матчи чемпионата он получил уже после знакомства — через Фашану. На втором заседании Лим рассказал, что идея прогнозов обсуждалась сразу во время знакомства. Однако никто из обвинителей тогда на несовпадение в показаниях внимания не обратил. Впрочем, это были мелочи, у обвинения не было самого главного — четких ответов на ключевые вопросы...

Заключительное слово судья Маккаллаф начал следующим образом: «Никто не убит, никто не получил увечий, никто не изнасилован и не унижен действием. Детей не растлевали и никого не грабили. И тем не менее обвинения очень серьезные как для обвиняемых, так и для чести и репутации всего английского футбола».

Судья Маккаллаф держал речь три дня. Он очень грамотно и доступно совместил доводы обвинения и аргументы защиты. Он вполне резонно сомневался в том, что Гроббелаара, Фашану и Лима связывала только компания сафари, а Зегерса и Фашану — покупка недвижимости. Он даже обратил внимание на то, что уважаемый эксперт Гордон Бэнкс трактовал эпизоды игры и комментарии

Брюса Гроббелаара слишком буквально: «Мистер Бэнкс сказал, что если Гроббелаар действительно прыгал за мячом не туда, куда следовало, как он якобы признался, то тогда он, мистер Бэнкс, всю жизнь защищал ворота неправильно. Однако мистер Гроббелаар, определяя свои действия как ошибочные, мог иметь в виду совсем другое — ему нужно было пропустить мяч, а не отражать его».

Но! При этом судья Маккаллаф хладнокровно указал на все слабые места в обвинении: прямая связь между Гроббелааром и Зегерсом и игорным синдикатом Юго-Восточной Азии так и не была доказана. Очевидно, что Лим и Фашану были связаны с синдикатом, они получали отсюда деньги, которые тратили по своему усмотрению, то есть это не могли быть заем или вложения, это была плата за услуги. Обвинение не доказало, за какие именно. Очевидно, что Гроббелаар и Зегерс получали деньги от Лима и Фашану, однако нет неоспоримых доказательств, что это были именно те деньги, которые Лим и Фашану получали от игорного синдиката, и что они были платой за обеспечение результата футбольных матчей.

Суд присяжных 8 августа 1997 года вынес вердикт «не виновен» по всем пунктам обвинения Хенга Суана Лима, Джона Фашану и Ханса Зегерса. Джон Гроббелаар был признан невиновным по всем эпизодам, кроме одного, по которому суд присяжных еще не пришел к единому мнению. Присяжные, повторно изучив дело, обнаружили неточность в интерпретации видеосъемки последней встречи Гроббелаара с Винсентом в той ее части, где Брюс, покидая квартиру Криса, взял две тысячи фунтов.

Винсент (протягивая деньги): «Ты возьмешь это?»

Гроббелаар: «Нет, нет, нет... Это твое, расплатись с долгами по компании».

Винсент: «У меня нет карманов, возьми».

Этот эпизод демонстрировал нежелание Гроббелаара получить взятку, хотя Брюс свидетельствовал, что взял деньги от Винсента, чтобы использовать их в качестве вещественного доказательства против него. Как одно вяжется с другим? В конце концов и по этому эпизоду Брюса Гроббелаара признали невиновным.

Джон Фашану и Ханс Зегерс пытались потребовать возмещения судебных издержек, однако получили категорический отказ. «Совершенно очевидно, что своим поведением мистер Фашану и мистер Зегерс дали основания для подозрений», — ответил судья Маккаллаф.

Невзирая на громкий и долгий судебный процесс, Фашану с успехом ведет свой бизнес и занимается общественной деятель-

ностью. В начале нового века Джона называли самым влиятельным африканцем Британии.

Зегерс долгое время работал тренером вратарей «Тоттенхэма», а теперь вернулся на родину и занимает аналогичную должность в ПСВ из Эйнховена.

В июле 1999 года иск Брюса Гроббелаара к газете The Sun был удовлетворен, и суд обязал выплатить бывшему вратарю «Ливерпуля» 85 тысяч фунтов компенсации за урон, нанесенный репутации. Однако The Sun подала апелляцию, рассмотрение которой закончилось в январе 2001 года. Размер компенсации уменьшился до символического 1 (одного) фунта, и судья лорд Браун довольно резко заметил: «Ваша репутация, мистер Гроббелаар, не стоит больше». Вместе с тем Гроббелаара обязали выплатить газете 500 тысяч фунтов судебных издержек. Брюс не сумел этого сделать и был объявлен банкротом.

Ни один суд не признал Брюса Гроббелаара виновным в сдаче футбольных матчей. Что же еще нужно, чтобы сейчас, спустя полтора десятилетия, его перестали подозревать? Как метко заметил журналист Дэвид Томас, для этого нужно немного: «Просто не заниматься коррупцией».

Французская революция

Ох, уж эти французы! Любители экспериментов и революций, разрушители устоев и традиций. Добрались они и до Англии. И след оставили такой, что изучать его можно годами...

Жерар Улье. Одна из самых неоднозначных и противоречивых личностей в истории легендарного «Ливерпуля». С ним связано столько нового (причем не обязательно в положительном смысле) и необычного для клуба, что дать четкую оценку его бурной шестилетней деятельности просто невозможно. И если бытует мнение, что в футболе нет только черного или белого, то эксперименты французского учителя английского языка можно разложить по всем цветам радуги. По крайней мере, оценки его работы разнятся настолько, что порой складывается впечатление будто речь идет не об одном, не о двух, и даже не о трех отдельных персонажах. А это был один человек...

Уникальность появления и работы мсье Жерара на «Анфилде» можно объяснить одним выражением — французская революция. Разумеется, само по себе понятие «революция» уже означает что-то масштабное и грандиозное. А иначе никак не описать то, что происходило в клубе во время царствования Улье. Дабы получить полную и четкую картинку, разберем все этапы деятельности тренера по частям.

ПОЯВЛЕНИЕ

Не в добрый час на «Анфилде» появился мсье Жерар. Доминирование на внутренней арене «Манчестер Юнайтед», заклятого врага «Красных», достигло ужасающих масштабов. Манкунианцы штамповали титул за титулом, а «Ливерпуль» штамповал скандал за скандалом с участием своих молодых звезд. Пресса куражилась, конкуренты потешались, болельщики были в недоумении, а игроки получали от жизни все — кроме громких побед и славы триумфаторов. И над всем этим бедламом возвышалась фигура Роя Эван-

са. Нет, не в том смысле возвышалась, что была выше всего этого. По старой доброй традиции в «Ливерпуле» любят и ценят тренеров. Им многое прощают, их поддерживают, даже когда все безнадежно завалено. Старина Рой был своим в доску для «Анфилда». Легендарная личность в истории клуба. Можно даже сказать — необычайно легендарная.

Валлиец отдал клубной системе девять лет как игрок. Из них в роли профессионала с контрактом — три. Защитником он был не самого высокого уровня, что подтверждают всего девять матчей в чемпионате Англии за карьеру. Но при этом Рой был «Красным» до мозга костей, блестяще находил общий язык с партнерами и умел доносить свои мысли и идеи до окружающих. Этого вполне хватило, чтобы 25-летний Эванс вошел в знаменитый тренерский штаб «Ливерпуля», которым тогда руководил неподражаемый Боб Пейсли. Он на пару с тогдашним главой клуба Джоном Смитом разглядел в Эвансе талант воспитателя молодых игроков и назначил Роя наставником резервной (молодежной) команды. За девять лет работы с резервом валлиец семь раз становился первым в своем чемпионате. После одного из «маленьких титулов» Смит предсказал: «Наступит день, и этот парень возглавит первую команду».

Предсказание Смита сбылось 31 января 1994 года, когда Эванс стал тренером «Ливерпуля». Он появился, возможно, в самый сложный период новейшей истории клуба. После тотального доминирования в Англии и отчасти в Европе в 1980-е от «Красных» не ждали ничего, кроме титулов и громких побед. Психологически поклонникам «Ливерпуля» было очень тяжело. Кто же откажется от удовольствия открыто или в шутливой форме попинать бывшего триумфатора и чемпиона, не способного даже вклиниться в борьбу за титул? И, откровенно говоря, у Эванса мало что получалось. Практически все английские журналисты, освещавшие эту тему, отмечали, что у валлийского специалиста не хватало характера и жесткости, дабы изменить происходившее и вернуть команду на победный путь. Он излишне доверял своим игрокам, оберегал и лелеял их таланты, упустив момент, когда вместо увещаний и подбадриваний нужно было повысить голос, и, чем черт не шутит, поднять руку.

Если разобраться более тщательно, то Рой сам заложил фундамент для следующего серьезного шага со стороны руководства, а именно приглашения тренера из Европы. Его предшественники — Джо Фэган, Грэм Сунесс и Кенни Далглиш — на троих за одиннадцать предыдущих лет купили одного представителя континентальной Европы (не принимая во внимание представителей

Скандинавии, традиционных завсегдатаев британских футбольных полей), в то время как в исполнении валлийца таких покупок было три, а также американец и австралиец. Повеяло континентальным ветром перемен, и Рой пытался повернуть этот самый ветер в свою пользу, расширив горизонты трансферной деятельности. А заполучил начало конца — прекращение своей 33-летней деятельности в «Ливерпуле».

...Сезон 1997/98 «Ливерпуль» завершил на третьем месте с безнадёжным отставанием не только от чемпиона, но и от его ближайшего преследователя. Очередной пустой сезон в плане надежд на титул. Невероятно, но «Манчестер Юнайтед» оказался всего на одну позицию выше «Красных», ну а первое место досталось «Арсеналу» имени... французского тренера Арсена Венгера. Доселе малоизвестный в Англии специалист, прибывший из Японии двумя годами ранее, совершил, казалось бы, невозможное. Традиционный британско-скандинавский состав «Канониров» он блистательно разбавил не заигравшими в Италии Патриком Виейра и Деннисом Бергкампом, молодым лидером «Аякса» Марком Овермарсом и юным смутьяном из Франции Николя Анелька. Такая опасная смесь произвела потрясающий по резонансу взрыв: лондонцы стали чемпионами, а в Англию пришла новая мода. Мода на континентальных игроков и тренеров, на звезд и подающих надежды, на многомиллионные трансферы и переманивания юных талантов за копейки. Фактически, в английской Премьер-лиге наступала новая эра.

...Летом 1998 года Рой Эванс настоятельно просил боссов клуба, а именно президента Дэвида Мурса, раскошелиться на усиление состава. В предыдущем сезоне «Красные» пропустили 42 мяча, что с точки зрения борьбы за чемпионство было недопустимо. К примеру, «Лестер» (10-е место) пропустил 41, а «Ковентри» (11-е) — 44. Проблема очевидна — у «Ливерпуля» откровенно слаба линия обороны: Харкнесс, Бэбб, Бьорнебу, Кварме, Маттео, Каррагер, Джонс. Попытка Эванса избавиться от сумасшедшей пары Раддок–Райт удалась, но не удалось исправить ошибки и выйти на новый уровень.

И тогда наставник, в духе времени, попросил приобрести двух французов — Лилиана Тюрама и Марсея Десайи. Невероятные по своему уровню исполнители. Как раз для чемпионских амбиций. Тогдашнее руководство «Красных» не отличалось особой прытью и сообразительностью, в итоге предоставленных средств хватило для покупки немецкого форварда Шона Данди (невероятный про-

кол Эванса!), подписания свободного агента Стива Стонтонна и приобретения норвежского универсала Вегарда Хеггема. Для устранения проблем в обороне — самое то. Однако ТО, что НЕ надо. Ну а неспособность купить Десайи и Тюрама объяснили очень просто. Их не привлекает Ливерпуль. Они хотели бы выступать в лондонской команде.

Вслед за французами боссы клуба отказались покупать Тедди Шерингема (по мнению руководства, слишком стар) и получили «от ворот поворот» в исполнении «фаната клуба с детства» Яри Литманена, который хотел играть в Лиге Чёмпионов.

Но если бы Эванс знал, что его ждет впереди... Пока Мурс отказывал Рою в приобретениях, вице-президент клуба Питер Робинсон, игравший немаловажную роль в кадровых вопросах, проговаривал клубные деньги, совершая один международный звонок за другим. Его собеседником был технический директор Федерации футбола Франции, один из причастных к триумфу своей сборной на домашнем чемпионате мира Жерар Улье. Британская пресса трубила о том, что он вот-вот возглавит шотландский «Селтик». Но у Робинсона на французского специалиста, своего давнего приятеля, были иные планы.

Предложение Робинсона заставило Улье задуматься. Он разрывался между двумя предложениями: работать самостоятельно в «Селтике» или стать частью «Ливерпуля». Побывав в 22-летнем возрасте на домашнем матче «Ливерпуля», француз буквально влюбился в клуб, команду, стадион, болельщиков. За год учебной практики Жерар посетил все без исключения поединки «Красных» на «Анфилде». Спустя 29 лет он вернулся в «Ливерпуль» в необычном качестве. Настолько необычном, что не все сразу поняли, что произошло. Даже те, кому положено по штату и логике вещей.

Рой Эванс был в курсе того, что руководство клуба решило реформировать работу и ввести в штатное расписание исключительно континентальную боевую единицу — футбольного (спортивного) директора. По словам валлийского тренера, совет директоров вел переговоры с Кенни Далглишем. Собственно говоря, нет смысла представлять, что этот человек значит для «Ливерпуля». Но с Королем Кенни ничего не получилось, и тогда возникли слухи о Джоне Тошаке. Но у боссов «Красных» хватило мозгов отменить этот вариант, ибо из Тошака директор еще хуже, чем тренер. И тут рванула бомба!

«Я был приглашен на встречу совета директоров, где мы и познакомимся с Жераром. Вообще-то речь шла о замене Ронни Мора-

на, ассистента главного тренера, который завершил свою карьеру. Члены правления высказались в том духе, что неплохо бы на эту должность «подписать» иностранца и, судя по тому, что происходило на встрече, стало понятно, что этим человеком будет Улье. Но тут один из руководителей, не помню уже кто именно, назвал нас «тренерским тандемом».

Так сам Эванс описал первое сообщение о появлении на авансцене француза. Ну а чтобы добить Роя окончательно, вскоре объявили, что место ассистента тренера(ов) займет француз Патрис Берже, креатура мсье Жерара. Шансов на выживание у «красного» с ног до головы, а главное, «Красного» в сердце валлийца уже не было. Его уход был делом времени. Разумеется, что уже никто не заикался о появлении в клубе спортивного директора. Ветер перемен был пойман на все сто! Эванс просил французских защитников высочайшего уровня, а получил равного себе наставника, с такими же полномочиями, но гораздо большим кредитом доверия и возможностями влиять на происходящее в команде и клубе.

ПОЛУЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

«Летом мы узнали, что на место Ронни Морана Рой получил нового ассистента. Француза. Якобы тренера высочайшего уровня. Затем мы узнали его имя. Жерар Улье, технический директор Федерации футбола Франции. Его расписали нам едва ли не как главного творца и архитектора триумфа Франции на чемпионате мира. Круто! Но дальше история приобрела несколько иной поворот. Мы узнали от французских игроков «Арсенала», что никакой он не гений, а просто долбаный Ховард Уилкинсон французского футбола. Неудачник в качестве главного тренера, приверженец примитивной тактики, сбежавший в генеральный штаб после поражения на поле боя. Ну, выиграл он там один титул с ПСЖ, зато умудрился облажаться со сборной Франции, которой для выхода в финальную часть чемпионата мира 1994 года надо было дома взять одно очко в матчах с Израилем и Болгарией. Он никогда не играл в футбол на профессиональном уровне. Но самое главное — ни черта он не явился сюда как ассистент. Он пришел, чтобы занять место Роя. Это было одно из самых неоднозначных решений руководства клуба: 17 июля 1998 года Улье был назначен полноценным тренером наравне с Роем Эвансом. Решение, которое очень сильно повлияло на дальнейшую историю этого великого клуба».

Робби Фаулер никогда не стеснялся в выражениях. Не стал он замалчивать и околофутбольные моменты появления Улье. Благо-

даря многочисленным воспоминаниям и комментариям представителей «Ливерпуля» вырисовывается достаточно странная картина. Судя по всему, боссы «Красных» элементарно купились на успех Венгера и его перестройку «Арсенала», решив создать нечто подобное у себя. Но в итоге получили тотальное разрушение всего, что было. До основания. До фундамента. Только вместо постаревшего, но по-прежнему крепкого и прочного дома, требовавшего ремонта, на полуразрушенном фундаменте выстроили нечто экспериментальное, несуразное и не приспособленное к своим главным функциям — дарить людям радость триумфа. Желание Робинсона следовать «французской моде» и любой ценой пристроить в «Ливерпуль» своего приятеля обошлось «Красным» слишком дорого.

История взаимоотношений Улье и Эванса, жизнь команды в этот смутный период — отдельная тема. Учитывая, что это уже в прошлом, можно откровенно посмеяться. А команде и болельщикам тогда было откровенно грустно. И было от чего грустить! Для чего позвали Улье? Правильно, наладить дисциплину, привить континентальные методы работы, изменить вектор селекции и обеспечить адаптацию в команде приезжим звездам. Реализация этих шагов должна была привести к созданию кардинально новой футбольной организации — как по уровню работы менеджмента, так и по итогам выступлений на поле. Итогом должен был стать столь долгожданный чемпионский титул, о существовании которого в Мелвуде стали потихоньку забывать.

Передвижной «Красный» цирк нарисовался очень быстро. «Ливерпуль» имени двух тренеров начал за здравие. Три победы и ничья в стартовых поединках. А после форменного «убийства» «Ньюкасла» 4:1 в окрестностях «Анфилда» вспомнили запретно-забытое слово — «чемпионство». Но, как вспомнили, так и забыли. Через тур «Красные» играли на выезде с «Вест Хэмом» и трудно сказать, какой сон приснился мсье Жерару накануне встречи. В день поединка он настоял на изменении победной тактики и потребовал выставить вместо форварда Ридле защитника Харкнесса. У Эванса было иное мнение (Рой считал, что победный состав менять не надо), но он уступил. В итоге мерсисайдцы проиграли 1:2, а их единственный гол провел... Ридле, который вышел в ходе матча вместо... Харкнесса.

И вот тут-то обнаружилась первая непреодолимая преграда в отношениях тренеров. Оказалось, что Улье был ярым приверженцем ротации состава, а Эванс по старой доброй традиции считал, что победный состав не меняют, а ротация — это не правильный

метод работы. Ну и как тут прийти к компромиссу? Свою настойчивость в данном вопросе француз подкреплял теорией о том, что в Англии спустя рукава относятся к физической подготовке игроков и распределении сил на весь сезон. Он считал, что если правильно тасовать состав, то игроки будут сохранять свежесть и это даст им определенное преимущество перед соперником. В этом есть рациональное зерно, глупо отрицать, что научные методы в тренировочном процессе не приемлемы. Но при этом складывалось впечатление, что ротация от Улье основана не на объективных показателях физического состояния его подопечных, а на картах Таро, которые ему с вечера раскладывал Берже. Мало того, эту методику работы абсолютно не приняли местные исполнители, которые, в принципе, не особо жаловали француза. Но Жерара это мало волновало — общал игрокам о том, что они сегодня не выйдут на поле «в порядке очереди», а не из-за плохой готовности именно Эванс, но никак не идеолог данного процесса.

Спокойного валлийца особо взбесил случай с Джессом Макэйттиром. Тренеры договорились не ставить его в одном из матчей в пользу более конструктивного хавбека, и решили, что сообщат ему об этом вместе. Но когда пришло время поговорить с ирландским игроком о предстоящем матче, Улье куда-то исчез.

«Малоприятное это занятие, сообщать подобные новости. Когда я поговорил с Джейсоном, то обнаружил, что Жерар сидит в комнате одного из директоров клуба и что-то там попивает. Я напомнил ему о нашей договоренности, на что он абсолютно без эмоций отреагировал, мол, я забыл совсем. Мне подумалось только одно: «Конечно, забыл он, как же...»

И таких историй за те недолгие месяцы сотрудничества Улье и Эванса было предостаточно. В ходе совместной работы выяснилось, что француз просто напросто слабый тактик. Он упрямо гнул свою линию, не признавая ошибок и не пытаясь проявить гибкость в отношении игроков и подготовки к матчам. Столкновения наставников по мелочам и более глобальным вопросам продолжались едва ли не каждый день. Их конфронтация откровенно усугубляла ситуацию в команде, которая быстрыми темпами распадалась на две части. Местные парни открыто поддерживали Эванса и не скрывали своего недовольствия определенными решениями француза, ну а новички и иностранцы более благосклонно относились к Жерару.

Разумеется, выставлять Улье в работе данного тандема таким чудовищем было бы неправильно. Он делал то, зачем его пригласи-

ли. Боролся с неконтролируемым потреблением алкоголя, следил за правильным питанием игроков — в общем, налаживал дисциплину и профессиональный подход во всех сферах. Но это принималось местными игроками в штыки. Они привыкли к иному образу жизни и тренировочному процессу.

«Ну что это за идиотское правило — красное вино за обедом можно, а белое нет? Изменения на тренировках мы-то принимали, по большому счету тут дело в тренере, которого привел Жерар. Патрис Берже гонял нас больше и интенсивнее обычного, но это не было проблемой, а вот за пределами поля... Во время предсезонки в Скандинавии Рой пригласил нас пропустить по стаканчику чего-нибудь горячительного после матча, так Улье отменил посиделки. В этом нет никакой логики. А вскоре после своего появления он уволил тренера по физподготовке Энди Кларка, который выполнял свою работу хорошо и пользовался авторитетом среди игроков. Очень скоро мы поняли, что тренерский тандем во главе команды — это большая ошибка». Так объяснял ситуацию тогдашний лидер «Ливерпуля» Робби Фаулер.

Понимал это и сам Эванс. Взрыв назревал и был неизбежен. И произошло все гораздо раньше, чем многие себе это представляли. Уже в начале ноября валлиец попал в такую ситуацию, что выхода иного просто не было. «Красные» играли на выезде с «Валенсией» в рамках Кубка УЕФА. Первый матч на «Анфилде» завершился по нулям, и в концовке ответного поединка гости вели со счетом 2:1. За считанные минуты до финального свистка Инс и Макманаман повздорили с итальянским защитником левантийцев Карбони, за что были удалены с поля. Испанцы поднажали, забили второй мяч (привычно ошибся в воротах Джеймс), и «Красные» с большим трудом выстояли. Игроки и тренеры были вне себя от гнева из-за этих удалений, тем более что сам Амедео признал — это была лишь небольшая стычка и никаких красных карточек и в помине быть не должно. После финального свистка игроки «Ливерпуля» не скрывали эмоций по отношению к арбитрам, но, к счастью, дальнейших санкций не последовало.

А после матча один из тренеров «Ливерпуля» Дуг Ливермор увидел, как Улье прихватил три футболки игроков команды и куда-то с ними собирается. На вопрос, что он делает, Жерар сквозь зубы процедил, мол, подарок для судей, его соотечественников. Эванс в категоричной форме «отрезал», что ЭТИ судьи не получают ЭТИ футболки. Тогда Улье совершенно спокойно отреагировал, что его не так поняли, и это сувениры для французских игроков «Вален-

сии». По признанию самого Роя, некоторые игроки и тренеры в тот момент чувствовали себя просто отвратительно. Особенно если учесть, что в перерыве неудачно складывавшегося матча Жерар словно язык проглотил и не мог сказать ни слова, а валлиец эмоциональной речью заставил своих игроков выйти на второй тайм с высоко поднятыми головами.

На обратном пути, в самолете, Эванс твердо решил уйти в отставку. Но впереди у команды были два важных матча против «Дерби» и «Тоттенхэма», а потому он повременил с официальным объявлением. «Ливерпуль» благополучно проиграл оба поединка. Пресса негодовала и требовала крови. Чтобы дать возможность команде и клубу развиваться, Рой Эванс и Дуг Ливермор объявили о своем уходе. Валлиец отказался от предложенной возможности работать на другой должности, а взял паузу в тренерской работе. Вскоре Улье и глава «Ливерпуля» Дэвид Мурс объявили о приходе в тренерский штаб легенды «Анфилда» Фила Томпсона. Он стал ассистентом француза, который получил полноту власти в свои руки и принялся за свои кадровые и игровые эксперименты.

АНГЛОГОВОРЯЩИЕ — НА ВЫХОД!

После ухода Эванса у Жерара Улье появилась полная свобода действий. Разумеется, в рамках того бюджета, который выделял ему клуб. И очень скоро, а именно — в зимнее межсезонье он дал понять, какой вектор селекции ожидает «Ливерпуль». Француз имел за спиной поддержку клуба и болельщиков (частично прессы), но этого было мало, чтобы начать свою игру. Ему не доверяла команда. Разумеется, не вся команда, а определенная ее часть. Но как можно работать в такой обстановке, когда ряд футболистов агрессивно настроены против наставника? К Улье часто предъявляли претензии относительно неоправданной чистки состава, но, видимо, чтобы чувствовать себя комфортно, ему нужно было окружить себя своими людьми. И вот тут во всей красе проявилась одна из характерных черт француза.

Он терпеть не мог конфронтации и проявления эмоций со стороны игроков. Ему проще было продать конфликтного исполнителя, пусть он был сто раз полезен команде! Улье не любил переучивать, переубеждать и спорить. Не согласен — на выход! Француз на дух не переносил, когда игрок позволял себе даже самое спокойное выражение эмоций во время замены или не включения в основу. Он считал это проявлением неуважения к тренеру. Но все-таки футболисты не роботы, а живые люди и допустимое в рамках приличия

выражение того, что ты чувствуешь — это нормально. Но только не для этого учителя английского языка из Франции...

Уже зимой Улье показал, что его «Ливерпуль» будет совсем другим. «Красные» брали курс на приобретение недорогих исполнителей из континентальных команд, рассчитывая на тренерский гений француза, собиравшегося выиграть титул с игроками вроде Жана-Мишеля Ферри или Риго Сонга. Именно эта франкоговорящая парочка стала первой серьезной покупкой наставника (скандинава Фроде Киппе не считаем). Первые покупки, первые настоящие проколы. Часть команды заподозрила в Ферри стукача (мол, он слушает, что игроки говорят между собой о новом тренере, а потом идет на доклад к Улье), и тот очень скоро покинул клуб. Ну а Сонг периодически в обороне устраивал такую клоунаду, что за голову хватались все, кто был свидетелем этих художеств камерунца.

Зимняя продажа была всего одна. Но знаковая и символичная. Один из тех, кто открыто симпатизировал Эвансу и не скрывал своей неприязни к французу, Джейсон Макэйтир, отбыл в «Блэкберн» за 4 млн фунтов. Стало очевидно — летом мало не покажется. И седьмое место по итогам чемпионата давало все основания для подобных заключений. Используя это обстоятельство, тренер требовал усиливать состав. В прогнозах было трудно ошибиться: вслед за Макэйтиром ушел любимец «Анфилда» Стив Макманаман, который при таком развитии событий отказался подписывать новый контракт. Покинули клуб Роб Джонс, Дэвид Джеймс, Пол Инс, Карл-Хайнц Ридле, Ойвинд Леонардсен, Фил Бэбб, Шон Данди, Бьорн-Торе Кварме, ещё в марте был продан Стив Харкнесс. Почти все они поддерживали Эванса в его негласном противостоянии с французом. Осознав свою ошибку, Улье избавился и от Ферри, который, кроме всего прочего, оказался весьма посредственным игроком.

Для сотворения революции недостаточно кадровой чистки. Надо кого-то и привести. И понеслась душа в рай! Летом Улье благодатно проехался по европейскому рынку, совершив серьезные приобретения. Хююпя, Шмицер, Тити Камара, Вестерфельд, Хаманн, Аншо, Мейер — все они пополнили ряды команды. Ни одной суперзвезды, ни одного знакового игрока по европейским меркам и ни одного британца. Но, стоит признать, двое из них стали выдающимися личностями в истории «Анфилда». Малоизвестный финн Сами Хююпя из голландского «Виллема» при Улье вырос в великолепного защитника, столпа обороны команды, уважаемого всей футбольной Европой мастера. Ну а Диди Хаманн закрепил свою репутацию великолепного опорного полузащитника, игрока основы сборной Германии.

Первый полноценный сезон француза у руля команды можно занести ему в актив. Относительный актив. Снова ни малейшего намека на борьбу за чемпионство («МЮ» опередил мерсисайдцев на 24 очка), и лишь четвертая позиция. В последнем туре «Красные» благополучно профукали возможность попасть в Лигу Чемпионов, уступив на выезде аутсайдеру «Брэдфорду». Но мало кто тогда догадывался, что это был матч, без которого, возможно, не было бы лучшего сезона команды за последние десять лет. И уж точно лучшего под руководством Улье. А еще точнее — единственного, который стал для француза трофейным.

Еще одной особенностью первого полноценного сезона был постоянный конфликт Улье со звездой команды, лучшим бомбардиром в новейшей истории, идолом «Копы» Робби Фаулером. Строптивый форвард более чем благосклонно относился к Рою Эвансу и открыто недоумевал по поводу необходимости тренерского тандема, а затем возмущался из-за расставания с валлийцем. Но если продать Макэйтира и отпустить Макманамана у француза хватило смелости, то выкинуть из команды еще и Робби было бы чересчур. Жерар прекрасно все понимал и действовал иначе. С одной стороны, он дал Фаулеру повязку вице-капитана, но с другой — выгнал из команды физиотерапевта, который лично помогал Робби восстанавливаться после его многочисленных травм и повреждений. Улье на публике поддерживал игрока, а от руководства требовал выделить серьезную сумму на приобретение нового форварда. И уже весной 2000 года «Ливерпуль» отвалил невиданную доселе сумму в 11 млн фунтов за габаритного нападающего «Лестера» Эмила Хески, оставившего весьма неоднозначный след в истории клуба.

Методы работы француза с теми, кто достался ему в наследство от Эванса, «впечатляют». Постоянные конфликты, в которых Улье лично не принимал участия, стали нормой в команде. Да и со своими протеже он обходился порою не лучше.

«Когда я узнал, что Улье на меня больше не рассчитывает и собирается продать в «Миддлсбро», то подумал, что это шутка. Я так и сказал ему: «Да у вас было несколько месяцев, чтобы сообщить мне об этом, а в итоге сказали в начале предсезонной подготовки. Это же полнейшая чушь!» Я просто хотел залепить ему по морде. И если бы я был помоложе, то так и сделал бы. По крайней мере, он это заслужил».

Это Пол Инс, знаменитый английский полузащитник 1990-х, вспоминает о своем уходе из «Ливерпуля» в 1999-м. Подобный метод расставания с людьми был не редкостью для французского учителя.

Конечно, такое отношение не могло привести к нормальной обстановке в коллективе. Случай с Инсом вызвал публичную полемику, в ходе которой экс-игрок «Красных» Стив Макмахон привселюдно посоветовал Полу «заткнуться и подумать о выступлениях за новый клуб». В этом же выступлении Стив поддержал Улье и Томпсона в их работе по перестройке состава «Ливерпуля». Знал бы он, кто придет на место Макманамана, Макэйтира и того же Инса...

Надо отметить, что Жерар в то время имел серьезнейшую поддержку. Его интересы напрямую лоббировал вице-президент клуба, его поддерживали болельщики, а с согласия руководства француз очень быстро избавился от недовольных в коллективе. Причем какое-то время ни пресса, ни фанаты особо не реагировали на, мягко говоря, странные покупки и кадровые решения наставника. Голоса тех, кто ушел или был недоволен французом, тонули в желании многочисленных поклонников клуба увидеть перемены и возвращение на английский трон.

«Я всеми фибрами души желаю увольнению Улье и Томпсона. Недопустимо то, как он обходится с игроками этого клуба. Даже не верится, что он мог вообще кого-то тренировать до того, как попал в Англию. Одно дело выбрать состав вместе со своими помощниками, а совсем другое работать с людьми вне футбольного поля. В этом он точно ничего не понимал».

Пол Инс не мог успокоиться, но кто будет обращать внимание на игрока, чье место занял более сильный исполнитель. Немецкий мастер подкатов и выбора позиции в борьбе Дитмар Хаманн очень быстро заставил забыть о некогда грозном хавбеке сборной Англии. Все были в предвкушении — перестройка должна принести свои плоды, должна заставить вспомнить все те сладостные минуты триумфа, напрочь забытые на «Анфилде».

ЖЕРАР ВСЕМОГУЩИЙ

«Мы изменили лицо команды и вернули клуб с передовиц газет на последние полосы. Теперь мы снова нормальный футбольный клуб».

Так Фил Томпсон высказался о победе тренерского штаба над «Спайс бойз». Знаменитые ливерпульские гуляки второй половины 1990-х были утихомирены. Проще говоря, их разогнали и теперь про «Ливерпуль» писали лишь с точки зрения спортивных успехов или неудач, а не в разделах светской и «желтой» хроники. И в сезоне 2000/01 «Красные» дали немало поводов писать о себе на страницах, посвященных спорту, с периодическими выносами на глав-

ные полосы, но уже не с заголовками вроде «Напились/Прошлись по подиуму», а «Очередной кубок едет в Ливерпуль».

...Лето 2000-го выдалось очень жарким в Мелвуде. Игроки прибывали и отбывали пачками. Противоречивый период деятельности французского специалиста в самом разгаре. Жерар указал на дверь норвежцу Бьорнебю, не предложил новый контракт Бэббу, продал в «Ковентри» молодого Дэвида Томпсона, которого лично перевел в первую команду из молодежного состава. За приличные 4,75 млн фунтов отправил в «Лидс» неоднозначного персонажа Доминика Маттео, который чередовал шикарные выступления с дикими провалами и детскими ляпами в обороне. В общем, исход англоговорящих исполнителей продолжался.

Ну, и самое время вспомнить о тех, кто пополнил состав «Красных» тем же летом. Еще в марте договорились о покупке мощного Хески, а в июне Улье первым делом заглянул в свою любимую Францию, отвалив 3 млн фунтов за чемпиона мира Бернара Диомеда. С тем же успехом можно было эти деньги разбросать над Осером в качестве гуманитарной помощи. Каждый матч Дио Дио за «Ливерпуль» в АПЛ обошелся клубу почти в 700 тысяч фунтов. Существует интересная версия провала Диомеда. Мол, в первом же своем матче против «Сандерленда» он забил красивейший гол ударом через себя, но судьи ошибочно не засчитали взятие ворот, решив, что мяч не пересек линию. Диомед очень расстроился после игры и якобы так и не смог прийти в себя. Поверить в такое трудно, ведь попросту Диомед стал еще одним слабым исполнителем. Причем он пришел не молодым и зеленым, а уже опытным 26-летним футболистом. В итоге Дио Дио три года помотался по арендам и был отпущен бесплатно в «Аяччо».

Провалился Улье и еще с двумя приобретениями, но особых финансовых потерь они не принесли. Невразумительный французский голкипер Пегги Арфексад пришел и ушел бесплатно, а вот на многострадальном немце Кристиане Циге потеряли полтора миллиона. Циге — игрок высокого уровня, но откровенно «хрустальный» и его постоянное пребывание в лазарете ничего, кроме раздражения, не вызывало.

А вот о других фундаментальных контрактах можно поговорить отдельно. Гари Макаллистер. Многие пальцами крутили у виска, когда француз предложил контракт тогда уже 35-летнему шотландскому хавбеку. Гари и в расцвете сил не отличался скоростью и интенсивностью передвижений по полю, а в таком возрасте и поздно. Как-то совсем не вязалось со взглядами Улье, который был

сторонником якобы динамичной и быстрой игры, то есть, как он считал, континентального стиля. Мало того, у «Ливерпуля» не было недостатка в центральных полузащитниках. Хаманн и Джеррард на позициях опорного/центрального, Мерфи в качестве атакующего, универсал Шмицер, способный подменить Дэнни. Логика подписания стареющего шотландца, в принципе, была понятна, но сомнений оставалось предостаточно. Забегая вперед — 49 матчей, 7 мячей, с десяток результативных передач и постоянная угроза после подач со стандартов. Вклад Гари в триумфальный сезон «Красных» трудно переоценить. Но смело можно утверждать, что будь Макаллистер не свободным агентом, то Улье предпочел бы вложить хотя бы миллион его возможной стоимости в таких «перспективных французов», как Грегори Виньяль или Джимми Траоре.

В это трудно поверить, но ряд английских журналистов и футбольных аналитиков и вовсе считают подписание Гари Макаллистера лучшим трансфером Улье. Кроме игровой части этого утверждения, есть и чисто психологическое. Макка был свой парень, из тех бесшабашных 1980-х и начала 1990-х. До него Улье подписал 15 игроков, и лишь один из них был представителем Великобритании. Постепенно клуб превращался во франко- и немецкоговорящий коллектив, где для помешанных на своих традициях британцах почти все казались чужаками. И приход старого доброго шотландца Гари был как глоток свежего воздуха. Он не сыграл и ста матчей, но получил статус легенды. А его знаменитые штрафные на последних минутах дерби с «Эвертоном» и в овертайме финала Кубка УЕФА с «Алавесом» и вовсе стали культовыми среди болельщиков «Ливерпуля». И не беда, что в обоих случаях налицо очевидные ошибки обороняющейся стороны, важен результат. А он был победным.

«Это сказочный этап в моей карьере. Конечно, я был удивлен, когда узнал, что меня хочет подписать «Ливерпуль». Но поговорил с Улье и мы обсудили ту роль, которую он отводил мне в этой команде. Я более чем счастлив подписать контракт с «Ливерпулем»!»

Макаллистер осознавал, что идет на «Анфилд» в качестве дядьки-учителя для местной молодежи. Прежде всего, речь шла о Стивене Джеррарде. Именно Улье дал шанс Стиви Джи, и тот им блистательно воспользовался. Но перед глазами был и пример Дэвида Томпсона, который начал ярче, чем нынешний капитан «Ливерпуля», но очень быстро перегорел. А ведь в команде было кого учить уму-разуму. Не играть в футбол, не тактическим азам, а жизненно-футбольной мудрости. Дэнни Мерфи исполнилось 23 года, Майклу Оуэну — 21, Эмилу Хески — 23, Джейми Карраге-

ру — 23. И это все англичане, которые вместе с Джеррардом должны были стать основой команды, ее костяком и фундаментом в борьбе за трофеи. И Гари показал своим молодым партнерам фантастический урок трудолюбия, целеустремленности и веры в победу. Чем важнее был матч и выше цена победы, тем лучше Макаллистер играл. Невероятный игрок, невероятный спортсмен, невероятная личность. И все его футбольные поражения и неудачи померкли на фоне страшной семейной трагедии — в 2006 году после тяжелой борьбы с раком скончалась Дениз Макаллистер, оставив десятилетнего Джейка и пятилетнего Оливера.

Кроме Макки состав будущих триумфаторов сезона пополнили классный немецкий защитник Маркус Баббель и английский талант Ники Бармби. Оба перехода имели свою подоплеку. Его контракт с «Баварией» истекал летом, он дал слово Улье, что окажется на «Анфилде», но мадридский «Реал» настолько хотел видеть Баббеля у себя, что готов был выкупить последние полгода соглашения игрока с «Баварией» аж за 5 млн фунтов. Разумеется, баварцы согласились, но Маркус был последователен и не без размовки с боссами «Ротхозе» прибыл в Ливерпуль. Его выступление на «Анфилде» завершилось трагически. Нет, никто не умер, но почти год он был парализован вследствие редкой болезни под названием синдром Гийо-Барре. Из-за этой мерзкой хвори практически завершилась карьера в «Селтике» отличного датского игрока Мортена Вигхорста, его судьбу мог повторить и Баббель. Год простоя, неуверенность в себе, возвращение на поле, но дальше резерва он не пробился. Будучи весьма корректным исполнителем, пунктуальным и обязательным профессионалом, Маркус так и не смог выйти на свой привычный уровень и своими двумя глупыми удалениями в матчах резервной команды лишился доверия со стороны Улье. Еще один игрок, с которым расстались не лучшим образом, так и не дав ему полноценной возможности снова стать самим собой. Хотя тот же Улье считал, что ситуация обстоит иным образом: «Не думаю, что он будет играть за нас снова. Я давал ему множество шансов, но это не сработало. Мы разочарованы его отношением к делу и к болельщикам. На одном таланте выехать невозможно, необходимо уважительное отношение к окружающим и своей работе. В этом случае все было неправильно. Думаю, что клуб был честен по отношению к Маркусу, и после этого мы разочарованы его действиями. Больше его в наших планах нет».

Весьма убедительно. Если бы не одно «но». Слишком многие разочаровали француза, слишком многие ушли если не со скан-

далом, то с горьким привкусом непрофессионального отношения со стороны главного тренера.

«Мне повезло играть в большом клубе, коим является «Ливерпуль». Но, к сожалению, наша работа с Жераром Улье не сложилась. В первом сезоне у меня все шло как по маслу (второй снайпер после Оуэна — Football.ua), но затем тренер потребовал, чтобы я прекратил выступления за сборную Гвинеи. Ему не нравилось, что я отлучаюсь в национальную команду, и в итоге он решил избавиться от меня. Обидно, я ведь полностью отдавался игре за команду и многому научился здесь. Бывает, что судьбу футболиста решает только тренер, и это было печально».

Так описал свой уход из «Ливерпуля» Абубакар Камара. Посредственный игрок, который после продажи в «Вест Хэм» ничего особенного не достиг. Но речь не о его футбольных достоинствах, а о методах работы тогдашнего наставника команды.

«Жерар, в принципе, неплохой человек. Но он привык работать в комфорте, без конфронтации или конфликтов, не принимая никакой критики. Это и отличает его от великих тренеров. Он поссорился с таким количеством игроков... И в итоге создавал себе комфортную атмосферу, покупая новых исполнителей, не пытаясь создать командный дух. У меня были проблемы с Улье, но я был не один, а в очень достойной компании. Жерар конфликтовал с Тити Камара, Сандером Вестерфельдом, Кристианом Циге, Маркусом Баббелем, Ники Бармби, Гари Макаллистером, Абелем Шавьером, Яри Литманеном, Николя Анелька, Эль Хаджи Диуфом, Йоном-Арне Риизе, и даже спокойные и выдержанные Майкл Оуэн и Дитмар Хаманн не всегда находили с ним общий язык.

Бармби якобы не дорабатывал на тренировках, Литманен и Макаллистер не угодили ему своими комментариями относительно кадровой политики, а когда Вестерфельд позволил себе сказать что-то критическое в адрес Улье, то Жерар подкараулил его голевую ошибку и тут же купил двух новых вратарей, чтобы у Сандера не было никакой возможности остаться. По поводу Баббеля... Когда Вестерфельд ушел из «Ливерпуля», то навещался в город и однажды приехал на рождественскую вечеринку к Маркусу. Его в городе встретил Улье и узнал, что Сандер приехал к одному из его игроков, то потребовал у команды назвать организатора гулянки. Ну и какое после этого будущее в клубе было у Баббеля...»

Такое вот лирическое отступление Робби Фаулера от главного — триумфального сезона «Красных». Сезона, который стал лучшим в карьере Улье на «Анфилде», но мог с тем же успехом стать

и провальным. Как это часто бывает в футболе — все висело на волоске. Но для начала поговорим о главном.

Очень быстро «Красные» определили — за чемпионство они бороться не будут. Точнее, не смогут. В первых восьми турах команда Улье победила всего трижды, без вариантов проиграв «Арсеналу» (0:2) и «Челси» (0:3). Всем мало-мальски сильным оппонентам «Ливерпуль» уступил на выезде. Вымучив пару домашних побед, они благополучно уступили в гостях «Лидсу», «Тоттенхэму» и «Ньюкаслу». Как претендента на титул их уже никто не воспринимал. Команда сосредоточилась на кубковых турнирах, где у них было гораздо больше шансов. И вот тут мы подходим к анализу Улье-тактика.

Местные специалисты не раз замечали, что француз был откровенно слабым специалистом в аспекте тактической борьбы. Если разобраться, «Ливерпуль» при нем был просто беспомощен, когда игра не шла. У него элементарно не было запасного варианта ведения игры, не были предусмотрены заготовки на случай, если что-то идет не так. Некоторые его полубредовые замены вошли в историю тренерской глупости, а примитивизм действий команды просто удивлял. Главная проблема была в отсутствии нормального связующего звена между линией обороны и созидательными игроками. Хаманн был исключительно хорош в борьбе и отборе, но как только речь шла об организации резкой контратаки или же быстрой доставки мяча на передовую, то начинались проблемы. Разумеется, это проявлялось не в каждом матче, но в поединке против сильных оппонентов необходимо использовать самые разнообразные средства для достижения цели. Разнообразием в арсенале Жерара и не пахло, все было до безобразия просто и предсказуемо.

Выручало индивидуальное мастерство игроков. Оуэн мог убежать от любого оппонента, штрафные и угловые Макаллистера таили в себе серьезную угрозу, особенно если учесть опасные подключения в штрафную мастеров игры на «втором этаже» — Бабеля и Хьюя. Немец и финн в сезоне 2000/01 на двоих наколотили десять мячей. Разумеется, нельзя не вспомнить великолепную дальнобойную артиллерию в лице Мерфи и Джеррарда, голевое чутье Фаулера и габариты Хески. Каждый из них в конкретно взятом матче мог выручить/спасти/принести победу. Но для главного — победы в чемпионате — этого было мало.

Увы, но Жерар оказался неспособным вести борьбу за титул. Выиграть чемпионат случайно — невозможно. Выиграть кубковый турнир — сотни примеров. Распределить силы и стратегию на 38 туров — это искусство. На отдельно взятый матч — лишь эпизод.

В сравнении с Арсеном Венгером и Алексом Фергюсоном Улье оказался просто слабым стратегом, психологом и менеджером. У него был вполне адекватный состав, чтобы вязаться в борьбу за чемпионство, но в итоге еще до Нового года «Красным» не осталось ничего, кроме как смотреть в спину удирающему «Манчестеру». Весь сезон мерсисайдцы топтались в районе 3-4-го места и лишь в последнем матче чемпионата сумели обеспечить себе участие в Лиге Чемпионов на следующий год.

Кубковая игра — это иная песня. Тут можно выехать и на ничьих, и на поражениях, главное, чтобы по сумме двух матчей все было в ажуре, и в твою пользу. По большому счету, если перенести кубковые выступления «Ливерпуля» в том сезоне на гипотетическую турнирную таблицу, то команда выступила на том же уровне, что и в чемпионате. То есть выше среднего, но до вершины далековато. Судите сами: домашняя ничья с румынским «Динамо», выездные — с греческим «Олимпиакосом», «Барселоной», мир в основное время с «Алавесом» (это все в рамках Кубка УЕФА), поражение от «Кристал Пэлас» в Кубке лиги, ничья там же с «Бирмингемом». Это все потеря очков, если спроецировать результаты на чемпионат. Конечно, у кубков свои законы, но если проанализировать выступление «Красных» во всех турнирах того сезона, то для подсчета действительно классных и сильных поединков хватит пальцев одной руки. Начнем с первого выигранного трофея — Кубка Лиги.

Самым сильным оппонентом «Красных» стал их соперник уже в первом раунде. С большим трудом в дополнительное время «Ливерпуль» одолел «Челси» благодаря голу Фаулера на 104-й минуте. При этом Улье выставил достаточно трусливый состав, и лишь после выхода второго нападающего хозяева прижали лондонских гостей. И помните, это не тот грозный «Челси» имени миллионов Абрамовича, а вполне средненький клуб, который в чемпионате занял шестое место, пропустив вперед даже дебютанта — «Ипсвич». Затем были победы над перволиговыми «Стоком» и «Фулхэмом» («Дачников» обыграли крупно по счету — 3:0, но в дополнительное время!), а в полуфинале такой же перволиговый «Кристал Пэлас». И в первом матче «Красные» умудрились проиграть на выезде — 1:2. Единственное, чем запомнился тот матч — дебютом в красной футболке Яри Литманена. А ведь играли мерсисайдцы самым что ни на есть боевым составом!

Разумеется, дома у «Ливерпуля» хватило класса, чтобы быстро поставить оппонента на место и забронировать себе путевку в финал Кубка Лиги — 5:0, три гола уже к 18-й минуте и первый тро-

фей так близок! Особенно, если учесть, что соперником «Красных» по финалу стал еще один представитель низшего дивизиона — «Бирмингем». Команда, которая по итогам сезона имела худшую атаку в своей лиге среди первой шестерки. Команда, которую надо было выносить без разговоров и проблем, без никому не нужного героизма. Нет, не получилось. На фантастический гол Фаулера, конфликт которого с Улье был в стадии активного развития, бирмингемцы ответили мячом с пенальти на 90-й минуте после глупой ошибки Аншо, сбившего соперника в своей штрафной. Справедливости ради следует отметить, что матч для «Бирмингема» вытащил голкипер Беннетт, отразивший как минимум три «мертвых мяча», в том числе и невероятный удар в овертайме. Дело пришло к пенальти, где больше повезло «Ливерпулю».

Состав «Ливерпуля» в финале: Вестерфельд, Каррагер, Хьюя, Аншо, Баббель, Джеррард (Макаллистер, 77), Бишчан (Циге, 96), Хаманн, Шмицер (Бармби, 83), Хески, Фаулер.

Первый трофей «Ливерпуля» при Улье. Кубок поднят над головой исполнявшего роль капитана в том матче Фаулера, болельщики в экстазе, тренер-победитель тоже. Кому придет в голову оспорить столь важный триумф, добытый в жестком противостоянии с четырьмя командами первого дивизиона, причем в пяти матчах с ними в основное время одержано целых две победы. Это кубковый турнир, господа, тут возможно и не такое!

В своем последнем интервью перед уходом из клуба Жерар заявил о том, что успехи 2001 года пришли к «Ливерпулю» «слишком рано». Это, мол, лишь усилило ожидание болельщиков, для которых главным был титул чемпиона страны. И никакие кубки не могли этого заменить. Но в сезоне 2000/01 «Красным» фартило так, что участвуя они в десяти кубковых турнирах, то выиграли бы все. Или почти все. Следующим трофеем стал Кубок Англии.

Это особенный турнир. Его значимость и важность для англичан трудно объяснить людям, для которых национальный Кубок — второстепенное соревнование, интерес к которому просыпается лишь на стадии полуфинала. Для британцев является дикостью «тактический вылет» из этого турнира, в отличие от того же Кубка УЕФА. Не стал экспериментировать или беречь силы и Улье. В первом же раунде он выставил против представителя третьего по ранжиру дивизиона «Ротерхэма» основу команды. Без приключений не обошлось (при счете 1:0 у «Красных» удалили Бишчана), но все завершилось прогнозируемо — 3:0. А вот следующий матч стал для «Ливерпуля» одним из лучших в сезоне — на выезде мер-

сисайдцы расправились с мощным в то время «Лидсом». В самом конце матча Бармби добил мяч после удара Фаулера в штангу, а уже на 90-й минуте навес Робби не смог прервать Харт, и Хески поставил точку.

Дальше было легче — уверенная победа над «Манчестер Сити» дома 4:2 (хозяева точно пробили два пенальти), и с таким же счетом в гостях бит соседский «Транмер» (аутсайдер первого дивизиона). Везение на слабых соперников продолжилось и в полуфинале, где подопечные Улье встретились с середняком третьего по уровню дивизиона «Уикомб Уондерерс». Но и тут мерсисайдцы умудрились найти приключения, дожав оппонентов лишь в концовке встречи.

Финал против «Арсенала» выдался достойной битвой. Команды рубились и создавали моменты, но, казалось, что верх возьмет более высокий класс лондонцев. Они открыли счет, могли решить исход матча на 74-й минуте, но Анри упустил невероятный момент, и в итоге «Канониры» остались ни с чем. Улье наступил на горло собственной персоне, и рискнул. На 77-й минуте он выпустил третьего форварда Фаулера в дополнение к Хески и Оуэну. И сначала Баббель скинул мяч под удар Майклу (после фирменного навеса со штрафного от Макаллистера), а затем Оуэн убежал от Диксона после длинного паса Бергера и поставил точку в противостоянии. Невероятная развязка, и снова не без доли все того же везения. Чтобы выиграть два Кубка, ливерпульцам пришлось победить трех серьезных оппонентов. Остальные семь представляли низшие дивизионы, а «Манчестер Сити» туда попал по итогам сезона в Премьер-лиге. Тот же «Арсенал» на пути к финалу бился с «Челси», «Блэкберном» и «Тоттенхэмом». Согласитесь, это куда более серьезные соперники, чем «Уикомб», «Транмер» и «Ман Сити».

Состав «Ливерпуля» в финале Кубка Англии: Вестерфельд, Каррагер, Аншо, Хьююп, Баббель, Джеррард, Хаманн (Макаллистер, 60), Шмицер (Фаулер, 77), Мерфи (Бергер, 77), Хески, Оуэн.

...Спустя четыре дня после этого матча «Красные» вышли на свой третий кубковый финал в сезоне. Соперник по решающему матчу за Кубок УЕФА был явно сильнее «Бирмингема», но точно слабее «Арсенала», переигранного в Кардиффе. И встреча с «Алавесом» на потрясающем немецком «Вестфаленштадионе» стала одной из лучших в истории европейских кубковых финалов. Может быть, не столько по качеству игры (уж очень много обе стороны наломали дров, особенно в защите), сколько по интриге, зрелищности и результативности. Это было невероятное представление. И на фоне града голов и моментов мало кто вспоминает и делает

акцент на том, что «Ливерпуль» Улье снова не обыграл в основное время соперника, гораздо ниже уровнем и слабее по подбору игроков. Мало того, мерсисайдцы вели в счете 2:0 и 3:1, но умудрились доиграться до овертайма. Ну и кто сейчас будет говорить о том, что испанцы забили четвертый мяч на 88-й минуте, когда сублильный Хорди Кройфф переиграл в «воздухе» самого Стивена Джеррарда? А в дополнительное время английской команде улыбнулась удача — сначала судьи не засчитали гол Ивана Алонсо из-за офсайда, ну а за три минуты до серии пенальти Хели головой отправил мяч в свои ворота после очередного шикарного навеса Макаллистера со штрафного. Правило «золотого» гола означало, что третий трофей после этого оказался у подопечных французского специалиста!

Перейдя сразу к финалу, мы упустили путь мерсисайдцев к решающему матчу. Спокойно выбиты румынский «Рапид», чешский «Слован», греческий «Олимпиакос», в четвертьфинале остановлена «Рома» (в Риме «Красные» провели один из лучших матчей под руководством Улье, победив 2:0, а вот дома, уступая 0:1, должны поблагодарить арбитра, который в концовке встречи не назначил чистый пенальти в ворота Вестерфельда), в полуфинале благодаря голу с пенальти Макаллистера выбита невнятная «Барселона», в составе которой вышло пять голландцев, а в заявке присутствовало сразу два будущих игрока «Красных» (Рейна и Зенден).

Финальная перестрелка выглядела следующим образом: Баббель, 3 (пас Макаллистера) — 1:0; Джеррард, 15 (пас Хаманна) — 2:0; Иван Алонсо, 26 (пас Контры) — 2:1; Макаллистер, 40 (с пен) — 3:1; Хави Морено, 46 (пас Контры) — 3:2; Хави Морено, 50 (со штрафного) — 3:3; Фаулер, 72 (пас Макаллистера) — 4:3; Хорди Кройфф, 88 (пас Пабло) — 4:4; Хели, 117 (в свои ворота, пас Макаллистер) — 5:4.

Состав «Ливерпуля» в финале Кубка УЕФА: Вестерфельд, Баббель, Аншо (Шмицер, 56), Хююпя, Каррагер, Джеррард, Макаллистер, Хаманн, Мерфи, Хески (Фаулер, 64), Оуэн (Бергер, 79).

Для «Ливерпуля», не выигрывавшего ничего даже относительно важного с 1995 года, завоевание сразу трех трофеев стало невероятным достижением. Улье был в фаворе — главное ведь счет на табло, а не то с кем и как это достигнуто. Счет на табло был 3:1 в пользу французского комбинатора. Единственный гол в его ворота забила Премьер-лига. А теперь посмотрите на то, с кем играли «Красные» и как они добивались своих результатов. Серьезных соперников можно сосчитать на пальцах одной руки. Впрочем, тогда казалось, что это были чьи угодно проблемы, кроме «Ливерпуля».

Вера в команду росла, болельщики с нетерпением предвкушали новый сезон, питая очередные надежды на борьбу за титул. Хотя бы на серьезную борьбу, которая держит в напряжении и заставляет испытывать всю гамму эмоций и чувств до последнего тура. И Жерар, столь вдохновленный успешным кубковым сезоном, продолжил свои эксперименты. В его руках сосредоточилась вся власть и влияние, создание команды послушных и успешных было в самом разгаре. Но при этом не стоит забывать, что шанс сыграть в следующей Лиге Чемпионов мерсисайдцы получили только в последнем туре чемпионата, разбив на выезде «Чарльтон» со счетом 4:0.

Лето 2001 года стало насыщенным на события и трофеи. Улье отказался от массовых закупок, и до последнего дня работы трансферного окна ограничился всего одним серьезным переходом, надо признать, одним из лучших в своей карьере менеджера английского клуба. За 4 млн фунтов француз купил в «Монако» норвежского левого крайнего Йона-Арне Риизе. Парня с непростым характером, убийственной мамочкой-агентом, получавшей письма с угрозами от агентов-конкурентов, и папашей, отсидевшим два года за «домашнее насилие». Риизе стал одним из лучших крайних защитников в истории клуба, забив целый ряд великолепных мячей и остановившись на потрясающей статистике — 348 матчей, 31 гол за команду во всех турнирах. Тут перед Улье надо снять шляпу — он попал в «десятку».

Вскоре был куплен и молодой чешский форвард Милан Барош, оставивший весьма неоднозначный след в истории клуба. Улье отдал за 20-летнего таланта 3,2 млн фунтов, а о том, отработал ли парень эти деньги, можно спорить очень долго.

Разглядеть талант в этом напористом и динамичном форварде было довольно просто, а вот заставить его работать на полную катушку Улье не смог. Чех оказался банальным лентяем, который пытался выехать за счет своей природной одаренности, резкости и скорости. Он так и не смог избавиться хотя бы от одного из своих главных недостатков, которые с лихвой перевешивали достоинства. Милан посредственно играл головой, был слаб в тактическом плане, неважно чувствовал себя в силовой борьбе. Справедливости ради следует отметить, что он не прибавил не только под руководством Жерара. После «Анфилда» последовали довольно слабые выступления в «Астон Вилле», «Лионе», «Портсмуте» и лишь в турецкой лиге он нашел себя и свой уровень.

Серьезная продажа тоже была одна. В «Тоттенхэм» за 4 млн фунтов отправился немец Кристиан Циге. Собственно говоря, это была

рокировка с Риизе — за одни и те же деньги избавились от хронического посетителя лазарета и заполучили на его место качественного исполнителя. А на первых ролях все те же — Каррагер, Баббель, Хьюпия, Хаманн, Мерфи, Оуэн, Хески, Фаулер, Макаллистер.

Начался сезон для «Красных» просто феноменально. Уже во втором матче был завоеван четвертый трофей за весну/лето 2001 года. В битве за «Черити Шилд» мерсисайдцы по делу обыграли своего заклятого врага «Манчестер Юнайтед», еще больше убедив окружающих в своих чемпионских амбициях. Нестареющий Макаллистер забил с пенальти уже на 2-й минуте, вскоре второй мяч добавил Оуэн, и манкунианцы отыграться не сумели. Через 12 дней Улье и его парни снова привели в экстаз «красную» половину Мерсисайда — пятый трофей!

На стадионе «Луи II» в Монако в матче за Суперкубок УЕФА английская команда справилась с немецкой машиной по имени «Бавария». Бесподобное выступление, голы Оуэна на последней минуте первого тайма и на первой второго, пушка от Риизе, и Европа снова у ног «Ливерпуля»! Газеты расточали комплименты «Красным», Улье сосредоточено бубнил про важность сохранить концентрацию в последующих матчах, а болельщики требовали титул. Пять кубков за шесть месяцев — это фантастика, но выигрыш чемпионата — дело чести. И кто бы мог в тот момент предположить, что это был последний крупный успех Жерара на «Анфилде» и эра «Улье всемогущего» быстро завершилась. Началась новая глава в его тренерской карьере.

УЛЬЕ БЕСПОМОЩНЫЙ

...Вскоре после триумфа в Монако у «Ливерпуля» возникли проблемы. Вернее, они никуда не девались, просто теперь проявились во всей красе и неприглядности. Даже выигрыш пяти трофеев не сделал Улье сильным тактиком и стратегом, он все так же терпеть не мог конфликты, но был в непростых отношениях с половиной команды по поводу и без того, его кадровые решения по-прежнему вызывали недоумение и временами шокировали. Через три дня после блестящей победы над «Баварией» мерсисайдцы пали в гостях в Болтоне. Сандер Вестерфельд, которому Жерар, в принципе, доверял, допустил вопиющую ошибку, и разгневанный француз публично сделал его козлом отпущения. Гнев Улье был настолько велик, что он в течение одного дня выложил 11 млн фунтов сразу за двух новых голкиперов. В этом решении, в этом моменте и проявляется весь его противоречивый характер.

Жерар знал о том, что Сандер далеко не самый стабильный вратарь в мире? Прекрасно знал, ведь это он купил голландца и доверил ему пост номер один. Жерар знал до матча с «Болтоном», что определенная проблема с голкипером существует? Знал и обязан был предвидеть, что Вестерфельд рано или поздно очень грубо ошибется. Стала его ошибка на «Рибоке» фатальной для команды? В отдельно взятом матче — бесспорно. В общем и целом — ни в коем случае. Кто был дублером Сандера? Очередной невнятный и неубедительный француз, приобретенный Улье. Но неужели Арфексад был настолько плох, чтобы покупать сразу двух голкиперов? Это виднее Жерару, именно он подписывал своего соотечественника. Подписал под впечатлением двух ярких игр Пегги в составе «Лестера» против «Ливерпуля». Что касается Вестерфельда, то в предыдущем сезоне Сандер установил рекорд клуба по количеству «сухих» матчей и особых претензий к нему не было. Но, как оказалось, права на ошибку у него тоже не было...

То, как тренер, образно говоря, расправился с Вестерфельдом, явно не сплотило команду и уважения среди игроков не добавило. Вполне логично, что каждый, кто не входил в касту «неприкасаемых», понимал — он не имеет права на ошибку. А ведь это даже вопрос не тактики или выбора состава, а психологии. Трудно поверить, что учитель по образованию не понимал столь элементарных вещей. Хотя, возможно, Жерар просто вел свою игру, исходя из собственных соображений, или же просто-напросто своего характера. Далеко не каждому дано умение ради общего дела наступить на горло собственной песне и проявить гибкость там, где это необходимо. Улье упрямо гнул свою линию, и в итоге это привело к полному краху. Когда-то в 1990-х он повесил всех собак за поражение сборной Франции дома от болгар на одного только Давида Жинола, и со временем не изменил своей привычке публичного объявления «козлов отпущения».

Купленный вместо Вестерфельда Дудек получил три мяча в первом же своем матче. «Красные» уступили дома «Астон Вилле» в рамках чемпионата, и разговоры о титуле сразу же поутихли. Улье быстро сориентировался и списал второй подряд провал в чемпионате на... матчи сборных. Но дело было вовсе не в усталости игроков. Команда все так же, как и в предыдущих сезонах, элементарно не знала, что ей делать, если события на поле развивались не по ее сценарию. Нельзя выиграть что-то серьезное без стабильности и командного духа. Жерар ссорился с идиологом «Копы» Робби Фаулером, а команда чередовала блестящие матчи вроде домашнего выноса

«МЮ» со счетом 3:1 с поединками со счетом 1:2 против «Гримсби».

В Лиге Чемпионов «Красные» вышли из группы, где играли с «Боруссией», киевским «Динамо» и «Боавиштой», а вот во втором групповом раунде провели один из худших матчей в своей истории. То, что сделала «Барса» на «Анфилде», трудно описать словами. «Ливерпуль» был позорно разобран на запчасти, а во втором тайме каталонцы делали из хозяев клоунов, перекачивая мяч по всему полю и не давая подопечным Улье сделать хотя бы касание. Но к этому времени «Красные» уже играли под руководством другого тренера. В октябрьском матче с «Лидсом» француз устроил скандал, его транспортировали в больницу. Врачи диагностировали у Жерара проблемы с сердцем и запретили ему появляться на тренерском мостике. Несколько месяцев еще недавно всемогущий наставник наблюдал за игрой своей команды по телевизору. Будучи на больничном француз санкционировал один из самых обсуждаемых трансферов в истории клуба — продажу в «Лидс» за рекордные для «Ливерпуля» 12,75 млн фунтов легендарного бомбардира Робби Фаулера.

Как мы уже говорили, Улье сразу после ухода Роя Эванса стал избавляться от «старой гвардии», вводить в первую команду молодежь, которая, разумеется, именно ему и никому другому обязана своим появлением, и покупать исполнителей на свой вкус. Он убрал почти всех, кто был на ведущих ролях при валлийце, но до определенного момента не трогал одного из главных бунтарей и любимца местной публики. Впрочем, со временем ситуация обострилась настолько, что шансов на совместную работу практически не оставалось.

Поначалу француз открыто не шел на конфликт и пытался «выдавить» Фаулера элементарной конкуренцией. Он выложил 11 млн фунтов за Эмила Хески, подписал Яри Литманена, который мог сыграть и оттянутого, и центрального нападающего. Не помогало. Робби играл и забивал. Но самое главное, он не молчал. Его колкие замечания в адрес главного тренера и ассистента Фила Томпсона, независимость и любовь болельщиков раздражали наставника. Но после победы в пяти кубковых турнирах доверие к Улье со стороны прессы, боссов и фанатов буквально зашкаливало. Уже в конце августа Фаулер понял, что это будет его последний сезон в команде. Несмотря на наличие четырех классных форвардов, Улье всеми силами пытался заполучить пятого. Конечно, 20-летнего Бароша в этот логический ряд включать нет смысла, француз «прокололся» на другом.

«В конце августа я получил необычное сообщение на мобильный телефон, — вспоминает Робби Фаулер. — От Гари Макаллистера. «Робби, старичок хочет знать, ты переходишь или нет? Сможешь набрать его?» Я ничего не понял. Перехожу куда? Звонить зачем? Я набрал Макаллистера и спросил, что тут вообще происходит? Он начал что-то совершенно непонятное мямлить в ответ, потом извиняться. Мне ничего не оставалось, как напираться с расспросами и тогда Гари все рассказал: «Я случайно отправил тебе смс. Это предназначалось для Робби Кина из «Лидса». Улье попросил меня поговорить с ним по поводу, не хочет ли он выступать за «Ливерпуль». Он постоянно откладывал свое решение и я таким образом решил еще раз его спросить»...»

Гари и Кин играли вместе в «Ковентри» и были хорошими приятелями. Все стало ясно. Робби отказался от перехода, но ему хотелось стабильности. Он убедился, каким трусливым и подлым был Улье. Ведь нечто похожее случилось и с переходом Хески. Издание *The Daily Mirror* опубликовало всю информацию о трансфере — сумму, срок контракта, зарплату. «Я пришел к Жерару и спросил, что происходит. Он ответил, что это все разговоры и слухи и ничего подобного не будет. Через два дня Эмила представили как игрока «Ливерпуля!»»

Достаточно убедительно, как со стороны игрока. Вскоре Улье и Томпсон изменили свою тактику в отношении Фаулера и просто демонстративно не ставили его в состав после удачных матчей. В первом же поединке Премьер-лиги после госпитализации Улье «Красные» отправились играть против «Лестера», и вся предматчевая установка от Томмо состояла из одной фразы: «Сделайте это для босса». Робби забил трижды, а уже в следующем матче внутреннего чемпионата его оставили на банке, предпочтя тактику с одним форвардом (Оуэн) и Литманеном «под». И таких случаев было достаточно. В итоге трусливая тактика «сладкой парочки» дала свои плоды, и Фаулер принял предложение «Лидса». Клуб лишился частички своего сердца по прихоти и велению французского комбинатора. Через месяц Улье оформил аренду своего скандального соотечественника Николя Анелька, которому по завершению сезона так и не предложили постоянный контракт. Хочется лишь напомнить, что Анелька стал рекордсменом среди всех игроков в истории мирового футбола, по количеству комиссионных, выплаченных его агентам, коими являются его братья. Информация к размышлению.

Когда Улье вернулся в строй, пришла пора матчей на вылет в Лиге Чемпионов. «Ливерпуль» имел отличный шанс впервые

за долгое время выйти в полуфинал: на пути был немецкий «Байер», который не казался непобедимым монстром. Дома «Красные» выиграли с вполне комфортным счетом 1:0, а на выезде после первого тайма счет был 1:1. Мерсисайдцы действовали слажено и, казалось, только чудо могло помочь «Фармацевтам» отправить в их ворота за тайм два мяча. Но на помощь хозяевам пришел... Жерар Улье! Одна из самых знаменитых его замен полностью перевернула ход поединка. Трудно сказать, о чем он думал, когда при ничейном счете снял Диди Хаманна и выпустил Владимира Шмицера. Чех занял место на правом фланге атаки, Джеррард стал единственным опорником, а Мерфи перешел в центр. Гостей после этих перестановок переехали, как паровым катком. У Баллака появилась полная свобода действий и первое, что он сделал после ухода с поля Хаманна — вколотил мяч в сетку ворот Дудека после подачи Шнайдера. Практически тут же Бербагов удачно сыграл на добивании и сделал счет проходным для «Леверкузена» — 3:1. Фантастическое соло Литманена подарило гостям шанс (счет 3:2 устраивал «красных»), но Лусио после хитрой передачи Баштюрка поставил точку — «Ливерпуль» покидает евроарену.

Удивительно, но при полной тактической беспомощности и сомнительных кадровых решениях «Ливерпуль» образца сезона 2001/02 показал свои лучшие результаты при Улье в чемпионате и Лиге Чемпионов. Семь очков разницы от ставшего первым «Арсенала» выглядели действительно пропастью, но когда последний раз «Красные» занимали итоговое второе место в АПЛ? Как показали дальнейшие события, это был лишь эпизод. Эпизод длиною в сезон, за который мерсисайдцы, по иронии судьбы, свои лучшие месяцы в чемпионате провели без главного тренера, находившегося в больнице.

«Здорово, когда вас критикуют. Это означает, что у людей различные взгляды и оценки вашей работы, — утверждает Улье. — Худшее, это когда вас не замечают. Я предпочитаю быть критикуемым за что-то в четвертьфинальных матчах, чем видеть спокойный и тихий вылет во втором раунде».

Увы, но в своем единственном относительно приличном сезоне в плане борьбы за чемпионство Улье так ничего и не достиг. Ни полуфиналов, ни финалов, ни серьезных побед в виде хоть каких-нибудь красивых побрякушек. И мало кто тогда мог предположить, что команда летела в пропасть из-за бессилия и новых кадровых просчетов тогдашнего тренерского штаба «Ливерпуля». Сказка оказалась короткой и совсем не со счастливым концом.

ВСЕ ХУЖЕ И ХУЖЕ

Кубковая эйфория прошла. Увы, но предыдущий успех команды казался случайностью на фоне вылетов от «Гримсби», «Арсенала» и «Байера». Впрочем, теперь стал интересен другой вопрос. Насколько случайным было второе место?

Готовиться к новым сражениям француз и его ассистенты начали еще весной. Отпустили ряд игроков, болтавшихся между первой и резервной командами, отдали бесплатно капитана Джейми Реднаппа (увы, но он так и не сумел победить травмы и остался, наверное, единственным в мире капитаном, который выиграл три кубка за три месяца, но не провел на поле ни минуты), не стали выкупать контракт Николя Анелька, дали вольную исчерпавшему себя (разумеется, в физическом смысле) 37-летнему Гари Макаллистеру, а летом продали Бармби в «Лидс» за 3,75 млн фунтов и не стали задерживать Яри Литманена, который решил вернуться в «Аякс».

Пополнение было чисто французское (клубы) и достаточно дорогое. За Эль Хаджи Диуфа из «Ланса» отдали 10 млн фунтов, за Салифа Диао («Седан») — 4,7 млн, за Бруно Шейру («Лилль») — 3,7 млн. Бесплатно подобрали резервного кипера «Монако» Патриса Лузи и многообещающего таланта из второй команды «Баварии» Алу Диарра. Полный провал и позор, как показало время. Улье элементарно повелся на яркие выступления Диуфа и Диао на чемпионате мира, где они произвели фурор вместе со сборной Сенегала, выйдя в четвертьфинал. Отсутствие системного подхода тренерского штаба «Ливерпуля» к трансферной политике привело к тому, что почти 20 млн фунтов были выброшены на ветер. Диуф оказался хамом, смутьяном и уж точно не стоил «десятку», а Диао и Шейру были просто посредственными исполнителями, с которыми не то что бороться за чемпионство, но и в Кубке УЕФА делать нечего.

Команда посыпалась во всех турнирах практически со старта. «Арсеналу» проиграли Суперкубок Англии, в чемпионате последовала удивительная серия из трех подряд ничьих 2:2 (с «Блэкберном», «Ньюкаслем» и «Бирмингемом»; в четвертом матче против «Болтона» Хески только на 88-й минуте сделал счет 3:2), полный провал в Лиге Чемпионов (третье место в группе с «Валенсией», «Базелем» и московским «Спартаксом», обыграв только последних). В какой-то момент показалось, что «Красные» нащупали свою игру, сумели включиться в чемпионскую гонку, но в ноябре стало очевидно, что борьбы за титул не будет. Поражения от «Миддлсбро», «Фул-

хэма», «МЮ», «Чарльтона» и «Сандерленда», серия из одиннадцати матчей без побед — после этого можно было похоронить все надежды «Ливерпуля» на достойное продолжение сезона в АПЛ. Оборона резко сдала по сравнению с предыдущим чемпионатом, нападение само по себе выглядело ужасно. Лишь к Оуэну, Мерфи и отчасти к Барошу не было никаких претензий. Десятимиллионный Диуф забил в чемпионате три мяча, форвард сборной Англии Эмил Хески — шесть. Только Оуэн смог отличиться более десяти раз, один из слабейших сезонов выдал Джеррард.

Но при всем при этом снова был добыт трофей! В Кубке Англии «Красные» сенсационно проиграли дома «Кристал Пэласу», а вот в третьем по рангу турнире — Кубке Лиги — все сделали правильно. Как и в своем самом плодотворном сезоне, мерсисайдцы получили более чем удобный жребий. Сначала дома одолели середняка АПЛ «Саутгемптон», затем снова дома, но в серии пенальти обыграли представителя первого дивизиона «Ипсвич», в пятом раунде гол Джеррарда на 90-й минуте принес выездную победу над «Астон Виллой», которая по итогам сезона чуть не вылетела из АПЛ, в полуфинале лишь в дополнительное время выбили еще одну команду низшего дивизиона — «Шеффилд Юнайтед», проиграв при этом первый матч. И только в решающем матче «Ливерпулю» попался серьезный соперник. Один из лучших матчей в сезоне для мерсисайдцев совпал с не самым удачным вечером для «Манчестер Юнайтед» — 2:0, и Кубок отправляется в Ливерпуль. Но тут есть маленький нюанс: в чемпионате «Красные Дьяволы» опередили Улье и компанию на 19 очков. Для сравнения — «Ливерпуль» и зону вылета отделили 22 пункта, можете представить себе эту пропасть между «Красными» и чемпионами!

Команда откровенно застоялась. Зимой наставники не сделали никаких попыток исправить ситуацию. Складывалось такое впечатление, будто они сами не верили, что доработают до конца. Но в «Ливерпуле» не принято увольнять менеджеров. Не принято осбистывать их на трибунах и вывешивать баннеры с критикой или призывами уйти в отставку. По странной традиции, там готовы терпеть если не все, то многое, даже если это граничит с откровенной человеческой глупостью.

Зато мсье Жерар очень быстро придумал очередную причину своих неудач. Оказывается, неуверенность в своих силах игрокам «Ливерпуля» внушают... бывшие игроки «Ливерпуля», которые расплозились, как тараканы, по газетам, радио и телевидению и смеют критиковать то, что показывает команда и вытворяет глав-

ный тренер. И говорил об этом француз открыто, никого не стесняясь: «Ряд наших игроков расстроен тем, что о них говорят и пишут в СМИ. Они просто не могут понять, как бывшие игроки могут так относиться к клубу и нынешней команде и быть настолько критически настроенными. Мне всегда казалось, что «Ливерпуль» находится под прессом и давлением, потому что, наверное, все бывшие футболисты команды работают на ТВ и радио. Я насчитал 22 человека, а это полноценная команда! Иногда я завидую «Эвертону», там, как мне видится, все бывшие игроки поддерживают клуб даже в моменты серьезных неудач».

Но ведь дело было совсем не в критике или давлении. По замыслу Улье, залог успеха во многом был не только в чисто футбольных моментах. Побеждает команда и именно команду, настоящую, единую, несгибаемую, хотел построить француз. «Для меня команда превыше всяких индивидуальностей, и футболисты должны понять и принять эту философию. Яставляю на игру тот состав, который, на мой взгляд, наиболее сбалансирован для победы в отдельно взятом матче».

Так Жерар объяснял непривычную для британцев систему ротации, которой он часто прикрывал свою антипатию к тому или иному исполнителю. Предугадать состав, который выставит французский комбинатор, было весьма непросто для непосвященных, зато очень легко читалось для тех, кто был в курсе внутренних раскладов.

«Я хочу создать дух единства и товарищества в команде. Игроки должны быть друзьями. И я не позволю никому поднять хотя бы палец против сплоченного коллектива». Так было на бумаге. Но, как известно, то разделение команды на группировки началось сразу после появления Жерара на «Анфилде» (игроки Эванса против игроков Улье) и со временем ситуация только ухудшалась. Игроки говорили об этом без стеснения. Да и как могло быть иначе, если методы работы француз изначальны предусматривали разобщенность по признаку «свой»—«чужой».

«Не было у нас никакого единства. Англичане держались сами по себе, французы отдельно, чехи на своей волне. Раздевалку можно было перестроить в виде треугольника, чтобы было нагляднее. В команде были откровенные враги, а Улье вообще не пользовался уважением игроков». Так описывал ситуацию одиозный Диуф, многомиллионное приобретение Жерара, который своим появлением еще больше усугубил раскол и распри. Дальше — больше. Француз Джимми Траоре и вовсе обвинил своего соотечественника-тренера

в том, что тот с особым пиететом относится к англичанам, а «своих» в упор не замечает, хотя они и работали на тренировках в два раза тяжелее местных исполнителей.

И, надо отметить, что доля правды в словах Траоре была. Улье, в отличие от своего последователя Бенитеса, верил в местных игроков. Оуэн, Фаулер (с оговорками), Мерфи, Джеррард, Каррагер, Хески — все они играли важную роль в том «Ливерпуле», и «Красные» могли вполне считаться «английской командой», в противовес составу Бенитеса.

В итоге получается интереснейший парадокс. Тренер, который не любит конфликты, но постоянно конфликтует, тренер, который строит «единую и сплоченную команду», но получает один из самых разобщенных коллективов в АПЛ того времени. Просто аномалия какая-то! Но этому феномену есть очень простое объяснение. Жерар делал команду, удобную в управлении. Он элементарно убирал «колючих» футболистов. Так проще — нет человека в команде, нет проблемы. Но, проанализировав ситуацию, понимаешь: выиграть титул без таких вот «колючек» и потенциальных смутьянов просто невозможно. Зачастую именно самые неудобные и неуправляемые исполнители становятся на поле проводниками тренерских идей и заводилами, которые так нужны, когда ты хочешь пробиться к вершине. При этом методы, при помощи которых бунтарей выбрасывали из команды, никак не добавляли уважения наставнику.

Разумеется, глупо утверждать, что вся деятельность Улье состояла из проколов, неудач и конфликтов. При всей своей исключительно футбольной слабости (в плане тактики, например), он помог раскрыться целому ряду исполнителей. Именно при нем весомыми фигурами в футбольном мире стали: вчерашний резервист Стивен Джеррард, начинавший делать первые шаги в профессиональном футболе Майкл Оуэн, малоизвестный финн из скромного голландского клуба Сами Хююпя, загадочный скандинав Йон-Арне Риизе. На новый качественный уровень вышли уже известные и мастеровитые на момент своего приобретения Дитмар Хаманн и Эмил Хески. Временами просто блестящий футбол демонстрировал доросший до сборной Англии Дэнни Мерфи. Особняком следует выделить третью молодость Гари Макаллистера. В общем, мсье Жерару было чем гордиться.

Другое дело, что ошибок и кадровых проколов у француза случалось гораздо больше. За время своего правления он купил 13 своих соотечественников и ни один из них не сыграл в истории «Ливерпуля» мало-мальски значимой роли. Не заиграл в «Ливер-

пуле» практически никто из молодых иностранцев, которых он пачками покупал, будучи главным тренером. Вызывают недоумение и несколько трансферов опытных игроков, которых, как показало время, на пушечный выстрел нельзя было допускать на «Анфилд». Все дело в уровне мастерства. Эрик Мейер, Пегги Арфексад, Бруно Шейру, Риго Сонг, Жан-Мишель Ферри, Бернард Диомед, Салиф Диао — это было бы действительно смешно, если бы не было так грустно.

В плюсы учителю из Лилля можно занести и его медицинский подход к делу. При нем медслужба клуба расширилась, стала более профессиональной. Кроме того, у француза были отличные связи с континентальными врачами, специализировавшимися на отдельных видах травм. Так, именно это спасло карьеры Майклу Оуэну и Стивену Джеррарду, когда у культовых игроков «Ливерпуля» начались серьезные проблемы. Сам Джеррард не раз публично благодарил Жерара за то, что он настоял отправить игрока к французскому врачу Филиппу Бойшелю. После посещения этого медика ранее травматичный Стиви Джи при Улье ни в одном сезоне не отыграл менее 45 ти матчей.

AU REVOIR MONSIEUR

Сезон, который многие обозначали как «однозначно мерсисайдский», завершился оглушительным провалом. Приобретения Улье оказались неудачными, атмосфера в команде ухудшалась по мере того, как ухудшались результаты, и в итоге «Ливерпуль» не попал даже в четверку, пропустив вперед «Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Ньюкасл» и «Челси». Летом 2003-го Жерар бодрился, намекал на «выученные уроки» и «способность навязать борьбу за титул», но в него уже мало кто верил. Ушедший из «Ливерпуля» Робби Фаулер не стеснялся в выражениях по отношению к своему бывшему тренеру, и вся Англия узнала много нового о французском педагоге. Впрочем, хватало и информации и без откровений «Бога».

Летом француз не предложил новый контракт Патрику Бергеру, и блистательный чех, пик карьеры которого был уже позади, ушел в «Портсмут», чтобы забить победный мяч в ворота «Ливерпуля». Бесплатно покинули «Анфилд» Диомед, Хеггем и Арфексад, которые не играли никакой роли в жизни команды. Состав пополнил австралиец Харри Кьюэлл, которого переманили из терпящего бедствие «Лидса» за 5 млн фунтов, а в «Фулхэме» купили классного правого защитника Стива Финнэна (он в итоге отыграл за команду 217 матчей). Но при этом ирландец стал основным не у Жерара,

который выложил за игрока 3,5 млн фунтов, а уже при Бенитесе, оценившем трудолюбие, усердие и полезность в атаках уроженца Лимерика. По полтора миллиона отдали за якобы мегаталантов Ле Таллека и Синима-Понголя. Но это было как «мертвому припарки». Контракт француза завершался в конце сезона 2003/04. Единственным шансом на его продление было вступить в серьезную борьбу с «МЮ» и «Арсеналом».

Чемпионат для «Красных» окончился уже в октябре. Начало сезона было просто «фееричным» — один гол в трех поединках, две нулевые ничьи и поражение от «Челси» дома. Затем последовала серия из трех кряду побед, осторожные разговоры о «серьезности намерений», но 2:3 от «Чарльтона», 1:2 от «Арсенала» и 0:1 от «Портсмута» расставили все по своим местам. Экспериментатор Улье плавно и уверенно отошел от эпохи реформаторства и прочно погряз в эпохе застоя — полнейшего и безнадежного. «Ливерпуль» образца его последнего сезона не вызывал ничего, кроме жалости. В Премьер-лиге команду били все, кому не лень. Дома «Красные» умудрились по ходу сезона проиграть (во всех турнирах) «Челси», «Арсеналу», «МЮ», «Болтону», «Саутгемпτον», «Чарльтону», не выиграть у «Тоттенхэма», «Эвертона», «Портсмута», «Марселя», «Фулхэма», «Ньюкасла».

Не помогла и традиционная ставка на кубки. В Кубке Лиги уже во втором своем матче «Красные» проиграли «Болтону», в Кубке Англии не сумели обыграть дома «Портсмут», а на выезде получили «баранку» и отправились отдыхать. В Кубке УЕФА мерсисайдцы споткнулись на первом же серьезном сопернике, уступив по сумме двух встреч «Марселю». Полный провал и деградация. Ни в Европе, ни в Англии с «Ливерпулем» не считались, как с серьезным оппонентом. Разумеется, ни о каком новом контракте речи и быть не могло — от чемпиона «Красные» отстали на 30 очков, от второго места на 19, от третьего на 15. Единственной радостью было место, позволяющее играть в квалификации Лиги Чемпионов. Как показало время, это было лучшее достижение в истории Улье: он позволил Бенитесу в первом же сезоне побороться за Кубок чемпионов. А ведь с такой игрой могло все завершиться иначе...

Дни Жерара на «Анфилде» были сочтены. Француз все еще ходил очень важный, с умным видом рассказывал о прогрессе команды и клуба под своим руководством, ему даже выделили рекордные деньги для приобретения французского форварда Джибриля Сиссе (14,5 млн фунтов). Но над Мелвудом уже вовсю дул ветер перемен. Южный, испанский ветер, который принес «Ливерпулю» вторую континентальную революцию — от французского экспериментатора

к испанскому тактике. Бенитес был профессором от футбола не только на фоне Улье, и в итоге он настолько перекормил команду своими тактическими изысками, что игроки временами напоминали «стадо без пастуха». Но это тема для другого разговора.

Рафаэль Бенитес поблагодарил Улье за проделанную работу, а в особенности — за рекордный трансфер Сиссе. Но со временем это высказывание уже стало казаться иронией — каждый гол экстравагантного Джибриля в Премьер-лиге обошелся боссам «Красных» в миллион фунтов. Компенсировала часть этого трансфера продажа Эмила Хески в «Бирмингем» за 6,25 млн фунтов. Бывший любимец Улье вышел из доверия главного тренера и тот решил напоследок избавиться от не оправдавшего надежд игрока.

16 июня 2004 года «Ливерпуль» официально принял Рафаэль Бенитес. Испанский специалист в течение своего первого трансферного лета следовал методам Улье: приводить своих соотечественников и избавляться от фаворитов предшественника.

За шесть лет правления Улье на «Анфилде» было много всего — и хорошего, и плохого. Чего больше? Каждый может решать для себя сам, исходя из вышеперечисленных фактов, результатов, высказываний. Здесь же остается подвести черту под эпохой французского педагога в виде цитат и систематизированных данных.

«С точки зрения организации процесса Улье был неподрожжам. Он превратил Мелвуд в пятизвездочную базу, и это была только его заслуга и инициатива. Там все было организовано и реализовано под его видение тренировочного и восстановительного процессов. Но если говорить о его футбольно-тактических заслугах, то я даже не знаю, что вам сказать. Я был на многих матчах «Ливерпуля» под его руководством и, откровенно говоря, мне не нравилось то, что я вижу», — признался легендарный защитник «Красных» Рон Йетс.

«У меня остались смешанные чувства по отношению к этому человеку. Но в итоге я пришел к выводу, что просто не доверяю ему. Вдвойне обидно, учитывая то, как строилась работа и отношения между французами в «Арсенале»...» — жалуется Джимми Траоре.

«Когда меня продали в «Лидс», то не было более счастливого человека в мире, чем Жерар Улье», — уверен Робби Фаулер.

«Если сравнивать Улье и Бенитеса, то у испанца гораздо серьезнее тренировочный процесс. Мы играли под руководством Жерара против «Валенсии» Рафы, и они нас просто «обули, как детей». На всех направлениях. В плане тактической готовности даже не о чем говорить. Поработав с обоими, я понял, почему «Валенсия» нас так качественно разделала», — заявил Диди Хаманн.

«Я долго не мог понять, почему Жерар все время суетится и уделяет внимание каждой мелочи. Со временем понял, что эти самые мелочи в тренировочном процессе оказывают большое влияние на происходящее на поле. Особенно это касается концентрации до последних минут», — подчеркнул Гари Макаллистер.

И все-таки финальное слово предоставим нашему герою. Или пациенту? В последнем интервью перед уходом Жерар изложил свою философию и видение того, чего он сумел достичь с «Ливерпулем»:

«У тренера есть три ипостаси деятельности. Первая — добывать результаты. Думаю, мы показали хорошие результаты за эти шесть лет. Но команда слишком рано дала людям надежду на завоевание титула. После наших успехов в 2001-м и второго места в 2002-м болельщики считали выигрыш чемпионства в 2003-м легкой задачей. И настрой был соответствующий.

Вторая роль наставника — следить за развитием клуба в целом, его менеджмента и персоналий, которые тебя окружают. Уверен, что мы сделали все правильно. Ввели в работу с игроками систему диет, контролировали процесс восстановления и предложили свою модель поведения футболистов на поле и в быту. Мы могли находиться в любой точке мира, но я был уверен, что никаких проблем с дисциплиной игроков быть не может в принципе. В этом плане «Ливерпуль» за время моей работы серьезно изменился. Правильное, профессиональное отношение игроков к делу стало прямой заслугой работы с ними со стороны тренерского штаба.

У любого тренера должен быть план развития на будущее. И для этого надо проводить определенную кадровую политику. Я оставил команде молодых и развивающихся Бароша, Риизе, Ле Таллека, Синама-Понголль и Керкленда. Это хороший задел.

Ну и третья задача тренера — сделать так, чтобы игроки развивались. Майкл Оуэн получил «Золотой мяч», Стивен Джеррард добился за эти годы небывалого прогресса. И развиваться надо не только на футбольном поле, но и за его пределами. Когда Джеррард обошел все поле после матча с «Ньюкаслем» с дочкой на руках, я был горд и рад. Горд тому, что наш парень, воспитанник клубной академии превратился в настоящего мужчину и стал прекрасным отцом. Думаю, что я повлиял на них не только как тренер на игроков, но и в человеческом плане. Они могут считаться суперзвездами, но в жизни надо оставаться вежливым, доступным и человечным».

Статистические данные

Всего матчей — 307 (158 побед, 75 ничьих, 74 поражения),
процент побед 51,47, мячи 516–298

Трофеи

Кубок Лиги — 2001, 2003

Кубок УЕФА — 2001

Кубок Англии — 2001

Суперкубок Англии — 2001

Суперкубок УЕФА — 2001

Приобретено игроков — 40 на сумму 126,4 млн фунтов
(из них свободных агентов — восемь, арендовано двое)

Продано — 48, на сумму 60,675 млн (из них свободных агентов — 22, возвратов аренды двое)

Самая дорогая покупка — Джибриль Сиссе (Осер, 14,5 млн фунтов)

Самая дорогая продажа — Робби Фаулер (Лидс, 12,75 млн фунтов)

География приобретений

Французские клубы — 15

Английские — 13

Немецкие — 3

Голландские — 3

Восточноевропейские — 2

Остальные — 2

Скандинавские — 1

География продаж

Английские клубы — 30

Остальные — 6

Скандинавские — 4

Французские — 4

Немецкие — 3

Голландские — 1

Достижения в чемпионате

1998/99 — седьмое место, +15=9–14, 68–49, 54 очка, отставание от чемпиона 25 очков

1999/00 — четвертое место, +19=10–9, 51–30, 67 очков, отставание от чемпиона 24 очка

2000/01 — третье место, +20=9–9, 71–39, 69 очков, отставание от чемпиона 11 очков

2001/02 — второе место, +24=8–6, 67–30, 80 очков, отставание от чемпиона 7 очков

2002/03 — пятое место, +18=10–10, 61–41, 64 очка, отставание от чемпиона 19 очков

2003/04 — четвертое место, +16=12–10, 55–37, 60 очков, отставание от чемпиона 30 очков

Синоним слова «футбол»

С точки зрения истории четверть века — ничто. Маленький кусочек, обломок, капля. Для футбола это даже не срок, это предел. Это достижение недостижимого. Двадцать пять лет для работы современного тренера в одном клубе — это феномен. Но для футбола сэр Александер Чепмэн Фергюсон и есть феномен.

Он не совсем подходит для современного футбола. Сейчас, когда все большее значение имеет то, кто стоит во главе клуба, а не то, кто руководит командой, он кажется одним из последних представителей поколения менеджеров, которые во все времена фактически управляли британскими клубами. Мэтт Басби, Билл Шенкли, Боб Пейсли, Джок Стин, Дон Риви, Брайан Клаф — именно с ними уместно сравнивать Фергюсона.

В последние годы многие английские клубы переходят на европейскую модель работы, когда термин менеджер все больше соответствует своему исконному смыслу — управленец, и все меньше имеет общего непосредственно с командой и матчами. Ту работу, которую раньше делал один человек, теперь выполняют как минимум двое — исполнительный (спортивный) директор и тренер. При этом роль тренера становится все менее значимой и зачастую он напоминает марионетку. Фергюсон из породы тех, кто действительно управляет клубом, невзирая на то, что не является хозяином или не держит хотя бы контрольный пакет акций. Именно умение распоряжаться всей полнотой власти позволило Ферги поднять на невиданную высоту скромный шотландский «Абердин». Однако подлинных высот он достиг в Манчестере, где возможности были несоизмеримо больше, чем в Шотландии.

Бывший глава «МЮ» Мартин Эдвардс любил щеголять богатством клуба, намекая, что без этого у команды не было бы и половины успехов. Это действительно так — без солидной финансовой поддержки добиться серьезных успехов сейчас сложнее, чем было в прошлом. Однако глупо спорить, что без титулов, завоеванных

Ферги, клуб не имел бы и половины того состояния, что есть у него сейчас. Именно сэр Алекс побеждал на поле, именно благодаря ему были осуществлены самые удачные покупки, обеспечивавшие эти победы. А уже отталкиваясь от этих успехов, можно было продвигать торговую марку по всему миру.

Новые хозяева, семья Глейзеров, отдают должное тому значению, которое Фергюсон имеет для «МЮ», и ничего менять не намерены. Или они покамест просто заняты другими делами. Но то, что сэр Алекс оставался на своем посту, невзирая на смену владельцев и неудачи в середине первого десятилетия нового века, говорит о том, что они понимают, с кем именно связано нынешнее величие клуба. Ферги продолжает работать под прессом требований и ожиданий, но это естественное состояние для тренера и в этом он не отличается от своих коллег.

Давление извне никогда не пугало Фергюсона. Наоборот, оно служило для него дополнительным стимулом. Свои команды он воспитывал именно в таком духе: кругом враги и завистники, они желают нам провала, но наша задача доказать им, как жестоко они ошибаются. «Мы против целого мира» и «Сражаться до конца!» В этих принципах, коим следует в своей работе сэр Алекс, нет ничего нового. Однако умением заразить этим всех, кто рядом с тобой, обладали единицы — те, кого принято называть великими. Легендарный «МЮ» 90-х настолько впитал эти принципы от своего тренера, что победа на «Камп Ноу» должна была быть добыта именно так и никак иначе. А Ферги, когда у него попытались взять первое интервью после финального свистка, только и сумел выдохнуть три слова: «Футбол... Черт возьми!»

Многие пытались разгадать секрет стабильного успеха «МЮ» в новейшее время. Точного и однозначного ответа быть не может. Но каждая из версий так или иначе цепляет Фергюсона.

Работа сэра Алекса с игроками — особая и благодатная тема. Новости о летающих бутсах расходятся на ура, о «головомойках Ферги» ходят легенды. Однако это не единственная его линия поведения. Фергюсон всегда тонко чувствуют ту грань, когда нужно остановиться. Мотивация игроков должна быть сбалансированной, то есть на каждый кнут должен быть свой пряник. Слишком много жесткого давления может дать совершенно противоположный эффект. К тому же все обвинения и все обидные слова ни в коем разе не должны выноситься на публику, сколь бы справедливы они ни были. Сэр Алекс никогда не позволяет себе подобного и в любой ситуации стоит горой за своих игроков, что бы он ни думал по их

поводу на самом деле. Игроки это помнят и ценят. Именно урок этого искусства преподавал Фергюсон Рою Кину, когда не стал прощать капитану жесткого, хоть и справедливого разбора действий некоторых партнеров по команде в интервью клубному каналу.

На публике Ферги предпочитает вести войну или, как говорят британцы, «игры разума» с тренерами-конкурентами. Он наслаждается взаимными упреками и даже оскорблениями, но всегда уважает достойных противников. Почти десять лет внимание было приковано к словесной войне сэра Алекса с Арсеном Венгером, потом к ним добавился еще и Жозе Моуриньо. Каждый из них — признанный мастер «игр разума» и зачастую тренерские перепалки получаются намного интереснее того, что происходит на поле.

Сэр Алекс умеет прощаться с игроками до того момента, когда они перестанут приносить пользу. Многие считают это самым трудным аспектом тренерского ремесла и неумение создавать новые команды во многом проистекает из неумения прощаться с прошлым. Ферги любит повторять, что ни один игрок не может быть больше команды. Не имеют значения величина вклада в прошлые успехи. Самые главные победы — те, что впереди.

То, как Фергюсон расставался с Марком Хьюзом, Полом Инсом, Йаапом Стамом, Дэвидом Бекхэмом, Роем Кином, Руудом ван Нистелроем, Криштиано Роналдо, можно назвать беспощадностью и безумством. Однако каждый раз оказывалось, что тренер видит дальше тех критиков, которые обвиняли его в недальновидности. Эти игроки ушли, а «МЮ» остался на своих позициях. Не в последнюю очередь из-за того, что по воле тренера в нужный момент расстался с ними.

Пожалуй, единственный, о ком сэр Алекс вспоминает с неизменной теплотой и признает за ним безоговорочное право быть среди самых влиятельных фигур в истории клуба, — Эрик Кантона. И не только из-за того, что «Король» показал на поле. Тот самый момент, когда нужно расставаться с «МЮ», француз прочувствовал тонко и даже раньше самого Ферги. Для сэра Алекса одно это значит не меньше всех голов и результативных передач, потому как «ни один игрок не может быть больше команды».

Говоря о своем будущем, Фергюсон замечает, что однажды он утратит жажду побед и удовольствие от работы. «Но это произойдет уже после того, как я отойду от дел». В свое время он объявил сезон 2001/02 своим прощальным. Затем передумал: «Ну что я в самом деле буду как дед на заваulinке?» И пошутил при этом — дескать, видеться с женой каждый день куда труднее, чем работать трене-

ром. Поговаривали, что на самом деле за решением Ферги стояла жесткая конфронтация с руководством клуба, а остался сэр Алекс исключительно назло своим внутренним врагам. От Фергюсона — победителя до мозга костей — уйти так, чтобы это было похоже на побег, недопустимо. Но на самом деле он просто чувствовал в себе достаточно сил, чтобы продолжать работать и начать создание своей третьей команды.

Это получалось поначалу у него не так лихо, как во втором случае, но и результаты новая команда выдала более впечатляющие. Сэр Алекс не один сезон мучительно подбирал то самое сочетание игроков (солидная оборона, мощные фланги и нестандартные игроки в атаке), которое позволит вернуть команду на вершину. Ошибался, наверное, чаще, чем раньше. Когда-то Фергюсон заменил Брайана Робсона на раз-два, а сколько времени, усилий и средств у него ушло на поиск нового Роя Кина? Однако он никогда не опускал руки, с упорством продолжал начатое и в очередной раз утер нос скептикам.

А скептиков всегда хватало. Особенно много их стало в последние лет пять. За это время одной из излюбленных тем для обсуждения является та, что Ферги якобы исчерпал себя и ему пора на покой. Как правило, главным доводом при этом выступает возраст. Сэр Алекс не устает повторять, что количество прожитых лет совершенно не имеет значения, если ты по-прежнему хорош. Об его знаменитой команде «птенцов» сказано немало и вполне заслуженно. Однако совершенно напрасно будет забыть приглашенных Фергюсоном ветеранов, из числа которых достаточно назвать одно имя — Тедди Шерингем, чтобы не возникало никаких вопросов.

Ферги никогда не скрывал, что очень часто при покупке того или иного игрока полагается на свою интуицию. Даже если трансфер выглядит рискованным предприятием. Его лучшие покупки — именно такие: Эрик Кантона, Петер Шмайхель, Оле-Гуннар Солскьяер, Ронни Йонсен, Андрей Канчельскис, Тедди Шерингем. Ни один из них не обошелся клубу в солидную сумму, но зато пользы от них было — на многие миллионы. Сам сэр Алекс любит повторять, что свою зарплату он многократно отбил только тем, что сманил из «Манчестер Сити» талантливую юношу по имени Райан Гиггз.

Разумеется, работа Фергюсона на трансферном рынке не представляет собой череду бесконечных удач. Тренера без ошибок и просчетов не бывает. Достаточно вспомнить, к примеру, Фабьена Бартеза, Йорди Кройффа, Эрика Джемба-Джемба или Клеберсона. Но при этом Ферги куда чаще ошибается именно там, где задей-

ствованы большие деньги. Или, может, просто такие ошибки более заметны ввиду немалого количества нулей в трансфере. Себа Верон — самый яркий и запоминающийся пример. Трудно сказать, чем руководствовался сэр Алекс в том случае. Может, просто был рад возможности получить прекрасного игрока. Однако, похоже, в этом случае знаменитая интуиция дремала. Верон действительно замечательный футболист, только совсем не для «МЮ» и не для английского футбола. Аргентинец привык играть в совершенно ином ритме и не сумел перестроиться на более быстрый и динамичный. Зато Фергюсон сумел неплохо толкнуть залежалый товар под шумок «русской революции» в «Челси»!

Главные победы

Первый трофей. Джим Лейтон был знаком с Алексом Фергюсоном очень давно. Еще в 1978 году первым трансфером нового наставника «Абердина», тогда еще совсем молодого специалиста, стал 20-летний голкипер полулюбительского клуба «Дэлри Тисл». Они вместе творили историю «Абердина», трижды выигрывали чемпионат Шотландии, много раз Кубок страны и, разумеется, покорили главную вершину клуба — Кубок кубков 1983 года. Алекс Фергюсон принял предложение «Манчестер Юнайтед» осенью 1986 года, а уже меньше чем через два года пригласил в состав «Красных Дьяволов» своего доброго знакомого Лейтона. Его тогда называли лучшим голкипером Великобритании, ставя выше самого Питера Шилтона.

Утром 16 мая 1990 года Алекс Фергюсон как никогда был близок к увольнению из «МЮ». Он уже работал в клубе более трех лет, однако ни одного трофея добыть за это время так и не сумел, хотя руководители клуба приглашали его исключительно на роль победителя, человека, что может вернуть времена славы на «Олд Траффорд». Чемпионат 1989/90 «Красные Дьяволы» завершили на позорном 13-м месте (сезон до того были на 11-м), ни о каком прогрессе речь не шла. Тренера не любили болельщики клуба, а руководство относилось все холоднее и холоднее. Единственным моментом, который удерживал президента клуба Мартина Эдвардса от скоропостижного решения распрощаться с шотландским специалистом, был выход в финал Кубка Англии. Соперником был клуб «Кристал Пэлас», «очень боевая команда со стойким характером, но далеко не самым высоким классом». В таблице первого дивизиона «Орлы» тогда расположились еще ниже «Красных Дьяволов», но это были едва ли не лучшие времена в истории клуба. Команда Стива Копел-

ла с Найджелом Мартином, Джеффом Томасом, Марком Брайтом, Ричардом Шоу и, конечно же, Ианом Райтом мечтала выиграть трофей, другого такого шанса в их жизни могло и не быть.

Несколько дней назад команды уже сыграли финальный матч, который не выявил победителя — 3:3. В двух пропущенных мячах вина Лейтона была неоспоримой, только один раз до того, команда забивавшая три мяча в финале Кубка не выигрывала трофей. По правилам турнира соперников ждала не серия пенальти, а переигровка. После консультации со своим ассистентом Арчи Ноксом Фергюсон принял решение, которое потом назовут «предательством». Сразу после финального свистка первого матча он увидел в раздевалке держащегося за голову Лейтона, и уже тогда задумался. 17 мая в воротах «Красных Дьяволов» вышел арендованный в «Лутоне» 32-летний Лес Сили. «Я понимал, что многие будут не согласны с моим решением, ведь Леса трудно было называть любимцем в раздевалке. Ребята хорошо чувствовали Джима и привыкли играть с ним». Даже рискованное такое решение Фергюсона называть невозможно, это было нечто большее. Но это было то, что потом назовут стилем Фергюсона — он оставил вне состава голкипера, которому доверял на протяжении десяти лет, человека, которого можно было называть его другом. Он знал, что в случае поражения от «Кристал Пэлас» руководители клуба на следующий день вызовут его к себе и поставят перед фактом увольнения.

Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Сили сделал минимум четыре отличных сэйва, левый защитник Ли Мартин забил победный мяч и «МЮ» выиграл первый трофей под руководством Алекса Фергюсона. После матча жена Лейтона Линда демонстративно отказалась общаться с тренером. «Смогли бы мы выиграть с Джимом в воротах? Я предпочитаю о таком не думать», — спокойно ответил Ферги.

Первый еврокубок. Летом 1990 года истек срок дисквалификации английских клубов в еврокубках и выигрыш «МЮ» Кубка Англии не просто приносил трофей, но и давал возможность принять участие в сражении с соперниками из континентальной Европы. Кубок кубков на то время был наименее престижным турниром, ведь в нем могли принимать участие команды, которые были в чемпионате далеко не на ведущих ролях. Более того, сам «МЮ» входил в число таковых.

До полуфинала никаких трудностей у «Красных Дьяволов» не было. Они достаточно спокойно прошли венгерский «Печ», валлийский «Рексэм» и французский «Монпелье». Последние не были по-

казателем того, что манкуннианцы готовы играть с сильнейшими европейскими коллективами, ведь сам соперник не был грандом на тот момент достаточно мощного чемпионата Франции. Однако было понятно, что британский метод может приносить результат. Перед жеребьевкой полуфинала наиболее лакомым кусочком для фаворитов турнира была варшавская «Легия». Польский клуб, хоть и выбил из розыгрыша прошлогоднего победителя турнира «Сампдорию», все равно считался самым слабым в квартете. «МЮ» также серьезно уступал опытным еврокубковым бойцам «Ювентусу» и «Барселоне». Жребий был благосклонен к «Дьяволам», и в полуфинале соперником ребят Алекса Фергюсона была именно «Легия».

Уже в первом матче на поле соперника «МЮ» сделал достаточный задел для общего успеха, победив со счетом 3:1. Помогло в этом удаление в дебюте второй половины матча игрока польской команды, после чего Марк Хьюз и Стив Брюс провели два мяча. Ответный поединок на «Олд Траффорд» завершился вничью 1:1. Тогда как битва во втором полуфинале была очень серьезной и напряженной. «Барселона» Йохана Круиффа на всех парах мчала к тому, чтобы потом получить название «великой» и «классической», и «Ювентус» был только небольшой остановкой на пути «Летучего голландца».

За несколько недель до решающего поединка в телефоне Фергюсона раздался знакомый голос. В конце 70-х годов в его «Абердине» играл форвард Стив Арчибальд, который потом пошел на повышение в «Тоттенхэм» и выступал за «Барселону» в середине 80-х годов. К тому времени он уже завершил карьеру, но остался жить в столице Каталонии. Он пригласил шотландца к себе в гости и предложил сходить на матч «Барселонь» в чемпионате Испании. «Видеозаписи матчей против «Ювентуса» были мной изучены вдоль и поперек, но это совершенно отличается от живого наблюдения за игрой».

Фергюсон с радостью принял предложение своего бывшего подопечного и несколько часов во время обеда мучил его расспросами о своем сопернике. Причем, речь шла не только об игровых качествах того или иного игрока. «Мне было интересно все: кто более вспыльчив, а кто спокоен, кто может нервничать во время матча такого ранга». Естественно, спрашивал Фергюсон и о своем прямом оппоненте Йохане Круиффе, он прекрасно знал, что это был великолепный игрок, но ход его тактической и стратегической мысли пытался передать Арчибальд. «Это была наиболее качественная подготовка к игре с соперником, что мы могли получить на тот момент», — расскажет потом сам наставник.

«Барселона» не могла использовать двух своих ведущих игроков: Христо Стоичков получил травму в недавнем матче Примеры, Антони Субисаррета заработал дисквалификацию в игре с «Ювентусом». «Перед матчем у меня было два основных пожелания относительно игры соперника. Нужно было особенно внимательно следить за двумя игроками соперника Микаэлем Лаудрупом и Рональдом Куманом». Датчанин номинально играл на позиции нападающего, однако его можно было увидеть на любом участке поля, откуда он мог выдавать свои шикарные передачи. Куман играл на позиции то ли центрального защитника, то ли опорного хавбека, и главным его оружием был невыносимой силы удар с дальней дистанции. Атакующий хавбек «МЮ» Брайан Макклейр получил специальное задание, помимо своих непосредственных функций, любым способом остановить движение Кумана к воротам англичан.

Перед матчем Фергюсон познакомился с Круиффом, а потом рассказывал о своих ощущениях, будто прикоснулся к чему-то неземному. «Сравнить это можно было только с рукопожатием с Альфредо Ди Стефано перед аналогичным матчем с «Реалом» несколько лет назад во время работы с «Абердином»!» Также Фергюсон перед матчем старался держаться рядом с сэром Мэттом Басби, который и знакомил его со многими большими людьми, которые постоянно пребывают за кулисами таких встреч. «Я был очень горд и всем своим видом хотел показать: «Смотрите, я с ним, с самим Басби!»

Битый час игра была достаточно скучным зрелищем. Для игроков «МЮ» такие матчи были совершенно новыми и подобных ощущений они не переживали, поэтому долгое время старались сыграть просто и надежно. Каталонцы также долгое время не могли найти свою игру, ведь не зря же Фергюсон так тщательно готовился к встрече с соперником и изучил все мелочи.

Нашелся в составе «Красных Дьяволов» человек, для которого этот матч был особенным. Марк Хьюз в 1986 году был куплен «Барселоной» за 2 миллиона фунтов, но провел там только один сезон, совершенно ничем приятным не запомнившись. Потом был сезон в «Баварии», после чего Алекс Фергюсон летом 1988 года вернул его обратно в «МЮ». Валлиец обладал отличным умением забивать, в Англии это знали, а теперь у него была прекрасная возможность доказать это и испанцам. Первый гол на 67-й минуте матча он фактически украл у Стива Брюса. Мужественный центральный защитник с вечно сломанным носом переправил мяч в сетку в очередной непростой борьбе, но валлиец для пущего эффекта вогнал его в сетку с близкого расстояния. Семь минут спустя, он забил уже более

традиционный для себя гол, когда отлично разобрался в штрафной площади.

Впрочем, «Барселон»а тогда была командой, которая не умеет останавливаться. Куман таки забил с помощью героя прошлогоднего финала Кубка Англии Леса Сили, которым Фергюсон рискнул, несмотря на то, что он три недели не играл из-за травмы. Еще одним героем встречи стал опытный валлийский защитник Клейтон Блэкмор, вынесший из пустых ворот удар Лаудрупа за несколько минут до финального свистка. Несмотря на 12 лет проведенных в составе «Красных Дьяволов» и более 250-ти матчей в футболке команды, он назвал этот эпизод самым важным в своей футбольной жизни.

Всего за один год из изгоя Алекс Фергюсон превратился в любимца публики и фаворита руководства клуба. После продолжительных празднований он поразил общественность своей смелостью, заявив, что в следующем сезоне его команда планирует вести борьбу за чемпионство. «Если мы выиграли еврокубок, то почему мы не можем выиграть чемпионат? Пришло время этому клубу добиваться успехов».

Первое чемпионство. Если весной 1990 года Фергюсон был близок к увольнению, то спустя два года он собирался уходить сам. «В Пасхальный понедельник мы проиграли «Ноттингем Форест» со счетом 1:2. Я зашел в раздевалку и не мог говорить. За время моей работы было немало обидных поражений, я всегда знал, что сказать команде. Мог наорать на игроков, смешать их с грязью, или, наоборот, поддержать добрым словом. В тот день я просто зашел и молчал до тех пор, пока все они не ушли. Только через день я переосмыслил свое положение и начал подготовку к следующему матчу».

В итоге, «МЮ» занял второе место в чемпионате, проиграв только четыре очка отлично проведенному сезон «Лидсу». Но ведь перед началом сезона Фергюсон свято верил в победу своей команды в чемпионате, и любой другой результат считал неудачным. Разумеется, за второе место его никто не критиковал, но он сам понимал, что пора уже побеждать. С момента его переезда в Манчестер прошло шесть лет, а чемпионство до сих пор не покорилося. Также в том году исполнился печальный юбилей «Красных Дьяволов» без главного титула — 25 лет.

Перед началом следующего сезона шотландец уже не говорил ничего, тогда вообще мало кто говорил. Это был первый сезон ново-

созданной организации под названием Премьер-лига и никто не знал, чего ожидать в связи с этим. 28 ноября 1992 года официально игроком «МЮ» стал Эрик Кантона, купленный у главного конкурента за 1,2 миллиона фунтов. Именно с его персоной связывают появление того, чего так не хватало команде для достижения самого главного — характера и духа победителя.

Вообще тот сезон до сих остается самым странным в истории Премьер-лиги, а возможно и всего английского футбола. Чемпион «Лидс» завершил турнир на 17-й позиции, только два очка выиграв у вылетевшего «Кристал Пэласа». Второе и третье место в таблице заняли «Астон Вилла» и «Норвич», причем у последних разница мячей была «минус четыре»! В первый дивизион вылетел «Ноттингем Форест» Брайана Клафа, занявший последнее 22-е место в турнирной таблице.

Некоторое время «МЮ» считался командой, которая лучше всех приспособилась к сезону перемен, а Алекс Фергюсон сумел сделать правильные выводы. Разумеется, никто всерьез не мог представить в качестве чемпиона «Астон Виллу», где лучшим игроком был алкоголик со стажем Пол Макграт. Или «Норвич» с его целым каскадом крупных поражений по ходу сезона. Или «Блэкберн», который был командой с большой перспективой в финансовом плане, но все равно всего лишь первый сезон играл после возвращения в элиту.

«МЮ» выглядел командой, что сильнее на голову всех своих оппонентов. «Красные Дьяволы» стали единственной командой, которая проиграла меньше десяти матчей в чемпионате того сезона. Подопечные Алекса Фергюсона пропустили меньше знатных мастеров игры у своих ворот «Арсенала», а забили при этом едва ли не больше других. Да и вообще десять очков отрыва от второго места говорит о многом. «МЮ» в том сезоне был действительно сильнее любого противника.

Даже чемпионом тогда «Красные Дьяволы» стали не на поле. «Астон Вилла» в предпоследнем туре принимала «Олдхэм» за день до матча «МЮ» с «Блэкберном». Вместо просмотра поединка Ферги отправился со своим старшим сыном Марком поиграть в гольф. «Зачем тебе это смотреть и портить нервы? Если они выиграют сегодня, вы все равно завтра можете взять чемпионство в матче с «Блэкберном». А если вы не выиграете тот матч, то не заслуживаете чемпионства». После поединка в гольф они шли с Марком и думали, как все-таки завершилась игра, пока сзади не остановилась машина и незнакомый мужской голос не вскрикнул: «Мистер Фергюсон! «Манчестер Юнайтед» только что стал чемпионом!» Благо-

даря голу Николаса Херни «Олдхэм» победил на «Вилла Парке», подарив манкунианцам чемпионство. На следующий день они организовали своим поклонникам настоящий праздник и победили ко всему прочему еще и «Блэкберн», уступая по ходу матча.

Победа с «детьми». «МЮ» уже стал привыкать к вкусу побед. Весной 1995 года клуб остался без трофеев, уступив чемпионство «Блэкберну» Кенни Далглиша и Джека Уокера. Летом Фергюсон решился на маленькую революция, кардинально преобразив состав команды и введя целую группу молодых игроков. Ненависть поклонников возвращалась после каждой очередной сделки клуба, ведь тем летом казалось, что все они были направлены на ослабление состава, а Фергюсон не ведает, что творит. Пол Инс, Марк Хьюз, Андрей Канчельскис — все они были не просто основными игроками и лидерами команды, но еще и любимцами публики. Приобретение новых игроков в планы шотландского наставника не входило.

Он очень долго следил за молодыми воспитанниками клуба, и наконец понял, что талантливое поколение созрело для великих свершений. Райан Гиггз несколько сезонов выступал в первой команде, привлекались туда и Пол Скоулз с Дэвидом Бекхэмом, стучались в дверь братья Гари и Фил Невиллы, Ники Батт. И 25-ти лет не было Рою Кину с Энди Коулом. Все они стали участниками той команды, вошедшей в историю английского футбола под именем «дети, с которыми нельзя быть чемпионами».

«Безусловно, произнесенная тогда Аланом Хансеном фраза вполне логична и обоснована, — говорил Фергюсон много лет спустя. — Можно сказать, что я с ней полностью согласен — действительно с детьми очень трудно добиваться успехов. Он был не прав только в одном, несмотря на свой возраст, тех ребят нельзя было называть детьми. Они уже были достаточно зрелыми и мудрыми, выигрывали много трофеев на юношеском уровне, а значит, знали цену победы. Вкупе с этим им был присущ юношеский максимализм, чего иногда не хватает старшим игрокам. Они все были готовы играть в первой команды и выполнять задачи, которые ставились перед нами».

«Красные Дьяволы» очень трудно начинали сезон, но чем ближе был финиш чемпионата, тем сильнее они становились. Еще в январе они проигрывали безусловному фавориту сезона «Ньюкаслу» десять очков, а в апреле вырвались вперед на шесть. По ходу сезона Фергюсон понял одну важную вещь, ему не обязательно было постоянно давить на соперника, этим всем занималась пресса, специалисты и болельщики. Те слова Хансена раскрепостили

команду, их перестали считать фаворитами и весь неподъемный, как оказалось впоследствии, груз упал на плечи «Ньюкасла» Кевига Кигана. «МЮ» впервые за последние годы оказался в роли темной лошадки, от которой не знаешь чего ожидать, и справился с этой ролью превосходно.

Помимо самого «чемпионства с детьми» следует отметить и метод, каким оно было достигнуто. Отыграть десять очков по ходу чемпионата дело очень трудное, а для многих фактически невозможное. Несмотря на обилие молодых игроков, манкунианцам удалось добиться желаемого.

Спустя несколько дней после победы в чемпионате был забит последний гвоздь в крышку гроба всех скептиков, когда в финальном поединке Кубка Англии «МЮ» благодаря голу Эрика Кантона победил «Ливерпуль», сделав «золотой дубль». Это было «всего лишь» повторение достижения двухлетней давности, но насколько же оно было приятнее и радостнее.

Теплая весна 1999 года. Потом эту команду назовут не просто лучшей за время работы Алекса Фергюсона с «МЮ», а за все времена клуба. Даже ностальгия и скорбь за погибшими «малышами Басби» не сможет перебить триумф в сезоне 1998/99.

Сезоном раньше «Дьяволы» ощутили всю мощь нового соперника, который неожиданно появился на их земле. «Арсенал» Арсена Венгера. Держа во внимании всех своих привычных конкурентов («Лидс», «Ливерпуль», «Ньюкасл»), Фергюсон прозевал «Канониров», которые уже некоторое время назад выпали из лидирующей группы, и уступил им чемпионский титул. Причем, наказан был «МЮ» очень жестоко, ведь первого марта он лидировал с отрывом в десять очков от «Канониров», но умудрился провалить концовку чемпионата.

Многие связывали такой провал с неожиданным уходом Эрика Кантона летом 1997 года. Мол, сейчас команде не хватает лидера по духу, человека с характером и высокими организаторскими способностями на поле.

После неудачного сезона Фергюсон смело подошел к Мартину Эдвардсу с просьбой выделить денег на новых игроков. Больше 28-ми миллионов фунтов было потрачено на приобретение Йаапа Стама, Дуайта Йорка и Йеспера Бломквиста. И если шведа он видел в качестве подмены Бекхэму и Гиггзу, ведь он мог сыграть на любом из флангов, то первые двое обязаны были сразу влиться в основной состав. Боевитый голландец с устрашающим выражением лица Стам стал основным центральным защитником, а очень

неплохой бомбардир Йорк создал вместе с Энди Коулом одну из лучших связок последнего времени в Англии.

Каким образом Фергюсон смог из двух типичных эгоистичных забивал сделать хорошо взаимодействующую связку — никто до сих пор понять не может. Они всегда были нацелены на ворота, порой не замечали партнеров и соперников, когда оказывались на ударной позиции. Находясь на поле вдвоем, они заметно преобразжались и превращались в друзей. Оказавшись один на один с вратарем Коул, например, мог откатить партнеру, если перед тем были пустые ворота, хотя раньше непременно бил сам. Они прекрасно чувствовали друг друга на поле, знали, где окажется партнер и куда нужно бежать самому. А наличие двух форвардов последнего удара при позиционных атаках было просто шикарным достижением. Не сосчитать, сколько мячей каждый из них забивал после подач того же Бекхэма с правого фланга.

Тот сезон был памятным не только самим фактом победного хет-трика, хотя такое английским клубам никогда не удавалось. Метод и способ побед имел огромное значение, это крепче держится в памяти тех, кто это все видел.

А ведь сезон начинался просто невероятно неудачно. Уже к началу октября «Красные Дьяволы» дважды умудрились уступить «Арсеналу» со счетом 0:3 (в матче за Charity Sheild и в чемпионате), непросто далась победа в квалификации Лиги Чемпионов над польским клубом «Лодзь». После 2:0 на своем поле, манкунианцы пережили несколько неприятных моментов на поле соперника, хотя все завершилось на первый взгляд вполне спокойной нулевкой 0:0. Жребий был безжалостен: уже на групповом этапе соперниками стали «Барселона», «Бавария» и «Брондбю». Оба гранда мирового футбола переживали не лучшие времена в своей истории, но все равно считались фаворитами в группе. Тем более тогда в следующий этап напрямую выходил только победитель квартета, а вторая команда могла надеяться только на лучшие результаты среди других вторых мест.

«МЮ» не проиграл на групповом этапе ни одного матча. Аутсайдер «Брондбю» дважды был разгромлен (6:2 и 5:0), а все четыре матча с «Баварией» и «Барселоной» завершились вничью. Причем, каждый из тех поединков был памятен и заслуживает детального описания. Оба матча с каталонцами завершились со счетом 3:3, а в Мюнхене, например, Джоване Элбер спас ничью для своей команды только в добавленное время. Поединки той группы стали украшением Лиги чемпионов, и каждый из них действительно был неповторимым по своей интриге и уровню игры.

В чемпионате «МЮ» также дарил много захватывающих поединков с интересными и неожиданными концовками. Например, в ноябре 1998 года на своем поле в драматичных поединках с одинаковым счетом 3:2 были обыграны «Лидс» и «Блэкберн». В декабре «Тоттенхэм» сумел сыграть вничью, уступая по ходу матча сопернику 0:2, а «Миддлсбро» и вовсе вел на «Олд Траффорд» 3:0 и удержал победу. Самым запоминающимся поединком зимы стала встреча с «Ноттингем Форест» на его поле. Уже на седьмой минуте счет был 2:1 в пользу «Красных Дьяволов», а все завершилось сокрушительным разгромом 8:1. Суперсаб Оле-Гуннар Солскаьер вышел на поле на 71-й минуте, а, начиная с 80-й, успел оформить покер, установив достижение, что повторить практически невозможно — четыре гола со скамейки запасных!

Все это говорит о том, насколько эмоциональной и «живой» стала команда. У нее был характер, не позволявший останавливаться. Потом, в апреле и мае «МЮ» сотворит несколько сенсаций и чудесных результатов, но для того сезона это было обыденностью. Помимо шикарной связки форвардов, Фергюсону удалось найти нового лидера для команды. Рой Кин был приобретен в «Ноттингеме» летом 1993 года и всегда выделялся твердым характером и умением вести борьбу. К тому времени он уже стал капитаном команды и его тирады в раздевалке не уступали выступлениям тренера, он держал команду в своих руках, умел завести ее не только словами, но и действиями на поле. Да, его грубость и нервное поведение порой выходило за рамки нормы, было необоснованным и часто подвело и команду, и самого игрока, но все равно более сильного лидера на поле и за его пределами после «Короля Эрика» у «МЮ» не было.

Двадцать первое апреля 1999 года стал днем Роя Кина. К тому времени манкунианцы уже прошли в 1/4 финала Лиги Чемпионов «Интер» (дубль Йорка на своем поле и ничья в Милане со счетом 1:1) и сыграли в очень трудную ничью в первом матче на «Олд Траффорд» с «Ювентусом». Райан Гиггз тогда забил на последней минуте, сделав поездку на поле соперника не такой уж ненужной. Но уже к десятой минуте Филиппо Индзаги сделал дубль, и миссия «Красных Дьяволов» становилась просто невыполнимой. На тех же первых минутах поединка Кин получил предупреждение после ошибки Бломквиста и в любом случае пропускал финал. Но он сделал все, чтобы команда туда попала. Еще до перерыва благодаря голам ирландца и Йорка гости сравняли счет, а во втором тайме бились не хуже львов, дабы отстоять нужный результат. За несколько

минут до финального свистка забил свой дежурный мяч и Коул, сделав тот камбэк один из самых знаменитых в истории Лиги Чемпионов. Точнее, на тот момент он стал самым-самым. Месяц спустя историю пришлось переписывать.

Перед финалом с «Баварией» «Красным Дьяволам» следовало решить свои задачи на внутренней арене. Тем более что распыление внимания могло опять стоить чемпионского титула, ведь «Арсенал» нажимал очень серьезно и планировал повторить успех прошлого сезона. Особенно после того, как «Канониры» были биты в полуфинале Кубка Англии. Тот поединок запомнился еще одним событием, навсегда покорившим память любителей футбола. В дополнительное время Райан Гиггз перехватил передачу в центре поля, набрал крейсерскую скорость, по ходу расправившись с четырьмя защитниками соперника, и с острого угла пробил под перекладину ворот Дэвида Симэна. Этот гол стал лучшим в длинной биографии валлийского игрока и принес команде путевку в финал. Кстати, ту игру «МЮ» доигрывал в меньшинстве после удаления Кина.

Ах да, последний раз «МЮ» проигрывал 19 декабря 1998 года в том самом поединке против «Миддлсбро». На дворе было начало мая. Последние матчи чемпионата были очень трудными. В Лидсе, Ливерпуле и Блэкберне «Красным Дьяволам» победить не удалось. Причем последний матч мог быть уже фактически чемпионским, ведь за день до того «Арсенал» уступил тому же «Лидсу», и соперники имели равное количество очков. В последнем туре соперником «МЮ» был «Тоттенхэм» Джорджа Грэма.

«Это был мой старинный товарищ. Я знал его давние трения с руководителями «Арсенала» и желание, чтобы победителем в чемпионском сражении стал именно «МЮ». Тем не менее я был уверен, что они сделают все, дабы постараться испортить нам жизнь на «Олд Траффорд». Более трудного соперника для такого матча найти было невозможно», — опасался Фергюсон. Разумеется, не хватавшему звезд «Тоттенхэму» хотелось утереть нос своим соседям-врагам. Они потом могли бы долго вспоминать, как подарили им трофей, которые они сами не могли выиграть...

Опасения подтвердились в середине первого тайма, когда Лес Фердинанд открыл счет в матче. Ближе к перерыву Бекхэм красивым ударом забил гол в ответ, а уже в самом дебюте второго тайма только вышедший на поле Энди Коул отличился в 17-й раз в сезоне. Именно его удар стал победным и принес «Красным Дьяволам» чемпионство. Перед тем матчем газеты много писали о трех фина-

лах, что ожидают команду в ближайшие две недели, каждый из этих финалов мог принести команде трофей. И первый из них был выигран.

Финал Кубка Англии против «Ньюкасла» начался с неудачи. Подкат Гари Спиды против Роя Кина завершился травмой капитана «Красных Дьяволов», и уже на девятой минуте он вынужден был покинуть поле. Заменявший его Тедди Шерингем спустя 90 секунд открыл счет в матче после передачи Пола Скоулза. Второй мяч провёл Оле-Гуннар Солскьяер. Что, как оказалось, немаловажно.

Спустя четыре дня оба автора голов остались в запасе в финальном матче Лиги Чемпионов против «Баварии». Дэвид Бекхэм заменил в центре поля дисквалифицированных Кина и Скоулза. Капитан в том матче Петер Шмайхель, уже пообещавший покинуть команду сразу после окончания сезона, пропустил нелепый гол со штрафного в начале встречи от Марио Баслера. Перипетии той игры знают все: кто-то помнит, а кто-то просто читал. Все знают, что у «МЮ» ничего не выходило впереди, знают, что во втором тайме Фергюсон рискнул перейти на игру в три нападающих, выпустив Шерингема и Солскьяера, знают, что на 80-й минуте поле покинул ветеран Лотар Маттеус, поскольку матч считался выигранным.

И, разумеется, каждый уважающий себя болельщик знает, чем тот матч завершился. Удар Гитгза, подставленная нога Шерингема — 1:1. Удар Шерингема головой, фехтовальный выброс шпаги (ноги) Солскьяера — 2:1. Та же самая последовательность, что и в финале Кубка Англии несколько дней назад, но — на последних секундах матча, наиболее драматичного за всю историю финалов Кубка чемпионов!

Это было великолепное и даже где-то логичное завершение того сезона — самого памятного в истории клуба, и не только из-за золотого хет-трика и финала Лиги Чемпионов.

Возвращение. Писали, время Алекса Фергюсона уже истекло. Говорили, вот-вот он уже он покинет «МЮ» и уйдет на отдых. Утверждали, новое лицо футбола не подходит тренеру старой закалки. Критиковали, зря расстается со своими ключевыми игроками и собирает мусор по всему миру. Называли имена его возможных преемников.

Новые времена начались летом 2003 года, когда российский мультимиллиардер Роман Абрамович купил «Челси» и показал всему миру действенный способ достижения результатов. Всего за два года крупных вложений в клуб «Челси» стал чемпионом, Фергюсон свою первую команду строил шесть лет. А тут два года и всё — были

приглашены сильные игроки и сильный тренер. Якобы шотландец не мог смириться с таким ходом вещей, когда можно было все купить и сделать из середняка суперклуб за такой короткий срок.

«МЮ» тоже был небедным. Можно, сказать богатым. Точнее, самым доходным клубом в мире. Однако сравниться с «Челси» по возможностям он не мог. Ведь это шло вразрез любым правилам ведения бизнеса.

Однако уйти — означало отказаться от своих принципов, расписаться в собственной недееспособности. Фергюсона называли тренером вне времени, и теперь был самый подходящий момент доказать это. Шотландец нашел способ бороться с финансовыми мегавложениями нового главного противника, он также стал покупать игроков за большие деньги, но делал это нечасто и стал брать только тех, кто был необходим в той или иной ситуации. В последний день лета 2004 года пришел Уэйн Руни, в 2005-м — Эдвин ван дер Сар и Парк Чжи Сун, в зимнее трансферное окно в январе 2006-го — Патрис Эвра и Неманья Видич, летом того же года — Майкл Каррик. За два года Фергюсон купил шесть игроков, потратив немало денег. Но каждый из приглашенных игроков окупился в несколько раз.

«Челси» дважды кряду выиграл чемпионат и перед началом нового сезона снова был главным фаворитом, «Арсенал» играл в финале Лиги Чемпионов, команду Венгера нельзя было списывать, подтягивался «Ливерпуль» Рафаэля Бенитеса. «МЮ» традиционно был среди фаворитов, в окончательно оформившейся большой четверке, но главным среди них не был.

Двадцать шестого ноября 2006 года «Красные Дьяволы» принимали на своем поле «Челси», и к тому времени команда Фергюсона выиграла 11 из 13-ти своих поединков в чемпионате. Газеты в один голос кричали о возвращении великого «Манчестер Юнайтед». С командой Жозе Моуриньо манкунианцы сыграли вничью, но следующие три поединка снова выиграли. Молодым лидерам команды Уэйну Руни и Криштиано Роналдо было чуть больше 20-ти лет, но они были готовыми игроками для достижения больших результатов.

В отличие от предыдущих нескольких сезонов «МЮ» снова был мощным, сильным и в то же время раскрепощенным. Команда могла переиграть любого соперника, а могла и перебегать. 10 апреля 2007 года «Красные Дьяволы» принимали на своем поле итальянскую «Рому» в рамках 1/4 финала Лиги Чемпионов. В первом матче по заверению многих манкунианцам сказочно повезло проиграть

только в один мяч, и великолепная «Рома» Лучано Спалетти имела прекрасные шансы подтвердить свое превосходство на поле соперника. Ответный поединок завершился победой хозяев «Олд Траффорда» со счетом 7:1. Вот это уже было самое настоящее доказательство того, что великий «МЮ» вернулся! Вернулся, чтобы опять обыгрывать всех и штамповать трофеи.

В полуфинале Лиги Чемпионов было большое разочарование в виде разгрома от «Милана». Команда Фергюсона была уже зрелой, но не созревшей до конца, дабы сражаться с соперником такого уровня. Но спустя три дня после удара на «Сан-Сиро» она доказала, что характер уже есть. В дерби против «Ман Сити» на поле соперника «Дьяволы» смогли победить и официально оформить чемпионский титул. В следующем туре был визит на «Стамфорд Бридж», куда гости выходили в качестве победителя Премьер-лиги.

Второй Кубок чемпионов. Новый сезон после возвращения на вершину команда начала просто отвратительно — всего два очка в трех матчах и зона вылета. Неприятным было поражение от «Ман Сити», где появился новый владелец Таксин Шинаватра и новый тренер Свен-Йоран Эриксон, а клуб переживал очередную революцию. Однако все равно никто не мог оспаривать тот факт, что главным фаворитом сезона являлся «МЮ». Арсен Венгер потерял Тьерри Анри и окончательно влез в дебри строительства команды на основе молодых игроков, в «Челси» возник конфликт Романа Абрамовича и Жозе Моуриньо ввиду провального прошлого сезона, где был добит «жалкий» Кубок Англии.

Разыгрался «МЮ» и в Лиге чемпионов. Лиссабонский «Спортинг» и киевское «Динамо» дважды были обыграны довольно легко, «Рому» также снова удалось победить на «Олд Траффорд», а ничья в последнем туре на «Стадио Олимпико» уже никакого значения не имела. Зимний отрезок команда традиционно провела очень мощно. Дважды с общим счетом 11:1 был обыгран «Ньюкасл», четыре сухих мяча в Кубке досталось «Арсеналу», за три зимних месяца было только два поражения от «Вест Хэма» и «Ман Сити». В принципе, после прихода Авраама Гранта на пост наставника «Челси» за чемпионский титул можно было не беспокоиться, хотя израильянину и удалось более-менее держать команду в своих руках. Во всяком случае, результаты «Челси» не стали хуже после увольнения Моуриньо.

Поэтому Фергюсон сосредоточился на Лиге Чемпионов. Он нашел действенный способ игры против соперников именно в этом турнире — надежная оборона. Сербский защитник Неманья Видич

пришел в команду в январе 2006 года и за очень короткий срок стал идеальным партнером для Рио Фердинанда. Они очень хорошо дополняли друг друга, прекрасно понимали и спешили на выручку. В первом матче 1/8 финала против «Лиона» Карим Бензема открыл счет на 54-й минуте, следующий гол «Красные Дьяволы» пропустили только в финальной игре с «Челси». Дома против «Лиона» исход противостояния решил единственный гол Криштиано Роналдо. Уже поднадоевшая «Рома» была обыграна дважды — 2:0 и 1:0.

Особенными стали поединки против «Барселонь» в полуфинале. Это был закат великой команды Франка Райкаарда, которая выдала несколько феерических сезонов. Некогда лучшего игрока на планете Роналдиньо критиковали за его большой живот и частые походы на дискотеки. Каталонцы подошли к матчам с «МЮ» в крайне плохой форме. «Наша встреча с «Барселоной» была бы самым привлекательным финалом из всех возможных, потому что оба великих клуба знают, как играть в настоящий футбол», — говорил Фергюсон на предматчевой пресс-конференции. Тогдашняя «Барселона» плохо сочеталась с фразой «финалист Лиги Чемпионов». В Примере команда Франка Райкаарда не могла победить в четырех матчах кряду (одна победа в восьми играх) и голы давались ей крайне редко. «МЮ» не стал отказываться от своей игры и победил благодаря единственному голу Пола Скоулза. Тот удар с 30-ти метров в верхний угол ворот стал единственным украшением достаточно серого, но упорного противостояния.

В финале предстояло сражение с «Челси». К тому времени «МЮ» официально оформил свое второе кряду чемпионство, но всего месяц назад в очном противостоянии «Синие» обыграли соперника со счетом 2:1. Как и полагается финалу, матч получился драматичным. Фергюсон отказался от своей привычной игры сугубо от обороны, хотя «Челси» большинство времени откровенно переигрывал соперника. Драма (а для кого и трагедия) развернулась в серии пенальти, когда капитан лондонцев Джон Терри вместо того, чтобы принести победу своей команде, поскользнулся и пробил в штангу. Победа и трофей достались «Манчестер Юнайтед».

Тот розыгрыш Лиги чемпионов запомнился очень интересными тактическими решениями от Фергюсона. На каждый отдельный матч он выбирал специальный состав и легко менял игроков местами, учитывая особенности противника. Например, Роналдо нередко выходил на острие атаки, а Уэйн Руни больше играл на флангах. В финальной встрече тактические поиски достигли своей кульминации, когда на позиции правого хавбека сыграл Оуэн Харгривз,

а слева — Роналдо. Логика была проста: слева в обороне «Челси» играл Эшли Коул, которого нужно было сдерживать отличному разрушителю Харгривзу, а справа действовал Майкл Эссен, которого раз за разом переигрывал португалец. Именно так он и забил гол в первом тайме, когда перепрыгнул Эссена после подачи Уэсли Брауна с фланга.

Этой победой сэр Алекс доказал, что является «тренером вне времени». Общее же количество выигранных Фергюсонов призов — 35. И слово «невероятно» в неполной мере описывает то, что это значит.

Главные неудачи

Жизнь не всегда складывается только из приятных событий. Так и в футболе ни одна команда не обходиться исключительно победами. Особенно на дистанции длиной в четверть века. Но в то же время без поражений, говорят, не бывает побед. И, наверное, те, кто так говорит — правы. Алекс Фергюсон рядом со своими знаменитыми победами может рассказать о целой череде неудач, что случились с ним за время работы в «Манчестер Юнайтед». Они были не менее знаменитыми, чем все трофеи и победы, но наверняка без них всех успехов не было.

Обманчивый свет в конце тоннеля. Сезон 1987/88 «МЮ» завершил на втором месте, ведь тогда соревноваться с «Ливерпулем» на длинной дистанции было невозможно. Однако завершение чемпионата вселяло оптимизм. Четвертого апреля 1988 года на «Анфилде» «Красные Дьяволы» смогли сыграть вничью с почти чемпионом 3:3, уступая по ходу матча 1:3. Это было сродни средневековому вызову на дуэль. Последние пять матчей после этого «МЮ» выиграл и спокойно финишировал на втором месте, отстав от чемпиона на целых девять очков. Но этот сезон показался переломным для поклонников и руководителей клуба, они стали считать, что команде уже сейчас по силам вести борьбу за самые высокие места.

Летом Фергюсон совершил два очень серьезных трансфера, пригласив своего давнего знакомого Джима Лейтона из «Абердина» и вернув любимца публики Марка Хьюза из «Барселонь». Приобретение столь известных и достаточно дорогих игроков говорило о желании клуба не останавливаться на втором месте. Третьим и самым главным новичком должен был стать 21-летний талант Пол Гаскойн. Шотландец уже обо всем договорился с «Ньюкаслем», но не успевал подписать контракт с самим игроком, поскольку улетал в отпуск на Мальту. Тут ему неожиданно позвонил сам Гаскойн.

«Мистер Фергюсон, можете спокойно отправляться на отдых, когда вы вернетесь, я подпишу контракт с «МЮ»!» Он был поражен таким рвением игрока и спокойно отправился на каникулы, во время которых раздумывал, что связка Брайан Робсон — Гаскойн станет одной из лучших в лиге, а есть ведь еще Марк Хьюз на острие атаки! В один прекрасный день позвонил председатель Эдвардс и очень коротко произнес: «Гаскойн перешел в «Тоттенхэм»...» Ферги еще долго не мог понять, что он сделал в этой ситуации неправильно, как упустил такого игрока. Сам Пол тогда сообщил, что выбрал «Шпор», поскольку видел больше перспектив для себя и для нового клуба.

Впрочем, этим никак нельзя оправдывать тот провал, что произошел с командой в том сезоне. «Дьяволы» выиграли только 13 матчей из 38-ми и вновь вернулись на 11-е место, которое было у команды после первого сезона пребывания Фергюсона на посту менеджера. Манкунианцы обладали просто великолепной линией обороны, пропустив только 35 голов, но в атаке работали хуже. Стив Брюс оказался более важным трансфером, чем Хьюз и пришедший ранее Брайан Макклейр из «Селтика».

Самое важное было в том, что вслед за большим всплеском ожиданий болельщиков и руководителей клуба ждало не меньшее разочарование. Окажется, что команда совершенно не готова даже вверх таблицы задержаться, не то, что посягнуть на самое сокровенное.

Провалы в Лиге Чемпионов. В 1991 году «МЮ» выиграл Кубок кубков, и когда после первого чемпионства в 1992 году «Красные Дьяволы» попали в Лигу Чемпионов, Фергюсон думал, что его команда готова к старту в новом турнире. С венгерским «Гонведом» проблем действительно не возникло, хотя обе победы команды были минимальными, и соперник упирался серьезно.

«Галатасарай» также нельзя было называть командой из числа тех, что должна была помешать команде Фергюсона. Начало и в самом деле получилось вполне предсказуемым: Брайан Робсон счет открыл, а потом защитник соперников срезал мяч в собственные ворота после навеса от угла поля. Но потом случилось невообразимое: хозяева остановились, тогда как гости понеслись вперед большими силами. Ариф застал Шмайхеля врасплох ударом метров с 25-ти, а потом Ли Мартин так выбил мяч в подкате, что Кубилаю оставалось только с пары метров поразить ворота. Помимо этого у «Галатасарая» в первом тайме было еще три-четыре отличных шанса забить, но спасал манкунианцев Шмайхель. Во второй половине Ариф на-

нес очередной дальний удар, мяч попал в штангу, а Кубилай вывел свою команду вперед. На скамейке запасных турецкого клуба творилось нечто невообразимое. Не сильно поменялось настроение, когда Кантона на последних минутах сравнял счет в матче. Турки знали, что у себя на поле могут рассчитывать на большее...

«Уже в аэропорту мы поняли, что нас ожидает нечто невероятное», — вспоминал Ферги. Поклонники «Галатасарая» встречали соперника угрожающими песнями и оглушительным свистом. На стадионе «Али Сами Йен», где красуется знаменитая табличка «Добро пожаловать в Ад», была атмосфера, располагающая больше к битве, войне, но не к футболу. Швейцарские арбитры не смогли выдержать, поддавшись настроению трибун, и от футбола в том матче осталось очень мало. В итоге все завершилось ничьей 0:0 и удалением Эрика Кантона. Второй год кряду «МЮ» вылетел из еврокубков на ранней стадии, прежний провал случился в противостоянии с испанским «Атлетико» в Кубке кубков.

Спустя год команду снова ожидала встреча с «Галатасараем», однако в связи с расширением Лиги Чемпионов, манкунианцы квалифицировались сразу в группу. Помимо турецкой команды там были «Гетеборг» и «Барселона», практически та, что два с половиной года назад противостояла в финале Кубка кубков. То есть надежды на выход в следующий раунд присутствовали немалые.

Домашняя победа над «Гетеборгом» и ничья в Стамбуле стали вполне нормальным стартом, особенно перед двумя матчами против «Барселоны». Фергюсон утверждал, что хорошо знаком со всеми сильными сторонами соперника и знает, как остановить атакующую команду Йохана Круиффа. Тем более в прошлом туре каталонцы совершенно неожиданно уступили на поле «Гетеборга». Первый поединок действительно получился равным и завершился вничью 2:2. Второй стал настоящим позором для Ферги и его команды — 0:4 на «Камп Ноу». И во время матча, и в перерыве, и после его завершения Фергюсон был невероятно зол. Он видел, что его команду переигрывают очень легко и спокойно, и не мог с этим ничего поделать. Сами игроки также вроде полностью отдавались игре и работали на максимуме своих возможностей, но все равно были хуже противника на голову.

Спустя много лет шотландец расскажет, что тот матч с «Барселоной» стал для него большим уроком. «Мы поняли, насколько важно для того, чтобы диктовать свои условия, постоянно владеть мячом. Они были гораздо лучше нас в умении работать с мячом и дали нам бесплатный урок высокого мастерства». Несмотря на

итоговый результат и всю злость сразу после матча, то поражение от великой команды Круиффа стало действительно очень важным моментом в дальнейших успехах «МЮ» Фергюсона.

Но это будет гораздо позже. А тогда неудачи не закончились. «Гетеборг» шикарно отыграл в обороне на своем поле и провел несколько контратак, что привели к итоговому результату 1:3 в пользу шведов. Именно шведский клуб первым обеспечил себе выход из группы, а манкунианцам следовало рассчитывать исключительно на чудо на «Камп Ноу». Однако «Гетеборг» сумел добыть там «всего» ничью, и «МЮ» вновь вылетел из еврокубков на ранней стадии.

Сезон 1997/98. «МЮ» потихоньку превратился во флагмана местного футбола (четыре из пяти последних чемпионств были у команды Фергюсона), но и в Европе стало получаться немало. В прошлом розыгрыше Лиги Чемпионов «Красные Дьяволы» дошли до полуфинала, где уступили будущему триумфатору турнира дортмундской «Боруссии».

Молодые воспитанники школы «Юнайтед», на которых Фергюсон стал опираться в последние годы, наконец подросли и теперь мужали буквально на глазах. Однако огромной проблемой стало завершение карьеры Эриком Кантона. Он был вторым после самого шотландца, с кем связывали успехи команды, и после оглашения решения о расставании с футболом, поклонники клуба, да и сам Фергюсон, некоторое время пребывали в прострации. Искать замену «под Кантона» было невероятной глупостью, ведь другого такого человека просто не было и не могло быть. Наставник сразу отдал «королевский» седьмой номер Бекхэму, показав, что теперь начинается совсем другое время.

Главное проблемой было то, что вокруг «Короля Эрика» шотландец хотел строить команду для успехов в Лиге Чемпионов. Нет, победы в чемпионате ему не приелись, все-таки для такого максималиста ощущение побед всегда приятно, но Лига Чемпионов — совершенно неизведанное чувство. В конце концов он хотел сделать «МЮ» сильнейшей командой планеты. А без Кантона было трудно, как рассказывает сам Фергюсон, строить такие планы.

Впрочем, изначально все было достаточно неплохо. Осенний и зимний отрезки в чемпионате «Красные Дьяволы» прошли очень хорошо, и после победы над «Челси» за два с половиной месяца до конца сезона оторвались от ближайшего преследователя «Арсенала» на десять очков. Опыт предыдущих сезонов подсказывал, что чемпионат можно завершать, ведь это «МЮ» имел репутацию спе-

циалиста по отыгрышам, а их в такой ситуации можно уже провозглашать победителем. Букмекер Фред Доун даже начал выплату денег тем, кто поставил на победу действующего чемпиона. Но в ближайшие три игровых дня манкунианцы набрали только одно очко, «Арсенал» с учетом перенесенных игр выиграл четырежды, а последним матчем в серии этих команд стала встреча друг с другом. Четырнадцатого марта на «Олд Траффорде» благодаря точному удару Марка Овермарса победили «Канониры», после чего обошли в турнирной таблице главного конкурента. В оставшихся семи матчах команда Фергюсона одержала пять побед и еще дважды сыграла вничью, но ведь лондонцы и вовсе только побеждали, сумев обеспечить себе чемпионский титул за несколько матчей до финиша.

Причина того провала «МЮ» кроется только в одном — Лига Чемпионов. Все эти три матча прошли в паузе между двумя поединками 1/4 финала против «Монако». На групповом этапе турнира «Красные Дьяволы» выступили мощно, одержав по две победы над «Фейеноордом», «Кошице» и обменявшись любезностями с «Ювентусом». Оттого подготовка к игре против «Монако» была очень серьезной, а после ничьей на поле соперника в клубе полностью переключились на ответную игру. Именно этим и воспользовался «Арсенал».

А спустя всего четыре дня после встречи с «Канонирами», «МЮ» сыграл вничью с монагасками 1:1 и по вине правила выездного гола прекратил выступление в турнире. Говорят, за двумя зайцами будешь гнаться, ни одного не поймашь. Пример того сезона только подтвердил эту поговорку. Но уже в следующем «МЮ» ее опровергнет...

Сезон 2003/04. После триумфального 1999 года «МЮ» стал достаточно нестабильной командой. Нет, он продолжал регулярно выигрывать чемпионаты, и считался одной из сильнейших команд Европы, но того господства, что в середине 90-х, уже не было. Например, в сезоне 2001/02 «МЮ» позволил себе и вовсе занять третье место в Премьер-лиге. Правда, в следующем сезоне все равно вновь случилось возвращение на вершину.

Лето 2003 года — это не только новая эра в «Челси», связанная с приходом Романа Абрамовича и его денег. Это также новый виток в истории «МЮ». Алекс Фергюсон впервые предпринял попытку построить совершенно новую команду. Второго июля за 25 миллионов фунтов в «Реал» был продан один из символов клуба последних лет Дэвид Бекхэм. Чуть больше месяца спустя удалось договорить-

ся о приобретении юного вингера «Спортинга» Криштиано Роналдо. Еще раньше в состав команды перешли Давид Бельон, Эрик Джемба-Джемба, Тим Ховард и Клеберсон. Так плохо лето Фергюсон не проводил никогда, таким же неудачным стал и сезон для его команды.

Причем, осенью было все вполне нормально и ничего не предвещало беды. Манкунианцы уверенно держались в таблице позади «Арсенала», совершенно неожиданно долгое время шедшего без поражений. Сам «МЮ» до Нового года из 19-ти матчей выиграл 15, что могло обещать хорошую вторую часть сезона. Удачным было и выступление в еврокубках, где в пяти матчах группового турнира «Красные Дьяволы» победили пять раз и досрочно заняли первое место.

Самыми любимыми месяцами Алекса Фергюсона считаются январь и февраль, именно тогда «МЮ» под его руководством имеет лучший процент набранных очков за все годы. В начале 2004 года именно в эти месяцы случился провал. Начиная с седьмого января и по 20-е марта, в восьми поединках манкунианцы набрали только девять очков, оказавшись не только далеко позади «Арсенала», но и пропустив вперед «Челси» Клаудио Раньери. Именно в этот срок печально завершилось и выступление команды в Лиге чемпионов. На выезде манкунианцы проиграли «Порту» Жозе Моуриньо, но благодаря голу Пола Скоулза длительное время вели в счете. Развязка наступила на последних секундах встречи, когда Ховард неудачно отбил перед собой дальний выстрел со штрафного, а Коштинья отправил мяч в сетку. Таким образом в начале матча команда, ставившая перед собой наивысшие задачи в двух турнирах, осталась ни с чем.

Правда, был еще Кубок Англии. В полуфинале жребий свел манкунианцев с «Арсеналом», но «Канониры» тогда были обеспокоены исключительно своим рекордом в чемпионате, потому особо не упирались. Разумеется, ничего не смог противопоставить в финале и скромный «Миллуолл». Именно благодаря этой победе сезон можно было называть более-менее успешным.

Особенно, на фоне того, что произошло дальше.

Лига чемпионов 2005/06. «МЮ» в это время основательно ушел в тень «Челси», «Арсенала» и «Ливерпуля». Команда Абрамовича своими финансовыми возможностями и победоносным молодым тренером приковала к себе почти все внимание, «Ливерпуль» летом 2005 года выиграл Лигу Чемпионов, «Арсенал» в последние сезоны регулярно оказывался выше в таблице, чем «МЮ». Но венцом

падения «Красных Дьяволов» стало выступление команды в Лиге Чемпионов осенью того года.

Начало сезона было ошеломляющим. В августе подопечные Ферги провели пять матчей (три в Премьер-лиге и два в квалификации Лиги чемпионов) и во всех праздновали победы, не пропустив при этом ни одного мяча. Замечательно работала пара форвардов Уэйн Руни — Рууд ван Нистелрой, забившая на двоих семь голов в этих встречах (в чемпионате и вовсе никто кроме них не забивал). Однако после матчей сборных на поле вышел совершенно другой «Юнайтед». Серия побед сменилась ничейным вирусом. Одним из таких матчей стала и встреча в первом туре против «Вильярреала». На 65-й минуте за неспортивное поведение был удален Уэйн Руни, причем, вторая карточка была показана ему всего спустя 30 секунд после первой — 19-летний парень решил иронично поаплодировать арбитру той встречи Киму Мильтону Нильсену. «Мы хорошо перестроились и довели ничью до вполне устраивающего нас в данной ситуации результата», — говорил после финального свистка Фергюсона. Также, традиционно для себя, он встал на защиту Руни. «Он просто реагировал на то, что считал несправедливым решением. Давайте не сильно цепляться к парню, которому еще 20-ти лет нету».

Две недели спустя «Красные Дьяволы» в очень трудном поединке, но все же добыли победу над «Бенфикой», благодаря дежурному голу Рууда ван Нистелроя в самой концовке встречи. Впрочем, то, с каким трудом были добыты три очка, могло насторожить поклонников команды. Ведь в то же время команда не очень удачно выступала и в чемпионате. Но по-настоящему серьезные проблемы только начинались. В последующих трех матчах манчестерцы провели удручающую серию, не забив в ворота соперника ни одного гола. Домашние игры с «Лиллем» и «Вильярреалом» завершились вничью, а на поле французских «Догов» манкунианцы и вовсе проиграли со счетом 0:1.

В первом матче против «Лилля» с поля был удален Пол Скоулз, а в атаке команда продемонстрировала полную беспомощность. «Они закрылись в обороне всей командой, только и делали, что провоцировали наших игроков своими выходками», — пытался оправдаться Фергюсон. Такие же слова он говорил и несколько недель спустя после ответного матча соперников. Только теперь «Лилль» не просто отстоял ничью, но благодаря точному удару Миленко Ачимовича вырвал победу.

Между поединками случилось еще одно событие, которое очень много рассказало о ситуации в команде. Многолетний капитан Рой

Кин выступил с критикой в адрес своих партнеров и руководителей клуба. Спустя несколько дней после второй игры с «Лиллем» он официально покинул «Манчестер Юнайтед». С ним был расторгнут контракт.

Только победа на поле «Бенфики» позволяла «МЮ» рассчитывать на продолжение борьбы в Лиге Чемпионов. Но чуда не произошло. Да-да, именно чуда. Ведь в то время именно что-то невероятное могло помочь команде Фергюсона побороться за дальнейшее продвижение в турнире. Некоторое время «Дьяволы» даже вели в счете, но в моральном и физическом плане «Орлы» из Лиссабона были гораздо сильнее. Этот удар, по признанию самого Фергюсона, стал одним из наиболее болезненных в его тренерской карьере. Одно дело, когда команда в ранге дебютанта турнира не могла пройти групповой этап, а другое дело — когда «МЮ» считали главным фаворитом своей группы. «Юнайтед» занял четвертое место и вовсе выбыл из еврокубков. Но тогда Фергюсон сделал еще два шага к становлению новой команды. Помимо ухода Роя Кина, летом в «Реал» будет продан Рууд ван Нистелрой.

Новые звезды команды были не нужны, ведь уже всю игру играли в составе Криштиано Роналдо и Уэйн Руни, люди, которые дарили надежду сэру Алексу Фергюсону. Сезон 2005/06 «МЮ» впервые за годы Премьер-лиги завершил без единого трофея, но именно в 2006 году началось новое возрождение клуба, продолжающееся до сих пор.

Молодежь

Не каждый наставник посещает матчи резервных и молодежных команд своего клуба, Алекс Фергюсон ходит даже на детей. Он лично знаком с каждым игроком Академии «МЮ» и знает его характеристики. Он ведет игроков с самого раннего детства и уже тогда может предположить, кто будет играть в первой команде, а кому нужно много работать и немного удачи, дабы получить свой шанс.

Одной из первоочередных задач по обустройству клуба сразу после своего прихода Фергюсон назвал работу Академии: «Нам должны завидовать все клубы!» Во время работы в «Абердине» у него было семнадцать скаутов, работавших исключительно в Шотландии, в стране с населением около пяти миллионов человек. У него были сведения о любом мало-мальски способном игроке — от опытного мастера до 14-летнего школьника. Повторить такой трюк с «МЮ» было гораздо труднее, ведь масштабы поисков не заканчивались исключительно Шотландией.

На первой встрече со скаутами клуба он пришел с картой города Манчестера и округа Большой Манчестер, которая была разделена на районы. Каждому достался свой. «Я не хочу, чтобы вы приводили мне лучшего игрока улицы, мне нужен лучший игрок вашего района. От количества посредственных игроков ничего не зависит, один действительно хороший игрок значительно важнее». Фергюсон нередко встречался со своими скаутами, он хотел донести до каждого из них свою философию, дабы игрок подбирались осознанно, а не наобум. Опять-таки ищейки шотландца занимались не только поисками уже действующих игроков, но и выслеживали детей. Интересная история имела место быть с Райаном Гиггзом, которого Фергюсону порекомендовал работник стадиона «Олд Траффорд» Гарольд Вуд. «Он сейчас тренируется с «Ман Сити», но сходит с ума по «МЮ». Другого шанса его заполучить просто может не быть». Фергюсон имел несколько характеристик на Райана Уилсона (такую фамилию носил тогда будущий рекордсмен по количеству матчей в составе «Дьяволов»), а уже после первой тренировки Ферги понял, что за талант оказался у него в руках, и подписал с 14-летним Гиггзом контракт школьника.

За годы своей работы Фергюсон имел очень много знакомств, но всегда оставался своим в доску парнем в отношениях со всеми. Иан Холловей, работавший исключительно в клубах низших английских дивизионов, однажды захотел приобрести у «МЮ» игрока, и набрался смелости набрать номер тренера, выигравшего огромное количество трофеев. У молодого специалиста осталось впечатление, будто Ферги узнал его по голосу, хотя прежде они никогда не встречались. Когда Олли представился, знаменитый шотландец выдал монолог по поводу того, как ему нравится работа Холловея, что он давно за ним следит и все такое. Впечатленный Олли потом рассказал то ли шутку, то ли правдивую историю, будто в записной книжке Фергюсона легко можно найти телефон зрителя за футбольным полем из «Сент-Миррена». Причем, появился этот слух уже в 2000-х годах, когда «МЮ» и «Сент-Миррен» были на разных полюсах футбольного мира.

Так вот, скауты «Красных Дьяволов» работали, не покладая рук. Братья Невиллы прибыли из соседнего «Бери» (а их мать до сих пор работает секретарем в местном клубе), местными парнями были и Пол Скоулз с Ники Баттом. Исключением из первого звездного поколения молодых талантов был столичный парень Дэвид Бекхэм, уведенный из школы «Тоттенхэма». Первым делом Фергюсон взял под свой контроль всех местных ребят, а потом зоны действия его

ищеек все возрастали и возрастали. Последней каплей сейчас стали бразильские братья близнецы Рафаэль и Фабио, которых также привезли в юном возрасте, но из-за океана. Уже давным-давно в первой команде выступают воспитанники клубной Академии из Шотландии и Ирландии.

Кроме того, «МЮ» никогда не жалел денег на приобретение молодых перспективных игроков. Одной из первых покупок летом 1988 года стал талантливый вингер Ли Шарп из «Торки Юнайтед». Его Фергюсону порекомендовал Лен Ноуд, ушедший на пенсию журналист, долгое время работавший в Манчестере. Он спокойно жил себе в городке Торки и совершенно случайно увидел игру молодого паренька. Когда Шарп в марте 1988 года дебютировал в 17 лет в составе первой команды, в «МЮ» знали о нем все и уже готовили предложение. Наученный горьким опытом с другим юным талантом Полом Гаскойном, Фергюсон не успокоился, пока не увидел подписи под соглашением и самого Шарпа, и менеджера «Торки» Сирила Ноулза, экс-игрока «Шпор», который уже успел порекомендовать своего воспитанника лондонскому клубу. В своем первом сезоне не достигший 18-летия Шарп отыграл 22 матча в составе первой команды «Красных Дьяволов».

В вопросе молодых талантов Фергюсон никогда не рисковал. Даже когда он в 1995 году продал целую группу своих основных игроков и поставил в состав многих воспитанников из молодежной команды, он не рисковал. Он досконально знал этих ребят и верил, что они способны добиваться больших результатов. В молодежной команде «МЮ» всегда было достаточно игроков, порой проскакивали и совершенно «случайные», но в первую команду переводились только те, кто уже были готовы в ней играть. Практически никогда он не мог допустить, чтобы в составе молодой игрок вытеснял своего партнера только по причине возраста. Только по уровню игры! Ферги всегда был одинакового строг как с молодыми игроками, так и с опытными. То есть выходит редкий парадокс, он всегда доверял молодым, при этом никогда не заглядывая в паспорт своим игрокам!

Потом «МЮ» не будет скупиться покупать совсем молодых игроков за большие деньги. Криштиано Роналдо приехал в возрасте 18-ти лет на место иконы Дэвида Бекхэма, и сразу получил его номер на футболке и место в составе. 18-летний Уэйн Руни в своем первом матче за «Красных Дьяволов» сделал хет-трик в рамках Лиги Чемпионов против «Фенербахче». За Роналдо «МЮ» отдал португальскому «Спортингу» 12 миллионов фунтов, «Эвертону» за

Руни — все 20. С самого первого матча они стали игроками стартового состава, поэтому можно смело говорить — Фергюсон покупал не молодых игроков, он покупал уже готовых сильных игроков.

Академия «МЮ» каждый год выпускает около двадцатти человек, и понятное дело, каждый из них пробиться в первую команду не может. Фергюсон никогда не стоял на пути молодых игроков, не обрывал им карьеры, он всегда старался пристроить парней, чтобы те действительно могли играть и прогрессировать. Мариновать в резерве — это не про него. Практически каждый перспективный игрок имеет шанс проверить свои силы в аренде в одной из низших лиг. Если что, Фергюсон никогда не откажется продать футболиста ради его же блага. Большой бомбардир молодежных академий Силвен Ибанкс-Блейк отправился в «Плимут» за 200 тысяч фунтов, Райан Шоукросс стал игроком «Сток Сити» всего за миллион, Жерара Пике продали в «Барселону» за пять миллионов фунтов, безумно перспективного Джузеппе Росси отдали «Вильярреалу» за семь. Логика опять-таки очень проста, если до 20-ти лет игрок не сумел пробиться в стартовый состав, если ему не удалось навязать борьбу ключевым исполнителям, он уже никогда этого не сможет сделать. А ждать чуда, держа человека на скамейке запасных — несправедливо.

За все годы своей работы с «МЮ» Фергюсон расстался с большим количеством неплохих молодых ребят, иногда это даже вызывало недоумение. Но выработанный им подход к работе с юными игроками никогда не давал сбой. Чтобы играть в «МЮ» в 20 лет, ты должен быть на уровне своего конкурента. Как минимум.

Трансферные удачи

Алекс Фергюсон представитель того типа менеджеров, который не терпит указок со стороны. В «МЮ» он контролирует все, что связано с командой. И, разумеется, за каждого приобретенного игрока он отвечает только сам. За без малого 25 лет количество трансферных операций достигло просто ошеломляющей отметки. Само собой удач на этом рынке было много, а случались и просто невероятные покупки с диковинным соотношением цена-качество-полезность.

Брайан Макклейр стал всего второй покупкой шотландца у руля «МЮ». Но именно приобретение этого игрока стало сигналом к тому, что клуб действительно планирует двигаться вперед и выигрывать большие трофеи. В сезоне 1986/87 в составе «Селтика» Макклейр забил 35 голов в 44-х матчах и был признан лучшим игроком чемпионата Шотландии по всевозможным версиям. Брайан был только од-

ним из восьми предполагаемых новичков, которых хотел пригласить в команду Фергюсон. Однако руководители клуба ответили категорическим отказом, сославшись на отсутствие денег.

И приобретение Макклейра стало приоритетной задачей. В «Селтике» он играл на острие атаки и прославился своим умением забивать голы, а в «МЮ» Фергюсон нашел для него иную позицию. Через год после Брайана в команду пришел Марк Хьюз, и шотландец теперь играл роль оттянутого форварда, а порой — пятого полузащитника. Огромная работоспособность Макклейра и его умение на протяжении всего матча оставаться в тонусе помогали команде. Забил он за 11 лет в «МЮ» значительно меньше, чем в «Селтике» за четыре сезона, но пользы, тем не менее, принес очень много.

Основной парой центральных защитников до прихода Фергюсона была связка Пол Макграт — Кевин Моран. Однако нового наставника не устраивали постоянные загулы этих парней, которые на двоих принимали спиртного за один раз больше, чем остальная команда вместе взятая. Моран был опытным и умелым игроком, а Макграт и вовсе слыл одним из лучших центрбеков лиги, однако на ключевой позиции Фергюсону нужен был человек, на которого можно положиться.

В декабре 1987 года Алекс обратился с предложением к «Норвичу» и после непродолжительных переговоров подписал за 800 тысяч фунтов 26-летнего Стива Брюса. Врачи после осмотра были довольны коленями защитника, но все же Ферги поверил в игрока и подписал соглашение. В последний момент «Норвич» неожиданно увеличил желаемую сумму трансфера, но уже сам игрок стал бастовать против такого решения клуба, ведь он уже публично выразил готовность перебраться на «Олд Траффорд».

Бесстрашный Брюс стал ключевым игроком команды на долгие годы, оплотом ее обороны. Через год был приобретен Гари Паллистер из «Миддлсбро», и его связка с Брюсом стала одной из лучших в истории клуба. Стив частенько получал повреждения, но все из-за своей манеры лезть в любую, даже самую страшную борьбу. Над его ломанным-переломанным носом до сих пор смеются все любители футбола, но Брюс причастен ко всем успехам команды в начале 90-х годов, и никто до сих пор не может понять, почему он так и не сыграл ни разу за сборную Англии.

Холодным ноябрьским утром 1992 года Алекс Фергюсон зашел в кабинет к председателю Мартину Эдвардсу поговорить о приобретении опытного Питера Бирдсли из «Эвертона», который, несмотря на свои годы (31), показывал очень хороший уровень игры. Бе-

седа двигалась в нужном Ферги направлении, пока не раздался телефонный звонок. На том конце провода был президент «Лидса» Билл Фортеби, он решил спросить, какие шансы у его клуба приобрести основного крайнего защитника «Красных Дьяволов» Дениса Ирвина. Эдвардс в шутливой форме сообщил, что шансов нет никаких, и они мило перекидывались с Фортеби фразами из разряда «ни о чем». Но в этот момент в голове шотландца родилась безумная идея, экспромт: «Спроси про Кантона!» Председатель посмотрел на менеджера с усмешкой, но все же передал слова Алекса главе «Лидса». Фортеби неожиданно сообщил, что поговорит с менеджером команды Ховардом Уилкинсоном и обязательно перезвонит. «Алекс, зачем он тебе нужен?», — недоумевал Эдвардс.

Ферги помнил, как в начале сезона его команда победила «Лидс» со счетом 2:0, но центрбеки Паллистер и Брюс никак не могли разобраться, как и кто должен был держать Кантона, и почему он постоянно оставался без присмотра и угрожал воротам. Он обратился за советом к своему хорошему знакомому Жерару Улье, который немало и лестно говорил о возможностях Эрика. Спустя полтора часа Фортеби снова позвонил и сказал, что Уилкинсон готов расстаться с Кантона. На следующий день Фергюсон и Эдвардс встретились с игроком и его агентом Жаном-Жаком Бертраном и тогда же подписали контракт. Будущий «Король Эрик», один из самых любимых игроков болельщиков клуба, сердце команды достался «Красным Дьяволам» за 1,2 млн. фунтов. В футболке «МЮ» он проведет только 144 матча за неполных пять лет, но именно его имя стоит вторым в списке героев первых успехов клуба сразу после самого Фергюсона. Именно Кантона станет единственным человеком за времена работы шотландца в «МЮ», с которым ему действительно трудно будет расставаться.

Брайан Клаф уже изрядно постарел, а «Ноттингем Форест» перестал быть грозной силой, как десять лет назад. По итогам сезона 1992/93 клуб и вовсе вылетел из Премьер-лиги. Молодой и прогрессирующий, лучший игрок команды по итогам сезона 22-летний Рой Кин не собирался играть в низшем дивизионе. У него было достаточно предложений со стороны не просто середняков, но и от лидеров чемпионата. «Арсенал» и «Ливерпуль» попытались побороться за игрока, но когда в дело вступил богатейший клуб страны «Блэкберн», они отошли в сторону. Кин лично договорился с менеджером команды Кенни Далглишом в пятницу после обеда, но подписать бумаги не удалось, поскольку рабочий день был закончен. Кин уехал в Корк к родителям, а в воскресенье утром позво-

нил Алекс Фергюсон с приглашением перейти в «МЮ». «Но ведь я уже согласился на переход в «Блэкберн»!», — сказал Кин. «Ничего страшного, ты еще не подписал бумаги», — успокоил его все знающий менеджер.

На следующий день Кин прилетел в Манчестер и провел день с Фергюсоном и его помощником Брайаном Киддом дома у Алекса. «Рой, «Манчестер Юнайтед» с тобой или же без тебя станет сильнейшим клубом в Англии. Но с тобой мы сможем добиться успеха в Европе», — убеждал Ферги. Если до этого ирландский хавбек и думал над тем, чтобы отказать манкунианцам, то этот аргумент заставил сделать окончательный выбор. Кин позвонил Далглишу и сообщил, что отказывается от предварительного соглашения. «Мы же ударили по рукам. Теперь ты не можешь отступать! Ты обязан выполнить свое обещание, которое дал мне в пятницу. Никто не смеет подобным образом вести себя со мной. Никто не смеет так вести себя с Кенни Далглишем. Ты — ублюдок, и тебе это просто так с рук не сойдет», — орал в трубку знаменитый Король Кенни.

Фергюсон же пообещал уладить все дела, а Кину заниматься тем, чем он и хотел — ехать отдыхать на Кипр. «Ноттингем Форест» также не понравилось решение Кина, ведь «МЮ» не собирался платить четыре миллиона фунтов, а планировал отдать за игрока на полмиллиона меньше. Переговоры шли долго, и после возвращения с отдыха ирландцу пришлось работать с дублем «Лесников», куда его отправили до выяснения ситуации. В конце концов «Ноттингем» согласился на 3,75 млн. фунтов, и после длинного ожидания Кин стал игроком «МЮ».

Ферги не обманул молодого игрока. Он сразу стал ключевым исполнителем команды, а после завершения карьеры Эриком Канто-на получил капитанскую повязку, пробыв на этом посту без малого десять лет. Помимо многочисленных трофеев на внутренней арене, Кин выиграл вместе с командой и Лигу Чемпионов в 1999 году. За «Красных Дьяволов» он во всех турнирах провел 480 матчей и забил 51 гол. Да, на тот момент, лето 1993 года, трансфер Кина стал рекордным для Британии, но все равно пользы от него клуб получил гораздо больше.

В июле 1996 года Алекс Фергюсон захотел приобрести нападающего с прирожденным талантом забивать голы. В Англии тогда мастером высшего разряда в этом деле считался Алан Ширер, его клуб «Блэкберн» уже потихоньку завершал свой рывок на вершину и скатывался ближе к середине таблицы. Однако выиграть сражение с «Ньюкаслем» было просто невозможно: уроженец Ньюкасла

и давний поклонник клуба Ширер просто не мог выбрать какой-либо другой вариант. За нападающего сборной Англии «Сороки» заплатили 15 млн. фунтов, спустя несколько дней «МЮ» объявил о трансфере игрока сборной Норвегии, человека получившего на родине прозвище «норвежский Ширер» — Оле-Гуннара Солскьяера. Обошелся он «Красным Дьяволам» в десять раз дешевле!

Уже в дебютном матче Солскьяер вышел на замену в матче против «Блэкберна» и спустя шесть минут поразил ворота соперника. В последующие десять лет он неоднократно использует именно такой прием. Он никогда не считался основным форвардом, но только в чемпионате забил 91 мяч, именно на счету норвежца победный удар в финале Лиги Чемпионов 1999 года. Его прозвали «Убийцей с лицом ребенка» за беззаботное выражение лица, именно Солскьяер превратил выход на замену в искусство. Редко когда соперники боятся игрока, который сидит на скамейке запасных, но с норвежцем было не так. Все знали, что у Ферги есть туз в рукаве, что он им воспользуется, но поделаться с этим ничего не могли. Алан Ширер в «Ньюкасле» так и не выиграл ни одного трофея, тогда как Оле-Гуннар насобирает целых девять штук.

Бомбардирские таланты Рууда ван Нистелроя были известны всему миру. В сезоне 1998/99 в чемпионате Нидерландов за ПСВ он забил 31 мяч, в следующем 29. Матчей за это время Рууд провел только 57, то есть в среднем больше одного гола за игру. Однако потом Рууда скосила серьезная травма, подорвавшая интерес со стороны больших клубов. Ван Нистелрой не мог обойтись кому-то за копейки, а врачи попросту не рекомендовали покупать игрока, недавно перенесшего серьезную травму колена. В марте 2001 года сын наставника «Красных Дьяволов» Даррен Фергюсон побывал на игре «Херенвена» и ПСВ, после чего сразу позвонил отцу и сказал: «Надо брать его прямо сейчас, он определенно хорош». Уже на следующий матч в Эйндховен отправились представители «МЮ» во главе с исполнительным директором Питером Кеньоном, а спустя день было объявлено о приобретении голландского бомбардира за 19 млн. фунтов. Врачи «МЮ» заверили Ферги, что проблем с коленом у его нового подопечного больше не будет.

На «Олд Траффорде» ван Нистелрой провел пять лет, забивал в каждом из сезонов только в чемпионате не менее 20-ти мячей. Исключением стал сезон 2004/05, когда большую его часть ван Нистелрой пропустил из-за травмы. Его бомбардирские достижения выглядят просто шокирующие для современного мира. Всего в «МЮ» он провел 219 поединков и забил 150 голов. Иногда вполне

справедливо называют его последним великим бомбардиром мирового футбола.

В июне 2003 года «МЮ» проводил контрольный поединок с лиссабонским «Спортингом» в рамках подготовки к новому сезону. На «Жозе Алваладе» «Дьяволы» уступили 1:3, и всех впечатлили действия стройного мальчика с прилизанными гелем волосами и искусным дриблингом. Уже 12 августа Криштиано Роналдо за 12,3 млн. фунтов стал игроком «МЮ», ему тогда было 18 лет.

Не сказать, что португалец стал открытием Фергюсона. Его знали многие в Европе и, конечно же, в Англии. Жерар Улье в свое время не захотел брать 16-летнего парня, поскольку считал его не готовым к переезду в команду такого калибра. Немногим позже Роналдо хотел приобрести «Арсенал», однако ввиду строительства стадиона такую сумму на приобретение игрока никто Арсену Венгеру не дал. Тогда уже сэр Алекс дал понять, что связывает с молодым талантом большие надежды. «Я хотел взять себе 28-й номер, под которым играл в «Спортинге», но он мне отказал и вручил «семерку». Сказал, мол, вот номер, который тебе больше подходит, под этим номеров в этом клубе играют исключительно легенды», — делился Роналдо. Несколько месяцев назад «семерка» освободилась после ухода Дэвида Бекхэма в «Реал», а раньше под этим номером играли культовые для клуба игроки Джордж Бест и Эрик Кантона. Роналдо также суждено было вписать особенную страницу в историю «Юнайтед». Вместе с командой он пережил несколько трудных лет, и расцвел в сезоне 2006/07, именно когда «Дьяволы» прервали двухлетнюю гегемонию «Челси». Роналдо стал ключевым персонажем в том рывке команды на самую вершину, ее главным бомбардиром. Помог он выиграть команде и Лигу Чемпионов, получил в ее составе «Золотой мяч» лучшему игроку Европы.

Когда летом 2001 года Эдвин ван дер Сар покинул «Ювентус» и перешел в «Фулхэм», казалось, его карьера подходит к концу. Он уже более десяти лет провел в футболе, добившись немалых успехов и в «Аяксе», и в «Ювентусе». «Дачники» были обычным заштатным клубом без серьезных задач на сезон и больших перспектив. Ван дер Сар отыграл там четыре неплохих сезона, но когда его захотел приобрести Алекс Фергюсон, все удивились. Вратарская чехарда в клубе после ухода Петера Шмайхеля никак не прекращалась, и 35-летний ветеран не выглядел тем человеком, что смог бы ее решить. Так тогда казалось.

Однако именно с приходом голландца все стало на свои места. Последний рубеж «Красных Дьяволов» перестал быть посмеши-

щем, а ван дер Сар, несмотря на свой почтенный возраст, снова стал одним из лучших голкиперов планеты. И сейчас невозможно принять тот факт, что почти десять лет назад его переход в «Фулхэм» рассматривался возможностью доиграть до конца карьеры.

Выступление в еврокубках сезона 2005/06 завершилось для «МЮ» кошмаром. В групповом турнире Лиги Чемпионов команда заняла позорное последнее место, и многие разуверились, что Алексу Фергюсону по силам вернуть команду на самую вершину. Трансферные проколы становились неотъемлемой частью его работы, а зимой он решил приобрести сразу двух игроков в линию обороны. Четвертого января за семь миллионов фунтов из московского «Спартака» пришел Неманья Видич, а 10-го за 5,5 млн. игроком команды стал левый бек «Монако» Патрис Эвра. Первые полгода в исполнении этих игроков ничем интересным не запомнились. Наоборот, Видича часто критиковали, а Эвра проигрывал место в старте Габриэлю Хайнце. Чемпионом снова стал «Челси», а новичков нарекли очередными провалами Ферги.

Однако уже в следующем сезоне ситуация с отношением к Видичу и Эвра кардинально поменялась. Серб составил идеальную связку в линии обороны с Рио Фердинандом, которую называли лучшей в мире. Эвра стал основным левым защитником команды, и с тех пор под ним даже полноценного дублера в клубе никогда не было. В победной для команды Лиге Чемпионов 2007/08 они стали частью линии обороны, что была все рекорды по пропущенным мячам в виду их полнейшего отсутствия. В итоге получилось, что 12,5 млн. фунтов за двух ключевых игроков обороны на много лет — просто копейки.

Трансферные неудачи

Разумеется, никто не говорит, и прежде всего сам сэр Алекс Фергюсон, что за эти годы у него были исключительно удачи в трансферах. Немало игроков было подписано по ошибке, они совершенно никакой пользы клубу не принесли. Но ошибки — неизменная составляющая работы менеджера, безгрешных не бывает, особенно если работать так долго, как Ферги.

Первые годы деятельности Фергюсона в «МЮ» были очень непростыми, клуб тогда находился не на вершине славы, потому мы решили не сосредотачиваться на неудачах тех времен. Когда «МЮ» уже стал важной фигурой в футбольном мире, тогда неудачи и провалы можно разглядеть гораздо четче, они становились все более серьезными и так сказать денежными.

В 1996 году в Англии проводился чемпионат Европы, сборные Англии и Шотландии попали в одну группу, и, разумеется, внимание шотландца Фергюсона было сосредоточено именно на этом квартете. Также здесь играла и сборная Нидерландов, в которой всего за два месяца до начала турнира дебютировал Йорди Кройфф, сын знаменитого Йохана Круиффа. На том чемпионате 22-летний атакующий хавбек «Барселоны» зарекомендовал себя с наилучшей стороны, а в матче против шотландцев настолько впечатлил менеджера «МЮ», что он захотел великого сына купить незамедлительно. В клубе дела у Йорди шли не лучшим образом, после успешного дебюта в первой команде, он провел посредственный сезон, оставаясь преимущественно на скамейке запасных, потому «Барса» согласилась отпустить его за 1,3 млн. фунтов. Почти за столько был куплен когда-то Кантона. Фергюсон верил в его возможность здорово сыграть под нападающими.

На предсезонке Кройфф легко вписался в команду, он прекрасно взаимодействовал с лидером команды Кантона не только на поле, но и в жизни. Дебют также получился шикарным: в первых трех матчах голландец забил дважды, и пресса писала о том, что этот Кройфф может достичь успехов своего отца. Несчастье произошло 30 ноября 96-го, когда в матче против «Лестера» Йорди получил серьезную травму колена и выбыл до конца сезона. С тех пор он не смог приблизиться к основе «МЮ» и ни разу не сыграл за сборную страны. И наверняка не только причиной тому травма игрока, ведь он, по своему таланту, оказался значительно слабее ожидаемого.

После хет-трика весны 1999 года Петер Шмайхель принял решение сменить команду и спокойно завершить карьеру в более скромном клубе. Фергюсон активно занялся поисками нового голкипера. Сначала ставка была сделана на Марка Боснича, но в последний день лета за достаточно большие деньги 4,4 млн. фунтов из заштатной «Венеции» прибыл Массимо Таиби. Дебют его пришелся на матч на «Анфилде», где в непростом поединке «Красные Дьяволы» победили 3:2, а самого Таиби называли лучшим на поле.

После этого итальянец провел в составе «МЮ» только три игры. Домашние матчи против «Уимблдона» и «Саутгемптона» закончились ничьими, 1:1 и 3:3 соответственно. На «Стамфорд Бридж» манкунианцы уступили «Челси» со счетом 0:5. Теперь отношение прессы изменилось кардинально, и никто этому не удивился, ведь просто сказать, что матчи против «Сотона» и «Челси» Таиби провалил — ничего не сказать. Впоследствии по различным опросам итальянца называли худшим игроком в истории Премьер-лиги. За

каждый позорно проваленный Таиби матч Фергюсон выложил более миллиона фунтов. Наверное, большей ошибки он никогда в своей карьере не делал. До конца сезона Таиби просидел в глубоком резерве, а потом за копейки вернулся в Италию.

С Хуаном Себастьяном Вероном Алекс Фергюсон связывал огромные надежды. Летом 2001 года он был приобретен у «Лацио» за невероятные деньги — 28,1 млн. фунтов. Он планировал поменять схему команды под этого игрока, манеру ведения игры, в конце концов, сделать его фактически персональным плеймейкером для новоприбывшего форварда Рууда ван Нистелроя.

Однако в Англии аргентинцу пришлось нелегко. Он долгое время не мог приспособиться к более высоким скоростям, для осуществления своих задумок ему нужно было больше времени, но соперники его просто не предоставляли. Оттого Верон играл редко, а если и выходил на поле, то ничем существенным запомниться не мог. Ферги верил до последнего в новичка, и в конце сезона направил на журналистов гневную тираду, которые критиковали Верона. «Он, черт возьми, отличный игрок, а вы, черт возьми, идиоты!» Несмотря на поддержку тренера, «Ведьмаку» не удавалось себя проявить с лучшей стороны, а хроническая травма спины украла половину второго сезона. Только недалёковидность новых руководителей «Челси» позволила шотландцу продать аргентинца в Лондон за 15 млн. фунтов. Но все равно в списке наиболее неудачных трансферов за годы работы Фергюсона в «МЮ» Верон занял «почетное» второе место.

Диего Форлан всегда забивал много мячей. В составе аргентинского «Индепендьенте», в испанских «Вильярреале» и «Атлетико». Однако для первого гола в «МЮ» ему понадобилось почти девять месяцев и 29 педингов. Разумеется, он пришел в команду всего спустя полгода после приобретения ван Нистелроя, а двух одинаково сильных бомбардиров быть просто не может. Но чтобы вообще не забивать...

В январе 2002 года «МЮ» отдал за него «Индепендьенте» 7,5 млн. фунтов, планировалось, что Диего вместе с Вероном сможет найти точки соприкосновения и привнести многое в игру команды. Но, как и аргентинец, нападающий сборной Уругвая Форлан оказался просто не готов к быстрой и крайне интенсивной игре в новом чемпионате, особенно она казалась таковой на фоне размеренного, спокойно и техничного чемпионата Аргентины. За 2,5 года во всех турнирах Диего забил в футболке «МЮ» 17 мячей, в первом же чемпионате Испании после перехода в «Вильярреал» на его счету было

сразу 25 точных ударов. Потом и Форлан, и Фергюсон будут говорить, что «МЮ» и Англия не подходили игроку, но большие деньги, заплаченные за него, все равно дают возможность говорить об ошибке опытного специалиста.

Летом 2003 года в клубе началась большая перестройка. На вырученные от продажи Бекхэма и Верона деньги Фергюсон пригласил сразу целую группу игроков со всего мира. Помимо португальца Роналдо, ряды команды пополнили американский голкипер Тим Ховард, французский нападающий из «Сандерленда» Давид Бельон, недавний чемпион мира Клеберсон из «Атлетико Парананесе» и хавбек сборной Камеруна Эрик Джемба-Джемба, которого представили почему-то «новым Кантона». Если убрать Роналдо и достаточно неплохого голкипера Ховарда, то все равно получается, что за трех неизвестных ребят Фергюсон отдал более 10-ти миллионов фунтов!

Двадцатидвухлетний опорный хавбек Джемба-Джемба виделся в качестве замены стареющему капитану Рюю Кину. Фергюсон планировал, что он некоторое время поиграет вместе с ирландцем, а потом заменит его в составе. Однако за полтора года камерунец не смог приблизиться даже к уровню тогдашнего Кина, и ни о какой долгосрочной замене не могло быть и речи. Помимо агрессивности сходных качеств у игроков оказалось совсем мало.

Пришедший на смену Верону Клеберсон оставил еще меньший след в истории клуба, хотя стоил дороже, чем Джемба-Джемба, и пробыл в «МЮ» на полгода дольше. Если аргентинский плеймейкер действительно был шикарным игроком и просто не сумел приспособиться британскому футболу, то Клеберсон, помимо всего прочего еще, и значительно уступал в классе своему предшественнику. В чемпионате за два полных сезона он только 20 раз вышел на поле и вскоре отбыл в «Бешикташ».

Также на перспективу брался и форвард «Сандерленда» Давид Бельон, который за два года в составе «Черных Котов» ничем не сумел себя проявить. Два миллиона фунтов за него также выглядели слишком щедрым вложением, которое так и не принесло никаких плодов. За два сезона Бельон забил только четыре мяча в Премьер-лиге, после чего отправился по арендам («Вест Хэм» и «Ницца»), а потом совсем забытым исчез из Манчестера.

Последним серьезным провалом Фергюсона на трансферном рынке можно назвать Оуэна Харгривза. Майкл Каррик провел очень хороший первый сезон в составе «МЮ», но шотландец считал, что оптимальная для него позиция — ближе к воротам соперника,

а на позицию чистого опорного хавбека был приглашен игрок «Баварии» и сборной Англии. Медицинская карточка Харгривза практически не имела чистых листов, он регулярно пропускал матчи из-за различного рода повреждений. Однако это не стало преградой для «Красных Дьяволов», которые заплатили за игрока летом 2007 года 17 млн. фунтов.

Только первый сезон Оуэн провел более-менее нормально (если можно так называть показатель в 23 матча в чемпионате Англии), помог команде выиграть не только чемпионский титул, но и Лигу Чемпионов, сыграв важную роль в финале. Однако в начале чемпионата 2008/09 он получил серьезную травму колена, и до сих пор не может вернуться в большую игру. Так много миллионов фунтов за пациента всех врачей мира — это чересчур. Фергюсон уже дважды проворачивал фокус, когда подписывал любителей травмироваться Брюса и ван Нистелроя, но теперь у него не получилось ничего хорошего.

Вратари

«Ну что с него возьмешь — вратарь»... Это традиционная фраза, на которую голкиперы уже давно перестали обижаться. Их позиция считается особенной в футболе, что уж говорить, если там, где они играют, даже трава не растет. Впрочем, насколько важен сильный голкипер для современной команды, Алекс Фергюсон знает на своем собственном опыте. Чтобы добиваться больших и стабильных успехов, за спиной игроков должна быть настоящая скала, человек, которому они всецело доверяют. За время работы Ферги в «МЮ» у него было очень много «первых номеров». Причем, самых разных — от Массимо Таиби и Марка Боснича до Петера Шмайхеля и Эдвина ван дер Сара.

В 1986 году серьезно травмировался многолетний второй номер сборной Англии Гари Бэйли. Он пропустил большую часть первого сезона Фергюсона в «МЮ», а когда попробовал вернуться, травма не позволила этого сделать. Не дождавшись даже 30-летнего юбилея, Бэйли вынужден был завершить карьеру. Заменить его в воротах были призваны Крис Тернер и совсем молодой Гари Уолш. Впрочем, оба совершенно не впечатлили нового менеджера, и летом 1988 года он приобрел в «Абердине» своего давнего знакомого Джима Лейтона.

Но, карьера шотландца в воротах «Красных Дьяволов» оказалась очень недолгой. В начале материала была история о якобы предательстве Фергюсона перед финалом Кубка Англии 1990 года,

когда наставник предпочел ошибавшемуся Лейтону Леса Сили и команда добыла трофей. В следующем сезоне основным уже был сам Сили, а Лейтон не мог смириться со статусом резервиста, не мог простить тренеру тот самый финал, потому стал искать свое счастье в арендах, а летом 1992 года покинул «МЮ» окончательно.

Интересно, что во время кубкового финала 32-летний Сили был только арендованным игроком из «Лутона», где он долгое время был ключевым голкипером. Сразу после успешного финала он был приобретен «Красными Дьяволами», но контракт ему предложили всего на один год. Благодаря тому матчю он также стал любимцем публики, которая долгое время встречала его овацией. Он удачно отстоял еще один сезон, выиграл с клубом Кубок кубков, но уже следующим летом ушел в «Астон Виллу».

А все потому, что 12 августа 1991 года «МЮ» приобрел 27-летнего датчанина Петера Шмайхеля всего за 550 тысяч фунтов. «Я никогда не видел лучше голкипера, чем он», — значительно позже расскажет сам Фергюсон. На долгие девять лет Петер станет первым номером команды, ни разу не позволив усомниться в своем мастерстве и квалификации. Успехом Фергюсона в приобретении датчанина стал тот факт, что ему удалось обойти всех агентов, которые постоянно слали факсы, предлагая принять участие в сделке. Ферги знал, что у Шмайхеля заканчивается контракт в ноябре, и его можно купить за сравнительно небольшие деньги. Способности датчанина детально изучил тренер голкиперов Алан Ходжкинсон, и вскоре со Шмайксом был подписан контракт. Позже Фергюсон назовет этот трансфер «сделкой столетия».

Шмайхель непосредственно причастен ко всем дальнейшим триумфам клуба, во время первого чемпионства на его счету 22 «сухих» матча, в 1992 году он стал чемпионом Европы со сборной Дании, в 1993-м его впервые признали лучшим голкипером года. Потом эта награда достанется Шмайксу не один раз, а после ухода из «МЮ» его назовут лучшим голкипером десятилетия в мире и одним из лучших в истории футбола. Шмайхель на долгие годы станет эталоном сильного вратаря в Премьер-лиге, а его тень чувствуют до сих пор все игроки в перчатках. Для него не было секретов в голкиперском деле. Он умел здорово играть на выходах и обладал отменной реакцией. Как для вратаря, попавшего на времена смены правила, когда запретили брать в руки мяч после передачи назад, он очень неплохо играл ногами.

Неудивительно, что после его решения покинуть «МЮ» весной 1999 года в клубе началась настоящая чехарда на этой позиции.

Фергюсон долгие пять лет искал себе нового Шмайхеля. Тем летом он приобрел Массимо Таиби и Марка Боснича из «Астон Виллы». Этот голкипер уже однажды приглашался Фергюсоном, именно Алекс привез его из Австралии в Англию в начале 90-х. За семь лет в Бирмингеме Боснич возмужал и благодаря своей великолепной реакции заслужил возможность снова закрепиться в «МЮ». Борьбу у лажевика Таиби и ветерана Раймонда ван дер Гоува в первом сезоне он выиграл. Но только из-за того, что оба его противника провалили свои редкие шансы закрепиться в основе. Боснич был добротным голкипером, однако роль «нового Шмайхеля» не вытягивал.

Поэтому следующим летом за 7,8 млн. фунтов в «Марселе» был приобретен чемпион мира Фабьен Бартез, который спустя месяц станет еще и чемпионом Европы. Первый сезон француз у удался. Своими шикарными сэйвами на публику и эксцентричным поведением он влюбил в себя болельщиков, практически не допускал ошибок и помог команде выиграть третий чемпионский титул за три года.

Но уже во втором сезоне Бартез получил репутацию, которую он впоследствии за время игры в «МЮ» только укрепил. Его ошибки в важных матчах против «Депортиво» и «Арсенала» до сих пор стоят перед глазами поклонников клуба, свои сэйвы он показывал все реже, а все больше запоминался грубыми и совершенно невразумительными ошибками. Фергюсон продолжал доверять звездному голкиперу и ставил того в состав. Так продолжалось до лета 2003 года, когда из США приехал Тим Ховард.

Он очень легко вытеснил Бартеза из стартового состава, заставив француза сначала уйти в аренду, а потом и окончательно покинуть команду. Самого американца хватило ненадолго. В следующем чемпионате он проиграл борьбу за место в стартовом составе до того времени многолетнему резервисту Рою Кэрролу, который и сам был далеко не идеален.

Идеал нашелся летом 2005 года, когда из «Фулхэма» прибыл Эдвин ван дер Сара. Еще четыре года назад все только и говорили, что опытный голландец уехал доигрывать в скромный клуб, а тут Алекс Фергюсон пригласил его в состав гранда мирового футбола и прозвал «новым Шмайхелем»! Под крылом «МЮ» ван дер Сар открыл в себе новые таланты. Длительное время он считался обычным голкипером, умеющим все понемногу. В составе «Красных Дьяволов» он стал здорово играть ногами, хотя раньше этого компонента в его репертуаре просто не было: теперь же партнеры

спокойно могут откатить мяч ему назад, зная что никакой ошибки он не допустит. Хладнокровие и умение выбирать позицию появилось у него уже в зрелом возрасте, пока более молодые голкиперы совершают феноменальные прыжки, ван дер Сар будто притягивает мяч к себе. С высоты своего опыта он умеет читать ходы на несколько шагов вперед, и умеет выбрать именно ту позицию, куда игрок чаще всего нанесет удар. Также в «МЮ» он стал мастером отражения пенальти, хотя до того любой одиннадцатиметровый удар в его ворота считался голом. В последние несколько сезонов он неоднократно признавался лучшим голкипером планеты и неизменно продолжает поддерживать свой высокий уровень, несмотря на то, что возраст его уже неумолимо движется к финишной для футбола отметке.

Вратарь — это половина команды. Фергюсон это может подтвердить. Две его самые великие команды имели именно таких голкиперов. И без Шмайхеля с ван дер Саром он выигрывал трофеи, но главных успехов он добивался именно с этими опытными и очень умелыми вратарями.

Расставание со звездами

Никто из тренеров не хочет, чтобы какой-то игрок стоял выше команды. Но в то же время, каждый старается удерживать лидеров любой ценой: увеличивает зарплату, покупает новых игроков для усиления состава, делает поблажки. Алекс Фергюсон также входит в этот широчайший список, однако в то же время у него есть одно шикарное качество: вовремя и выгодно продать лидера или звезду своей команды. Нет, это не значит, что после «МЮ» никто и нигде не играл на таком же уровне, но Ферги делал это не в интересах отдельного игрока, а ради команды. Каждое из его звездных расставаний приносило немалый успех команде в будущем, никто и никогда не был выше команды. Хотя нет, все-таки был. Но это единственный игрок, покинувший команду не по воле сэра Алекса, хотя его уход также имел положительные последствия. Эрик Кантона в свое время сделал то, что много раз делал сам Фергюсон, покинул команду ради его дальнейшего прогресса...

В конце августа 1995 года газета Manchester Evening News провела опрос среди своих читателей, стоит ли увольнять Алекса Фергюсона. Большинство из опрошенных ответило утвердительно. Обычно после неудачного сезона, любая команда пытается усилить состав. Для «МЮ» второе место вслед за «Блэкберном» после двух чемпионских лет было признано неудачей, а летом команду по-

мимо большого количества второстепенных игроков покинуло три ключевых игрока, три любимца публики: Пол Инс, Марк Хьюз и Андрей Канчельскис.

Инициатива продать игрока сборной Англии и важнейшего хавбека команды Инса исходила от самого Фергюсона. В 1998 году, когда игрок вернулся в Англию в распоряжение вражеского «Ливерпуля», шотландец сгоряча много чего наговорил в адрес Инса, в частности обвинил того в самовлюбленности. То есть в том, что он себя ставит как раз выше команды. Инс был отличным игроком, но характер имел скверный. С каждым годом в «МЮ» он получал все большее значение на поле и в раздевалке. Но если в первом случае его действия были направлены на достижение победных результатов, то в раздевалке он занимался исключительно разрушением. Инс все время спорил с Фергюсоном, «опускал» игроков, которые по статусу были ниже него, вел себя совершенно непрофессионально и неэтично. Таким же он запомнился и партнерам по «Интеру» и «Ливерпулю». Несмотря на всю важность Инса для игры команды, Ферги больше не мог такого терпеть. Он всегда был главным и не мог позволить себе альтернативу, да еще и со стороны игрока.

Как только появилась информация о возможном переходе, стали выражать свое недовольство все: глава клуба Мартин Эдвардс, сам Инс и поклонники клуба, которых он несколькими словами привлек на свою сторону. Впрочем, Фергюсон настоял на своем и, пока он отдыхал в США, 22 июня 1995 года Инс перебрался в «Интер» за семь миллионов фунтов.

На следующий день позвонил Эдвардс и рассказал, что Марк Хьюз перешел в «Челси». «Для меня это было настоящим шоком», — напишет Фергюсон в своей биографии несколько лет спустя. Но обвинили в уходе валлийца именно его. В январе был куплен у «Блэкберна» за большие деньги Энди Коул, и 31-летний Хьюз решил, что на нем поставили крест. У него возникло немало проблем со здоровьем, и он просто не видел возможности бороться за место в основе с Коулом и Кантона. Ферги уверяет, что не собирался продавать Хьюза, у него были на него планы. Обидел также наставника тот факт, что важный игрок не поговорил с ним, а просто решил уйти. Он договорился с «Челси», и за полтора миллиона фунтов отбыл на «Стамфорд Бридж».

Андрей Канчельскис был продан уже в августе, после чего собственноручно и начался опрос местной газеты. Ситуация тут также было очень непростой. По игровым качествам российский хавбек устраивал наставника, четыре сезона он действительно был основным

на правом фланге команды, ее важным игроком. Но немало проблем клубу доставляли агенты Канчельскиса во главе с одиозным Григорием Ессауленко. Он постоянно требовал для игрока более выгодный контракт, подсовывал взятки Фергюсону и очень сильно влиял на самого Канчельскиса. В итоге между игроком и наставником произошла ссора, а затем неожиданно поступило предложение от «Эвертона». После недолгих размышлений было принято предложение «Ирисок» размером в пять миллионов фунтов, и еще до старта сезона россиянин перебрался в новый клуб, вызвав очередную волну недоумений в рядах сторонников манкунианцев. Чем все закончилось — общеизвестно.

Весной 2001 года свет увидела автобиография Йаапа Стама, одного из лидеров тогдашнего «МЮ». Потом эту книгу назовут одной из самых скандальных в истории такого рода произведений. Голландский защитник рассказал всю подноготную «МЮ», нелестно высказывался о своих партнерах, тренерском штабе и персонале. В конце концов поставил под сомнение репутацию самого Фергюсона, когда рассказал о своем переходе из ПСВ, мол, все делалось без ведома его тогдашнего клуба.

Двадцать седьмого августа 2001 года Стам был продан в «Лацио» за 16,5 млн. фунтов. Фергюсон потом расскажет, что главной причиной трансфера стала травма игрока, из-за которой он пропустил большую часть сезона. «Мы получили очень серьезное предложение за 29-летнего игрока с проблемами со здоровьем, и после раздумий все же решились на сделку». Впрочем, злые языки с уверенностью говорили, что инициатива исходила от самого «МЮ» и даже от игроков, партнеров, которые не желали видеть рядом Стама. Сам Ферги также был рассержен книгой своего подопечного, а 16,5 млн. фунтов в такой ситуации — просто сказочные деньги.

1999 год выдался успешным для Дэвида Бекхэма не только в футбольном плане. Четвертого июля в Ирландии прошла его грандиозная свадьба с солисткой популярной группы Spice Girls и видной светской львицей Викторией Адамс. «До свадьбы с ним никогда не было проблем, он даже приходил потренироваться вместе с молодежными командами», — качал головой сэр Алекс. Но такая женитьба на любом человеке не могла не сказаться, Бекхэм и до того считался красавчиком и постоянно носил стильные наряды и прически. Отношения с Адамс принесли ему славу и знакомства не только на футбольном поле, но и среди богемы. Он стал знатным тусовщиком, площадью для рекламы, завел дружбу со многими знаменитыми певцами, модельерами и актерами. Разумеется, на

футбол времени оставалось слишком мало. Так считал Ферги. Семья — для человека главное всего, а семейная чета Бекхэмом жила очень напряженной жизнью. Бульварная пресса даже раскручивала бредовую версию, будто сэр Алекс на старости лет влюбился в Викторию и из ревности травит несчастного Бекса.

Но Фергюсону не нравились изменения в поведении и отношении Дэвида к делу. Бекхэм по-прежнему считался одним из сильнейших правых хавбеков в мире, ну а то, что он был самым знаменитым игроком этого амплуа — сомнений не было. Несмотря на все это, тренер постоянно выражал недовольство игроком. Однажды Дэвид отпросился побыть со своим приболевшим сыном Бруклином вместо тренировки, но на следующий день в одном из модных журналов вышли фото, где улыбающаяся Виктория позировала на каком-то светском рауте. Апогея холодная война тренера со звездой достигла 13 февраля 2003 года, когда Фергюсон после проигранного кубкового матча с «Арсеналом» метнул бутсу в Бекхэма и рассек тому бровь. В том сезоне Дэвид потерял место в стартовом составе, уступив конкуренцию номинальному нападающему Солскаьеру.

В том, что Бекхэм уйдет, не было сомнений, оставалось только выбрать правильный клуб и город. Флорентино Перес знал толк в покупке «галактических» игроков для нужных ему целей, и отдал за 28-летнего игрока 25 млн. фунтов, усилив свой контингент «Галактикос».

Лучше капитана, чем Рой Кин «МЮ» трудно было представить. Он умел не только завести команду в раздевалке, «напихать» провинувшимся, но и своим примером всегда вел команду вперед. Такого бойца на поле еще нужно поискать, но характер у ирландца всегда был скверным, он говорил то, что думал, не считаясь с обстановкой и обстоятельствами. Потому Рой не поехал на чемпионат мира 2002 года, потому был дисквалифицирован за намеренное нанесение травмы Альфу-Инге Хааланду, о чем рассказал в автобиографии. Именно потому ему пришлось оставить «МЮ» в очень неприятной ситуации.

Сезон 2005/06 получился для команды крайне неудачным. 29 октября «Красные Дьяволы» на выезде были позорно разгромлены «Миддлсбро» со счетом 1:4. Не игравший из-за травмы в том поединке Кин в интервью не кому-нибудь, а клубному телеканалу «МЮ» прошелся по партнерам катком для укладки асфальта. Фергюсон и исполнительный директор клуба Дэвид Гилл запретили ставить это интервью в эфир. Кин говорил о том, что некоторые игроки не понимают, куда они попали и что здесь статус клуба

нужно поддерживать всегда. «То, что он получает 120 тысяч фунтов в неделю и играет хорошо 20 минут за матч, не делает его суперзвездой», — говорил ирландский капитан про Рио Фердинанда. Также под горячую руку попались Даррен Флетчер, Джон О'Ши, Алан Смит, Киран Ричардсон и Лиам Миллер (интересно, что двух последних Кин позже купит, когда будет тренировать «Сандерленд»).

Меньше чем через три недели великий капитан и один из самых важных игроков клуба последнего десятилетия получил свободный трансфер и покинул клуб. Разумеется, шокированы были все, в том числе и сам Рой, но лидера, ставшего мятежником, Фергюсон в команде терпеть не мог. Впрочем, ситуацию с Кином сэр Алекс сумел использовать на пользу команде, ведь те слова Роя крепко задели многих игроков, особенно Рио Фердинанда. Именно злость на бывшего капитана заставила обычно флегматичного Рио встряхнуться и снова прогрессировать.

Рууд ван Нистелрой покинул команду сразу после окончания сезона, по ходу которого был уволен Рой Кин. Однако связь в этих двух скандальных уходах искать не стоит. У каждого из них была своя история, одинаковым был только тот факт, что они оба начали себя ставить выше коллектива, начинали открыто выражать недовольство тренера и критиковать партнеров.

Напряжение того тяжелого сезона многие не выдержали. Ван Нистелрой оказался одним из таких. В финальном матче Кубка Лиги против «Уигана» он остался вне состава, после чего был сильно взбешен и в интервью не подбирал выражений, после чего отправился в запас. В матче последнего тура против «Чарльтона» Фергюсон также решил оставить Рууда на скамейке запасных, а голландец, узнав об этом, за три часа до начала матча покинул стадион. С одной стороны недовольство футболиста понять можно было, ведь он оставался главным бомбардиром команды многие годы, но ставить под сомнение решения тренера нельзя. Кроме того, Ферги не мог понимать, что эти бомбардирские успехи ван Нистелроя делали игру команды слишком уязвимой и зависимой от одного человека. Команда прежде всего — как в раздевалке, так и на поле!

К тому же Рууд позволял вольготно чувствовать себя на тренировках. По мнению Setanta Sports, именно это стоило ему места в команде. В ходе одной из тренировок Криштиано Роналдо передержал мяч в ненужной ситуации, и после жесткого подката слезными глазами посмотрел на партнера. «Иди поплачься своему папоч-

ке», — сообщил ему ван Нистелрой. Под «папочкой» имелся в виду патрон португальца в клубе, тогдашний помощник Ферги Карлуш Кейруш. Уже в июле за 11 миллионов фунтов знаменитый бомбардир перебрался в «Реал».

Последним уходом большого игрока из «МЮ» стала тема любви Роналдо к мадридскому «Реалу». Но тут совершенно другая история, потому что от таких денег — 80 млн. фунтов — нет ни малейшего смысла отказываться! Фергюсону нужны в команде именно футболисты, а не звезды-мятежники или звезды-тусовщики.

Вместо эпилога

Сэр Алекс Фергюсон — грандиозная фигура для мирового футбола и футбольного клуба «Манчестер Юнайтед». Опыт его многолетней работы уже давно стал предметом тщательных изучений, яростных споров и искренних восхищений. Вклад и значимость Ферги не поддается ни малейшим сомнениям. Он может раздражать своим вечным брюзжанием по поводу того, как в очередной раз его команда, безраздельно властвующая в английском футболе последние два десятка лет, стала жертвой «судейского произвола». Но недоброжелатели отвечают, что сэр Алекс запугал арбитров настолько, что те свистят исключительно в угоду Легенде. Мы понимаем, что и то, и другое утверждение — проявление большой и тонкой игры. Футбол давно стал больше, чем два тайма по сорок пять минут в исполнении двух команд по одиннадцать человек. Футбол — большое и сложное искусство, которым сэр Алекс Фергюсон — один из немногих — овладел в полной.

Несомненно одно. Когда сэр Алекс все-таки уйдет на покой, найти ему замену станет невероятно трудной задачей. Непросто найти фигуру такого же масштаба и таких же талантов. Клуб сталкивался с этой проблемой, когда от дел отошел сэр Мэтт Басби. Тогда искания довели команду до вылета из элиты. Сейчас, однако, положение «МЮ» такового, что представить подобное развитие событий нереально. И пусть Фергюсон не подготовил для себя замену, но зато он своей работой содействовал тому, чтобы «МЮ» занял такие позиции, когда повторение опыта предшественников исключено.

Три ипостаси Арсена Венгера

С этого начинается, наверное, любая история работы Арсена Венгера с «Арсеналом». По крайней мере, никто не обходит вниманием дату 28 сентября 1996 года, когда клуб объявил о назначении менеджером команды французского специалиста Арсена Венгера. На следующее утро известный таблоид The Evening Standard на первой полосе поместил два слова, ставшие потом легендарными — Arsene Who?

Прошло уже более десяти лет, а эту историю все равно вспоминают. И неудивительно, ведь Арсен Венгер с тех пор стал культовым тренером, человеком, который всегда на виду, на глазах многих поклонников, любителей футбола и специалистов. Его любят и ненавидят, обсуждают и осуждают, хвалят и критикуют. Если бы после нескольких месяцев его уволили, то никто бы сейчас и не вспомнил тех слов. Но вместе с «Арсеналом» французский специалист выиграл три чемпионских титула и четыре Кубка Англии, играл в финалах Лиги Чемпионов и Кубка УЕФА. Сейчас такой вопрос уже не может быть актуальным, любой интересующийся футболом человек, легко даст ответ на него. Все знают кто такой Арсен.

В сентябре 2007 года The Times определил 50 лучших тренеров в истории футбола, и Венгер занял в списке десятое место, оставив позади Арриго Сакки, Джока Стини, Фабио Капелло, Эленио Эрреру и многих других. В Англии, Франции, да и во всей Европе его очень уважают за присущий только ему стиль, приносящий немалые плоды. Если бы не Алекс Фергюсон, то персона Арсена Венгера была бы уникальной — 13 лет в одном клубе показатель весомый. Впрочем, он и так уникальный, ведь в отличие от Фергюсона Венгер работает за рубежом.

Именно Арсен Венгер является полноценным создателем того «Арсенала», который мы знаем сегодня. Эта история о том, как Венгер шел к своему успеху с «Канонирами».

Арсен до «Арсенала»

Впрочем, изначально вопрос Arsene Who? некорректен, поскольку Арсен Венгер уже на то время был известным тренером. Британцев смущал только тот факт, что последним местом работы нового наставника «Арсенала», с которым связывали большие надежды, был японский клуб «Нагоя Грампус Эйт».

Он родился в Страсбурге, но все детство и юность провел в деревне Дуттленхайм недалеко от границы с Германией. Эта местность не один десяток лет была поводом для вражды между Францией и Германией, а населению были близки обе культуры. Его отец Альфонс имел небольшой бизнес в сфере обслуживания, но больше всего он любил футбол, и эта любовь передалась Арсену. Альфонс Венгер тренировал местную команду и постоянно ездил с сыном на матчи то в Страсбург, то в Менхенгладбах.

С раннего детства Арсену все было интересно, хотя в небольшой деревне выбор развлечений небогат. Однако любознательному парнишке это не мешало. Позже, уже будучи знаменитым на весь мир тренером, он поведал о своем детстве немало интересного. В отсутствие других развлечений маленький Венгер частенько сживал в компании взрослых дядек, которые после трудного рабочего дня заходили промочить горло в пабе отца La Croix d'Or.

«Не существует лучшего психологического обучения, чем расти в пабе. Уже в возрасте пяти-шести лет ты знакомишься со многими очень разными людьми и слышишь, как жестоки иногда они друг к другу. С малых лет ты получаешь наглядное психологическое пособие, как проникать в мысли людей. Нечасто так бывает, чтобы пяти- или шестилетний мальчик постоянно жил в деревне и проводил все свое время только со взрослыми. Я узнал все про тактику и селекцию от людей, разговаривавших в пабе на футбольные темы. Я узнал, кто должен играть на левом фланге и кого именно нужно брать в команду».

В это время Венгер стал ярким противником алкоголя. «Он очень много времени проводил в пабе, но первый раз попробовал пиво только в 36 лет, когда завершил карьеру игрока, — рассказывает первый его настоящий тренер Макс Хильд. — Все очень просто, он видел, как люди пьют и что бывает с ними после этого». На первой пресс-конференции в качестве менеджера «Арсенала» Венгер скажет: «Игроки должны держать свои губы подальше от выпивки. Самое главное в нашей работе — понять, что на самом деле важно в жизни. Если ты не понимаешь, как следует правильно жить в двадцать лет, тебе придется непросто». В 1996 году он буквально

вернет к жизни Тони Адамса, капитана «Арсенала» и заядлого алкоголика.

Венгер в детстве был поклонником немецких команд, они регулярно переигрывали местный «Страсбург» и показывали очень хороший футбол. «Нам запрещали пересекать границу, говорили, что немцы плохие люди. Но мне трудно было понять, как они — плохие — могли все время играть лучше, чем наши команды, состоящие исключительно из хороших людей?» Пройдет очень много лет и его, тренера «Арсенала», обвинят в том, что он не приглашает английских игроков, а после появятся предложения УЕФА и ФИФА ввести лимит на легионеров. Тогда Венгер скажет: «Мне очень трудно понять такую логику. То есть мне нужно подойти к игроку и сказать приблизительно следующее: «Ты отличный игрок, но я не могу тебя поставить на матч, поскольку у тебя не тот паспорт». Для меня не важна национальность, мне важно, как он играет».

Макс Хильд в то время тренировал клуб «Мютциг», считавшийся лучшим в округе, и однажды заприметил Венгера в товарищеском матче. «Он играл в центре полузащиты и выделялся не только своим высоким ростом (192 см), но и умением хорошо читать и понимать игру». В «Мютциге» Венгер пробыл до 23-х лет, но и этого хватило Хильду, чтобы понять, какой бриллиант находится в его команде. Он не обладал великим футбольным талантом. Нет, игроком он был посредственным, его выделяло другое: умение понимать игру, анализировать, делать выводы. Позже благодаря этим качествам Венгер переберется на позицию последнего защитника.

Его игровая карьера получилась не слишком успешной, но уже в 30 лет он получил тренерскую лицензию. После этого Венгер дебютировал в составе единственного в своей карьере профессионального клуба — местного «Страсбурга». Помимо этого, Арсен успел получить степень магистра в бизнес-школе при университете имени Роберта Шуманна. Он выучил английский язык, без чего бы точно не смог осуществить свою давнюю мечту — путешествовать. Как только маленький Арсен стал что-то понимать, он сразу решил, что не будет оставаться в деревне долго: его тянуло в неизведанные места. «Я всегда хотел побывать в Африке или Индии».

Тренерские способности Венгера были заметны сразу. Уже в 1981 году он стал работать с молодежью «Страсбурга», в 1983-м стал помощником тренера в «Канне», а год спустя — принял предложение «Нанси» и возглавил команду. Три года в «Нанси» стали для него одними из самых трудных в карьере. Венгер был молодым и очень амбициозным тренером, он хотел добиваться больших ре-

зультатов. Наибольшего, чего он сумел достичь с «Нанси» — 12-е место в первом сезоне. В конце концов, сезон 1986/87 завершился вылетом из Лиги 1. «В этом вины Арсена не было. Он хотел привлекать новых игроков, но денег для этого не было совершенно, — рассказывает президент «Нанси» тех времен Альдо Платини, отец Мишеля Платини. — После завершения сезона его не увольняли, он просто принял предложение «Монако»...»

Уже в первом сезоне Венгер доказал правдивость слов Платини-старшего, выиграв с «Монако» чемпионат Франции. Он получил возможность покупать нужных ему игроков и уже в первые месяцы своей работы пригласил двух англичан — знаменитого плеймейкера Гленна Ходдла и нападающего из «Милана» Марка Хейтли. Следующим летом Венгер открыл своего первого молодого игрока. Из камерунского клуба «Тоннерр Яундэ» он привез 22-летнего либерийского нападающего Джорджа Веа, будущую звезду «Монако», ПСЖ и «Милана», лучшего игрока мира 1995 года.

Венгер проработал в «Монако» семь лет. Он выиграл Кубок в сезоне 1990/91 и дошел до полуфинала Кубка Чемпионов. К его достижениям также следует записать открытие нескольких молодых игроков (помимо Веа, это Юрий Джоркаефф, Эмманюэль Пети) и успешную работу футбольной школы. Завершилась работа Венгера в «Монако» очень неприятно. Летом 1994 года «Бавария» искала нового тренера. Хорошо знающий немецкий язык Венгер был одним из главных кандидатов, и он сам был не против поработать с командой совершенно иного уровня, с большими амбициями. В «Монако» настояли на том, чтобы наставник остался. Спустя несколько месяцев, после неудачно старта в новом сезоне, Арсен Венгер был уволен.

Много лет спустя Арсен расскажет, что тогда принял решение попробовать свои силы за границей и никогда не возвращаться во французский футбол. В начале 1990-х местные клубы были богатыми и успешными на евроарене, однако скандал с «Марселем» и его президентом Бернаром Тапи заставил Венгера пересмотреть ценности. «Думаю, такой проблемы не было нигде. Мы все прекрасно понимали, что шансов занять первое место у нас нет, поскольку все было под контролем «Марселя», — уверен Венгер.

После второй мировой войны Япония стала великой державой. Маленькой и невзрачной стране удалось вырасти в мощнейшее и богатейшее государство с большими финансовыми возможностями. Такое явление называли «японским экономическим чудом». В 1990-е годы начался прогресс и в футболе, который по популяр-

ности проигрывал и местным единоборствам, и американскому бейсболу. В 1993 году была создана профессиональная лига, включившая в себя целый ряд команд с большими возможностями, поскольку все финансировались крупными промышленными компаниями. Японцы понимали, что самостоятельно сделать сильным свой футбол они не смогут, им нужны учителя из других стран. Практически в одно время в местном чемпионате стали играть Зико и Гари Линекер, Драган Стойкович и Сальваторе Скилаччи, Дунга и Жоржиньо, Гвидо Бухвальд и Базиль Боли, Антони Гойкочеа и Чики Бегиристайн.

Помимо сильных игроков, нужны были еще и хорошие тренеры, умевшие научить тактической мысли. Но все же появление Арсена Венгера у руля «Нагоя Грампус Эйт» в январе 1995 года стало неожиданным для многих. Он не был престарелым тренером или тем, кто не получал приглашений в Европе. Важным фактором стала тяга Венгера к знаниям, он, безусловно, много читал и знал о Японии и ее древней культуре, он понимал, что здесь можно многому научиться. Работать было очень трудно, футбол и профессионализм в футболе в этой стране только зарождались, и привычные для Европы методы контроля здесь не работали. А это было необходимо, учитывая, что звездой в его команде был Драган Стойкович, невероятно талантливый футболист, но очень беспокойный человек, постоянно ввязывающийся в различные приключения и скандалы. Кроме того, серб не дружил с режимом. «У меня было такое впечатление, что мы вернулись во Францию 1940-50-х годов, когда у нас только зарождались нормальные отношения в футболе», — вздыхал Венгер.

На роль помощника в «Нагое» Венгер пригласил еще одну жертву французских скандалов, экс-наставника «Валенсьенна» Боро Примораца, одного из главных фигурантов в деле по наказанию «Марселя». Приморац был достаточно неплохим югославским игроком, в 1980-х годах он переехал во Францию, где успел немало поиграть в составе «Лилля» и «Канна», после чего начал тренерскую карьеру. После Японии Приморац стал правой рукой Венгера, позже Арсен назовет их сотрудничество идеальным примером такой работы. Боснийцу легко давалось изучение языков, и ему потребовалось очень мало времени, чтобы стать связующим звеном между игроками и тренером. Кроме того, Приморац знает и может свободно изъясняться на почти десяти языках мира.

Несмотря на все трудности, работу Венгера с «Нагоей» можно называть успешной. Команда выиграла Кубок Императора, но самое главное заключается в том, что руководители клуба получили то,

чего хотели больше всего — за короткий срок наставник сумел показать, как должен работать профессиональный футбольный клуб, продемонстрировав пример успешной игры. Для «Нагои Грампус Эйт» он стал легендарной личностью, хотя проработал там только полтора года. Летом 1996 года пришло предложение из «Арсенала». Такой шанс потерять он просто не мог. Работать в английском футболе было его мечтой.

«Арсенал» до Арсена

Вице-президент «Арсенала» Дэвид Дин умел и любил рисковать. Если бы не это его качество, клуб навсегда остался бы тем середняком, которым был в начале 1980-х, когда он пришел вместе с новым председателем Питером Хилл-Вудом после смерти прежнего владельца клуба Дениса Хилл-Вуда. За более чем десять лет Дин стал влиятельным человеком в футболе. Он принимал активное участие в создании Премьер-лиги, был единственным не из президентов или владельцев клубов, кто входил в совет директоров по созданию новой лиги. Позже Дин стал одним из создателей знаменитой группы G-14, долгое время был ее руководителем. Его знакомства и связи были очень обширными не только в английском футболе, но и в европейском.

Рассказывают, что Арсена Венгера порекомендовал Дину на тот момент сотрудник Федерации футбола Франции и давний приятель Венгера Жерар Улье. Это подтверждает и сам Улье, но все было немного не так. Вице-президент «Арсенала» знал Венгера не один год, имел с ним неплохие приятельские отношения. Впервые идея пригласить француза на «Хайбери» возникла летом 1995 года, когда завершился очень непростой для клуба сезон с многочисленными скандалами, в том числе с уходом из команды ставшего культовым наставником Джорджа Грэма. Так вот, любитель риска и приверженец новых методов Дин все-таки не решился взять всю ответственность перед советом директоров, который серьезно колебался после предложения Дина. Доселе тренеры с континента нечасто заезжали в Англию, фактически таковым был только словак Йозеф Венглош, работавший с «Астон Виллой» в сезоне 1990/91. Бирмингемцы в последних турах сумели спастись от вылета, и Венглош покинул Англию. Риск был очень большим, и тогда все же было принято решение обратиться к услугам Брюса Риока, достаточно неплохо зарекомендовавшего себя в «Болтоне». Именно он должен был заниматься непростой работой с командой, что досталась от Джорджа Грэма.

В то время существовало два «Арсенала». Один любили за его трофеи и характер, другой — ненавидели за оборонительную игру, утверждали, что «Арсенал» не играет в футбол, а мешает делать это другим, называли это «антифутболом». Во времена работы Джоржа Грэма на трибунах родились такие знаменитые песнопения, как Boring Boring Arsenal («Скучный, скучный «Арсенал») и One-nil to the Arsenal («Один — ноль в пользу «Арсенала»).

Известный практик и теоретик журналистики Владимир Моисеев первым в Украине стал изучать пиар как вид массовой коммуникации, и он утверждал, что словосочетание «черный пиар» могут использовать только дилетанты, поскольку такого понятия не существует. Даже когда о ком-то вещают плохо, то это всегда будет пиар, и никакой краски добавлять не стоит. Так и все, что происходит на поле — это футбол. Понятие «антифутбол» выдуманно на ровном месте, его просто не существует.

В Аргентине есть одна анекдотическая новелла, которую можно называть попыткой дать объяснение режущей слух фразе «играть в футбол». В «Индепендьенте» 1920-х годов играли два отличных нападающих — Альберто Лалин и Мануэль Сеоане, и эта история была списана с них. Однажды в перерыве неудачно складывавшегося матча Сеоане предложил Лалину: «Мужик, просто подай на меня в нужную точку, и я забью гол». Лалин внял просьбе своего партнера и подал с фланга, Сеоане отправил мяч в сетку, и после матча зашел в раздевалку очень радостным. «Ну что я тебе говорил? Все очень просто», — крикнул он партнеру. «Все здорово, конечно. Но ведь я не получил никакого удовольствия...» — молвил Лалин в ответ.

Дэвид Дин и большинство членов совета директоров были одного типа с тем Лалином, тогда как Грэм входил в список последователей Сеоане. Руководителей «Арсенала» просто победы как таковые перестали радовать, им хотелось большего: красивого, атакующего футбола. Поэтому когда наставник команды был обвинен в получении взятки, за него никто в клубе не заступился. Хотя оборонительная манера игры была предпосылкой, главной же причиной стал тот факт, что Грэм обманул Дина, Хилл-Вуда и других. Такого простить они не могли.

Брюс Риок согласился на предложение Дина сосредоточиться только на тренировочном процессе, а Дэвиду доверить работу с трансферами. История с Грэмом заставила серьезно задуматься по поводу приглашения игроков, в «Арсенале» больше не желали повторения подобного кошмара. К тому же Дин уже имел опыт

удачного ведения переговоров, ведь именно он договорился о покупке Иана Райта из «Кристал Пэлас», когда менеджер Грэм потерял надежду на успешное завершение переговоров.

Существование Премьер-лиги стало приносить свои первые плоды, и у клуба появились деньги для серьезных приобретений. В «Сампдории» за 4,75 млн фунтов был куплен опытный Дэвид Платт, а за нападающего «Интера» Денниса Бергкампа клуб отдал целых 7,5 млн фунтов. Доселе самыми серьезными деньгами, заплаченными за игрока были 2,5 млн фунтов за того же Райта, а тут трансферный рекорд был побит сразу в три раза! Звезд такого масштаба «Арсенал» не покупал очень давно, зарубежных игроков с таким именем — никогда. Аппетит Дина этим не ограничивался, клуб вел серьезные переговоры по поводу приглашения на левый фланг обороны Биксанта Лизаразу и Роберто Карлоса, но оба игрока предпочли клубы с гораздо более громкими именами — «Баварию» и «Реал» соответственно.

Правда, после подписания Бергкампа возникли некоторые трудности. Оказалось, что «Интер» изначально хотел продать голландца за 5,5 млн фунтов, и это обстоятельство очень взбесило Хилл-Вуда, ведь пришлось переплатить целых два миллиона. Самой же странной стала история о боязни Бергкампа летать самолетами. Почему об этом в «Арсенале» узнали только после подписания всех бумаг, никто не смог ответить. Сначала Дин эту информацию от агента игрока Роба Янсена воспринял спокойно, достал в British Airways специальный курс для людей с боязнью полетов. Но когда он передавал брошюру новичку команды, то получил более чем вразумительный ответ: «Нет, мистер Дин, вы не понимаете, я не летаю вообще». Это был большой прокол опытного специалиста, ведь Бергкампа не был неизвестным юнцом и о его проблемах знали многие. Спешить с новыми игроками в «Арсенале» больше не хотели.

Риок привел команду к пятому месту в чемпионате, завоевал путевку в Кубок УЕФА. Но с клубным руководством была масса разногласий. Меньше «Канониров» за чемпионат не пропустил никто — 32 мяча, но забито было жалких 49 мячей, что не могло радовать директорат. Такой результат неудивителен, учитывая схему 3-5-2, использовавшуюся на протяжении всего сезона. После забитого мяча она легко трансформировалась в 5-3-2, поскольку обе бровки контролировали защитники Ли Диксон и Найджел Уинтерберн.

Риок воспитывался в семье военного, и для него дисциплина была превыше всего. Он не смог найти общий язык с дорогостоящими новичками, потерял регулярное место в составе основной бомбардир

команды Иан Райт. Да и позиция в таблице была не той, что ждали от «Арсенала» с такими новыми приобретениями. Но главная причина увольнения Риока всего за несколько недель до начала сезона заключалась в регулярных склоках и ссорах с Дэвидом Дином.

Теперь в верхах не сомневались, кого следует пригласить на освободившийся пост.

Хранитель. Команда прошлого

«Что этот француз может знать о футболе? В очках и костюме он больше похож на учителя, чем на тренера. Он никогда не сможет достичь уровня Джорджа Грэма. Интересно, а по-английски он говорит?» Капитан «Канониров» Тони Адамс был не единственным человеком, которого шокировало назначение французского наставника из японского клуба.

Двадцать второго сентября 1996 года пресс-центр на стадионе «Хайбери» был забит до отказа. Все собравшиеся хотели увидеть нечто совершенно новое, никем неизведанное. Люди любят навешивать ярлыки, это делает жизнь гораздо проще, ведь трудности никому не нравятся. Однако как только вошел высокий мужчина в очках, они сразу поняли, что такой типаж им еще не встречался. Его нельзя было сравнить даже внешне ни с одним из предыдущих наставников команды, да и вообще в Британии подобных французам найти было трудно.

«Я люблю английский футбол, потому что корни футбола находятся здесь. Мне нравится дух здешних матчей. Также я познакомился с «Арсеналом» и считаю этот этап в моей карьере шагом вперед. Я десять лет успешно работал во Франции, имел некоторые достижения за два года в Японии, и теперь у меня появилась возможность работать в клубе высочайшего уровня с огромными амбициями», — француз говорил спокойно и очень уверенно. Он рассказал, что его крестник в тренерском плане Гленн Ходдл приглашал его занять пост технического директора национальной сборной Англии, но он отказался в пользу «Арсенала», потому что «ему больше по душе работа на тренировочной площадке, а не в кабинетах». На первой пресс-конференции он говорил очень много, журналисты все спрашивали и спрашивали. В итоге, все сошлись во мнении: будет действительно интересно и необычно.

Венгер начал свою работу в «Арсенале» задолго до своего официального появления на «Хайбери». По его наводке клуб еще в конце лета усилили два французских игрока: из «Страсбурга» прибыл 30-летний защитник Реми Гард, а за 3,5 млн фунтов в «Милане» при-

обрели центрального хавбека Патрика Виейра. В составе итальянского гранда тот закрепиться не сумел, однако Венгер от своих давних знакомых из «Канна» был хорошо осведомлен о его способностях.

«Арсенал» Джорджа Грэма был особенным и очень странным коллективом. На поле вся игра команды строилась на дисциплине, безукоризненном выполнении поставленных тренером задач, холодном уме и трезвом расчете. Куда только все это девалось после финального свистка...

На первой тренировке Патрика Виейра с «Арсеналом» капитан и лидер команды Тони Адамс выступил с длинной речью, которая начиналась словами: «Я алкоголик». За последние годы он и некоторые его партнеры регулярно оказывались в ситуациях, которые потом долго смаковала бульварная пресса. Но если Адамс банально любил выпить, но дальше поездок за рулем в нетрезвом состоянии не заходил, то другие партнеры по команде оказались гораздо более буйными. Пол Мерсон нередко смешивал горячительные напитки с наркотиками, а молодой талант Рэй Парлор постоянно ввязывался в драки в ночных клубах. Однажды накануне матча один из болельщиков встретил его с огромным синяком под глазом, и спросил, мол, играть сможешь. «Надеюсь», — только и ответил Парлор. В школах вбивают в голову, что человека нельзя называть спортсменом, если он пьет и курит. Так вот, в те времена английских футболистов действительно нельзя было называть спортсменами в этом понимании слова.

«Британские игроки едят неправильную пищу, пьют слишком много и тренируются совершенно не так, чтобы добиваться больших побед». Норвежский голкипер Эрик Торстведт семь лет отыграл в составе «Тоттенхэма» и завершил карьеру в 1996 году из-за травмы спины, поэтому он прекрасно знал, о чем говорил. Первым делом Венгер занялся решением проблемы физической подготовки, пытался сделать каждого игрока команды стройнее и значительно сильнее физически. Чуть погодя Дэвид Симэн рассказывал, что в сборной Англии не переставали удивляться постоянной хорошей форме ребят из «Арсенала». «Что вы там едите?!» — спрашивали у них.

«Это была страшная диета. Он заставлял меня есть рыбу на пару, овощи на пару, все на пару. Ужас!» Иан Райт до 22-х лет не играл в профессиональных клубах вообще, но после подписания контракта с «Кристал Пэлас» следил в одиночку за своим физическим состоянием и считал, что у него с этим полный порядок. Однако после нескольких недель занятий по методике Венгера и его диеты Райт многое для себя открыл и стал убежденным сторонником идеи.

«Чтобы проводить полноценные тренировки, мне нужны здоровые и сильные игроки. Никакие упражнения не помогут развиваться в игровом плане, если футболист плохо подготовлен физически», — говорит Венгер. Даже игроки старой гвардии, с холодком принявшие новые методы воспитания, вскоре после появления нужного эффекта стали выполнять все его требования. Кому не нравилось, тот надолго не задерживался. Уже в феврале 1997 года был продан в «Вест Хэм» Джон Хартсон, летом Пол Мерсон стал игроком «Миддлсбро». С продажей Хартсона связана интересная история. Комментатор канала Sky Мартин Тайлер предположил, что Венгер избавился от своего форварда за лишнее касание в одном из матчей, когда Джон, вместо того чтобы вывести один на один Райта передачей сходу, принял мяч и только потом отдал. Его партнер был уже в офсайде.

Впрочем, нельзя сказать, что Венгеру досталась плохая команда. Джордж Грэм выиграл с «Канонирами» немало трофеев и очень много работал над созданием своей манеры игры. В начале 1990-х он цепями сковывал четверку защитников на тренировках, дабы они привыкали работать синхронно. Надежная оборона была главным козырем тогдашнего «Арсенала», и, разумеется, Венгер не собирался разваливать работающую систему. Он придерживался иной философии игры, но это не значит, что нужно было крушить все подряд. Большую часть первого сезона французский наставник даже использовал схему 3-5-2. Для Тони Адамса вариант, когда справа и слева от него находились центральные защитники, был вполне приемлемым, и он даже говорил с Венгером, что не нужно отказываться от этой схемы.

О том, насколько действенными были методы Грэма в игре нового тренера, говорят и результаты. Во втором, чемпионском сезоне «Арсенал» семь матчей выиграл со счетом 1:0, а в сезоне 1998/99 подобных результатов было сразу девять! В том сезоне «Канониры» пропустили в 38-ми матчах только 17 мячей. Столь надежной обороны у Арсена Венгера никогда не было ранее и не будет после. И эта не его заслуга. За время своей работы с «Арсеналом» он практически все время занимался построением игры команды в атаке, и есть большая вероятность, что дальнейшие проблемы в обороне вызваны именно этим. Француз не нужно было дополнительно работать с защитниками, которые достались ему от Джорджа Грэма, все они имели прекрасную выучку и достаточный опыт, чтобы правильно использовать свои умения.

В чемпионском сезоне 1997/98 «Арсенал» с 11 марта одержал десять побед подряд и оформил чемпионский титул за две недели

до финиша чемпионата. Пять из этих матчей завершились победами 1:0, пропущено было только два мяча от «Ньюкасла» и «Блэкберна» — при счете 3:0 и 4:0, соответственно. При этом никто не пел знаменитую песню, потому что «Арсенал» хоть и завершал матчи, так же как и при Грэме, делал это в другом стиле. Мяч теперь чаще задерживался у «Канониров», команда много времени проводила в атаке. Вот это уже был стиль Венгера.

Основным вкладом француза для этой обороны стало то, что он вернул к жизни Тони Адамса. После своего признания капитан был отправлен на лечение в специальный центр. За очень короткий срок Адамс сумел переродиться. Если в вечер перед полуфиналом чемпионата Европы 1996 года лидер английской обороны изрядно выпил, и на матч выходил несвежим, то на чемпионат мира два года спустя он ехал трезвенником и, по слухам, убедил Глена Ходдла не брать на турнир Пола Гаскойна, который в отличие от него самого не сумел справиться со своим скелетом в шкафу. Помимо поддержки в такой непростой ситуации, Венгер порекомендовал своему капитану очень хорошего врача, который помог решить постоянные проблемы с мышцами. Адамс доселе регулярно пропускал матчи из-за мелких повреждений и несколько недель на Западе Франции помогли обрести ему новые силы и возможности.

Скала в обороне нужна была Венгеру для осуществления всех его планов в атаке. Его команды всегда старались играть красиво, много времени проводить на половине поля противника, дарить радость поклонникам не только своими результатами, но и самой игрой. Любой дом должен базироваться на каком-то фундаменте, особенно если он так тонко и искусно построен. Позже провалятся все попытки Венгера возвести дворец на пустом месте. Такой обороны у него не будет никогда.

В первые сезоны неизменной была и линия атаки. Иан Райт продолжал оставаться великолепным умельцем забивать мячи, несмотря на свой возраст. Рекорд Клифа Бастина по забитым мячам в футболке «Арсенала» был в зоне его досягаемости, и форвард делал все, дабы превзойти достижение почти 60-летней давности. При этом Райт был, так сказать, человеком со странностями. Дин потом рассказал интересную историю его перехода из «Кристал Пэлас». Когда Иан зашел в кабинет к Дину и финансовому директору Кену Фрайеру, то сразу выпалил:

- Где подписывать?
- Но, Иан, может, мы обговорим срок контракта?
- Где подписывать, еще раз спрашиваю?

— А как же зарплата?

Когда новичок команды повторил свой вопрос еще раз, представители «Канониров» больше не думали — они сунули ему подготовленный контракт, а тот подписал все, даже не читая.

«Худшего партнера по линии атаки трудно себе представить, — рассказывал Алан Смит. — Райт — страшный эгоист, он всегда думал только о воротах соперника и забитых мячах. Но в то же время у него было прекрасное чувство момента, умение играть на острие. Но все равно я ненавидел действовать в паре с ним». Еще до Венгера новым партнером Райта по линии атаки стал Деннис Бергкамп. В первом сезоне при Риоке голландец стал первым нападающим и главным бомбардиром команды, поскольку шотландец не очень-то ладил с Ианом. Хотя нельзя сказать, что Бергкамп оказался тем ценным бриллиантом, которым предстал во время покупки.

Для Венгера такой игрок был необходим. Он знал, как его правильно использовать, чтобы добиться максимального эффекта. Если в обороне француз строил игру вокруг Адамса, то главным действующим лицом в атакующих действиях стал голландец. «Он был несчастлив в «Интере». Нет, условия были прекрасными и все такое, однако Деннис был не в восторге от игры команды, не мог поймать ее ритм. Философия Арсена была для него, он быстро превратился в наиболее нужного игрока в составе команды», — рассказывает Дин, который теперь мог только гордиться инициативой по приглашению голландского форварда.

До 2000 года Бергкамп играл со многими форвардами в паре, но всегда считался главным нападающим. Поиск второго форварда представлял очень трудную задачу для Венгера. На первой пресс-конференции он рассказывал, что прекрасно знаком с возможностями большого количества молодых талантов за границей. В феврале 1997 года он на деле доказал свои слова и впервые сделал то, что потом станет настоящим адом для всех континентальных клубов. Мсье Арсен прекрасно был осведомлен во французских законах и знал, что с игроками, не достигшими 18-ти лет, подписывать профессиональные контракты нельзя. УЕФА и ФИФА в то время еще не задумывались над проблемой защиты молодых талантов, поэтому 17-летний Николя Анелька из ПСЖ достался «Арсеналу» бесплатно. Спустя полтора года он будет продан в «Реал» за 23 млн фунтов. Покинет к тому времени команду и Иан Райт.

В один прекрасный момент желание побить рекорд Бастина стало для Райта навязчивой идеей. На поле он вел себя так, будто только ему позволено забивать голы, Иан всегда был эгоистичным

игроком, но теперь это качество достигло своего апогея. Хорошо бы, если бы он, как и раньше, отдавался полностью борьбе, своими опасными перемещениями постоянно заставлял защитников соперника держать ухо востро, так нет же — теперь Райт был возрастным, слегка ленивым форвардом, ждущим только подарков. Впрочем, Венгер не спешил с ним расставаться. Во-первых, у него все равно не было игрока со столь прекрасным умением забивать; во-вторых, он не скрывал своего желания помочь футболисту войти в историю. Но как только Райт забил свой 179-й рекордный гол, отношение к нему кардинальным образом поменялось. Теперь уже молодой Анелька стал все чаще и чаще пробиваться на роль основного форварда.

Главной проблемой стал тот факт, что в сравнении с молодым французом Райт был интеллигентным человеком и командным игроком. Таких как Анелька называют «Анфан Террибль» («ужасное дитя»). Несмотря на его своеобразный нрав, таким людям многое прощают за талант и большое умение. А Анелька уже в раннем возрасте стал игроком высокого уровня. Сумма, за которую он потом был продан в «Реал», это только подтвердила. Но Венгер согласился расстаться со своим главным бомбардиром только после того, как была достигнута договоренность с «Ювентусом» по поводу Тьерри Анри.

Чемпион мира и один из главных талантов французского футбола в Турине заиграть не смог. Его постоянно ставили на один из флангов, где он, в принципе, мог играть, но далеко не так эффективно, как на острие атаки. Венгер с характеристиками Анри был знаком прекрасно, поскольку помнил юного парня из второй команды «Монако». И, безусловно, он знал, как наиболее эффективно использовать этого игрока. Но время Анри наступит чуть позже, он станет солнцем, вокруг которого будут вертеться другие планеты (игроки) во второй команде Венгера.

Неотъемлемой частью первых успехов «Арсенала» Венгера была средняя линия. Летом 1997 года француз решил перестроить игру команды с 3-5-2 на более гибкую схему 4-4-2, активнее используя фланги. Именно для этой цели в «Аяксе» был куплен один из лучших вингеров тех времен Марк Овермарс. Он был достаточно молодым игроком, но уже имел за плечами немалый опыт: победа в Кубке Чемпионов, матчи чемпионатов мира и Европы. Если Бергкамп в свое время купили уже после неудачной первой попытки закрепить в Европе, то Овермарс стал по-настоящему звездой первой величины, и сражение за него пришлось вести нешуточное.

Кроме голландца, «Арсенал» купил еще одного левого крайка Луиша Боа Морте из молодежной сборной Португалии. Позже Венгер признается, что хотел использовать их на двух флангах, но время показало, что у Овермарса правая нога служит исключительно для поддержки туловища во время, когда все движения выполняются левой, и на противоположном фланге он играть не может. Благо на позиции правого хавбека удалось воскресить Рэя Парлора, экс-игрока молодежной сборной Англии, оставившего большую часть своего таланта в клубах и пабах. Он не обладал функциями типичного флангового игрока, был недостаточно быстр и опасен при подачах, однако голова на плечах компенсировала эти недостатки.

Не стал отказываться Венгер и от того, что привил своим крайним защитникам Диксону и Уинтерберну еще Грэм — они регулярно ходили вперед, поддерживали ширину атаки. В Бразилии игроков с такими функциями называют латералиями, в Англии издревле — винг-беками.

Первый сезон раскрыл истинный потенциал высокорослого француза Патрика Виейра. После недолгого периода адаптации он доказал, что умеет на поле все: отдать точную и продуманную передачу на любое расстояние, пробить с дальней дистанции, умело ворваться в штрафную площадку после затяжной комбинации команды. Но в то же время он порой сломя голову бежал вперед, забывая о том, что центральный полузащитник одинаково успешно и часто должен помогать не только игрокам атаки, но и защитникам. Виейра был слишком молод и слишком поддавался эмоциям, чтобы полностью контролировать центр поля.

Футбол часто сравнивают с шоу-бизнесом, так вот летом 1997 года Венгер пригласил Эмманюэля Пети в качестве, так сказать, охранника для Виейра. Это был еще один уникальный экспонат в большой коллекции французского специалиста, человек «с внешностью звезды Голливуда и телом древнегреческого атлета». Он умел закрыть любую позицию в полузащите и обороне, но больше всего действовал на позиции опорного хавбека, где его и планировал использовать Венгер и где он стал игроком с большой буквы.

Именно такой состав был основным для первых свершений «Арсенала» при Венгере. В сезоне 1997/98 «Канониры» благодаря феноменальной серии на финише из десяти побед кряду обошли в таблице «МЮ» и выиграли чемпионство. Несколько недель спустя был добыт и Кубок Англии. Доминирование «Красных дьяволов» Алекса Фергюсона в 1990-х было безграничным, и порой появля-

лись команды, которым по силам было сражаться с «МЮ», но «Арсенал» уже тогда выглядел командой, способной сбросить с трона короля.

В следующем сезоне «Канониры» в чемпионате вели борьбу до самого конца, но «МЮ» остановить на пути к великолепному хет-трику было практически невозможно. Команду образца весны 1999 года назовут потом лучшей за всю историю работы Фергюсона в Манчестере. Венгеру показалось, что ему не хватает опытных игроков на скамейке запасных, и летом помимо размена Анелька—Анри состав усилили опытные Давор Шукер, Олег Лужный и бразилец Сильвиньо.

Француз всегда говорил, что мерилom успеха команды являются не только победы на внутренней арене, но и выступления в еврокубках. Возвращение после пятилетней дисквалификации английских клубов в Европу было очень трудным, но интересно, что именно «Арсенал» Джорджа Грэма первым сумел приспособиться к игре на континенте и добиться там стабильных успехов. «Канониры» выиграли Кубок кубков, а спустя год снова вышли в финал этого турнира. Однако именно «МЮ» своим примером показал, что английские клубы снова могут считаться в числе главных претендентов на европейские клубные трофеи, как это было в 1970–80-х годах.

«Арсеналу» Венгера выступления в Европе давались очень тяжело. И это было удивительно, ведь в отличие от других команд «Канониры» уже тогда были наиболее интернациональным коллективом, а сам Венгер прекрасно ориентировался в особенностях футбола на континенте. В 1996 году еще до официального назначения мсье Арсена команда вылетела из Кубка УЕФА от менхенгладбахской «Боруссии», проиграв оба матча со счетом 2:3. Следующий сезон, триумфальный в Англии, завершился провалом в том же Кубке УЕФА, где команда снова не смогла продержаться дольше сентября и вылетела от греческого ПАОКа (0:1, 1:1).

В следующем году команду ждало знакомство с Лигой Чемпионов. Тогда турнир перерождался из соревнования лучших команд Европы в турнир богатейших команд Европы и пребывал в стадии активного развития. В группу с «Арсеналом» попали «Панатинаикос», «Ланс» и киевское «Динамо». Первые три тура «Канониры» провели достаточно неплохо, сохраняли хорошие шансы на выход в плей-офф, однако два кряду поражения — в Киеве и дома от «Ланса» — поставили крест на надеждах Венгера.

Сезон 1999/00 подарил еще более сложную группу в Лиге Чем-

пионов. Помимо «Барселоны» в одну четверку с «Канонирами» попала «Фиорентина» с Тольдо, Миятовичем, Руем Коштой и великолепным бомбардиром Батистутой. И снова первый круг прошел отлично: ничьи во Флоренции и на «Камп Ноу», ожидаемая победа над аутсайдером группы шведским АИКом. Но затем последовал провал, очень болезненный и неприятный. В течение одной недели «Арсенал» на своем поле уступил и «Барселоне», и «Фиорентине». «Я не могу сказать, почему мы проиграли, — говорил после матча с итальянцами Венгер. — Мы должны только принять и смириться с этим». А аргентинец Батистута тогда забил один из своих шикарнейших голов в карьере.

В таких случаях говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло. Благодаря реформе еврокубков клубы, занимавшие третье место в группе Лиги Чемпионов, не вылетали, а перебирались в Кубок УЕФА. Еще в конце 1999 года «Арсенал» успел разобраться с «Нантом», а весной настал черед «Депортиво», «Вердера» и «Ланса». В шести весенних матчах «Канониры» выиграли пять поединков и к финалу против «Галатасарая» подошли в статусе фаворита. «Арсенал» поддерживали тогда не только поклонники команды, но и вся Англия, жаждущая мести. Нет, не столько за вылетевший в полуфинале от «Галатасарая» «Лидс», сколько за двух парней, убитых в Стамбуле.

После завершения матча Арсен Венгер будет говорить, что найти свою игру его команде не удалось. Но те, кто видел в действии команду Джорджа Грэма, переживали в тот вечер дежавю. Точно такой же финал еврокубка они наблюдали шесть лет назад, когда «Арсенал» побеждал в финале Кубка кубков «Парму». Небывалое напряжение, великолепная игра в обороне и редкие возможности у ворот соперника. Но тогда Алан Смит гол забил, а Тьерри Анри и Нванкво Кану свои шансы не использовали. Именно тот поединок следует считать последним для первой команды Арсена Венгера, команды, где за основу брались наработки прежнего большого тренера в истории клуба.

Создатель. Команда современности

Летом 1997 года на пресс-конференции во время представления новичков команды — Эмманюэля Пети и Марка Овермарса — Венгера спросили прямо, мол, почему европейцы, а не привычные игроки с Британских островов. «Чтобы в будущем иметь большую команду, нам нужны игроки от 20-ти до 26-ти лет, которые уже обладают достаточным опытом, но могут безболезненно принимать

новые идеи. Все сильнейшие английские игроки выступают за наших конкурентов: Сол Кэмпбелл в «Тоттенхэме», Стив Макманаман и Роби Фаулер в «Ливерпуле», целая плеяда сильных игроков в «МЮ». Чтобы соперничать с мощными составами этих команд, нам нужны исполнители такого же уровня. В Англии других таких нет, поэтому мы обратились за границу.

Объяснение достаточно внятное и логически очень правильное. Венгер хотел видеть на левом фланге игрока уровня Райана Гигза, но, безусловно, купить его в «МЮ» он не мог, поэтому пришел игрок, очень похожий по манере игры на валлийского левофлангового вингера. Британский рынок был ограничен и его тенденции французский специалист знал очень плохо, тогда как во Франции и других странах Европы у него осталось много связей.

На первой своей пресс-конференции Венгер говорил, что у него есть два самых трудных момента в работе: самому адаптироваться к английскому футболу и местным игрокам, но в то же время адаптировать их к своему видению футбола. Время показывает, что справиться с этим мсье Арсену так и не удалось. Он пошел другим путем, значительно более долгим и трудным, но для него приемлемым: он решил построить в Англии свой футбол. Без англичан.

Говорят, Венгер разочаровался то ли в местных игроках, то ли в своих способностях разобраться в них после двух провальных покупок — нападающего Фрэнсиса Джефферса из «Эвертона» и голкипера Ричарда Райта из «Ипсвича». За них пришлось отдать 14 млн фунтов. Контракт с Райтом был подписан в начале июля 2001 года, а следующим британцем, которого купил Венгер, стал юный талант Тео Уолкотт в январе 2006-го.

Он якобы подсознательно боялся ошибиться. Но ведь далеко не все игроки, которых привозили из континентальной Европы, а потом и со всего мира, сумели заиграть в команде. Например, тем же летом вместе с Овермарсом и Пети в команду пришли австриец Алекс Маннингер, либериец Кристофер Вре, португалец Луиш Боа Морте и немец Альберто Мендес. Никто из них дальше репутации «молодого и перспективного» не продвинулся, не смог вырасти в игрока уровня и амбиций «Арсенала». Найти ответ на вопрос, чем Венгера не устраивали английские игроки, очень трудно, тем более во второй его классической команде их было сразу два.

В июле 2001 года капитан, надежда и опора «Тоттенхэма» Сол Кэмпбелл принял беспрецедентное решение перебраться в стан главного врага. Вряд ли его отпустили бы за маленькие деньги, но проблемой «Шпор» было то, что срок действия контракта ключе-

вого защитника сборной Англии истек. К тому же, несмотря на все свои старания и большие трансферные суммы, «Тоттенхэм» все никак не мог приблизиться к лидерам местного футбола.

«Арсеналу» был очень нужен игрок такого уровня, поскольку карьера Тони Адамса подходила к концу, и Венгер искал исполнителя на роль «столпа обороны». Кэмпбелл поразил француза своей игрой еще в первом дерби против «Тоттенхэма» в 1997 году, и он мог только мечтать переманить его из стана злейшего врага. Но Сол хотел выигрывать трофеи и прекрасно понимал, что может всю свою карьеру положить ради этого на «Уайт Харт Лейн», но так ничего и не добиться.

Вторым англичанином стал Эшли Коул. Воспитанник и болельщик клуба с детства, он дебютировал в первой команде в мае 2000 года, когда шансов настичь в таблице «МЮ» не оставалось даже теоретических. Летом Венгер привлек парня к работе с первой командой и остался доволен его действиями. Прошло немного времени, прежде чем Коул вытеснил из состава Сильвиньо. Конечно, не обошлось без травмы бразильца осенью того же года. Но когда он восстановился, место молодого крайнего защитника в составе уже не подвергалось сомнениям.

Первое октября 2000 года. Жиль Гриманди с центра поля катнул мяч к линии штрафной площади ворот «МЮ», Тьерри Анри стоял спиной к воротам, за ним расположился Деннис Ирвин. Француз в момент приема немного подбросил мяч и вторым совершенно неожиданным касанием, при этом немного развернув корпус в сторону ворот, отправил его в дальний верхний угол. Вратарь, защитники и партнеры в этом моменте никакого участия не принимали.

Второе марта 2002 года. Робер Пирес неспешно шел по левому флангу, потом остановился, убрал мяч под себя и отпасовал на линию штрафной площади на Денниса Бергкамп. Передача получилась не совсем такой, какую хотел получить голландец, ему пришлось резко остановиться и принимать мяч спиной к воротам, находясь в окружении трех защитников. Когда в рекламных роликах актеры делают какие-то трюки, то следует обязательно писать: «Не пытайтесь повторить это в реальной жизни». Такое же предостережение следует писать, когда повторяют кадры этого матча с участием Бергкамп. Стоя спиной к воротам, он поймал мяч на левую ногу так, что тот пролетел мимо греческого защитника Никоса Дабизаса располагавшегося позади него с правой стороны, сам же Бергкамп молниеносно развернулся и обошел соперника слева. Бедняге Дабизасу ничего не оставалось, как потерять равновесие и завалиться

на пятую точку, а тем временем за его спиной Бергкамп встретился с мячом и первым же касанием катнул его в сетку.

Тот «Арсенал» Арсена Венгера выиграл много матчей и несколько трофеев, забил немало красивых голов и установил рекорды, но именно эти два мяча являются точной характеристикой того, каким был «Арсенал» в начале 2000-х годов. Это было то, чего Венгер добивался с самого первого дня в команде. Чтобы она не просто дарила радость своими результатами, но и заставляла восхищаться игрой.

Если говорить исключительно о титулах, то за первые пять лет работы Венгера «Арсенал» дважды выиграл чемпионство и трижды стал обладателем Кубка Англии. В сезоне 2001/02 команда сделала «дубль», а чемпионат 2003/04 прошла без поражений впервые с 1888 года. Но тогда «Престон» провел всего 22 игры сезон, в отличие от 38-ми матчей «Канониров». Влюблял в себя «Арсенал» не этими результатами, а самой игрой.

Немногим удастся получать удовольствие от работы. Для большинства людей это способ заработать возможности, чтобы потом их реализовывать в личной жизни. Очень мало в мире любимых занятий, от которых человек может получать не только удовольствие, но и материальное вознаграждение. Футбол длительное время был именно таковым. Но после масштабного развития игры в современном мире процент футболистов на одного зрителя значительно вырос, а относительно действий на поле стал применяться термин «работать», заменивший давнишний «играть». Действительно, современные зарплаты позволяют игрокам получить значительно больше возможностей за пределами поля, самовыражаться иными способами. Если раньше в футбол играли только те, кто его действительно любил, то сейчас появились и другие — рассматривающие футбол как способ заработать немалые деньги и авторитет. То, что стоит на кону матча или турнира, действительно превращает игру в работу.

Есть два способа получить удовольствие от футбола: от результата и от действий игроков на поле. Когда это сосуществует вместе, то это вершина успеха. «Арсенал» начала века был именно такой командой.

Каждый игрок работал на поле очень много и тяжело, но в то же время метод ведения игры был очень красивым и интересным. «Арсенал» умел забивать голы после самых разных комбинаций, привлекал во время своих атак большое количество игроков. Разумеется, он был не идеальным, ведь тогда бы побеждал всегда. Но если

кто и приближался к такому представлению в те годы, так это команда Арсена Венгера.

Верхом артистизма той команды стал знаменитый момент с пенальти, который хотели разыграть Робер Пирес и Тьерри Анри. Несмотря на неудачу и смех тех, кто это видел, эта попытка была символом того, что футболисты «Арсенала» получали удовольствие от игры и готовы были выдумывать великое множество интереснейших моментов. Иными словами, готовы были творить!

Отличительной чертой того «Арсенала» можно также назвать психологическую подготовку и характер. Тони Адамс до 2002 года выступал за «Канониров» и в его лице каждый игрок мог видеть пример настоящего бойца. Он был истинным капитаном, лидером на поле и за его пределами. Эстафета была передана Патрику Виейра. В первые годы помимо хорошей игры в центре поля, француз запомнился большим количеством желтых и красных карточек. Он слыл грубияном и несдержанным игроком. С помощью капитанской повязки Венгер сумел изменить его до неузнаваемости. Виейра по-прежнему был таким же эмоциональным, но теперь на нем лежала ответственность за команду, и подвести коллег он не мог. Но в то же время все игроки заряжались от этих двух капитанов настоящим боевым духом. Особняком стояли матчи против «МЮ», в которых накал страстей достигал наивысшей точки. Однако ни Виейра, ни кто-либо из других игроков «Арсенала» не уступали капитану «Красных дьяволов» Рою Кину, терминатору средней линии. А схватки Кина и Виейра были украшением любого поединка соперников.

«Арсенал» не только был командой сильной духом, но и умел переламывать ход событий на поле, навязывать сопернику свою игру и свою волю. Без этого провести целый чемпионат без поражений было бы невозможно.

Больше всего хвалить, разумеется, за такую игру следует Арсена Венгера, долгое время работавшего над этим проектом. Однажды его спросили, какие места он знает в Лондоне. Ответ удивил и даже немного шокировал: «Свой дом, базу «Арсенала» и «Хайбери», наш стадион». Трудоголизм французского тренера в те времена достиг апогея.

Сезон 1999/00 «Арсенал» завершил на втором месте, отстав от чемпиона «МЮ» на 18 очков, был проигран финал Кубка УЕФА. Общий возраст классической линии обороны Диксон–Адамс–Киун–Уинтерберн давно перевалил за критический. Команде нужны были новые игроки и новая философия игры. Стро-

ить действия «Канониров» вокруг оборонительных порядков Венгер не имел права, теперь ему следовало внедрять свой главный план в жизнь.

Еще осенью 1998 года из Швеции прибыл молодой атакующий хавбек Фредрик Лjungберг, обладавший большой скоростью и феноменальным чутьем на свободные зоны в оборонительных порядках соперника. Его уже подпускали к основному составу команды, и он стал именно тем футболистом, в котором Венгер видел игрока на правом фланге, где до того у тренера постоянно возникали трудности.

В свое время покупка Пети и Овермарса стала подтверждением больших амбиций клуба. Летом 2000 года они также вместе покинули команду. Направление было одно — «Барселона». Для таких случаев обычно используется грубое, но очень точное выражение — «отработанный материал». Уход Пети и Овермарса также стал сигналом новых амбиций клуба, они не уменьшились, а совсем наоборот.

Сезон Венгер посвятил поискам оптимального состава. Это было непростое испытание, которое не каждому по силам было выдержать. Замена Овермарсу нашлась еще до его продажи, когда из «Марселя» за 6 млн фунтов прибыл Робер Пирес. Еще раньше игроком «Арсенала» стал правый защитник Лаурен из «Мальорки». В последние дни августа удалось приобрести нападающего Сильвена Вильтора из «Бордо». Однако в первом сезоне только Пиреса можно было называть успешным вложением, но это хоть были опытные игроки, от которых можно было ждать многого. Другие новички со всего мира никакого следа в истории клуба не оставили: Себастьян Свард, Моритц Фольц, Ги Демель, Игорь Степановс, Томас Данилявичюс. Впрочем, не ошибается, как известно, только тот, кто ничего не делает.

Главным признаком неудачного сезона были две вещи. В начале сезона Патрик Виейра провел серьезные беседы с Дэвидом Дином и Арсеном Венгером, после чего сообщил прессе: «Я никогда не покину «Арсенал»!» Но 25 мая 2001 года в интервью L'Equipe он рассказал, что попросил руководство клуба подумать о его трансфере. Виейра все еще не мог понять мотивов продажи Пети и Овермарса, а с новичками команды он как капитан совладать не сумел. Камерунцу Лаурену не нравился Лондон после теплых Балеарских островов, и он даже подумывал о возвращении в «Мальорку». Сильвен Вильтор также не сразу привык к новой стране, клубу, образу жизни.

Вторым моментом стала игра на «Олд Траффорд» в конце февраля. Она завершилась со счетом 6:1 в пользу «МЮ». Это был болез-

ненный удар по самолюбию Венгера, Виейра, поклонников клуба и всех-всех-всех, кто относил себя к «Арсеналу». Команда финишировала на втором месте и даже сократила разрыв от «МЮ» до десяти очков. Очередная еврокубковая попытка завершилась четвертьфиналом Лиги Чемпионов с «Валенсией».

Но уже в следующем сезоне, 2001/02, Венгер сумел найти верное сочетание игроков, в чем помог переход Сола Кэмпбелла. Команда заиграла увереннее и спокойнее. Виейра признал, что погорячился весной, и остался в команде. Однако это был неприятный сигнал. Теперь каждое лето будет много разговоров об уходе француза в один из испанских или итальянских грандов. Патриотичные слова француза, сказанные за несколько лет до того, оказались большим преувеличением. Радовало поклонников «Канониров» лишь одно — несмотря на все разговоры и видимое желание уйти, на поле Виейра отдавался до последней капли пота, а порой и крови.

Апогея взаимопонимания на поле достигли Деннис Бергкамп и Тьерри Анри. Первый сосредоточился на игре вторым форвардом, больше подносил снаряды и помогал в организации атак, а в лице француза «Арсенал» получил нового отличного бомбардира не хуже Райта. Впоследствии окажется, что даже лучше, ведь Анри побьет рекорд своего предшественника и станет лучшим бомбардиром в истории клуба.

В сезоне 2001/02 «Арсенал» уверенно выиграл чемпионат, красиво оформив чемпионство победой на поле главного врага. За несколько дней до того в финале Кубка Англии «Канониры» уверенно обыграли «Челси». Второй «дубль», и о Грэме все забыли, поставив Венгера в один ряд с великим и доселе неповторимым тренером в истории клуба — Гербертом Чепмэном.

Именно после этого сезона Венгер впервые открыто заявил, что мечтает выиграть европейский кубок. И желательно — Лигу Чемпионов. Неудивительно, ведь на внутренней арене «Арсенал» доказал свою состоятельность и выиграл за последние годы немало трофеев. Все попытки добиться успеха в Лиге Чемпионов оказались провальными. В этом же триумфальном сезоне выступление в Лиге Чемпионов снова было неудачным: первый групповой раунд «Канониры» прошли, а во втором не сумели переиграть «Ювентус» и «Депортиво»: сначала поражение в Ла-Корунье и провал вратаря Ричарда Райта, а потом неудача дома в пятом туре.

Чемпионат мира заставил задуматься о позиции голкипера. Дэвид Симэн пропустил свой знаменитый гол со штрафного от Роналдиньо, и стало очевидно, что ветерану требуется замена.

И не в лице дискредитировавшего себя Райта, которого уже летом продали в «Эвертон». Впрочем, приобретения двух новых голкиперов — Рами Шаабана и Гийома Вармюза — не выглядели панацеей. Только следующим летом, в 2003 году, Венгер пригласит немца Йенса Леманна. Тот же чемпионат мира принес и приятный момент, наставник был впечатлен игрой бразильского опорника Жилберто Силвы, который уже в августе стал игроком «Канониров». После ухода Пети Виейра неуютно чувствовал себя в центре поля, не имея равноценного партнера, и именно Жилберто стал новым идеальным охранником для капитана «Канониров».

«Арсенал» сделал большую ставку на Лигу Чемпионов, но пройти проклятие в виде второго группового этапа не удалось. «Канониры» могли на равных бороться с испанскими и итальянскими командами, но все равно проигрывали им. Но без трофея клуб не остался. В финале Кубка Англии был обыгран «Саутгемптон», а украинца Олега Лужного признали лучшим игроком того матча, ставшего для него последним в футболке «Канониров».

Следующий сезон можно смело назвать вершиной славы «Арсенала» под руководством Арсена Венгера: 26 побед, 12 ничьих и ноль поражений. Разумеется, первое место в чемпионате и рекорд, который даже не снился ни одному великому тренеру прошлого и современности. Ради этого Венгер расстался со своей мечтой о еврокубках, когда в 1/4 финала уступил «Челси» Романа Абрамовича — своему главному конкуренту и в чемпионате.

Да, летом 2003 года английский футбол стал меняться, а местная Премьер-лига превращалась в самую большую лигу в мире. Роман Абрамович стал примером того, как можно за счет мощного финансового капитала достаточно преуспевающий футбольный клуб превратить в гранда. Первый сезон ушел на знакомство российского бизнесмена с клубом, но это не помешало Клаудио Раньери добиться немалых успехов с приглашенными за большие суммы игроками. С «Арсеналом» «синие» встретились в 1/4 финала Лиги Чемпионов. Первый матч на «Стамфорд Бридж» «Канониры» провели в своем традиционном для этого сезона стиле, когда им не удалось доминировать над противником, но все равно находились силы свести игру к ничьей. Ответный матч стал одним из наиболее знаменитых в современной истории «Арсенала». Преимущество в первом тайме завершилось голом испанца Хосе Антонио Рейеса, но после перерыва «Челси» быстро сравнял счет и стал действовать активнее. На 81-й минуте при счете 1:1 Венгер принял решение заменить свою главную надежду в атаке Анри, и очень скоро соперник

провел победный мяч. После матча это решение было единогласно признано сродни выбросу у боксеров полотенца на ринг. Француз понял, что даже если удастся продержаться до конца основного времени, на большее его команду не хватит. Тем более в ближайшие семь дней в Премьер-лиге предстояли поединки с очень непростыми соперниками — «Ливерпулем» и «Ньюкаслем». Спустя три дня после игры с «Челси» на «Хайбери» «Пушкар» продемонстрировали характер, когда, дважды проигрывая по ходу матча, сумели выиграть у «Ливерпуля» 4:2. Тьерри Анри сделал хет-трик...

2004 год стал одним из самых странных в истории футбола. Лигу Чемпионов выиграл скромный «Порту», победив в финале «Монако», чуть позже чемпионами Европы стала сборная Греции, «Золотой мяч» получил Андрей Шевченко, не игравший ни на Евро, ни в финале Лиги Чемпионов. Чемпионство «Арсенала» без поражений легко вписывается в этот список.

Летом Венгер пригласил только трех игроков — Мануэля Алмунию, Маттео Фламини и Эммануэля Эбуэ. Они в сумме стоили меньше, чем самый дешевый из семи новичков «Челси» — Матей Кежман. К тому же Роман Абрамович пригласил из «Порту» наиболее перспективного тренера Европы Жозе Моуринью, а из «МЮ» — одного из самых успешных финансовых работников в сфере футбола Питера Кенньона. Несмотря на это, под впечатлением от прошлого сезона специалисты и букмекеры в один голос ставили на «Арсенал», забывая, что ни разу в карьере Венгеру не удавалось защитить чемпионский титул. Серия без поражений по-прежнему длилась, но она стала сильно давить на психику игроков, и взрыв произошел 24 октября 2004 года на «Олд Траффорде». «Арсенал» не просто проиграл, а сделал это в очень напряженной битве, которая завершилась потасовкой в подтрибунном помещении.

Этот матч стал переломным. Команда не только не сбросила груз давления, она утратила уверенность в себе. Нет, команда по-прежнему радовала любителей футбола своей игрой, но появился соперник, умевший добывать победы из самых невыигрышных позиций. Холодный и расчетливый охотник в лице «Челси» проиграл за весь сезон только однажды и выиграл в итоге у «Арсенала» целых 12 очков.

Поход за европейским трофеем завершился поражением в 1/8 финала от «Баварии». Первый матч стал, по признанию Венгера сразу после его завершения, худшим в исполнении его команды за всю историю участия в европейских кубках. Постепенно становившийся основным центрбеком команды Коло Туре допустил две умопомра-

чительные ошибки, позволив дважды поразить ворота Клаудио Писсарро. В то время «Арсенал» упрекали за отсутствие хладнокровия и спокойствия, команда теряла очки в матчах, которые обязана была выигрывать. Но как Венгер мог играть от обороны, если там творилось такое? Один из голов также вошел в анналы истории. Оливер Кан выбил мяч от своих ворот, Туре головой зажег «свечу», потом попытался еще раз сыграть той же частью тела, но мяч отскочил к нападающему, перед которым оставался только вратарь. Во времена Джорджа Грэма и Тони Адамса подобные ошибки были невозможны в принципе. Это был также штрих второй команды Венгера, где лучшей формой обороны всегда была атака.

Двадцать первого мая 2005 года «Арсенал» выиграл Кубок Англии, показав на пару с «МЮ» 120 минут удручающего футбола. Даже один гол в такой игре был бы большим достижением для двух команд, и неудивительно, что после нулевой ничьей пришлось бить пенальти. Капитан Патрик Виейра нанес решающий удар, принесший команде трофей. Спустя несколько минут, он же поднял Кубок над головой. В июле Патрик ушел в «Ювентус», и до сих пор «Арсенал» так и не пополнил ни одним трофеем клубный музей.

Мечтатель. Команда будущего

Ни одна мечта не рождается на ровном месте, для этого всегда есть предпосылки. Никто не станет мечтать о том, как поднимет над головой Кубок Чемпионов или забьет гол после сольного прохода в финале чемпионата мира, если при виде футбольного мяча отворачивается. Не мечтают стать великими скрипачами люди, слушающие рэп или техно-хаус. Мечта построить команду из молодых игроков у Арсена Венгера также не возникла в одночасье.

Двадцать второго сентября 1999 года «Арсенал» в рамках Лиги Чемпионов обыграл на своем поле шведский АИК. Арсен Венгер подошел на неделе к Дэвиду Дину и сообщил, что понял одну очень важную вещь: «На игру с АИКом на «Уэмбли» мы продали 74 тысячи билетов. Люди хотят смотреть нашу игру, и «Хайбери» слишком мал для нас. Нам нужен новый стадион».

Летом 1998 года УЕФА не позволила «Арсеналу» проводить матчи Лиги Чемпионов на родном «Хайбери», поскольку он не соответствовал высокому статусу турнира. Клуб планировал надолго оставаться в еврокубках, потому стал реконструировать старенькую арену. Для домашних матчей турнира был избран главный стадион Королевства — «Уэмбли». Именно количество зрителей на «Уэмбли» в матчах с его командой подтолкнули Венгера к большой идее.

Идее, что внесет огромные коррективы в работу всего футбольного клуба и первой команды в частности.

Совет директоров собрали в кратчайшие сроки и стали прорабатывать проект. Одним из первых пунктов стала поддержка строительства нового «Уэмбли», где мог бы также проводить домашние матчи и «Арсенал». Но руководители «Арсенала» быстро решили, что стадион нужен исключительно для собственного пользования. Проблема возникала с местностью. Лондон — большой город, но команд в нем очень много, и строить стадион в другой части столицы было бы неправильно. Решение оказалось невероятно простым: возвести новую арену на месте парка «Ашбертон Гроув», а старенький «Хайбери» продать под жилищное строительство.

Главная проблема — финансирование строительных работ. Ориентировочно нужно было 260 млн фунтов. Это стало основной задачей для финансистов клуба, был подписан долгосрочный контракт с компаниями Nike и Fly Emirates. Последние за 100 млн фунтов на 15 лет взяли в аренду название стадиона, которому изначально дали простое имя — «Ашбертон Гроув». Все структуры перешли на жесткий режим экономии. Самое печальное для Венгера, что это коснулось и команды.

«Летом 2003 года Дэвид Дин вел переговоры по приобретению Криштиану Роналду, Харри Кьюэлла и Хосе Антонио Рейеса. Однако председатель клуба Питер Хилл-Вуд сообщил, что денег на этих игроков нет в связи с тем, что все финансы из резервных источников направлены на строительство стадиона», — рассказывает Венгер. Впрочем, это был не категорический отказ. Наставника пригласили на собрание совета директоров и задали прямой вопрос, каковы могут быть последствия таких действий, когда клуб отказывается от приобретения игроков наивысшего уровня за большие деньги.

И тут Венгер лучик надежды принял за свет, за которым он потом будет стремиться идти. «Я сказал им, что у нас много молодых игроков с большой перспективой, они себя покажут уже в ближайшем будущем. Насчет этого не следует расстраиваться». Есть давняя футбольная примета, если в команде говорят о ставке на молодых игроков, значит, у нее проблемы с финансами. К «Арсеналу» это также относится, но в отличие от преимущественного большинства, где тренерский штаб и руководители клуба понимают ситуацию и не требуют ничего, Арсен Венгер был максималистом. Даже теперь он захотел выигрывать.

Спустя несколько недель после того, как «Арсенал» отказался от покупки Роналду, в дело вступил «МЮ», работавший по на-

водке Карлуша Кейруша. Кьюэлл очень скоро перебрался в состав «Ливерпуля». Рейеса все же удалось приобрести зимой, но с очень и очень длинной рассрочкой. В итоге полную сумму за него «Канониры» так и не заплатили. «Это как боксировать, держа одну руку за спиной», — метко прокомментировал новую трансферную политику клуба Дин.

Венгер же знал больше него. Одной из первейших задач по устройству клуба для него стала работа двух важных ведомств: клубной академии и селекционной службы. Спустя много лет после того, как француз передал им свои принципы работы, они стали функционировать в полную силу.

Молодежную академию «Арсенала» возглавил известный в прошлом игрок команды Лиам Брейди. Однако долгое время школа «Канониров» работала вхолостую. В первой команде сумел заиграть только один ее воспитанник — Эшли Коул. И это выглядит исключением, которое только подтверждает любое правило. Главной проблемой школы был переход из молодежного футбола во взрослый. «Нас учили играть в футбол просто здорово. Была поставлена игра в пас, тактика, мысль, но нам забыли рассказать главное — как играть против мужиков». Дэвид Бентли был звездой академии «Арсенала», добивался немалых успехов с командой в главном турнире для молодежных команд — Кубке Англии. В первую команду пробиться он не сумел, и только в «Блэкберне» начал хоть немного оправдывать раздаваемые авансы. Его партнеру по линии атаки Квинси Овусу-Абейе не удалось даже этого. А ведь их в клубе считали «новыми Бергкампом и Анри»... В 2000 и 2001 годах молодежка «Арсенала» выигрывала Кубок Англии, и Венгер мог связывать с парнями большое будущее. В составе играли такие ребята, как Грэм Стэк, Стив Сидвелл, Джей Ботройд, Джером Томас, Моритц Фольц, Джермейн Пеннант, Роан Риккеттс, Джастин Хойт, Жереми Алядьер. Однако ни один из них пробиться в первую команду так и не сумел.

Причины можно искать самые разные, но слова Бентли выглядят уж очень правдоподобно. Скорее всего, это несоответствие между тем, что рассказывал Венгер тренерам молодежной команды, и тем, что они слышали. Игроков клуб вроде возвращал хороших и в полном соответствии с методикой французского тренера, однако в первой команде долгое время заиграть никто не мог. Брейди волновался по этому поводу, ведь фактически его прямая работа не приносила результата. В 2009 году молодежный «Арсенал» впервые за многие годы выиграл трофей, и ребятам из этой команды опять обещают большое будущее.

Как бы там ни было, но с воспитанниками школы мсье Арсен прогадал. Но другая служба работала превосходно. «Всех ключевых игроков мне находили английские скауты. Они быстро поняли критерии, которые я ценю в футболистах больше всего, и непременно искали хорошие варианты. Я сам любил просматривать игроков, ездить в другие города, узнавать о них много информации, но потом появились ребята, которые поняли мои требования. Стало значительно легче». Скаутская служба «Арсенала» — одна из самых больших в мире. Кроме того, помогают в выборе игроков давние знакомые Венгера. Например, Тони Адамс принял активное участие в приобретении Томаса Вермалана из «Аякса». Однако он был из тех, кто рекомендовал воздержаться от покупки бельгийского защитника. Но представитель клуба, который следил за Вермаленом последние несколько лет, убедил Венгера в обратном.

Так было и со многими другими новичками. После 2002 года недуманных покупок за большие деньги «Арсенал» себе позволить не мог.

Возникает логичный вопрос: почему именно ставка на молодежь? Ведь ту же скаутскую службу можно было «натравить» на игроков разных возрастов, все-таки при хорошей работе можно найти опытных и недорогих. Прежде всего многое зависело от величины зарплатной ведомости команды, которую значительно урезали. В 2006 году именно это стало главной причиной ухода Эшли Коула в «Челси», где ему предложили в два раза больше. С молодыми игроками гораздо легче договориться по деньгам, тем более предлагалось место в клубе с большим именем. Еще один не менее важный фактор: с молодыми значительно легче работать. Их легче подстраивать под свое видение игры, они сродни пластилину, из которого опытный мастер может вылепить что угодно. Опытные и поигравшие в сильных клубах игроки труднее поддаются обучению.

Летом 2003 года, пока «Челси» пугал весь мир своими трансферными рекордами, «Арсенал» пригласил двух совсем юных игроков: 18-летнего центрбека Филиппа Сендероса и 16-летнего центрхава Сеска Фабрегаса. Последний был безумно талантлив, успешно выступал в школе «Барселоны» и в составе юношеских сборных Испании. Заполучить такого игрока удалось благодаря тому методу, который раньше был использован с Анелька — испанское законодательство запрещает правовые трудовые отношения с несовершеннолетними, тогда как в Великобритании подобное разрешается. Поэтому Сеск получил нормальный контракт профессионала,

но самое главное, несмотря на свой возраст, он стал сразу работать с первой командой.

Спустя месяц после прибытия этих двух парней, которые вскоре станут хорошими друзьями, Венгер за 250 тысяч фунтов приобрел 18-летнего защитника «Канна» Гаэля Клиши. По итогам прошедшего сезона его команда вылетела из французской Лиги 2, и скачок для Гаэля был просто огромным. Он стал первой заменой Эшли Коулу, ведь голландец ван Бронкхорст отправился в аренду в «Барселону».

Зимой в «Севилье» был куплен еще один испанец 20-летний Хосе Антонио Рейес, а в мае уже было объявлено о трансфере игрока молодежной сборной Нидерландов Робина ван Перси из «Фейеноорда», которого сразу окрестили наследником Бергкампа.

После грандиозного сезона, летом 2004 года Венгер занялся очищением состава от людей, которые редко в него попадали, но имели неплохие контракты. Покинули команду опытные игроки: Кьоун, Парлор, Кану, Вильтор. Теперь главными сменщиками «золотого состава» стали совсем молодые ребята, тренер намекнул им, что они могут рассчитывать даже на место в основе благодаря своим стараниям.

Последним матчем второй команды Венгера некоторые считают финал Лиги Чемпионов 2006 года против «Барселоны». Для целой группы культовых игроков — Бергkamp, Кэмпбелл, Коул, Пирес — эта встреча была последней в футболке команды. Но это не совсем правильно, ведь в центре поля в то время уже заправлял не Виейра, а новый лидер — совсем юный Сеск Фабрегас.

В первые месяцы немало говорили, что именно юный возраст испанца мешает команде играть в полную силу. Переломным моментом стал матч 1/8 финала Лиги Чемпионов против мощнейшего «Ювентуса», и встреча Сеска лицом к лицу с Виейра. Уже на первых минутах ученик пошел в жесткий стык с учителем, после чего последнему пришлось обратиться к врачам. Также Фабрегас в той встрече открыл счет в матче, а «Арсенал» победил 2:0.

Помимо Сеска в стартовом составе в том матче действовали Сендерос, Фламини и Александр Глеб — представители нового поколения «Арсенала».

Летом 2006 года Венгер был готов отпустить любого игрока команды, кроме нового капитана Тьерри Анри. Только после финального свистка решающего матча Лиги Чемпионов Анри подошел к Дину и сказал, что принял решение остаться в команде. Тот ему ответил: «По твоим действиям я понял это раньше». Летом был открыт «Ашбертон Гроув», или правильнее говоря — «Эмирейтс Стэдиум».

Молодые игроки продолжали прибывать. Абу Диаби, Эмманюэль Адебайор, Тео Уолкотт, Денилсон, Александр Сонг, Фран Мерида. Система была запущена и остановить ее было практически невозможно. Несколько неожиданными в списке новичков выглядели Томаш Росицки и Вильям Галлас. Оба были уже опытными игроками, имевшими за плечами огромное количество матчей. Наверняка в их лице Венгер хотел получить эдаких дядек-поводырей для своей юной команды. Кроме Анри, еще оставались в составе опытные Коло Туре и Йенс Леманн, но оплотом надежности и эффективности их назвать было нельзя. Вокруг таких исполнителей команду не построишь.

Финал Лиги Чемпионов 2006 года стал последним реальным шансом «Арсенала» выиграть какой-либо крупный трофей. Было, правда, успешное выступление в следующем сезоне в Кубке Лиги команды, составленной исключительно из молодых резервистов, и даже выход в финал турнира. Но это выглядело скорее случайностью. Анри выдержал всего один сезон и отправился в «Барселону» покорять различные вершины. Нынешний «Арсенал» в этом стал полнейшим импотентом.

Для Венгера мечта стала идеей фикс. После открытия стадиона клуб получил возможность покупать игроков за хорошие деньги, но француз уже ввязался в дело всей своей жизни. Гораздо легче было построить команду, получив хороший фундамент от предыдущего тренера или покупая сильных игроков уже нужного для больших побед уровня. А создать команду из молодых ребят, фактически с нуля — задача очень непростая, особенно в современных реалиях. Хотя спору нет, у «Арсенала» есть очень хорошая команда, со своим неповторимым стилем ведения игры. Но успешность команды проявляется не только в количестве передач между штрафными площадками, но и в выигранных кубках и медалях. После 2005 года и точного удара Виейра с пенальти у «Арсенала» ничего больше нет.

Причины? Их несколько, целый комплекс. Выделить главную невероятно трудно.

Изменился сам Венгер. Он много стал говорить о том, что его команда играет хорошо и собирается побеждать, не меняя стиля. Такое поведение можно сравнить с золотоискателями, которые с шальным упрямством раз за разом опускали сито в воду, чтобы промыть и найти кусочки драгоценного металла, но в итоге кроме мусора им ничего не доставалось.

Наставник потерял нить управления командой. Для «Арсенала» всегда был важен капитан: Тони Адамс и Патрик Виейра были

совершенно разными людьми, но капитанами были одинаково сильным и авторитетными. Тьерри Анри также достаточно неплохо справлялся со своими обязанностями, ведь молодые ребята видели в нем старшего товарища. Он не мог так заводить команду на борьбу, как его предшественники, но вел партнеров вперед своей игрой, заставлял тянуться за своим высочайшим уровнем. После ухода Анри произошел случай, который подтвердил, что Венгер не может контролировать команду. Новым капитаном стал Вильям Галлас.

Матч с «Бирмингемом» 23 февраля 2008 года запомнился страшной травмой бразильского хорвата Эдуардо после подката Мартина Тейлора. Однако этот поединок важен и другим моментом, потрясшим не менее, чем кадры столкновения Эдуардо с соперником. «Арсенал» вел 2:1, но на последних секундах матча Гаэль Клиши потерял мяч у своих ворот и нарушил правила в штрафной. Джеймс Макфадден с пенальти сравнял счет. После матча все игроки «Канониров» с опущенными головами пошли в раздевалку, на поле остался только капитан Вильям Галлас. Он долго сидел в центре поля и с презрением качал головой. Он не собирался ни пожалеть партнера, ни подбодрить, ни вообще сказать хоть слово. Разумеется, терять победу в таком матче было крайне неприятно, но капитан должен оставаться капитаном всегда.

Галлас таким не был изначально. Его в команде не уважали, а боялись и тихо ненавидели. С ним неоднократно прямо на поле выяснял отношения Йенс Леманн, партнер по центру обороны Коло Туре всегда был с ним в ссоре и не разговаривал, а потом признался, что следует благодарить за его переход в «Манчестер Сити» только одного человека. Имени он не назвал, но каждый понял, кого Коло имел в виду. Венгер умудрился сделать капитаном человека, который не пользовался в команде авторитетом. Неужели Галлас получил повязку только потому, что был французом? Вскоре после того эпизода новым капитаном стал испанец Сеск.

Безусловно, Фабрегас — сильный игрок, лучший в составе «Арсенала», но хватит ли этого для того, чтобы быть настоящим лидером команды? В свое время после ухода Роя Кина роль капитана в «МЮ» потеряла значение. Но нужна ли тренеру, метаящему бутсы в своих игроков, настоящая правая рука на поле? Венгер значительно более интеллигентный человек, чем сэр Алекс Фергюсон и повышает голос на своих подопечных очень редко. Ему обязательно необходим человек, который бы заводил партнеров. Такими были Адамс и Виейра. И едва ли случайность, что свой последний трофей команда выиграла, когда капитаном был именно один из них.

Однако стоит признать, что разногласия в коллективе были всегда. Вспомнить хотя бы стычку Эмманюэля Адебайора с Никласом Бендтнером в матче Кубка Лиги против «Тоттенхэма» или оскорбительные слова в адрес друг друга голкиперов команды Йенса Леманна и Мануэля Алмунии.

Двадцать первого января 2007 года. На 67-й минуте матча вместо Глеба на поле появился Робин ван Перси, когда «Арсенал» дома уступал «МЮ» 0:1. На 83-й голландец замкнул прострел с правого фланга, а потом ассистировал Анри. После матча выяснилось, что, забивая гол, Робин сломал плюсневую кость. Для «Арсенала» последних лет такие травмы стали типичными. Не бывает такого матча, в котором хотя бы два-три человека из основного состава команды не могут принять в нем участия. Такой высокий уровень травматичности среди игроков уже даже эпидемией называть нельзя. Это стало обычным состоянием для «Арсенала» Венгера.

Нельзя списывать все на стечение обстоятельств и неудачу. Впрочем, виноватых в клубе никто искал, не ищет и не собирается искать, а ведь с этим нужно что-то делать!

Серьезный удар Венгер получил после ухода Дэвида Дина. За долгие годы совместной работы они не только стали хорошими коллегами, но и доверяли друг другу. Дин всегда был проводником идей менеджера в совете директоров, а Венгер мог полностью довериться Дэвиду в вопросе ведения переговоров. В сезоне 2007/08 «Арсенал» собрал именно тот вариант состава, с которым можно было рассчитывать на дальнейшее развитие и прогресс. Однако летом команду покинули при очень странных обстоятельствах сразу два основных полузащитника. Матье Фламини в качестве свободного агента перебрался в «Милан», а Александр Глеб выкупил свой контракт и подписал соглашение с «Барселоной». За это в клубе был ответствен именно Дин.

Также не удалось найти опорного полузащитника в пару к Сеску, а за достаточно талантливого Самира Насри отдали невероятно много по меркам «Арсенала» — 15,8 млн фунтов. Другие приобретения тоже выглядели странновато: резервист «Вердера» Амаури Бишофф и резервист «МЮ» Микаэль Сильвестр. Опять-таки все сводится к потере контроля над тем, что происходит.

В последние годы акционерами клуба стали два состоятельных человека: Стэн Кренке и Алишер Усманов. Руководители клуба во время трансферных окон неоднократно говорили, что у Венгера достаточно денег для приобретения новых игроков. Каждый раз суммы были разными, но всегда больше, чем 50 млн фунтов.

Он ни разу не потратил весь бюджет. И даже половину бюджета. Венгер не устает повторять: «Мы будем покупать только игроков, сильнее нынешних». Безусловно, это правильная и вполне логичная позиция, но вряд ли любой другой уважающий себя клуб не преследует цель усиления состава, а не просто берет в команду кого попало. В ситуации Венгера это звучит как обычная защитная реакция. Если он купит хотя бы одну готовую звезду, то распишется в неадекватности своей идеи. Отказаться от нее французский специалист просто не может. Наверняка он будет гнуть свою линию до конца. Вопрос только в том, каким будет тот конец: победным или провальным?

В 2009 году после нескольких однотипных поражений от команд, с которыми «Арсенал» как раз и хочет сражаться, британские журналисты стали использовать точную характеристику этому. Всего три слова — *men against boys*. Мужчины против мальчиков.

Вместо вывода

Добротный тренер может после прихода в новую команду удерживать ее на прежнем уровне. Хороший тренер — выведет ее на новый уровень. Большой тренер — сможет добывать трофеи и медали. Есть еще один подтип успешного тренера — великий. Описать его можно двумя фразами. Первая: он может здорово работать в нескольких местах, создавать везде неплохие команды и добиваться с ними успеха. Вторая: он может на одном месте создавать команду за командой. В современном европейском футболе таких тренеров не очень много, и Арсен Венгер, безусловно, один из них. Когда у любой команды наступает спад, руководство клуба оказывается перед выбором: менять тренера или менять команду. Поскольку первое сделать значительно проще, то большинство так и поступает. У совета директоров «Арсенала» мнение на сей счет всегда противоположное. И нельзя сказать, что они неправы. Говорят, что использовать клише несовременно и некрасиво, но их придумали и употребляли не просто так. Поэтому кому-то Венгер может нравиться, кому-то — нет, но не уважать его нельзя. За все годы его работы в «Арсенале». И за три, без сомнения, великолепные команды.

Право быть Райаном Гиггзом

Райан умеет играть в футбол даже в телефонной будке и неважно, сколько соперников запихнуть туда вместе с ним — он все равно найдет выход

Карлуш Кейруш

Дэвид Бекхэм наверняка более раскручен, Гари Невилл сыграл больше матчей за сборную, однако ни один другой игрок не олицетворяет собой все успехи сэра Алекса Фергюсона в «МЮ» так, как Райан Гиггз. Когда 26 мая 1999 года на поле «Камп Ноу» «МЮ» покорила самую главную вершину, Гиггз был первым, кто поздравил Фергюсона. Это как бы само собой разумелось. «Мы прошли весь этот длинный путь вместе, — напишет впоследствии в автобиографии сэр Алекс, — с того самого дня, как я впервые увидел его, тринадцатилетнего, словно плывущего над полем с несомненной аурой парня, рожденного играть в футбол».

«Я есть тот, кто я есть»

Как-то к Фергюсону подошел один из работников «Олд Траффорд» по имени Гарольд Вуд: «Я знаю одного пацана. Он бегают за «Дин Спортс», яростно болеет за «МЮ», но тренируется с «Ман Сити». Вопиющее недоразумение! Зовут его Райан Уилсон».

Под этим именем провел свое детство тот, кого сейчас знают как Райан Гиггз. Он родился в Кардиффе в год, когда сэр Бобби Чарльтон сыграл свой 754-й матч за «МЮ». Конечно же, никто в тот момент не знал, что первенец в семье Линн Гиггз и Дэнни Уилсона, игрока регбийного клуба «Кардифф», спустя много лет превзойдет рекорд, казавшийся вечным.

Собственно, никто даже не думал, что однажды семье придется покинуть Уэльс, где оседло жили многие поколения Уилсонов и Гиггзов. Однако спустя семь лет после рождения Райана Дэнни получил предложение от клуба «Суинтон Лайонс», некогда весьма известного и успешного, и Уилсоны перебрались в Манче-

стер. Переезд Райан переносил болезненно. Он обожал родной город, скучал по орде родственников. Манчестер он ненавидел. Здесь его приняли крайне враждебно. Никто не понимал его валлийский акцент, но со временем Райан заговорил как настоящий манкунианец. Единственное, от чего он никогда не отказался, — от своих корней.

Мало кто знает, но Райан происходит из цветной семьи. Его отец — темнокожий. Видимо, по причине какого-то необъяснимого каприза природы ни Райан, ни его младший брат Родни не унаследовали черты и цвет кожи африканской расы, однако в округе все прекрасно знали, чьи они дети. «В школе нам не давали прохода, обзывали... ну, как обзывают в таких случаях», — вспоминает теперь Гиггз.

Райан, впрочем, нисколько не стыдится своего происхождения. Он всегда с гордостью говорит: «Я есть тот, кто я есть». Когда несколько лет назад Рио Фердинанд и Тьерри Анри объявили борьбу с проявлениями расизма в футболе и организовали движение «Вышвырнем расизм из игры», Гиггз стал одним из сторонников. «Половина моей семьи — черные. Я чувствую близость к их культуре, их цвету кожи, — объясняет Райан. — Я горжусь своими корнями, горжусь тем, что в моих венах течет черная кровь. Я не собираюсь скрывать свое происхождение, но и не хочу спекулировать им».

Эта позиция весьма характерна для Райана. Он никогда не стесняется быть тем, кем он есть, но всегда старается избежать разговоров о себе.

«Быть знаменитым некрасиво». Знает ли Гиггз об этой строке Пастернака — не важно. Важно, что он живет именно по этому принципу. Райана трудно назвать закрытым, стеснительным, особенно, когда рядом есть такой экземпляр, как Пол Скоулз. Но при этом Гиггз умудряется оставаться загадкой. Он аккуратно подбирает слова во время общения с прессой, говорит правильные вещи, старается быть рассудительным и по возможности меньше привлекать к себе внимания. «Я кажусь скучным выродком, не так ли?» — ухмыльнулся во время одного из немногочисленных интервью Райан и в этот момент, похоже, он был вполне доволен собой.

Все равно самую строгую оценку он поставит себе сам, а за него пусть лучше говорит его игра.

В первой половине 1990-х в Британии трудно было найти более популярного футболиста. Гиггз поначалу был изрядно ошарашен масштабами своей популярности, о чем искренне и без позерства говорит: «По улице невозможно было шагу ступить, чтобы не оказаться окруженным почитателями. Когда я начинал раздавать автографы,

фаны образовывали вокруг неприступную стену. Я получал по две тысячи писем в день, а на День Святого Валентина меня просто завалили открытками — шесть тысяч их оказалось. Во время турне команды по Южной Африке мне сказали, что со мной желает встретиться Нельсон Мандела. Мандела? Со мной?! С чего бы это?!»

В британских газетах первой половины 1990-х существовал один из рецептов успеха: чтобы добиться роста тиража, достаточно поместить на обложку Гиггза. Мужики раскупали номер, потому как хотели почитать о «новом Бесте», который творит на поле Красоту, а девицы были в восторге от красоты физической.

Эта популярность была естественной. За ней не стояли миллионные раскрутки, участие в различных акциях. Гиггза не насаждали, но к нему тянулись. Он был символом нового времени, новых веяний. В 1980-х английский футбол ассоциировался с хулиганами, которые вызывали чувства позора и ужаса. Премьер-лига предлагала вместо крови и жестокости Зрелище — может быть, рафинированное, но зато имеющее больше отношения к футболу, нежели беспорядки на трибунах.

Появление Райана Гиггза идеально совпало с началом этой эпохи, и он стал одним из ее символов. Никто его не готовил к этому, а потому он и не был к этому готов. В то время Гиггз надевал немало ошибок и наломал немало дров. Но все это было связано с молодостью, житейской наивностью, а вовсе не с переизбытком популярности и тем, что принято называть «звездной болезнью».

Райан со временем научился избегать излишнего к себе внимания и добился главного — заставил воспринимать себя как футболиста. Безусловно, в этом ему помогло появление Дэвида Бекхэма. Гиггз с облегчением уступил ему место в эпицентре всеобщего внимания, сбросил будто надоевшую, хоть и приятную ношу. «Дэвид был лучше к этому готов и, самое главное, больше к этому расположен, — признает Райан. — Для него было естественным оказаться в центре внимания, он стремился к этому, умел жить с этим в ладу». Поэтому не стоит удивляться, что Бекса не только не воспринимают в первую очередь как футболиста, но иногда даже поддают сомнениям его таланты. Он сам сделал свой выбор и вряд ли о чем-то жалеет. Точно так же, как и Гиггз. Каждому свое, и жить в гармонии с самим собой действительно может быть важнее всех благ мира.

Отголоски бешеной популярности Гиггза чувствуются до сих пор. В ноябре 2003 года вышел четвертый эпизод 15-го сезона культового американского мультсериала «Симпсоны». Назывался он *The Regina Monologues*, что можно перевести как «Монологи Коро-

левы». Действие происходит в Англии и, разумеется, при участии местных знаменитостей. Среди прочих собирались задействовать Дэвида Бекхэма, но создатели сериала выяснили, что он недостаточно известен в США. Тогда в эпизоде появилась сцена, когда Гомер объясняет супруге Мардж, почему он подрался на улице с тремя прохожими. «Это все из-за соккера. Ты можешь себе представить, они оказались теми типами, которые дали Гиггзу желтую карточку в штрафной площадке?!»

О руках и ногах

Конечно, футбол мог никогда не узнать Райана Гиггза. И дело вовсе не в том, что он мог остаться Уилсоном. Райан родился в Уэльсе, где любовь к регби превосходит любовь к футболу, а быть сыном регбиста — значит быть привязанным к этой игре еще крепче. Райан вспоминает, что в детстве любил следить за игрой отца. Он старался не пропускать ни единого матча — дома или на выезде. Однако потом Райан поймет, что больше ему нравилось наблюдать за действиями отца, нежели за игрой. «Большинство своих футбольных качеств, прежде всего скорость и координацию, я унаследовал от него», — говорит Гиггз.

Он до сих пор следит за регби и вроде бы старается бывать на матчах «Уигана» — такого себе регбийного аналога «Манчестер Юнайтед». Но первой и настоящей любовью для него стал именно футбол. Детская мечта быть «как папа» известна многим, но немногие следуют ей, когда вырастает. Райан тоже пережил подобную метаморфозу. Тем более что у него были основания порвать как можно больше нитей, связывавших его с отцом.

О драме, которая разыгралась в семье Уилсонов, когда Райан уже был в молодежной команде «МЮ», он не любит распространяться. Можно предположить, что вряд ли сюжет ее сильно отличается от сюжетов подобных драм в других семьях. Лишь однажды, в интервью Daily Telegraph, Райан отозвался об отце как о «настоящем жулике». Тогда же он объяснил свое желание сменить фамилию: «Если миру суждено меня узнать, то лучше под фамилией матери».

Развод родителей стал для Райана первой и, может быть, самой серьезной травмой. Однако к тому моменту он, в отличие от младшего брата Родри, был уже достаточно взрослым, чтобы суметь справиться с последствиями краха семьи. Помимо этой неурядицы все в его жизни шло как надо.

Сначала футбольный талант Райана оценили во дворе. Он очень скоро понял, что гораздо удобнее ему играть левой ногой. Про-

стота футбола — обманчива. На самом деле нет более неестественной для человека игры, нежели футбол. В замечательной книге Томаса Бруссига «Как парни становятся мужчинами, или Почему футбол» есть очень любопытные размышления: «Мы ходили ногами, а руки у нас освободились, и мы начали мастерить или делать посуду, ясное дело, тоже нужная вещь, или играть на фортепиано, ... или — точно! — играть в гандбол. Руки становились все умелее. Ноги — нет. И тем не менее в 1863 году была основана английская федерация... Хотя с точки зрения эволюции ноги пригодны только для бега. Человек вообще неспособен, от природы неспособен играть в футбол. Это полностью противоречит его предназначению... С точки зрения футбола человек — сплошная неудачная конструкция, аномалия. И при этом каждый, без исключения!»

Наверное, в этом и есть секрет притягательности футбола вообще и футболистов в частности. На подсознательном уровне нас восхищает умение других делать то, что делать нельзя, что противоестественно нашей природе. Великие игроки потому и становятся великими, что умеют приручать мяч ногами, будто это и не ноги вовсе, а руки.

Для Гиггза левая нога, если так можно выразиться, стала третьей рукой. «Она выписывала диковинные пируэты, с помощью которых мне удавалось пройти с мячом от одного края площадки до другого, а потом вернуться обратно», — рассказывает он о тех временах, когда только-только осваивал футбол. Мастерство владения мячом и скорость обрекали Райана на фланговую игру. А ему, наверное, ничего другого и не нужно было.

За успехами во дворе обязательно следуют успехи в школе. В футбольном смысле успехи. Играя за сборную школы, девятилетний Райан попался на глаза скауту «Манчестер Сити» Денису Скофилду. Тот предложил пареньку перейти в его команду «Дин Спортс», а заодно тренироваться в Школе футбольного мастерства «Горожан». Большую часть времени он проводил в своей детской команде, а на Платт Лейн, где находилась Школа «Ман Сити», отправлялся дважды в неделю.

Так продолжалось довольно долго и без существенных продвижений. Тренеры изредка хмурили брови, а то и вовсе отчитывали Райана, который на тренировки «Ман Сити» приходил в футболке своего любимого «МЮ», и это было, пожалуй, самое запоминающееся для них. Складывалось впечатление, что кроме красной футболки тренеры не видели в Райане ничего особенного.

А потом к Алексу Фергюсону подошел один из работников стадиона по имени Гарольд Вуд: «Я знаю одного пацана, который бега-

ет за «Дин Спортс», яростно болеет за «МЮ», но тренируется с «Ман Сити». Вопиющее недоразумение! Зовут его Райан Уилсон».

Один из самородков

Фергюсон не в первый раз слышал это имя, но лишь после этого рапорта он поручил скауту Джо Брауну проследить за пареньком. Тот дал положительную характеристику игре Райана и порекомендовал пригласить его на просмотр. Посмотрел за игрой таланта и Брайан Кидд, один из помощников Ферги. Брауна он поддержал безоговорочно. В декабре 1986 года «Манчестер Юнайтед» пригласил Райана Уилсона на недельный просмотр на базу клуба в Клиффе.

«Когда я увидел его впервые, — напишет потом Фергюсон, — это подарило мне то самое редкое и бесценное ощущение, ради которого стоит терпеть все недостатки тренерской работы. Золотоискатель, который исследовал каждую песчинку в реке или в горе и вдруг наткнулся на самородок, поймет мои чувства в тот день, когда я увидел игру Райана. Я навсегда запомню первую картину, которую увидал тогда. Райан скользит по полю Клиффа столь непринужденно, что может показаться будто его ноги даже не касаются земли, он словно плывет. Его голова высоко поднята, он выглядит расслабленно и естественно словно пес, который гоняется за газетой на ветру».

По окончании просмотра был устроен матч, в котором Райан вышел против юношеской команды «МЮ». «Дьяволята» проиграли 3:4 и три мяча им забил именно Райан. Тогда Ферги познакомил его со своей фирменной головомойкой. «Грозный, как скала, он возвышался надо мной и бушевал: «Ты никогда не будешь играть в моей команде!» Я был страшно напуган и не сразу сообразил, что он шутит», — смеется теперь Гиггз.

Наверное, Фергюсон таким образом пытался скрыть свои истинные чувства и не испортить парня чрезмерными, хоть и заслуженными восторгами. Ведь на самом деле сэр Алекс уже тогда понял, с кем имеет дело: «Мы относились к нему как к сокровищу. Я, мой ассистент Арчи Нокс, Джо Браун регулярно бывали у Райана дома. Мы пригласили его в нашу Школу футбольного мастерства, а ранним утром 23 ноября 1987 года, когда Райану исполнилось 14 лет, мы уже стояли на пороге его дома с контрактом школьника сроком на два года». После этого Ферги неизменно добавляет фразу, которую за эти годы с удовольствием повторил не один раз: «Оглядываясь назад, я могу со всей уверенностью заявить, что вся моя зарплата в «МЮ» оправдана одним только приглашением Райана!»

Находка такого самородка вовсе не была случайностью. Она стала следствием новой политики клуба, которую привил Алекс Фергюсон. В те времена «МЮ» хоть и был далеко не бедным, но не имел тех финансовых возможностей, как сейчас. То есть для клуба было непозволительной роскошью покупать готовых молодых игроков. Проще, дешевле и надежнее было их воспитывать самим. Ферги в первую очередь реорганизовал работу скаутов так, чтобы они предлагали ему «не лучших парней со своей улицы, а лучших в своем районе». Этой идее он подчинил не только тех, кому по штату положено было заниматься поиском талантливых детей, но и любого, кто каким-то образом причастен к клубу. Один из них, Гарольд Вуд, следивший на «Олд Траффорд» за газоном, и увидел Гиггза.

Такая политика не может мгновенно дать плоды. Но терпеливый и заботливый садовник всегда будет вознагражден богатым урожаем. Тренер, уделяющий внимание воспитанию молодежи, напоминает садовника, но только напоминает. К тренеру предъявляют совсем иные требования, с него спрашивают строже, не давая времени на ответ, и, кто знает, оперилось бы поколение «Птенцов Ферги», если бы той зимой 1990 года руководство все-таки отправило его в отставку? Великое видится на расстоянии.

Фергюсон выстоял, и в свете проделанной работы не стоит удивляться появлению «Птенцов». Другой вопрос — почему молодежная школа «МЮ», по сути, перестала работать с прежней продуктивностью? Уэс Браун, Джон О'Ши и Даррен Флетчер — это немного не тот уровень, пусть добротный и приносящий пользу.

Наверное, тут все дело в изменившейся ситуации и, самое главное, в изменившемся положении самого клуба. Возросшие финансовые возможности позволяют клубу ослабить хватку в политике воспитания своих игроков. Совсем недавно «Манчестер Юнайтед» отдал почти 35 млн фунтов за 20-летнего португальца Нани и 19-летнего бразильца Андерсона. Жест более чем показательный.

Но не стоит забывать, что введя в стартовый состав в середине 1990-х такую группу молодых и талантливых игроков, «МЮ» на долгие годы закрыл путь в команду для подрастающих игроков. Им просто не нашлось в ней места, а раз нет потребности, то и предложение падает.

«Птенцы Ферги»

Имена легендарных представителей поколения, вошедшего в историю футбола как «Птенцы Ферги» (Fergie's Fledglings), без

запинки назовет даже начинающий болельщик «Манчестер Юнайтед»: Райан Гиггз, Дэвид Бекхэм, Пол Скоулз, Ники Батт, Гари и Фил Невиллы. Все они составили костяк команды, которая дважды кряду выходила в финал молодежного Кубка (в 1992 году была победа над «Кристал Пэлас» — 3:1, 3:2, спустя год «Лидс» оказался сильнее — 0:2, 1:2), а потом почти без раскачки оказались в первой команде.

Успех молодежи отнюдь не значит, что первая команда получит многолюдное и качественное пополнение. Такого не бывает, чтобы каждый выпуск молодежи дружно шагал в первую команду. Разве когда дела в клубе совсем плохи. Соперники «МЮ» по тем финалам, «Пэлас» и «Лидс», отметились всего двумя (!) игроками, имена которых хоть о чем-то говорят болельщику. Оба — нападающие: «Орел» Джордж Нда (играл за «Вулверхэмптон» в Премьер-лиге) и «Пеликан» Ноэл Уилан («Миддлсбро»).

Тем интереснее судьба тех «Дьяволят», которые играли в команде, оказавшейся столь щедрой на таланты. Она, судьба, далеко не ко всем из них благоволила...

Робби Сэведж (18.10.1974), центральный нападающий. Пожалуй, единственный, кто сумел заявить о себе вне «МЮ». Сэведж не любит распространяться на эту тему, но предполагает, что он сумел бы пригодиться «Дьяволам», если бы те догадались использовать его в полузащите. «Я был недостаточно быстр как для форварда», — объясняет он. Ферги так и не подпустил его к первой команде, а в 1994 году и вовсе отказался от услуг. Робби перебрался в «Крю», в котором не одно десятилетие воспитывает игроков легендарный Дарио Гради, достойный, поверьте, отдельного повествования не меньше, чем прославленный тренер-победитель. Именно здесь раскрылся талант и потенциал Сэведжа. Он стал действовать как центральный полузащитник — жесткий, бескомпромиссный, получил вызов в сборную Уэльса, за которую провел 39 матчей и забил два гола. Широкую известность приобрел в «Лестере» Мартина О'Нила, где выиграл Кубок Лиги 2000 года. Играл за «Бирмингем», «Блэкберн», а потом защищал цвета «Дерби». В сентябре 2005 года завершил международную карьеру из-за конфликта с менеджером сборной Уэльса Джоном Тошаком. Регулярно и без усталости продолжает его критиковать.

Кит Гиллеспи (18.02.1975), вингер. Тоже достаточно известный персонаж. Игрок сборной Северной Ирландии (86 матчей, 2 гола). Однако Гиллеспи, в отличие от Сэведжа, так и остался среди тех, кто много обещал, но свой потенциал не реализовал. Фергюсон

продолжал в него верить, пока в 1995-м не представился случай отправить Кита в «Ньюкасл» как довесок к деньгам за нападающего Энди Коула. В «МЮ» Гиллеспи сыграл 14 матчей, забил 2 гола. На «Сент-Джеймс Парк» поначалу был на хорошем счету, играл в Лиге Чемпионов и в финале Кубка Англии, боролся за чемпионство, но потом стал сдавать: «Блэкберн», «Лестер». В 2005 году перебрался в «Шеффилд Юнайтед» и провел неплохой сезон в Премьер-лиге. Горькое напоминание о том, каким игроком он мог стать. На момент написания книги, начало 2010 года, выступает в первенстве Северной Ирландии за «Гленторан».

Крис Каспер (28.04.1975), защитник. Сын бывшего нападающего «Бернли» Фрэнка Каспера. Капитан юношеской сборной Англии, чемпион Европы 1993 года. За первую команду сыграл только семь поединков. Был в аренде в «Борнмуте» и «Суиндоне». В 1998-м оказался в «Рэдинге», но сыграв всего 55 матчей, завершил карьеру в 24 года. Причиной тому стал тяжелейший двойной перелом, который Касперу нанес Ричард Карпентер, тогда выступавший за «Кардифф». Крис восстанавливался в городке Бат, где тренировал команду местного университета «Тим Бат». Вывел ее в первый раунд Кубка Англии, чего студенческим командам не удавалось с позапрошлого века. Тренировал юношескую команду «Бери», затем работал с резервным составом. (Интересно, что секретарем «Бери» является мама братьев Невиллов.) В начале сезона 2005/06 после отставки Грэма Барроу стал самым молодым тренером в Футбольной Лиге. Ферги по этому поводу вспомнил, что Каспер всегда был самым внимательным слушателем на тренировках и в раздевалке, постоянно ходил с тетрадкой и делал пометки. Два сезона кряду удерживал скромный клуб от вылета в Конференцию, но в январе 2008 года все-таки был уволен. Работал с молодежной командой «Брэдфорда», а после стал ассистентом менеджера в «Гримсби».

Колин Мердок (02.07.1975), центральный защитник. За «Манчестер Юнайтед» не сыграл ни одного матча, но не потерялся. Шесть лет отдал «Престону», затем не без успеха провел два сезона в «Хиберниане» (забил победный гол в полуфинале Кубка Лиги 2004 года в ворота «Рейнджерс»). Недолго побыл в «Крю», был капитаном команды в «Ротерхэме», выступал за «Шрусбери» и «Аккрингтон Стэнли». Сыграл 34 матча и забил 1 гол в составе сборной Северной Ирландии. Летом 2009 года завершил футбольную карьеру, но в спорте остался в качестве адвоката.

Бен Торнли (21.04.1975), правый полузащитник. Отдал две голевые передачи в первом финале с «Пэлас». Провел за «МЮ»

14 матчей. Развитию его карьеры помешала серьезная травма колена. Ушел в 1998 году в «Хаддерсфилд». Выступал за «Абердин», «Блэкпул» и «Бери», после чего перебрался в Конференцию — в «Галифакс». В сезоне 2005/06 вместе с бывшим партнером по «МЮ» центральным защитником Дэвидом Мэем играл в любительском клубе «Бэкап Боро», после чего выступал за ряд подобных клубов.

Кевин Пилкингтон (08.03.1974), вратарь. Сыграл восемь матчей за первую команду. Ферги долго держал его вторым-третьим номером, периодически отправляя в аренду («Рочдейл», «Роттерхэм», «Селтик»). Наконец, в 1998 году Пилкингтон перебрался в «Порт Вейл». Затем недолго побыл в любительском «Абериствит Таун» и «Уигане». В 2000 году перешел в «Мансфилд», за который отстоял пять лет. В последнее время выступал за «Ноттс Каунти». Имеет приличную репутацию на уровне низших дивизионов, невзирая на то, что в его карьере есть такой казус, как гол от вратаря соперников. По иронии судьбы пропустил он в матче со своей нынешней командой, когда кипер «Ноттс Каунти» Стив Милденхолл в поединке Кубка Лиги забил в стиле Пола Робинсона, то есть со штрафного со своей половины поля.

Саймон Дэвис (23.04.1974), полузащитник. Не стоит путать с тем Саймоном Дэвисом, который не без успеха играл за «Тоттенхэм» и сборную Уэльса, затем перебрался в «Эвертон», а на данный момент защищает цвета «Фулхэма». Этот Дэвис сыграл за «МЮ» 20 матчей, забил один гол. После аренды в «Эксетере» и «Хаддерсфилде» перебрался в 1997-м в «Лутон». Затем играл неподалеку от Манчестера — за «Макклсфилд» и «Рочдейл». В 2001 году перебрался в Уэльс, где бегал за «Бангор Сити», TNS «Ллансантаффрейд», «Рил». Ненадолго пересек границу и обосновался в «Честере», который как раз вернулся в английскую Футбольную Лигу. В 2007 году снова оказался в Уэльсе — в Airbus UK, команде, которая представляет завод по производству крыльев для аэробусов. Через год в «Честере» начал тренерскую карьеру.

Джон О'Кейн (15.11.1974), защитник. За первую команду сыграл шесть раз, забил один гол. Играл в аренде за «Бери» (дважды) и «Брэдфорд». В 1998-м «Эвертон» отдал за него 400 тысяч фунтов, но спустя два года и две аренды в «Бернли» и «Болтоне» отпустил Джона по свободному трансферу в тот же «Болтон». Там О'Кейн тоже не задержался, как не задержался в «Блэкпуле». В 2003 году стал капитаном любительской команды «Хайд Юнайтед», на стадионе которой сейчас играет резерв «МЮ», но спустя два года исчез из футбола.

Колин Макки (22.08.1973), нападающий. Вышел в стартовом составе в матче последнего тура в сезоне 1993/94 против «Ковентри». Сразу после этого вернулся в Шотландию. Выступал за «Килмарнок», «Партик Тисл», «Фалкирк», «Росс Каунти», «Куинз Парк» и «Фолдхаус Юнайтед». Завершил карьеру в 2000 году.

Марк Роулинсон (09.06.1975), полузащитник. Играл за «Борнмут», «Эксетер», любительские «Веймут» и «Дорчестер». Был в первом составе ФК «Юнайтед оф Манчестер», который создали болельщиками «МЮ» в знак протеста против продажи клуба семье Глейзеров.

Джордж Свитцер (13.10.1973), защитник. Тоже быстро исчез из поля зрения. Немного поиграл за «Дарлингтон», после чего долгое время выступал за «Хайд Юнайтед». Работал оптическим техником и водителем грузовика, играл на любительском уровне, в том числе и за команду родного города «Сэлфорд Сити».

Ричард Ирвинг (10.09.1975), нападающий. В 1995-м за 75 тысяч фунтов перебрался в «Ноттингем», где за два сезона всего один раз вышел на замену, а затем недолго поиграл за «Макклсфилд». В настоящее время — пилот гражданской авиации.

Вратарь Даррен Уитмарш и защитник Стивен Райли так и не проявили себя в футболе.

«Кто это такой, черт возьми?!»

А вот о молодом Гиггзе в «МЮ» заговорили очень скоро. Защитник Гари Паллистер перебрался на «Олд Траффорд» в 1989 году, и вспоминает, что жил поначалу в отеле: «Делать было нечего, а потому я вместе с другим новичком Полом Инсом решил сходить на матч молодежного Кубка Англии. Рядом с нами устроился Ферги и с плохо скрываемым удовольствием произнес: «Сегодня вы увидите парня, который станет особенным!» Мы очень скоро поняли, кого он имел в виду — левого крайнего, который выкручивал позвонки защитникам. Райан все еще учился в школе, ему и шестнадцати не было».

Фергюсон отмечает, что Гиггзу невероятно легко дался переход во взрослый футбол: «Однажды я решил поставить его за резервную команду в тренировочном матче против основы. Они уже слышали о нем, и когда игроки заняли свои места перед стартовым свистком, все взгляды поневоле были обращены на Райана. Против него должен был играть правый защитник Вив Андерсон — парень крутого нрава. Он бросил взгляд на своего оппонента и ухмыльнулся: «Этому дохляку не помешал бы дополнительный завтрак. Сейчас я его

накормлю!» О своих словах Вив пожалел сразу же. Райан получил мяч, непринужденно проскочил мимо опекуна и пробил по воротам. Вив заверещал словно поросенок: «Кто это такой, черт возьми?!» Он бесился, угрожал Райану расправой, а тот раз за разом оставлял его не у дел и убегал к воротам. После той игры парни постоянно доставали меня расспросами: а когда я переведу Гиггза в первую команду?»

В первой команде Райан появился 2 марта 1991 года в домашнем поединке против «Шеффилд Юнайтед». Фергюсон включил дебютанта в запас, но уже в первом тайме понадобилось прибегнуть к его услугам. Травму получил левый защитник Денис Ирвин, и Гиггз вышел на поле. Через два месяца Райан попал в стартовый состав и сразу — против «Ман Сити»! В этом матче он открыл счет своим голам за клуб.

«На самом деле этот мой первый гол — смех один, — признается Гиггз. — Я его не забивал вовсе. После чудовищной неразберихи в штрафной площадке мяч абсолютно случайно задел меня так, что я даже не сразу это почувствовал, затем попал в защитника «Горожан» Колина Хендри и только потом проследовал в сетку. Чистой воды автогол, который к тому же решил судьбу дерби. Хендри ловко улизнул от этой сомнительной чести и убедил судью, что забил «пацан». Так и записали».

Впервые Райан Гиггз по-настоящему оказался в центре внимания общественности в апреле 1992 года, когда сделал решающий гол Брайана Макклейра в финале Кубка Лиги с «Ноттингемом». К этому моменту на его счету было уже два появления в национальной сборной Уэльса. 16 октября 1991-го Терри Йорат выпустил Райана в конце проигранного вдрызг матча с Германией — 1:4.

«Я — валлиец. Конец истории»

Судьба Гиггза в сборной — особая тема. Он изначально был обречен остаться в стороне от крупных футбольных форумов вроде чемпионатов Европы и мира. Уэльс лишь однажды в своей истории пробился на Мундиаль — за 15 лет до появления на свет Гиггза. На первенстве континента эта сборная не играла никогда. Валлийцы, конечно, надеялись, что «Волшебнику» на левом фланге полузащиты втащит их поближе к славе так, как надеялись за пару поколений до того в Ольстере на Джорджа Беста. Но сделать такое подчас невозможно даже гениям, уж слишком они одиноки в таком окружении.

В начале этого века, когда стал сдавать Стив Макманаман, Англия стонала от недостатка игроков высокого уровня на позиции левого полузащитника. Хотя в лучшей команде страны на левом

краю блистал подлинный бриллиант. Близок локоток, да не укусишь! Многие жалели, что Райан сделал такой выбор, а на самом деле никакого выбора для него не существовало. «Я лучше никогда в жизни не сыграю на крупном международном турнире, чем буду защищать честь не своей страны. Я — валлиец. Конец истории», — поставил однажды точку Гиггз.

Наверное, не все смогут понять и принять позицию Райана. Особенно непросто нам, воспитанным в духе того, что есть «единственный советский народ», а разделения по национальному признаку — несомненное и преступное проявление «мелкобуржуазного шовинизма». Патриотизма и чувства национального самосознания у нас почему-то принято стыдиться, а эти вещи значат для идентификации нации намного больше, чем государственные границы и опыт независимости.

История Уэльса как государства, прямо скажем, небогата, что, однако, не мешает валлийцам оставаться валлийцами, чувствовать себя валлийцами и гордиться тем, что они валлийцы. То же самое касается и шотландцев с ирландцами.

Проблема выбора может стоять перед теми, в чьих семьях были и предки иной нации или же перед теми, кто родился вдали от исторической родины. Однако Гиггз появился на свет в Уэльсе, все его родственники, насколько удастся копнуть по материнской и отцовской линиям, жили здесь же, а если не были чистыми валлийцами, как отец Райана, то все равно к англичанам не имели никакого отношения.

То есть если бы Гиггз даже очень захотел, он все равно не имел права играть за сборную Англии! И даже тот факт, что как капитан он выводил на «Уэмбли» сборную английских школьников, ни о чем не говорит. Все дело в том, что сборная Англии среди школьников формируется по территориальному признаку, когда значение имеет местонахождение школы, в которой учится игрок, но никак не его национальность. Лори Макменем, в конце 1980-х тренировавший молодежную сборную Англии, личностью Гиггза заинтересовался, но очень скоро разобрался что к чему.

Отношения со сборной у Гиггза складывались непростые. Никто и никогда не имел претензий по поводу его самоотдачи на поле, но многие упрекали Райана за то, что он игнорирует товарищеские матчи. Действительно, девять лет своей карьеры Гиггз играл исключительно в официальных поединках. Впервые в товарищеском матче он появился 29 марта 2000 года против финнов. Забил гол, Уэльс проиграл 1:2.

Вправе ли кто-то осуждать Гиггза за это? Вряд ли. Потому как ничего эти товарищеские матчи не могли дать ни ему, ни команде. В официальных поединках, и с этим соглашались даже непримиримые критики Райана, к нему претензий не было и быть не могло!

Гиггз дважды подбирался к мечте на расстоянии вытянутой руки. В отборе к ЧМ-94 Уэльсу нужно было обыграть дома румын, но вместо этого случилось поражение 1:2, и в США отправился соперник. После этого валлийцы ровным счетом ничего собой не представляли, пока вдруг не ожили под руководством Марка Хьюза в отборе к Евро-04.

В плей-офф Уэльс выстоял в Москве 0:0, но дома сыграл из рук вон плохо и получил то самое легендарное «... вам!» от Вадима Евсеева. Очень жаль. Не в том смысле, что сборная Хьюза могла выступить в Португалии лучше, чем Россия, а в том, что для валлийцев тот турнир стал бы настоящим праздником, не зависимо от его исхода. Наши соседи привычно закончили склоками, взаимными упреками и обидами, так и не прочувствовав, где они оказались и в чем участвуют.

Гиггз еще на что-то надеялся, но, когда в Уэльсе назрела смена поколений, а результаты и перспективы резко ухудшились, понял, что с него хватит. Незадолго до этого валлийцы играли с Бразилией, и Дунга был в восторге от ветерана: «Он бы выглядел естественно и достойно в одной команде с Кака и Роналдиньо!»

Однако такой возможности у Гиггза нет, и 30 мая 2007 года перед отборочным матчем с чехами Райан собрал пресс-конференцию в отеле «Вейл оф Гламорган», чтобы попрощаться со сборной. «Это непростое решение, но сейчас как раз самое подходящее время для этого. Я любил защищать честь своей страны на поле, любил быть капитаном сборной. Это непростое решение» — повторил он еще раз.

Для Гиггза уйти, по сути, проигравшим — мучительно больно и недопустимо. Футболисты по-разному относятся к тому, какими их запомнят. Для некоторых это вообще не имеет никакого значения. Но не для Райана. Он четко знает, какую память хочет оставить о себе как игроке: «Хочу, чтобы меня запомнили победителем».

«Футбол — мой хлеб»

Грань между победой и поражением в футболе настолько тонка, что пересечь ее можно в любую минуту. Чтобы выигрывать как можно чаще и больше, нужно, кроме всего, еще и уметь жертвовать собой.

Этот урок 19-летний Райан Гиггз получил от Алекса Фергюсона и запомнил его на всю жизнь. Слава неудержимого левого вингера «МЮ», который, впрочем, в те годы нередко выходил и на правом фланге, гремела по всей стране. «Я не всегда был таким идеальным и положительным, как теперь, — честно признается он. — В молодости любил развлечься и не обращал внимание на диеты, алкоголь, распорядок дня».

Гиггз был регулярным и самым востребованным, так сказать, посетителем легендарной манчестерской «Гасиенды». Дискотека, открытая в конце 1980-х безнадежным романтиком молодежной культуры Тони Уилсоном, стала одним из самых известных ночных клубов мира и теперь считается чем-то вроде классики жанра. Молодая богема собиралась в «Гасиенде», и Райан был частью этого движения.

Круг его общения был соответствующий. Он встречался с теледивой Дани Бер и актрисой Дэвиньей Тейлор, но помимо девиц вокруг него всегда вертелись с предложениями представители самых известных фирм. Райан заключил контракт на миллион фунтов с Reebok, в Юго-Восточной Азии его образ активно эксплуатировал Fuji, капали денежки от других марок: Sovil Titus, Citizen Watches, Givenchy, Patek Phillipe... Телеканалы ITV и Granada крутили его собственное шоу Ryan Giggs' Soccer Skills («Футбольное мастерство с Райаном Гиггзом»). Дел и забот у него было выше крыши.

«Для меня поворотным моментом стали отношения с Дани. Мы не успели толком узнать друг друга, а газеты уже трубили о нашей любви, — вздыхает Гиггз. — Фотографы преследовали нас по пятам. Я чувствовал себя крайне неловко и понял, что жизнь знаменитости мне не подходит. Я не хочу быть частью этого».

В то время Гиггза называли вторым Джорджем Бестом. Они походили друг на друга манерой игры и ярким стилем жизни настолько, что избежать сравнений было невозможно. Неизменным спутником Райана по тем кутежам стал Ли Шарп — такой же молодой и талантливый игрок «Манчестер Юнайтед». Этот персонаж оказался еще больше похож на Беста — в том смысле, что своим предпочтениям не изменил. В 2005 году Ли выпустил книгу о своей жизни, название которое говорит само за себя — *My Idea of Fun* («Моя идея веселья»). Совсем другое дело, когда люди вот так относятся к жизни и ни о чем не жалеют. Но вряд ли Гиггз, если бы повторил судьбу Шарпа, мог бы написать книгу с точно таким же названием.

Конец сезона 1991/92 выдался для «МЮ» изматывающим. Матчи шли один за другим — четыре за семь дней, и в каждом нуж-

но было во что бы то ни стало побеждать. Это была упорная борьба за чемпионство с неуступчивым и боевитым «Лидсом» Ховарда Уилкинсона. Перед началом марафона «Красные Дьяволы» имели два очка форы и еще игру в запасе. И пусть команда осталась без своего капитана Брайана Робсона, на операционном столе тогда же оказался Марк Робинс, автор того самого гола в ворота «Ноттингема», который спас Ферги от отставки, однако тренер чувствовал, что футболисты в хорошем настроении и сил им должно хватить.

Но с каждой игрой «МЮ» стал терять очки и игроков. В четверг — победа над «Саутгемптоном» 1:0 и травма Пола Инса. В субботу — ничья с «Лутоном» 1:1 и вне игры остались Пол Паркер, Ли Мартин и Дэнни Уоллес. Отличный матч в понедельник против «Ноттингема», но поражение на своем поле 1:2. Последним в этой программе был визит в среду к «Вест Хэму». «МЮ» атаковал много, но в конце пропустил нелогичную контратаку и глупейший гол. Гари Паллистер выносил мяч после фланговой подачи, попал в колено Кенни Брауна, рикошетом мяч от линии штрафной полетел в сетку.

После поражения все были опустошены: оставалось два тура и теперь уже приходилось надеяться на осечку «Лидса». Фергюсон старался держаться, потому как в такие минуты слабость имеет право позволить себе кто угодно, но только не главный тренер. После возвращения домой, он отправился в Моркам на благотворительный ужин Футбольной Ассоциации. В тот вечер к нему подошел чиновник и сообщил, что в понедельник видел Шарпа с Гиггзом в Блэкпуле.

— Не может быть, — отмахнулся Алекс. — В этот день у нас была игра, а через день предстояла еще одна. Они отдыхали дома. Вы, наверное, обознались.

— Нет, мистер Фергюсон, — стоял тот на своем. — Я отчетливо видел их. Ли Шарп был за рулем своего «Рейндж Ровера».

Ферги будто ветром сдуло.

«Я сразу же отправился к Шарпу домой, и мне пришлось парковать авто ярдов на 30 выше по улице — не было места! — вспоминал потом Алекс. — Гремела музыка. Когда мне открыли дверь, я увидел, что в доме полным ходом идет веселье. Там было человек двенадцать, включая Гиггза и еще трех игроков молодежной команды. Присутствие этих парней сработало как детонатор. Надрвав им как следует уши, я вытолкал всех взащей. Гиггз остался. Шарпа нигде не было видно. Оказалось, он был наверху, в спальне. Мой разнос был больше направлен на Ли, чем на Райана. Шарп регу-

лярно нарушал режим и не раз был замечен в подобном. Я орал на Ли, что раз он хочет стать действительно великим игроком, должен уметь жертвовать собой, кричал, что самое главное его качество — скорость, и если он утратит это, то превратится в самого заурядного футболиста».

Словам тренера вял вовсе не Шарп. Правильные выводы сделал Гиггз, и Ферги, как он потом признавался, больше никогда не имел с ним проблем.

Однако Райан изменился не сразу. Он по-прежнему вел богемный и веселый образ жизни, но больше никогда не переступал грань, пока не остепенился совершенно. «Я пришел к тому, что осознал — жизнь знаменитости, рекламные контракты и деловые связи начинают мешать моей игре, — делится Гиггз. — И я сказал себе: нет, футбол — это мой хлеб. Так есть и так будет, футбол всегда останется для меня на первом месте».

Вторым Бестом он не стал, о чем ничуть не жалеет. «Со статусом суперзвезды Райан справился лучше всех тех, кого я знаю, — признается Гари Паллистер. — У него есть все основания, чтобы стать плейбоем, он был обречен стать звездой больше, чем Бекс, однако он остается самим собой, остается Райаном Гиггзом. И это достойно восхищения, потому что встречается не так уж часто».

Стоит заметить, что Фергюсон незадолго до той истории поступил дальновидно, приставив к Гиггзу в качестве советника 55-летнего Харри Суэйлза. С тех пор Райан настолько сроднился с ним, что когда некоторое время назад купил за 5 млн фунтов особняк в Ворсли, пригороде Манчестера, отвел в нем комнату для пожилого друга. «Когда моя жена Одри была жива, — говорит Харри, — Гиггзи всегда говорил, что для него мы как дедушка с бабушкой. Райан, Стейси, дети — все они тоже стали моей семьей. Не знаю, что бы я делал без них».

После выходки молодых звезд «МЮ» проиграл 0:2 «Ливерпулю», и чемпионом стал «Лидс». Но Фергюсон и его команда справились с таким ударом. Уверенности в своих силах им было не занимать, и в сезоне 1992/93 чемпионский кубок вернулся на «Олд Траффорд» после 26-ти лет отсутствия.

Начиналась новая эра, эра «Манчестер Юнайтед».

Брат

Райан Гиггз сумел избежать многих проблем, которые связаны с ошибками молодости или же являются следствием богемной жизни знаменитостей. Однако все, от чего ему хватило ума убе-

речься, свалилось на младшего брата Родри. Видимо, так природа решила поддержать баланс. С этими братьями всегда так: один любит футбол, другой — регби, один играет слева, другой — справа, один выступает за «Манчестер Юнайтед», другой — за «Юнайтед оф Манчестер».

Родри как раз и был тем братом, который больше внимания уделял регби. Но с возрастом стало понятно, что его комплекция не позволит серьезно заниматься этим видом спорта, и Гиггз-младший переключился на футбол. Играл за сборную школы, откуда его пригласили в детскую команду Сэлфорда. Таланта в нем было, конечно же, поменьше, и когда Райана во второй раз называли лучшим молодым игроком страны, Родри, собрав свои нехитрые пожитки, отправился в скромнейший «Торки».

Торки — это курортный городок на самом юге Англии. То есть очень далеко от дома и серьезного футбола. Здесь ему предложили контракт стажера сроком на два года. Не исключено, что младший Гиггз согласился после подсказки Ли Шарпа, того самого закадычного друга Райана. Он начинал именно в «Торки», за который провел всего-то 16 поединков. «МЮ» заметил Шарпа быстро.

Причин, чтобы заметить Родри, не было. К тому же Гиггз-младший сделал все, чтобы его не воспринимали как «брата того самого Гиггза». В «Торки» его оформили под фамилией Джонс, а в Уэльсе иметь фамилию Джонс — все равно что не иметь никакой.

Жить в Торки легко и весело. Но только если у тебя есть деньги, немалые деньги. Вечная проблема этого маленького клуба — набрать игроков хотя бы на заявку. Жизнь в Торки дорогая, а команда — скромная. Потому игроки с большими доходами сюда не едут. Другим же непросто сводить концы с концами среди курортной идиллии. Что тогда говорить о простом стажере?

Родри заподозрили в краже нескольких комплектов тренировочной формы, и он, снова собрав свой по-прежнему нехитрый скарб, предпочел вернуться домой. И... завершить карьеру. После трех лет безделья Гиггз отправился уже на север. Неудачно прошел просмотр в «Хартс», устроился в скромном и тогда никому не известном «Ливингстоне», где, как и в «Торки», провел всего полгода. Вроде бы ничего не крал.

После Шотландии Родри опять бросил футбол и по совету «подруги друга» перебрался в Лондон, где был принят на работу в агентство недвижимости. В октябре 1997 года Гиггза арестовали, обвинив в продаже кокаина знаменитому «поддельному шейху» Мажеру Махмуду, который специализировался на том, что делал сенсационные

материалы о звездах шоу-бизнеса и спорта. Родри мигом вылетел с работы, хотя вскоре суд признал его невиновным. Дескать, переговоры в манчестерском отеле «Марриотт» и в «Кантри Клуб» Сэлфорда между ним и журналистом, записанные на пленку, нельзя считать достаточными для вынесения обвинительного приговора.

В 2000 году Родри вернулся в футбол, но уже на любительском уровне, а в августе 2001-го он таки сел за решетку. За полтора месяца до того Гиггз в ночном клубе «Амперсанд» повздорил с двумя посетителями, а когда в драку вмешался некий Колин Слэмон, врезал ему по голове бутылкой пива. Пострадавшему наложили десять швов. Ссора возникла на почве футбола. Не исключено, что кто-то как-то не так отозвался о Райане. Если б только Родри помнил...

Судья Энтони Энсор приговорил Гиггза к девяти месяцам тюремного заключения: «И ваше счастье, мистер Гиггз, что бутылка не разбилась. Сидели бы еще больше!»

Отбыв срок, Родри продолжил скитания по маленьким командам. Там его ценят не только как брата легенды. Гиггз-младший везде прилично забивает и помогает забивать другим. В «Моссли» он стал «Игроком года». Отмечает голы, падая на задницу. Brent Питерс, тренер «Бэкап Боро», не удержался от сравнений с Райаном: «Они похожи манерой игры, техникой, финтами». Хотя, конечно, все понимают, что сходство весьма отдаленное.

В январе 2004 года Родри снова оказался причастным к криминалу. Правда, на этот раз в качестве жертвы. Четыре персонажа в масках напали на него возле фастфуда, когда приятель Гиггза вышел купить еды, вытащили из «Порше» 911 Carrera за 25 тысяч фунтов, намяли бока и угнали авто. «Порше» вскоре нашли в Блэкберне.

Наконец, в 2006 году Родри оказался в «Юнайтед оф Манчестер» — клубе, который создали фаны «МЮ» после появления семьи Глейзеров. Райан, кстати, открыто поддерживал болельщиков во время известных событий — как всегда он поддерживал непутевого брата.

Секрет его успеха

Может быть, кто-то посчитает незаслуженно неполным рассказ о спортивных подвигах Гиггза в составе «МЮ». Но они настолько идентичны достижениям «МЮ», что повторяться будет излишне. Очевидно лишь, что достижения эти огромны и заслуга Гиггза в них несомненна и велика. Хотя Райан признается, что первые победы 1993-94-х годов не прошли для него бесследно. Его многому

научила последовавшая неудача в сезоне 1994/95, когда «МЮ» после знаменитого нападения Эрика Кантона на болельщика «Кристалл Пэлас» уступил чемпионское звание «Блэкберну», а в финале Кубка Англии проиграл «Эвертону» 0:1.

Гиггзу удалось почти всегда избегать серьезных травм, но уже в начале сезона в игре с «Ипсвичем» он повредил икроножную мышцу. Ничего удивительного в этой травме нет, если учесть стиль игры Райана. По его словам, последствия того повреждения сказываются до сих пор — мол, мог бы бегать еще быстрее и изящнее. В том сезоне Гиггз играл неважно. В финале Кубка покинул поле из-за очередного повреждения.

Но вскоре Райан заиграл с удвоенной энергией и свежестью. «Мне нужно признаться, что победы никогда не заводят меня по настоящему, — говорит он. — Мною движет боязнь проиграть. Победный угар исчезает быстро. Вот ты на вершине и думаешь: как здорово, но что теперь? После отпуска о прошлой победе уже и не вспоминаешь, ты снова боишься проиграть и начинаешь все сначала. Потому что в случае поражения лето становится пустым, ты сидишь на пляже и мучаешь себя размышлениями об упущенных возможностях».

Именно в этом секрет того, что Гиггз сумел продержаться все эти годы в самой успешной английской команде современности. «Для великих игроков не имеет никакого значения количество выигранных трофеев, — говорит бывший партнер Райана по «МЮ» Стив Брюс. — Не важно, что ты выиграл восемь чемпионских титулов и четыре Кубка Англии, ты думаешь о том, чтобы выиграть девятый, десятый... Это чувство живет в тебе, оно похоже на пожар внутри и называется желанием быть лучшим. Это очень редкое качество и Райан Гиггз обладает им в полной мере».

Увидеть настоящего Райана Гиггза

Вершиной «МЮ» эпохи Фергюсона почти безоговорочно признают сезон 1998/99. Тот самый сезон, когда команда сделала незабываемый хет-трик, выиграв чемпионат, Кубок страны и Кубок Чемпионов. Гиггз тогда же забил гол, который стал не только лучшим в его карьере. Болельщики назвали этот мяч лучшим в истории клуба, многие высказываются за то, что он стал лучшим во всей истории Кубка Англии.

Это случилось 14 апреля 1999 года в переигровке полуфинала Кубка с «Арсеналом», который к тому моменту уже стал самым непримиримым и принципиальным соперником. В конце

основного времени «МЮ» остался в меньшинстве после удаления Роя Кина, в овертайме Петер Шмайхель парировал одиннадцатиметровый удар Денниса Бергкампа. На 109-й минуте началось незабываемое выступление в театре одного актера.

Гиггз на своей половине поля перехватывает поперечный пас Патрика Виейра. Набирает ход, сместившись с фланга на позицию инсайда. Виейра своими исполинскими шагами покрывает громадное расстояние и бросается исправлять свою ошибку. Невидимым, неуловимым финтом Райан оставляет его не у дел. Следующий на очереди Ли Диксон. Тоже без шансов. Кажется, что у входа в штрафную площадку защитники заманивают Гиггза в западню: Диксон и Мартин Киоун заходят с боков, сзади снова насаждает Виейра. Слева пытается открыться Энди Коул. Но странное дело — Райан продолжает стремительно идти по прямой, он не собирается искать легких путей. Коул понимает это раньше остальных и покорно превращается в зрителя. Гиггз идет, как и шел, его движения корпусом, ногами едва заметны, но этого вполне достаточно, чтобы защитники прославленной «непроходимой и легендарной» обороны «Арсенала» разлетались в разные стороны. Последняя преграда на пути — сам Тони Адамс. Вот он уже стелится в подкате, а Гиггз уже у левого угла вратарской. Хлесткий удар в ближнюю девятку ворот Дэвида Симэна — гол!

И все это на скорости, на одном дыхании, на каком-то неземном вдохновении.

«Симэна потом критиковали за этот гол — дескать, ближний угол, как же так. Но я-то точно знаю, что пробил аккурат в единственное место в воротах, где он никак не смог бы отразить этот удар», — говорит Райан.

Гиггз всегда с нескрываемым уважением относился к защитникам «Арсенала» того периода, а потому воспоминания о том голе дарят ему дополнительное удовольствие: «Все они составляли самую настоящую скалу, каждый матч с ними превращался в настоящее испытание. Вскрыть их оборону было невероятно трудно, но в то же самое время чертовски интересно. Потому-то я люблю играть против итальянских команд, которые славятся тем же».

В тот момент Ферги сказал, что мир увидел «настоящего Райана Гиггза»: «В последнее время он делает все, чтобы разнообразить свою игру. Много работает над этим, что правильно и полезно. Это делает его более разносторонним футболистом, но все-таки главная его сила — скорость, умение управлять на этой скорости собой, мячом и соперниками».

«Я не хочу никуда уходить»

Та победа придала манкунианцам сил и заставила поверить, что невозможное возможно. Они выиграли тогда все, в том числе и главное сокровище — Кубок Чемпионов. Этого вполне достаточно, чтобы было о чем вспомнить на пенсии. Гиггз, как обычно, не доволен. «Прикоснувшись к той вершине, я хочу повторения этих ощущений. Если я завершу свою карьеру, имея всего лишь один Кубок Чемпионов, я буду расстроен. Восемь лет бесплодных попыток взять этот трофей еще раз не позволяют мне успокаиваться», — говорил он за год до нового триумфа «МЮ» в главном континентальном футбольном турнире.

Один за другим уходили его партнеры по той великой команде. «МЮ» переживал непростые времена, искал новую энергию, молодую кровь. Гиггз не всегда чувствовал себя уютно в меняющейся обстановке. Болельщики во время матчей, особенно когда не ладится игра, могут превращаться в безжалостных судей. Райана критиковали за то, что в 2001 году в честь десятилетия его карьеры в «МЮ» был проведен матч-бенефис (матч, когда все сборы идут в пользу юбиляра как благодарность за преданность команде). Мол, зачем ему столько денег, когда он давно уже миллионер. В следующем сезоне в адрес Гиггза даже стал раздаваться злой посвист. Он и сам понимал, что играл тогда не лучшим образом. Снова дали о себе знать проблемы с мышцами ноги. Гиггз работал по специальной методике и даже настоял, чтобы на его «Порше» переделали педали, дабы снизить нагрузку на ногу.

В общем, Райан продолжал играть, хотя критики, когда не за что было зацепиться, поминали его возраст. Гиггза все чаще сватали за кордон, чаще всего в Италию. Он признает, что не то в 2005 году, не то в 2004-м ему сделали конкретное предложение. «Но даже тогда я не был близок к уходу», — заявляет Райан. — Нет, я никогда не хотел покидать «Олд Траффорд». Я люблю играть против итальянских команд, однако не хочу играть в итальянской команде. Мне есть чем заняться и здесь. Я видел, что у нас подобралась команда, с которой можно побеждать. Когда мы остались ни с чем в сезоне 2004/05, без единого трофея, я видел, как это завело их. Они хотят побеждать, становиться лучше. Мне интересно быть в этой команде».

В мае 2007 года «МЮ» вернул себе чемпионское звание, которое для Гиггза стало девятым. По этому показателю он опередил рекорсменов — Алана Хансена и Фила Нила из «Ливерпуля», однако привычно не собирался останавливаться и в ближайшее время

добавил еще два титула, забил послематчевый пенальти в победном финале Лиги Чемпионов с «Челси». Вместе с Полом Скоулзом они переживали вторую молодость, а в 2009 году 36-летний Гиггз стал «Игроком года» и «Спортсменом года».

Но в таком возрасте непросто сказать, что последует за этим новым взлетом. Прощание где-то не за горами, только Гиггз из той же породы, что и Рой Кин. Надолго он в тень не уйдет. Еще три года назад Райан закончил обучение на тренерских курсах и получил лицензию УЕФА категории В. «Моя команда будет играть в тот же футбол, в который играет «МЮ» — атакующий, зрелищный, другого я не знаю и не признаю», — заявляет человек, который превратился в символ английской Премьер-лиги, служит настоящим примером честного и преданного отношения к делу.

Эпилог

Лучшей данью нашего уважения Гиггзу станет вовсе не сравнение его с Бестом или с кем-то другим, а признание того, что он завоевал право быть Райаном Гиггзом.

Карлуш Кейруш

«Челси»: создание суперклуба

«Ты ждешь полвека завоевания очередного чемпионского титула, а потом получаешь сразу два подряд. Разве может пятилетний мальчик, который видел, как «Челси» оформил чемпионство победой 3:0 над «Манчестер Юнайтед», теперь поверить в то, что такое не случалось каждый год?» Эти строки появились в Guardian 30 апреля 2006 года, на следующий день после впечатляющего разгрома «Челси» своего ближайшего преследователя. Команда Жозе Моуриньо завоевала второе кряду чемпионское звание.

«Стамфорд Бридж» в первый и на долгие полвека в последний раз видел свою команду чемпионом в 1955 году. Тогда «Челси» поднялся на вершину, набрав рекордно низкое среди чемпионов количество очков и потерпев десять поражений за сезон. Взлет команды Теда Дрейка был столь же неожиданным, сколь и скоротечным. Тогда «Челси» так и не стал суперклубом. В сезонах 2004/05 и 2005/06 «Челси» потерпел только шесть поражений в 76-ти поединках, и триумф этой команды не вызывал ни малейших сомнений — это были победы великолепного коллектива, собранного в мощном и богатом клубе.

Впрочем, воплощение в реальность чемпионских амбиций стало не только следствием появления сказочно богатого олигарха из России Романа Абрамовича. Нет, не он создал суперклуб в Западном Лондоне. Абрамович сделал решающий, но последний шаг, который вознес «Челси» на вершину английского клубного футбола. Летом 2003 года «Челси» оказался на распутье, когда легко мог превратиться в прах вместе с мыльным пузырем под названием «Лидс Юнайтед». Абрамович не пожалел миллионов, чтобы поддержать клуб и придать ему необходимое ускорение на пути к успеху. Но без той работы, что была проделана в клубе за предшествовавшие два десятка лет, этот взлет был бы невозможен.

«Когда я появился в «Челси», клуб был почти банкротом, команда лежала на дне второго дивизиона, стадион представлял собой развалины. Это великое признание моих заслуг — когда этот парень из Рос-

сии захотел купить футбольный клуб, он мог выбирать из «Манчестер Юнайтед», «Арсенала» или «Тоттенхэма», но предпочел именно «Челси». Потому что этот клуб обладает наибольшим потенциалом. Сейчас мы играем на великолепном стадионе, который, может быть, далеко не самый вместительный, зато точно один из самых лучших. И у нас теперь есть великолепная команда». Так бахвалился Кен Бейтс, когда 1 июля 2003 года Роман Абрамович за 17,5 млн фунтов купил 57% акций «Челси» и с первого дня стал здесь новым хозяином. На этом закончилась неоднозначная, но очень важная эра в истории клуба со «Стамфорд Бридж» — эра Кена Бейтса.

Можно по-разному относиться к этому предприимчивому и хитрому выходцу из Западного Лондона. Ему не хватало такта, выдержки и изысканных манер, но не занимать было деловой хватки. Бейтс никогда не смущался, если нужно было кого-то оскорбить, обидеть. Как заметил легендарный игрок «Челси» Рон Харрис, Кен относился ко всем, «как к куску дерьма». А Дэвид Спиди, который стал первым новичком команды при Бейтсе, вспоминал его как заносчивого и самовлюбленного субъекта: «Он всегда должен был стоять выше, чем кто-то другой. Если бы я сказал ему, что отдыхал на Тенерифе, он бы тут же сообщил, что только что вернулся с Илевенерифе!» (Игра слов: ten по-английски — «десять», eleven — «одиннадцать» — Football.ua.)

Бейтс всего добился сам, хотя делал это зачастую за счет других. Он стал владельцем «Челси» в апреле 1982 года, когда на клубе висел миллионный долг, а спустя 21 год за хорошие деньги передал клуб, имевший долговых обязательств на 80 млн фунтов. «И тем не менее, — говорит бывший министр спорта и давний болельщик команды Тони Бэнкс, — без Кена Бейтса не было бы Романа Абрамовича». «Челси» не сумел бы достичь своего нынешнего положения клуба-гранда, клуба с приставкой «супер». Тщеславный Бейтс хотел создать из «Челси» памятник своему величию, а создал нечто большее.

Впрочем, без своевременного появления Абрамовича вряд ли Бейтс сумел бы столь выгодно для себя и для «Челси» завершить непростой процесс создания суперклуба. В истории «Челси» был неудачный опыт покорения вершины, когда неуемные амбиции и расточительность едва не стоили клубу существования.

Футбольный мюзик-холл

Пусть взлет «Челси» в 1955 году стал случайным и непродолжительным, однако именно тогда в клубе началась работа, результа-

том которой стало появление яркой и самобытной команды. «Челси» получил репутацию клуба, умеющего работать с молодежью. Тед Дрейк, а после Томми Дохерти и Дэйв Секстон твердо следовали этой политике, приглашая со всех концов Британии и воспитывая талантливых молодых исполнителей. В 1962 году «Челси» покинул элитный дивизион, но только на один сезон, после чего прочно обосновался среди ведущих команд Англии. На протяжении девяти сезонов кряду команда регулярно оказывалась в первой десятке, иногда даже вела борьбу за чемпионство, приняла участие в пяти кубковых финалах и еще трех полуфиналах.

«Короли Кингз-роуд» — так называли футболистов «Челси» того периода. Питер Осгуд и Рон Харрис, Алан Хадсон и Чарли Кук, Иан Хатчинсон и Томми Болдуин — все они были кумирами «Стамфорд Бридж», идолами тогдашней молодежи. В 1960-х годах мировоззрение новой Британии существенно изменилось. В первой половине прошлого века Европа дважды полыхала в огне страшных войн, что безусловно сказалось на жизненных принципах, доминировавших в те годы. Строгая дисциплина, дух коллективизма — в 1960-е эти качества перестали быть понятными и оправданными, молодежь больше не хотела становиться «еще одним кирпичом в стене». Суровый серый фон жизни отступал перед яркими красками цветов, музыки и свободной любви. Новое поколение тянулось к зрелищу, к ярким индивидуальностям, к бунтарям. Наверное, потому-то великий «Лидс» Дона Риви та эпоха так и не смогла полюбить. Он казался воплощением прошлого, всего того, от чего хотелось избавиться. А вот менее удачливый в то время «Челси» вызывал и продолжает вызывать исключительно положительные эмоции.

Не случайно игра «Челси» привлекала лондонскую богему. «Как и «Манчестер Юнайтед», «Челси» нравился нейтральной публике, то есть той части аудитории, которая не живет в окрестностях стадиона, — вспоминал защитник команды тех лет Дэйв Уэбб. — Звезды шоу-бизнеса ходили на нас, чтобы почувствовать себя «по ту сторону сцены». На «Стамфорд Бридж» они сами превращались в зрителей, которые требовали Зрелищ. Они стоя аплодировали красивой комбинации или эффектному проявлению индивидуальности. Чтобы иметь у них успех, не нужно было обязательно побеждать. Сегодня, как бы хорошо ты ни играл, из поражения делают трагедию, но как минимум до середины 1970-х все было наоборот. Я перешел в «Челси» в 1968 году, а до того выступал за «Саутгемптон» и добирался на матчи поездом. Прекрасно помню, как однажды во время поезд-

ки познакомился с фанатичным поклонником «Челси». За несколько дней до того «Саутгемптон» одержал на «Стамфорд Бридж» победу со счетом 6:2, но парню было плевать. Он с восторгом вспоминал матч просто потому, что тогда впервые после перелома ноги на поле вышел Питер Осгуд. Осси забил великолепный гол, и то проявление волшебства в исполнении любимого игрока для болельщиков значило больше, нежели шесть пропущенных мячей.

Однако «Челси» не только дарил зрелище в чистом виде, он умел и побеждать. В 1970 году команда впервые завоевала Кубок Англии, одолев именно «Лидс» в эпическом противостоянии из двух матчей. В том финале нашлось место не только для мужества и бойцовского духа, но и для яркого самовыражения неординарных личностей. В следующем сезоне «Челси» завоевал Кубок кубков, обыграв в двух матчах мадридский «Реал». Два трофея за два года — это ли не достаточное основание, чтобы сделать шаг вперед?

Но Ральф Финн еще в 1969 году в книге «История футбольного клуба «Челси»» не зря писал о том, что этот клуб — «самый нетипичный из всех. «Челси» никогда не делает то, что на его месте сделали бы другие клубы». В данном случае председатель правления «Челси» Брайан Мирс загорелся идеей превратить «Стамфорд Бридж» в самый современный в Британии стадион, трибуны которого были бы оборудованы исключительно местами для сидения. Как в театре, в громадном театре на 50 тысяч зрителей. «Великая команда должна играть на великом стадионе!» — патетически воскликнул Мирс.

В конце концов Брайан Мирс всего лишь продолжил идею своего знаменитого предка. Он был внучатым племянником Гаса Мирса, основателя «Челси». Семейным бизнесом Мирсов было строительство, и Гас вместе с братом Джозефом решили возвести вместительную арену для спортивных состязаний. Дело было в начале прошлого века, когда еще не существовало Имперского стадиона «Уэмбли», но зато наблюдался все возрастающий интерес публики к спортивным и в особенности футбольным состязаниям. Финалы Кубка Англии пользовались огромной популярностью. Например, в 1901 году поединок за почетный трофей между «Тоттенхэмом» и «Шеффилд Юнайтед» впервые в истории футбола собрал более 100 тысяч зрителей. Немалый интерес вызывали и матчи сборной Англии, особенно против шотландцев.

Однако эти грандиозные события происходили нечасто — один финал Кубка и один-два матча сборной в год. Арена не должна простаивать, она должна приносить регулярный доход. Специально,

чтобы заполнять «Стамфорд Бридж» чаще, в 1905 году была создана футбольная команда «Челси». Поскольку стадион территориально находился в районе Фулхэм, где уже давным-давно существовала команда с таким названием, новый клуб взял себе название соседнего района. Первый состав ангажировали быстро, а главной звездой стал 150-килограммовый вратарь Билли Фолк. Поглядеть на исполина, легко ломавшего перекладыны, просто повисая на них, шли охотно, поэтому не удивительно, что за «Челси» быстро закрепилась слава «футбольного мюзик-холла».

Джо Мирс, племянник Гаса Мирса, в 26 лет стал самым молодым среди директоров клубов Футбольной Лиги. Спустя девять лет, в 1940 году, Мирс занял пост председателя правления «Челси» и в последующие четверть века определял политику клуба. Кроме того, Джо Мирс имел немалый вес в английском футболе, возглавив в 1963 году Футбольную Ассоциацию. Он внезапно скончался летом 1966-го от сердечного приступа во время прогулки в Осло, где сборная Англии готовилась к домашнему чемпионату мира.

Смерть Джо Мирса стала большим ударом для семьи. Джо владел огромным состоянием, и, чтобы вступить в права наследования, семье пришлось заплатить налог в размере более миллиона фунтов. Имущество было разделено, и футбольный клуб отошел сыну покойного — Брайану Мирсу, который в 1969 году стал председателем правления. Ничего удивительного в этом не было, потому как еще в 1958 году Брайан стал директором «Челси» в возрасте 27 лет. К этому времени он успел пожить в Канаде, куда мать эмигрировала с новым мужем после развода с Джо Мирсом. Вернувшись на родину, Брайан отслужил в войсках ПВО, а затем по настоянию отца стал работать в одном из нескольких автомобильных представительств, принадлежавших Мирсу-старшему.

Правление Брайана Мирса началось триумфально, и команда шла от победы к победе. Однако, как верно подметил журналист Роб Стин, победа над мадридским «Реалом» в финале Кубка кубков стала худшим, что могло случиться с клубом. Мирс вместе с правлением не рассмотрели, что команда вышла на свой пик, они были уверены, что именно сейчас начинаются самые великие свершения. И приняли решение модернизировать три трибуны, чтобы таким образом закончить полную реконструкцию стадиона.

Еще в 1965 году архитектор «Челси» Джордж Скитс подготовил три варианта сметы реконструкции Западной трибуны. Правление клуба одобрило самый дешевый вариант, который предусматривал появление на месте террас шести тысяч мест для сидения. Следует

заметить, что среди прочих вариантов Скитс предлагал совсем уж фантастический — крыша трибуны одновременно должна была служить... стоянкой для автомобилей! В мае 1965 года начался демонтаж старой трибуны, на месте которой в рекордно короткие сроки возникла весьма простая постройка с козырьком. Зато обошелся Вест Стэнд всего-то в 130 тысяч фунтов, причем была предусмотрена возможность увеличения количества мест.

Западная трибуна стала только первым актом долгосрочного проекта перестройки стадиона, и Брайан Мирс под впечатлением от результатов команды решил, что продолжение должно последовать незамедлительно. Речь шла о полностью крытом стадионе на 60 тысяч сидячих мест. Обновленный «Стамфорд Бридж» должен был иметь прямое сообщение со станцией метро Fulham Broadway. Новая Восточная трибуна должна была состоять из трех ярусов, иметь 156 оборудованных VIP-боксов. Предполагалось открыть бары, рестораны, а также тренировочное поле. Чтобы болельщикам было совсем уж комфортно, крыша должна была защитить их от осадков, а мощные кондиционеры — от холодов.

В июне 1972 года была утверждена смета на общую сумму 5,5 млн фунтов. В Советском Союзе к 1980 году обещали построить отдельные квартиры для всех граждан, в «Челси» — новый стадион. Оба плана оказались утопией. Уже в ходе работ по созданию Восточной трибуны стало понятно, что реализация проекта в пределах утвержденного бюджета невозможна.

Мирс подверг клуб слишком большому риску. Даже если бы команда продолжила прогрессировать, все равно финансовые издержки покрывались бы с трудом. Проект не был защищен на случай ухудшения политической или экономической ситуации. Именно это и произошло, когда в 1973 году начались проблемы в британской экономике. Энергетический кризис вкупе с крушением фондового рынка привел к сокращению ВВП страны на 3,9%. Рынок недвижимости оказался парализован. Забастовки, сокращение рабочей недели, задержки поставок материалов, особенно стали, существенно увеличили расходы. Кроме того, почему-то подрядчиком была выбрана строительная компания Darbourne and Darke, которая не имела ни малейшего опыта в возведении стадионов.

Крах «Королей с Кингз-роуд»

«Челси» сам себя загнал в ловушку. Тем более что столь же катастрофически ухудшались и результаты команды. В 1972 году «Челси» вышел в третий ряду кубковый финал — теперь это был

Кубок Лиги, но уступил «Сток Сити». В следующем сезоне впервые за десять лет команда не смогла попасть в первую десятку.

«План был слишком амбициозным, — вспоминал нападающий «Челси» Иан Хатчинсон. — Брайан — отличный парень, но в этот раз его занесло. В конце концов нам пришлось продавать игроков, чтобы закончить строительство этой чертовой трибуны. На место опытных бойцов пришла талантливая молодежь, которой нужен был сезон-другой для обкатки. Этого времени у молодых игроков не было, потому не удивительно, что команду так лихорадило в последующие годы».

Сам Хатчинсон пропустил два сезона из-за тяжелых травм и вынужден был завершить карьеру в 27 лет. Чарли Кук стремительно потерял форму, когда под откос пошла его личная жизнь. Он был одним из любимцев «Стамфорд Бридж». Болельщики пели, что он «лучше, чем Эйсебио», дважды признав Чарли «Игроком года» в клубе. Великолепный дриблер, в начале 1970-х он был на пике своей карьеры, но после развода стал пить больше, чем обычно. По ходу сезона 1972/73 Секстон продал Кука в «Кристал Пэлас». Это была чистка, которую предпринял менеджер, чтобы освежить, встряхнуть команду. Год спустя Дэйв, осознав свою ошибку и поддавшись требованиям болельщиков, вернул Кука в команду, но было уже поздно — от «Челси» не осталось почти ничего.

Дэйв Секстон имел славу отличного тренера. Он очень тонко разбирался в игре, всегда думал о том, что будет в следующем матче — как должна действовать его команда, что предложит соперник. Однако Секстон не умел и не пытался найти подход к каждому игроку. Пока футболисты были молоды, пока они не наелись славой и успехом, этот недостаток оставался незаметен. Дэйв закрывал глаза на проделки и слабости своих лидеров, которые любили выпить и не пропускали ни одной юбки.

Иан Хатчинсон вспоминал, что за четыре года, во время которых он обычно делил номер в гостинице с Аланом Хадсоном, был свидетелем регулярных загулов: «Хадди просыпался и говорил, что сегодня — водочный день. Это значит, он целый день пил водку. Потом был день бренди, и Алан выдувал полторы бутылки, запиная пятью-шестью пинтами пива. На следующий день на тренировке он пахал вместе со всеми — бегал кроссы, делал рывки, как будто ничего не случилось. Мы тогда искренне удивлялись и восхищались такой удивительной живучести его организма. Он был игроком без слабых мест. Хотя со временем алкоголь его все равно достал».

Другие, как Питер Осгуд, любили женщин. Менеджер категорически запрещал ему в ночь перед матчем заниматься сексом, и Осгуд не смел ослушаться — только для того, чтобы с утра успеть «полюбить» какую-нибудь стюардессу. «Тогда в воздухе буквально витала идея свободной любви, — продолжает Хатчинсон. — Когда мы играли в Швеции против «Атвидаберга», один наш защитник справился за ночь с тремя местными девушками».

В один момент Секстон пошел в наступление против подобного образа жизни. Осгуд, почувствовав давление, ополчился и начал жаловаться на однообразие тренировок. «И я, и Хадди, и Кук, — сетовал Питер, — все мы любили и умели возиться с мячом. Однако у Секстона был своеобразный взгляд на тренировочный процесс. Например, он никогда не работал с нашим вратарем Питером Бонетти, чтобы подтянуть игру ногами. Рон Харрис умел оторвать мяч с ногами соперника, но что потом с ним делать, не знал. И тут Дэйв не видел ничего страшного. Зато ему очень не нравилось, что не каждый умел носиться по полю без остановки как Джон Холлинз, и он гонял нас всех, стараясь, чтобы мы стали такими же». Хадсону не нравилось, что вместо любимой позиции в центре полузащиты Секстон начал ставить его на фланг. Менеджер даже переводил в среднюю линию признанного бомбардира Осгуда, голы которого принесли команде Кубок Англии и Кубок кубков. Он пытался приручить их, но команда слушалась Дэйва все хуже и хуже.

Осгуд считал, что Секстон мог держаться прежней линии поведения, но ему... стало скучно. Защитник Дэйв Уэбб, который вместе с менеджером работал более десяти лет в двух клубах, согласен с Питером: «Дэйв не был открытым человеком, это Тони Уоддингтон в «Стоке» мог запросто квасить со своими игроками, а Секстон держался обособленно, а потом и вовсе принялся гонять любителей заложить за воротник. Но его можно понять, учитывая то давление, которое приходилось ему выдерживать. Руководство утвердило план строительства стадиона, а расхлебывать пришлось менеджеру. Он проработал с командой пять лет и ему в конце концов захотелось что-то изменить. В этом нет ничего плохого, если бы Секстон вместо того, чтобы гонять Хадсона, Осгуда и Кука, попытался найти игроков, которые помогли бы команде подняться до уровня чемпионов».

На Рождество 1973 года «Челси» обыгрывал «Вест Хэм» 2:0, но после перерыва пропустил четыре мяча кряду. Перед следующим поединком с «Ливерпулем» Секстон пригласил к себе Осгуда и вдруг решил передать ему капитанскую повязку. Питер отказался, и после поражения 0:1 Секстон перевел его и Хадсона в резерв. Без них ко-

манда обыграла «Шеффилд Юнайтед» 2:1, и Секстон решил вернуть отверженных к кубковому матчу с «Куинз Парк Рейнджерс». Осгуд взвился: «А зачем? Ты ведь и без нас побеждаешь! Я лично не собираюсь тренироваться вместе с первой командой, а поеду домой». Хадсон поддержал товарища и добавил: «Кстати, я хотел бы получить трансфер». Далеко не первая подобная просьба этих игроков на этот раз была удовлетворена. Спустя десять дней Алан стал игроком «Сток Сити», а в марте 1974 года Осгуд перебрался в «Саутгемптон». За них «Челси» выручил почти полмиллиона фунтов.

Конфликт Секстона с ведущими игроками оказался на руку Мирсу и директорам клуба, которые одобрили продажу лидеров, а после небольших сомнений, поддержали менеджера, когда стали ухудшаться результаты. Сдача Ист Стэнда была запланирована на июнь 1973 года, но в намеченный срок строительная компания Darbourne and Darke попросила отсрочку на три месяца. Прошло даже не три месяца, а четыре, и строители заявили, что до конца сезона сдать трибуну в эксплуатацию невозможно. Расходы переросли все забюджетированные показатели (перерасход в итоге составил 1,3 млн фунтов), а потому от идеи прямого сообщения с линией метро пришлось отказаться почти сразу. Банковский овердрафт был превышен настолько, что продажа бунтарей-футболистов оказалась как нельзя кстати. Однако финансовые обязательства «Челси» превратились в тришкин кафтан.

Разумеется, Секстон не смог найти адекватную замену лучшим игрокам. Первый матч сезона 1974/75 продемонстрировал это в лучшем виде. «Челси» принимал дебютанта элиты «Карлайл Юнайтед» и поединку предшествовала пафосная церемония открытия постылой Восточной трибуны. Однако особой радости никто не испытывал, и это настроение передалось команде, которая безропотно уступила 0:2. Брайан Мирс во время торжественной речи наверняка думал, что к декабрю нужно найти еще 350 тысяч фунтов, чтобы расплатиться со строителями и банком. Секстона эта проблема волновала недолго, потому как в октябре менеджер, добившийся с клубом громких успехов, был уволен. По итогам сезона «Челси» финишировал на предпоследнем месте — как раз над «Карлайлом». Попытка создания суперклуба, который выступал бы на грандиозном стадионе, провалилась.

Смутное время

Вместе с результатами команды падала и посещаемость — вдвое за шесть лет! Кроме того, из соображений безопасности при-

шлось закрыть Северную трибуну. Дело в том, что прямо за ней пролежала железнодорожная колея и вследствие постоянной вибрации инспекция по безопасности сооружений обнаружила отклонения в конструкции. Теперь на матчах команды, для которой планировали построить стадион на 60 тысяч мест, с трудом собиралось по 20 тысяч. Болельщик, приходящий на стадион, несет деньги, но теперь «Челси» играл так, что платить за это находилось все меньше и меньше желающих.

Следует вспомнить и о том, что именно в тот период в английском футболе бурно развивалось хулиганское движение, а хулиганы «Челси» вышли на передовые позиции. В августе 1975 года сотни болельщиков «синих» выскочили на поле во время матча с «Луттоном», специально, чтобы игру отменили (их команда уступала 0:3). Некоторые из них напали на вратаря соперников Кита Барбера. В сезоне 1976/77 во время выездного поединка с «Чарльтоном» хули устроили такой дебош, что министр спорта Деннис Хауэлл потребовал запретить болельщикам «Челси» посещать гостевые матчи. Клуб, однако, никаких действий не предпринимал, пока новые беспорядки, спровоцированные хулиганами «Челси», не вынудили уже правительство официально потребовать принять меры. Ответом стало возникновение «официального клуба болельщиков», который, конечно же, проблеме хулиганов не решил. На «Стамфорд Бридж» просто стало опасно ходить!

Один из ведущих игроков из числа «Королей Кингз-роуд», Эдди Маккриди, завершил карьеру в 1973 году, а спустя два года принял бразды правления командой, выступавшей во втором дивизионе. Эдди был очень недурственным фланговым защитником, он обладал отменной скоростью, умел поддерживать атаку и не выглядел белой вороной на фоне таких мастеров мяча, как Кук, Хадсон и Остуд. Как оказалось, Маккриди стал приличным менеджером. Он был способен на серьезные решения, невзирая на то, что теперь руководил некоторыми бывшими друзьями по команде. Именно Маккриди настоял, чтобы Иан Хатчинсон перестал мучить и себя, и клуб, а завершил карьеру — держать на больничном игрока с хорошей зарплатой «Челси» не мог себе позволить, хотя «оказать финансовую поддержку» пообещал. Кроме того, Эдди отобрал капитанскую повязку у Рона Харриса, чтобы вручить ее 18-летнему Рэю Уилкинсу.

Это был очень символический жест, потому как финансовые неурядицы заставили Маккриди в своей работе опираться на желторотых воспитанников клуба, а не искать варягов: исполнительный ди-

ректор клуба Мартин Спенсер объявил, что долги теперь составляют 3,4 млн фунтов и Мирс ввел 12-месячный мораторий на дополнительные расходы. Городской совет Большого Лондона даже выразил готовность помочь клубу в случае крайней надобности, но Мирс заверил, что ситуация под контролем. Если летом 1974 года Секстон получил рекордные для клуба 225 тысяч фунтов на покупку центрального защитника «Селтика» и сборной Шотландии Дэвида Хэя, то год спустя, когда «Челси» остался без двух травмированных вратарей, Маккриди вынужден был возвращать Питера Бонетти, который в Штатах собирался спокойно встретить старость.

Вопреки обстоятельствам, Маккриди сумел создать достаточно сбалансированный и интересный состав, чтобы со второй попытки вернуться в элиту. Однако сразу после этого Эдди ушел. Когда Маккриди потребовал повышения зарплаты и служебный автомобиль, напомнив об окончании моратория, Мирс допустил еще одну ошибку. Мартин Спенсер, как и любой, кто отвечает за финансы проблемной компании, на все просьбы отвечал отказом. Но это была не та ситуация, когда нужно было во что бы то ни стало следовать принципам. Мирс не нашел в себе смелости перечить Спенсеру и не стал искать компромисс. Наоборот, он напомнил, что совсем недавно футболисты сами предложили урезать им зарплаты, чтобы помочь клубу, а болельщики во время матчей скидывались на текущие нужды родного «Челси» — специально для этого возле трибун стояли большие бочки. Вместо нового контракта перспективный наставник получил отставку и отбыл в Штаты.

Другой защитник из команды 1960-х, Кен Шелитто, менеджером оказался слабым, и оставил «Челси», когда команда в сезоне 1978/79 полным ходом шла на вылет. Руководство клуба пыталось сохранить хорошую мину при плохой игре, пригласив югославского специалиста Миляна Милянича, последним местом работы которого был мадридский «Реал». Однако Милянич попросил десять дней, чтобы вникнуть в положение дел в клубе, после чего, разумеется, отказался. Тогда менеджером стал легендарный капитан «Тоттенхэма» Дэнни Блэнчфлауэр, который в сезоне 1960/61 привел свою команду к первому в XX веке «дублю». Но и он отказался подписывать с клубом долгосрочный контракт, потребовав контракт, который продлевался каждый месяц. Блэнчфлауэр не отработал и года, передав команду своему помощнику — Джеффу Херсту.

Первым делом автор хет-трика в финале ЧМ-1966 вынужден был заняться поиском места для тренировок. Чтобы расплатиться

с кредиторами, «Челси» продал тренировочные поля в Митчэме и занимался на площадке, принадлежавшей полиции Лондона. «Все бы ничего, — вспоминал Херст, — если бы нам не запрещали использовать футбольные поля. Команда тренировалась... на клочках газона между полянами». Херст сумел договориться с Имперским колледжем Лондона, чьи спортивные поля, расположенные неподалеку от аэропорта «Хитроу», «Челси» использовал вплоть до переезда на базу в Кобэме уже при Романе Абрамовиче.

Более того, в августе 1979 года правление клуба одобрило создание холдинговой компании SB (Stamford Bridge). Таким образом клуб и стадион стали разными компаниями, а долг по строительству стадиона теперь висел на компании SB. Однако выведение стадиона из-под юрисдикции клуба значило, что отныне «Стамфорд Бридж» и вся земля под ним могут быть открыты для предложений от застройщиков, а «Челси» не смеет возразить по этому поводу! Руководство SB именно это и собиралось сделать — продать землю под жилое строительство.

В июне 1981 году бездарное правление Брайана Мирса закончилось, а во главе клуба появился виконт Челси. Столь солидный джентльмен в кресле председателя мог привлечь серьезного инвестора, ибо зарабатывать самостоятельно клуб был не в состоянии. Например, лотерея, призванная собрать средства для залатывания дыр в бюджете, обернулась новыми убытками, и к концу года клуб терял по 30 тысяч фунтов ежемесячно. В марте 1982 года виконт Челси подписал резолюцию «о поисках вариантов переезда на стадион одного из клубов Юго-Западного Лондона», что могло означать только одно: «Челси» готов оставить «Стамфорд Бридж», а компания SB — продать стадион и землю под ним!

Вечером 2 апреля предприниматель Кен Бейтс купил клуб (но не стадион!) за 1 (один) фунт стерлингов, а на следующий день стал директором «Челси».

Талантливый проходимец

Очень часто мы слышим, что таланту нужен шанс, чтобы заявить о себе в полный голос. Это, к сожалению, относится и к проходимцам. Кем был и является Кен Бейтс? Талантом или проходимцем? Или все-таки талантливым проходимцем? Одно очевидно — Кен Бейтс начал восхождение с самых низов. Он вырос без родителей, только в 16 лет узнав, что его мать умерла, когда он был еще совсем несмышленышем, а папаша вскоре после этого сбежал. Те, кого Кен считал своими родителями, были на самом деле его ба-

бушкой и дедушкой. Они экономили каждый пенс, отказывали себе во всем, чтобы поставить внука на ноги. Кен, однако, очень рано научился находить выгодные для себя источники дохода. Бейтс занимался организацией грузоперевозок и, как он с гордостью любит сообщать, уже в 23 года купил свой первый «Бентли». После того, как женился на девушке из состоятельной ирландской семьи. Об этом Кен скромно умалчивает.

Настоящим прорывом для Кена Бейтса, тем самым шансом стало знакомство в начале 1960-х с Эриком Куксоном, чья фирма занималась ремонтом и модернизацией школ городка Бернли. Куксон был дружен с семьей Ховарт, которой принадлежала крупнейшая строительная компания города. После смерти главы компании Куксон выкупил акции у вдовы Ховарта, а в конце 1961 года передал их Кену Бейтсу.

Наш герой в то время возглавлял небольшую фирму, также связанную со строительством. Но вряд ли без удачного знакомства он сумел бы возглавить столь уважаемый в городе бизнес. Стараниями Куксона «Ховартс» получила контракт на обустройство центральной части Бернли. Стоимость — 5 млн фунтов. В пересчете на «современные» тарифы — около 60 млн фунтов! Для Бейтса эти деньги стали шансом и привели его к методу, с помощью которого он неоднократно отработал однажды испробованную схему обустройства бизнеса. Идею ему подсказал некий Джон Папи, большой специалист в области банкротства компаний.

Для начала Бейтс убедил компаньонов пустить акции фирмы на манчестерскую биржу. Авторитет «Ховартс» сыграл свою роль, и цена акций довольно быстро выросла вчетверо. Странно, что столь зажиточная компания «забывала» при этом расплачиваться с поставщиками или же отделялась суммами много меньшими, чем необходимо. Дело в том, что значительную часть капитала Бейтс пустил на скупку различных фирм, так или иначе вовлеченных в строительный бизнес. Идея Бейтса была проста — создать группу компаний, каждая из которых будет расти, а если возникнут проблемы, то помогут другие члены этой бизнес-группы. Через несколько лет от этой «группы» остались одни руины, а сама компания «Ховартс» была признана банкротом. Долги составили один миллион фунтов.

Правда, к тому времени Бейтса в «Ховартс» уже не было. С весьма солидным капиталом он отправился в Южную Африку, где встретил «родственную душу» — Стэнли Толлмана. В то время в ЮАР рынок недвижимости только формировался и обещал невиданные

перспективы. Но двух друзей интересовали лишь перспективы собственного обогащения. Ни одна из компаний, созданных в то время Бейтсом и Толлманом, не просуществовала долго. Участь «Ховартса» постигла и их.

Но еще перед своим вояжем в Африку Бейтс не забыл на деньги «Ховартс» приобрести в аренду две трети одного из крупнейших островов в группе Британские Виргинские острова. За 200 тысяч долларов Бейтс оказался владельцем огромной территории. Да еще и на 199 лет! Похоже, он прекрасно знал, во что вкладывает деньги. Правительство как раз собиравось развивать эти земли, и МИД Великобритании поддержал его инициативу. Вышло так, что местные жители, испокон веков пользовавшиеся своей землей, теперь должны были платить за это Бейтсу в обмен на его обещания создать на острове всю необходимую инфраструктуру. Надо ли говорить, что ничего сделано не было, а через четыре года правительству пришлось одолжить Британским Виргинским островам 5,8 млн долларов, чтобы выкупить эти земли обратно!

Как с гордостью заявил Бейтс в интервью Financial Times, он сумел сделать состояние, «нарушая общепринятые правила». Это привело к тому, что некоторые банки отказались иметь с ним дело. Но Бейтс не стал унывать, а открыл собственный банк — Irish Trust Bank. Эта структура специализировалась на депозитах физических лиц и уже в первый год своей работы ее клиентами стали почти полторы тысячи человек, в том числе звезды футбола Джордж Бест и Бобби Чарльтон. Однако не прошло и пяти лет, как Ирландский Центробанк отобрал у детища Бейтса лицензию по причине большого количества невозвращенных кредитов, выданных анонимным оффшорным компаниям. К тому моменту Бейтс не состоял ни в акционерах, ни в директорах Irish Trust Bank. С вкладчиками рассчитывалось правительство Ирландии, а следствие так и не установило, чтоб хотя бы один кредит имел отношение непосредственно к Бейтсу или же его компаниям.

Все это время Бейтс был тесно связан с футболом. В 1960-х годах он хотел приобрести клуб «Бернли», но был бесцеремонно отшит одиозным главой «Бордовых» Бобом Лордом. В 1965 году руководство «Олдхэма» оказалось более сговорчивым, но уже очень скоро один из директоров клуба ушел в отставку, объяснив свое решение следующим образом: «Бейтс считает, что правление должно состоять из двух человек, при этом один должен отсутствовать». Ни команда, ни клуб за время руководства Бейтса не прогрессировали. Зато Кен заставил сменить традиционные синие цвета на оригиналь-

ные оранжево-синие. Спустя три года он ушел, а вице-президент «Олдхэма» прокомментировал это так: «Он чересчур амбициозен и нетерпелив». Точно так же недолгим стал альянс Бейтса с «Уиганом», который только-только стал членом Футбольной Лиги.

Мартин Спенсер жил неподалеку от Бейтса, и, конечно же, эти двое знали друг друга. Кен следил за развитием событий в «Челси», но вмешался только в тот момент, когда это стало выгодно ему. Тот же Джон Папи вовремя подсказал, что есть возможность возглавить очень интересный футбольный проект, который будет ни чета «Олдхэму» с «Уиганом». Совет Папи снова оказался верным, и, по сути, клуб просто отдали Бейтсу, причем впопыхах. Спенсер связался с Бейтсом в пятницу ближе к вечеру и сообщил, что все бумаги могут быть подписаны прямо сейчас. «Это самое удобное время для быстрой сделки — в пятницу вечером адвокаты спешат домой, чтобы не получить взбучку от своих жен за опоздание на традиционную партию в бридж». Документы действительно были оформлены быстро, и виконт Челси обнял Кена так тепло, что было понятно, какой груз он сбросил с себя — в течение шести недель клуб не мог платить игрокам зарплату. «Мистер Бейтс, завтра «Челси» играет с «Олдхэмом», и мы хотим видеть вас на этом матче в качестве почетного гостя», — молвил виконт. Кен едва слышно проворчал: «Черт возьми, я только что купил этот клуб. Так кто завтра будет гостем?» Он никогда не страдал излишней скромностью...

Матч с «Олдхэмом» команда провела в лучших своих традициях — выигрывала к перерыву 2:0, но во втором тайме пропустила дважды и упустила победу. Бейтсу не нужно было много времени, чтобы убедиться в том, что «Челси» — это «общественный клуб, в котором по субботам играют в футбол». Кен вел себя так, словно сделал большое одолжение, когда решил «спасти бестолковых общественников». И первое его решение — повышение цен на билеты. Запомните хорошо, Кен Бейтс не занимается благотворительностью! «Уровень бедности среди болельщиков сильно преувеличивают, — говорил тогда новый глава «Челси». — Достаточно посмотреть, сколько они тратят за пределами стадиона».

Отношения болельщиков к Бейтсу всегда было неоднозначным. В конце концов многие из них считают так: лучшее, что Кен сделал для клуба — вовремя продал его Роману Абрамовичу. Бейтс никогда не заигрывал с трибунами, он просто ставил их перед фактом: «Вы должны уважать меня только потому, что я и только я спас «Челси»!» Он не один раз безжалостно отзывался о хулиганах, но это была, в общем-то, нормальная реакция на насилие и беспорядок,

которые сеяли все эти «охотники за головами» (Headhunters — самая известная группировка хулиганов «Челси»).

Хулиганство превратилось в раковую опухоль на теле британского футбола, и в середине 1980-х годов стало понятно, что решить проблему можно только с помощью радикального лечения. Кен Бейтс был готов стать одним из самых безжалостных докторов. 13 марта 1985 года во время прямой трансляции четвертьфинала Кубка Англии «Лутон» — «Миллуолл» болельщики гостей устроили дикое побоище. Вырывая пластиковые сиденья, сотни хулиганов использовали их как щит и как оружие во время вторжения на поле и схватки с двумястами полицейскими. Сорок семь человек получили увечья, а самую жуткую картину телекамера запечатлела, когда скинхэд нанес удар ногой в голову полицейскому, который делал искусственное дыхание одному из раненых коллег. За этой вакханалией наблюдала вся страна, в том числе и премьер-министр Маргарет Тэтчер.

Пятнадцать дней спустя «Железная леди» в течение часа утюжила футбольных чиновников страны, требуя, чтобы они навели порядок «в своем футболе» и не позорили Англию. Когда руководители футбола перевели дух, за них за всех резонно ответил секретарь ФА Тед Крокер: «Смею заметить, что эти люди — свидетельство проблем в обществе, и нам не нужны ВАШИ хулиганы в НАШЕМ спорте». «Лутон» запретил болельщикам гостей посещать стадион «Кенилворт Роуд», а Кен Бейтс предложил более радикальное средство борьбы с проблемой: пустить по решеткам, которые отделяют трибуны от игровой площадки, электрический ток, чтобы прекратить привычку вторгаться на поле, а также ввести систему идентификационных карточек для всех болельщиков. Кроме того, Бейтс запретил некоторым журналистам вход в пресс-ложу «Стамфорд Бридж», дабы те не распаляли страсти репортажами о бесчинствах хулиганов.

Бейтс обратился с предложениями в Футбольную Ассоциацию и городской совет Большого Лондона. Пустить ток ему категорически запретили, система идентификационных карточек оказалась нерабочей, а журналистам пришлось вернуть пропуска, потому как те как ни в чем ни бывало продолжали строчить свои репортажи с трибун. Спустя три года, после беспорядков на матче плей-офф с «Миддлсбро», террасы «Стамфорд Бридж» на легендарной трибуне «Шэд» были закрыты на шесть поединков.

«Священная война»

Бейтс был готов терпеть беспорядки на трибунах, потому что игра стояла свеч. Тот, кто хорошо знал Кена, понимал, что он все

давно просчитал и знает, где можно найти выгоду, крупную выгоду. «Челси» располагается в престижном районе Лондона, и Бейтс представлял, насколько важно стать владельцем такого клуба, а в особенности — стадиона и 12 акров земли, на которых стоит «Стамфорд Бридж». Чтобы купить стадион и землю, столько денег у Кена якобы не было. Хотя, как установил в ходе журналистского расследования Том Бауэр, Бейтс «вступил в восьмидесятые, имея состояние в 5 миллионов фунтов». Но не в его привычках было платить большие деньги, чтобы добиться своего. Поэтому клуб представлял для него самый легкий и простой путь к стадиону. Пусть даже для этого придется потратить много лет.

«Что такое стадион «Стамфорд Бридж»? — объяснял Кен Бейтс. — Это хороший участок земли, который используется от силы 25 дней в году. Не удивительно, что у «Челси» возникли финансовые проблемы! Поэтому я видел, каким потенциалом обладает «Стамфорд Бридж», если заставить его работать 365 дней в году».

Все 1980-е годы Кен Бейтс посвятил «священной войне» за возвращение клубу прав на стадион. В какой-то момент ему показалось, что исполнить задуманное будет легко: 1 января 1983 года в перерыве матча «Челси»—«Шрусбери» Бейтс достиг устного соглашения с Дэвидом Мирсом, младшим братом Брайана Мирса, о том, что тот передаст клубу свой пакет акций компании SB. Стороны ударили по рукам, однако ничего не подписали. Дэвид всячески тянул время, пока владелец «Кристал Пэлас» Рон Ноудс не открыл Бейтсу глаза: представители компании Marler Estates, которая специализировалась на скупке земельных участков под жилищное строительство, посетили «Селхерст Парк». Их интересовал только один вопрос — возможность переезда «Челси» на стадион «Кристал Пэлас». Бейтс не успел предпринять никаких действий, и Мирс продал принадлежавшие ему 40% акций компании Marler Estates. Точно так же поступил и виконт Челси, в результате Marler Estates сосредоточила в своем портфеле 70% акций SB и получила контроль над компанией.

В бессильной злобе Бейтс на ближайшем домашнем матче «Челси» ворвался в VIP-ложу и набросился на Дэвида Мирса с криком: «Как только это случилось, ты стал для «Челси» чертовым прокаженным!» Через день, 26 сентября 1983 года, Бейтс созвал экстренное заседание совета директоров и продал решение исключить из правления обоих «прокаженных» — Дэвида Мирса и виконта Челси. Победив, пусть и с опозданием, внутренних врагов, Бейтсу ничего не оставалось, как начать действия против врага внешне-

го. Впрочем, он был достаточно умен, чтобы не идти наобум. Кен выбрал партизанскую войну, призванную любыми способами помешать Marler Estates использовать свое исключительное право на стадион и землю под ним.

Когда Marler Estates предложила Бейтсу выкупить права за 23 млн фунтов, любой независимый эксперт назвал бы это очень удачной сделкой — 12 акров земли в таком районе стоили от 40 до 60 млн фунтов, то есть как минимум в два раза дороже. Но Бейтс решил не идти на компромиссы, а продолжал ждать более выгодного варианта. Он объявил о начале кампании «Спасем «Бридж»!» (Save The Bridge!), главной задачей которой должен был стать сбор средств для выкупа прав на стадион и землю. Кампания стартовала 15 апреля 1987 года, поставив себе целью собрать за два года 15 млн фунтов. Эти деньги, кроме основного предназначения, могли быть использованы для перестройки стадиона и прилегающих участков. Пять акров из двенадцати, согласно плану развития, следовало продать для коммерческого использования. Причем инвестор должен был осваивать будущий объект обязательно вместе с «Челси», так как клуб получал долю в совместной компании. Следующий этап — реконструкция стадиона, полная вместимость которого в обновленном виде должна составить 40 тысяч зрителей. Кроме того, план предусматривал возведение гостиничного комплекса и развлекательного центра. «Стадион должен работать все 365 дней в году!»

Собрав необходимые документы, «Спасем «Бридж»!» подала апелляцию в суд (первую из пяти), требуя запретить Marler Estates использовать стадион и землю без ведома клуба. Неизвестно, сколько могла тянуться холодная война, но в 1989 году скончался хозяин Marler Estates Дэвид Бастроуд, а вскоре произошел крах на рынке недвижимости, и все это ускорило развязку. Бейтс верно все рассчитал, позаботившись, чтобы основной кредитор компании Marler Estates, Королевский Банк Шотландии, при распределении имущества учел интересы Футбольного Клуба «Челси». Эти 12 акров и стадион «Стамфорд Бридж» в 1991 году клуб получил в аренду на 20 лет, имея на руках опцион на покупку. В любой момент на протяжении этого периода «Челси» имел право выкупить права за фиксированную сумму 16,5 млн фунтов! Снова Бейтс получил практически даром то, что хотел.

Однако контроль над стадионом стал всего лишь звеном в длинной цепи действий Бейтса. В 1992 году, конечно же, следуя советам Джона Папи, он начал процесс избавления от долгов. «Челси» объ-

явил о растущих долгах и увеличивающемся дефиците бюджета. Клуб оказался не в состоянии расплатиться со многими кредиторами, включая 1,75 млн фунтов необеспеченного залогом кредита в Королевском Банке Шотландии. Папи заметил, что контракты с игроками зарегистрированы в ФА с ошибкой. Они составлены от имени Футбольного Клуба «Челси», а не от Футбольного и Атлетического Клуба «Челси», как юридически верно называлась компания. Это подтолкнуло Папи на мысль, которую он сразу же «вложил» в Бейтса.

Очень скоро возникают две компании — Chelsea Village Ltd и CFAC, Ltd. Четырнадцатого августа 1992 года активы Футбольного и Атлетического Клуба «Челси» передаются новому юридическому лицу CFAC, Ltd. Таким образом удалось защитить право на использование названия «Челси», ведь следующее действие Бейтса и Папи состояло в передаче Chelsea Village Ltd, акционерами которой были анонимные оффшорные компании, всех активов CFAC, Ltd, а также контрактов игроков футбольной команды. Долги и обязательства остались висеть на компании CFAC, Ltd, готовой к ликвидации. Но и это еще не все: основным кредитором CFAC, Ltd успела стать Chelsea Village Ltd, и Папи, возглавив несчастную структуру в качестве внешнего управляющего, объявил о прекращении деятельности и первоочередном удовлетворении обязательств перед компанией Chelsea Village Ltd.

Так Бейтс технично отшил всех кредиторов «со стороны», которые вынуждены были обратиться в суд. Бейтса обязали предоставить гарантии возмещения претензий кредиторов.

Рекорды вопреки

Как «Челси» провел эти годы на футбольном поле? С переменным успехом.

Последнее, что успел сделать Брайан Мирс, касалось изменений на посту менеджера. Весной 1981 года «Челси» попрощался с Джеффом Херстом, который не сумел решить задачу повышения в классе. Команда скатилась в середину таблицы второго дивизиона, что было неудивительно, учитывая ситуацию в клубе. Херста и его ассистента Бобби Гулда болельщики и игроки не очень-то жаловали. Но после заключительного матча сезона с «Ноттс Каунти», когда Мирс решил выйти на поле, чтобы поблагодарить зрителей, возмущенные болельщики числом около тысячи рванули с трибун, чтобы лично растолковать главе клуба, как он не прав. Брайана не любили еще больше и требовали отставки. Он прислушался

к мнению народа, но только месяц спустя, когда нашел для «Челси» нового менеджера.

Джон Нил не имел широкой известности, однако он обладал двумя очень важными качествами. В отличие от последних менеджеров «Челси», Нил имел 13 лет непрерывного стажа работы «по специальности». Сначала был скромный «Рексэм» в низших дивизионах, затем — «Миддлсбро» в элите. И самое главное — Нил обладал великолепным чутьем на добротных, классных футболистов, выступавших в низших дивизионах и стоивших немного. Для «Челси» нужно было именно это, ведь пришедший вскоре Кен Бейтс оказался новым владельцем, новым руководителем, но не инвестором. Бейтс не имел привычки вкладывать свои деньги, и, комплектуя состав, менеджеры продолжали всеми способами выбивать хоть какой-то бюджет. Только ближе к временам Премьер-лиги «Челси» смог позволить себе миллионные вложения в игроков, а в 1991 году клубу даже пришлось выплатить рекордный штраф в 105 тысяч фунтов за незаконные выплаты футболистам.

С другой стороны, с точки зрения развития клуба, позицию Бейтса можно понять. Он не стал создавать беспомощного субъекта на иждивении — «Челси» должен превратиться в структуру, способную зарабатывать деньги. Для «общественного клуба» это более чем кропотливый процесс, но именно так можно было добиться главного — и для самого «Челси», и лично для Бейтса.

Впоследствии Кен Бейтс получил репутацию владельца, достаточно нетерпимого к менеджерам. Можно, например, вспомнить его знаменитое выступление после победы «Челси» над «Фулхэмом» в полуфинале Кубка Англии 2002 года. «Я очень рад, — поделился Бейтс своими чувствами, и уточнил, — я очень рад за Клаудио Раньери. Если бы мы не вышли в финал, пришлось бы его уволить. Это было бы прискорбно, учитывая то обстоятельство, что Раньери только-только подписал с нами новый контракт». Но тогда, в начале 1980-х, Бейтс проявил редкое терпение и даже чуткость. Он не тронул Джона Нила, невзирая на то что команда сползала в турнирной таблице, а посещаемость упала до отметки 9 тысяч.

В сезоне 1982/83, первом для Бейтса в «Челси», команда с большим трудом избежала вылета в третий дивизион. Болельщики с негодованием требовали вышвырнуть Нила, вернуть их кумира Эдди Маккриди, но Бейтс не собирался к ним прислушиваться. В предпоследнем туре на поле «Болтона» решалось, какая из двух команд будет понижена в классе, и гости сумели победить, когда Клайв Уокер отправил мяч в сетку после передачи Пола Кэнновил-

ла, первого темнокожего футболиста в истории «Челси». В последнем туре на «Стамфорде» нужно было просто не проиграть «Миддлсбро», бывшей команде Нила, и «Челси» свел поединок к нулевой ничьей.

Уже тогда в составе команды делал первые шаги отличный форвард Дэвид Спиди, которому в августе 1983 года пару составил Керри Диксон. Конечно же, в этом дуэте почти все сольские партии исполнял Диксон. Керри пришел в команду из «Рэдинга» в статусе лучшего бомбардира третьего дивизиона и сразу же начал оправдывать свое реноме, отличившись девять раз в пяти матчах. За девять лет в составе «Челси» Диксон забил 193 мяча и стал вторым бомбардиром в истории клуба, совсем чуть-чуть не добравшись до рекорда Бобби Тамблинга (202), сыграл 8 матчей и забил 4 гола в составе сборной Англии. Отличную компанию Спиди и Диксону составил миниатюрный крайний полузащитник из Шотландии Пат Невин. Бейтс скривился, впервые увидев Невина: «Почему я должен платить за это?» Потому что Пат умел забивать сам и, главное, стал великолепным подносчиком снарядов для Спиди и Диксона! В середине поля быстро освоился Найджел Спекмэн, а Эдди Недзвецки занял место в воротах.

На приобретение этих пяти ключевых игроков новой команды «Челси» не потратил и полмиллиона фунтов, а получил взамен убедительную победу во втором дивизионе в сезоне 1983/84, а затем два кряду шестых места в элите.

Из-за проблем с сердцем Джон Нил перешел на более спокойную должность генерального менеджера, а Джон Холлинз, легендарный для клуба игрок, удержать стремительно взлетевшую команду не сумел. Задолго до Клаудио Раньери он слишком увлекся тем, что тасовал состав. Холлинз, однако, вовсе не задумался над тем, чтобы равномерно распределить нагрузки на весь сезон, он просто не мог определить оптимальный вариант состава. В 1988 году «Челси» пока в последний раз в своей истории покинул элиту, уступив в плей-офф по сумме двух матчей «Миддлсбро» (0:2, 1:0). По мнению Бейтса, именно опыт работы с Холлинзом сделал его безжалостным к менеджерам. «Мне нужно было уволить Джона намного раньше, — кается Кен. — Он оказался отличным парнем, но ему не хватало стержня, чтобы быть менеджером. Отличный второй номер, но не командир».

Холлинз, в принципе, платит Бейтсу взаимностью. Кен настроил против себя многих ветеранов команды, когда запретил им бесплатно ходить на матчи. Иана Хатчинсона вообще вышвырнули со стадиона с помощью охраны, когда один из «Королей Кингз-роуд»

обратился к секретарю клуба с просьбой получить два билета для друзей. Бейтс услышал разговор и взбесился: «Это не благотворительная организация! Я плачу за свои билеты, и ты будь любезен». Сторож, пропустивший Хатчинсона, был незамедлительно уволен.

Но Холлинз работал вместе с Бейтсом и имеет к нему претензии совсем иного рода. «Если я, по словам Кена, был плохим менеджером, то он оказался неважным руководителем, — заявляет Джон. — Да, я знаю о том, что Бейтс сделал для клуба, но в то же время, когда я руководил командой, доходило до смешного. Однажды я заметил, что на стадионе выросла слишком высокая трава, а никому до этого нет дела. Когда я захотел узнать, что случилось, меня ошарашили, сказав, что клуб задолжал за пользование газнокосилкой и теперь нам просто не дают ее! Я отдал смотрителю газона пятьдесят фунтов из своего кармана, чтобы он купил эту чертову газнокосилку, а мы больше не побирались!»

Команда вернулась в первый дивизион под руководством Бобби Кэмпбелла сразу же, установив рекорд, который не удалось побить даже во времена Жозе Моуриньо. «Челси» набрал 99 очков, правда, аж в 46-ти матчах. В 27-ми поединках «Синие» не знали горечи поражения, и вот это достижение при португальце сумели превзойти. Защитник Грэм Робертс, новый капитан команды, по ходу сезона реализовал 13 пенальти — тоже рекорд. Но в первом дивизионе ни Кэмпбеллу, ни Иану Портерфилду, ни Дэйву Уэббу не удалось сделать больше, чем превратить «Челси» в твердого середняка. «Синие» получили репутацию команды, в которой есть суровые игроки вроде Денниса Уайза, Винни Джонса и Грэма Ле Со, но мало лоска и качества. Первого февраля 1992 года «Челси» играл на поле «Ливерпуля» и перед выходом команд Уайз вместе с Джонсом к знаменитой табличке «Это — Анфилд» прикрепил бумажку с издевательским содержанием: «Уже боимся». Денис и Винни забили по голу, добыв для «Челси» первую за 55 лет победу на «Анфилде». Но это был один из немногих приятных эпизодов. И если Кен Бейтс мог без проблем «осовременить» эмблему клуба, то перестроить работу с командой на новый лад было куда сложнее.

Опыт работы с менеджерами убедил Бейтса в том, что старыми способами добиться прогресса невозможно. «Челси» нужен был перспективный наставник со свежими идеями, но громким именем. Таковым стал Гленн Ходдл, один из самых ярких английских футболистов 1980-х годов. На тот момент он считался одним из самых модных и, самое главное, многообещающих менеджеров новой формации.

Новое лицо старого клуба

Ходдл получил репутацию нетипичного для Англии футболиста. По своему стилю, видению и пониманию игры он был гораздо ближе к континентальным образцам, нежели к британским. Гленн был эдаким Мессией для болельщиков «Тоттенхэма», и, похоже, ему очень нравилась роль «страдальца». «Он остро чувствовал свою недооцененность, — писал Эндрю Энтони в Observer. — У него были все атрибуты «избранного»: неземное мастерство владения мячом, удары с обеих ног, а еще — особое послание для масс. Но послание это было излишне страдальческим: весь мир меня не понимает».

Впрочем, речь стоит вести об Англии, но не обо всем мире. В мире Ходдла ценили все, требовали от него явить Чудо, а не стелиться в подкатах. Последние годы активных выступлений Ходдл провел во Франции, где в клубе «Монако» играл под руководством начинающего наставника Арсена Венгера. Французский специалист высоко отзывался о Гленне как об игроке и не сомневался в том, что того ждет большое будущее на тренерском поприще. Партнеры по команде в один голос называли его «богом», что в Англии он слышал только от болельщиков «Тоттенхэма». Наконец Ходдл решил вернуться, но уже в новой ипостаси — тренера. В 1991 году он мог стать игроком «Челси», но вместо этого принял предложение попробовать себя в качестве играющего менеджера клуба низшего дивизиона «Суиндон Таун».

На второй год работы с «Суиндоном» Ходдл вывел команду в Премьер-лигу через плей-офф первого дивизиона. Игроки с почтением встретили звезду такого масштаба и внимали каждому слову Гленна. Ходдл требовал, чтобы команда играла в эффектный футбол, основанный на коротких передачах, на контроле мяча. У него получалось просто и ясно донести до каждого футболиста его игровое задание. Ходдл привил «Суиндону» игру с последним защитником, но, так как этим защитником был он сам, то в его лице команда получила не «чистильщика», а плеймейкера. «Рябиновки» показывали яркий футбол, они умели выразить себя, но при этом не мешали делать это противнику. Поединки плей-офф триумфального для «Суиндона» сезона 1992/93 получились в этом смысле показательными: в полуфинале команда Ходдла обыграла «Транмер» с суммарным счетом 5:4, а в финале одолела «Лестер» 4:3.

«Суиндон» не отказался от этого стиля и в Премьер-лиге, хотя и понес тяжелые кадровые потери, оставшись без защитников Ходдла и Колина Колдервуда, а также форварда Дэвида Митчелла. В результате команда под руководством оставшегося помощника Ходд-

ла Джона Гормана заняла последнее место, пропустив 100 мячей.

Долгое время в числе аутсайдеров сезона пребывал и «Челси». Ходдл спустя годы вспоминал, что согласился на приглашение Кена Бейтса, соблазнившись статусом и историей клуба, однако, вникнув в суть дел, ужаснулся: «Тогда «Суиндон» с точки зрения инфраструктуры, организации мог дать «Челси» фору. Предстояла большая работа что на поле, что за его пределами». В борьбе за выживание решающим стало приглашение Гэвина Пикока, который забил два победных гола в матчах с «Манчестер Юнайтед». Однако выше 11-го места за три сезона работы в «Челси» Ходдл подняться так и не сумел. Он перестраивал команду под свое видение игры, и не всегда этот процесс шел гладко.

Пожалуй, именно в «Челси» стало понятно: несмотря на то что Гленн много времени уделял изучению психологии, умение строить отношения с людьми не было его сильным качеством. В «Суиндоне» сработала сила авторитета, но для таких игроков «Челси», как Деннис Уайз, одного лишь факта, что Ходдл был великим игроком, оказалось недостаточно. Нападающий команды Тони Каскарино вспоминал, что Гленн «относился к нам, опытным профессионалам, как к детям. Он не умел проигрывать, всегда обвинял в поражениях нас, а вот победитель всегда был один — Гленн Ходдл». Команда в штыки приняла модель игры с последним защитником, что вылилось в разборку между менеджером и игроками, мнение которых выражали тот же Уайз и Стив Кларк, будущий помощник Жозе Моуриньо. В Саутгемптоне после поражения 1:3, которое опустило «Челси» на предпоследнее место, прямо в раздевалке состоялся серьезный разговор — это был уже одиннадцатый матч без побед. По версии Бейтса, скандал начался еще в перерыве, когда Гленн попросил команду «продолжать играть в футбол и успех придет», в ответ на что Уайз заорал: «Никогда еще не слышал в жизни подобной чепухи! Нам просто надо выйти на поле и вышибить дерьмо из них!» Как бы там ни было, но на следующий день «Челси» неожиданно обыграл «Ньюкасл» (1:0) и постепенно пополз вверх.

Успех к Ходдлу как к менеджеру «Челси» пришел в кубковых турнирах. В первом же сезоне он вывел команду в финал Кубка Англии. Если не считать двух появлений на «Уэмбли» в рамках так называемого Full Members' Cup (турнир, проводившийся в Англии в 1980-х во время отстранения от еврокубков), это был первый случай, когда «Челси» сыграл на великом стадионе после финала Кубка Лиги 1972 года. «Манчестер Юнайтед» оказался сильнее, забив после перерыва четыре безответных мяча в ворота россиянина Дми-

трия Харина, в том числе два — с пенальти, однако игра «Челси» оставила хорошее впечатление. Болельщики и, наверное, больше всех Ходдл переживали, что в самом конце первого тайма мяч после удара Пикока угодил в перекладину, а не в ворота. «В футболе все решают голы, — говорил Гленн. — Голы меняют течение матча, и кто его знает, как бы закончился финал, если б счет открыли мы».

В следующем сезоне «Челси» вернулся в Европу и, одолев «Викторию» из чешского Жижкова, «Аустрию» и «Брюгге», добрался до полуфинала Кубка кубков. Испанская «Сарагоса» с будущей звездой «Челси» Густаво Пойетом оказалась сильнее (0:3, 3:1), но самое главное — заметить о клубе — Ходдлу удалось. К тому же следует напомнить, что тогда в евокубках действовал лимит на легионеров (не больше трех иностранцев на поле), причем для английских клубов таковыми, по воле УЕФА, считались даже шотландцы, валлийцы и северные ирландцы. Ходдл вынужден был даже включить в заявку тренера молодежной команды Грэма Рикса, который на 38-м году жизни дважды сыграл за «Челси», став самым пожилым дебютантом в истории клуба. В сезоне 1995/96 «Челси» в полуфинале Кубка Англии снова уступил «Манчестер Юнайтед», хотя открыл счет (1:2).

Бейтс не ошибся, посчитав, что «Челси» нужно обязательно пригласить кого-то с громким именем, чтобы привлечь к себе внимание. Это был очень хороший ход. В конце концов только сильные игроки и менеджеры могут стать гарантией качественного роста команды. После того, как Бейтс пытался пригласить в «Челси» игрока Гленна Ходдла, а тот выбрал «Суиндон», он предпринял попытку приобрести в «Лидсе» Эрика Кантона. Прежде чем француз стал игроком «Манчестер Юнайтед», «Челси» был для него одним из вариантов продолжения карьеры, но, как утверждает Бейтс, тогдашний менеджер Иан Портерфилд был категорически против. Как он считал, Кантона «не умел играть».

Ходдл не выиграл для «Челси» трофеи, но он революционизировал работу клуба. «Челси» снова стал «модным» благодаря такой фигуре, как Ходдл, настоящей легенде. Он выбился из толпы лондонских клубов средней руки. «Челси», завоевавший чемпионское звание в 1955 году, а последний трофей — в 1971-м, используя авторитет своего менеджера, сумел летом 1995 года завербовать сразу трех серьезных игроков. Разумеется, самым главным приобретением стал великий голландец Рууд Гуллит. Конечно, он был на финише своей блистательной карьеры, однако тот факт, что игроком «Челси» стал обладатель «Золотого мяча» мигом изменил отношение к клубу. Тем более что вместе с Гуллитом ряды «Челси»

пополнили отменный румынский фланговый игрок Дан Петреску, а также нападающий «Манчестер Юнайтед» Марк Хьюз. «Когда тебя приглашают в Англию, ты задумываешься, но если тебя приглашает Гленн Ходдл, это льстит. И ты сразу же соглашаешься!» — признавался Гуллит.

Болельщик номер один

Однако эти новички смогли оказаться в клубе не только благодаря имени Ходдла, но также и деньгам богатого болельщика «Челси» Мэттью Хардинга, ставшего одним из директоров. Впервые он пришел на легендарную трибуну «Шэд», когда ему было восемь лет, и с тех пор Хардинг безнадежно заболел «Челси». Он мечтал, чтобы вернулось славное время его юности, когда «Челси» завоевывал симпатии и трофеи, а потому охотно инвестировал в приглашение знаменитых и сильных игроков.

Мэттью был моложе Бейтса на 22 года. Он появился на свет в маленьком городке Хэйвордс Хит, что в Сассексе, в семье преуспевающего страховщика из компании Ллойда. Отец хотел, чтобы сын получил престижное образование, и отдал его в школу Абингдон, одну из старейших в Англии. Однако Мэттью возненавидел атмосферу классической школы, ему по душе были походы с друзьями на «Стамфорд Бридж», а после — посиделки в пабе. Хардинг закончил школу только с одной пятеркой — по латыни, после чего полгода отработал клерком в одном из банков родного городка. «Самое главное событие дня для меня наступало, когда я выходил из банка и закрывал за собой дверь», — честно признавался потом Мэттью. Тем не менее ему удалось получить место в лондонском отделении Англо-португальского банка. Зачем? Тогда этого не знал и сам Хардинг. Тем более что вскоре он был уволен, когда засиделся в пабе во время ланча.

Но именно в пабе за пинтой пива началась головокружительная карьера Мэттью в сфере страхования. Он отдыхал вместе с отцом в одном из заведений, где и познакомился с Тедом Бенфилдом. Тот только основал фирму, которая специализировалась на сделках перестрахования, и предложил безработному 20-летнему парню стать младшим клерком. Хардинг согласился и, как оказалось, нашел свое призвание. Спустя семь лет он получил возможность войти в совет директоров и выкупить 10% акций фирмы, а спустя еще два года, заняв 160 тысяч фунтов, приобрел у Бенфилда контрольный пакет акций. Это стало удачным вложением, потому что в ближайшее время страховая контора Бенфилда стоила уже более

150 млн фунтов, а в 1995 году ее прибыль составила 32 миллиона. Хардинг активно поддерживал лейбористскую партию, став самым крупным частным инвестором ее предвыборной компании, пожертвовав один миллион фунтов. В браке Мэттью был отцом четверых детей, а пятый появился на свет на стороне.

В общем, Хардинг любил жизнь и умел жить, продолжая болеть за «Челси». Он посещал домашние и, по возможности, выездные матчи команды. Однажды, находясь в Марокко, Мэттью за 27 тысяч фунтов нанял частный самолет специально, чтобы успеть в Ньюкасл на переигровку кубкового матча. Больше всего он любил перед походом на «Стамфорд Бридж» встретиться с друзьями в одном из пабов, чтобы вместе с другими болельщиками подготовиться к игре. Этой привычке Мэттью не изменил, даже когда стал одним из директоров клуба. Прежде всего он был болельщиком и мечтал лишь о том, чтобы видеть успешную команду.

В 1994 году Бейтс решил привлечь Хардинга к сотрудничеству в качестве инвестора. В телефонном разговоре председатель правления «Челси» сказал прямо: «Как я понимаю, ты богаче меня, а потому нам лучше быть вместе». Мэттью помочь любимому клубу был не против, и ссудил 5 млн фунтов на реконструкцию Северной трибуны. Развалить-то ее развалили, но работы протекали вяло...

Сотрудничество «Челси» с Хардингом становилось все более тесным, и Мэттью продолжал давать деньги. В 1995 году он стал одним из директоров клуба, но тогда же в его отношениях с Бейтсом возникли серьезные разногласия. Они по-разному видели перспективу развития клуба. Бейтс хотел осуществить свою мечту (конечно же, за чужой счет) и превратить стадион в целый комплекс сооружений, которые «работали бы 365 дней в году». Хардинг ратовал за то, чтобы средства инвестировались в усиление состава.

Перепалки между ними становились все яростнее, тем более что надменный Бейтс не жаловал даже того, кто давал ему деньги. Он нанял частных детективов, а затем продал в газеты историю о любовной связи счастливого отца семейства на стороне вместе с фотографиями беременной подруги Хардинга. В одном из интервью уже после смерти Хардинга Кен бросил: «Да с чего вы взяли, что он что-то вкладывал в клуб? Его влияние на развитие «Челси» очень преувеличено, потому что Хардинг не вложил ни-че-го!» Впрочем, для такого известного дельца, каким был Бейтс, 26,5 млн чужих фунтов могли действительно ничего не значить. Просто он считал, что, вернув Мэттью 2,7 млн фунтов за самую первую ссуду, полностью с ним рассчитался...

В декабре 1995 года Кен Бейтс в письменном виде известил Хардинга о том, что отныне тому запрещен вход в директорскую ложу. Дескать, Мэттью часто появляется там в пьяном виде, чем компрометирует клуб. В конце письма стояла приписка: «И пожалуйста, сделай так, чтобы твой баннер «Бейтс, вон!», вывешенный на Главной трибуне, не закрывал рекламные плакаты». Хардинг в ответ только пожал плечами и ответил: «Плевать. Тогда я пойду на Северную трибуну, тем более что я ее и построил». Тогда их удалось помирить, и Бейтс отменил свой запрет. Впрочем, вскоре Хардинг вышел из состава директоров клуба, но остался вице-председателем с 28,5% акций, главой компании Chelsea Village и укрепил популярность среди болельщиков — в пику Бейтсу. Как объяснил один из давних поклонников «Челси», разница между этими двумя важными фигурами заключалась в том, что Кен называл клуб «своим», а Мэттью — «нашим».

Однако, невзирая на разногласия, Бейтсу и Хардингу удавалось найти компромисс, развивая оба направления. Летом 1994 года началась реконструкция трибуны «Шэд», которая для болельщиков «Челси» значила то же самое, что «Коп» для болельщиков «Ливерпуля». Бейтс, впрочем, и здесь ухитрился сделать себе отрицательное паблисити, ведь реконструкция началась без предупреждения. Болельщики, посетив 7 мая 1994 года матч с «Шеффилд Юнайтед», даже не подозревали, что больше не застанут культовую трибуну в том виде, в каком они к ней привыкли. В соответствии с рапортом лорда Тейлора, сделанном после трагедии на «Хиллсборо», на английских футбольных стадионах стоячие места, так называемые террасы, следовало заменить местами для сидения. Терраса «Шэда» к новому сезону была заменена временными местами для сидения, а в 1997 года началась масштабная реконструкция, в ходе которой за трибуной появился целый комплекс сооружений: отель Chelsea Village на 160 номеров, дом на 46 апартаментов, четыре ресторана, клубный магазин и прочие здания, включая трехэтажный офис.

Со временем «Шэд» перестал быть главным местом для самых преданных и громких поклонников. Здесь устроили семейные сектора, а позже — гостевой сектор. Фанаты переместились на Северную трибуну, которая теперь носит имя Мэттью Хардинга.

Сохранить и приумножить

В мае 1996 года стало понятно, что наставник сборной Англии Терри Венеблс оставит свой пост после домашнего чемпионата Европы. Тогда же ФА объявила имя преемника, в качестве которо-

го был выбран менеджер «Челси» Гленн Ходдл. Хотя Ходдл и считался сторонником Хардинга, Бейтс тоже был против того, чтобы Гленн покинул клуб. Однако уговоры и обещание Хардинга подписать новый контракт на выгодных условиях не возымели действия. Ходдл очень хотел работать со сборной, а Футбольная Ассоциация, выбрав менеджера, который не выиграл ничего, кроме плей-офф низшего дивизиона, пыталась поднять реноме сборной, испорченное примитивным футболом Грэма Тейлора.

Но это уже были проблемы совсем другого порядка, а «Челси» следовало найти нового наставника. Как сообщил управляющий директор клуба Колин Хатчинсон, рассматривались варианты с приглашением шведа Свена-Горана Эрикссона, а также француза Арсена Венгера. Последнего тогда в Англии практически не знали, но, надо полагать, Ходдл составил протекцию бывшему наставнику. Пресса перемалывала слухи о Джордже Грэме, у которого как раз истек срок дисквалификации за получение откатов от футбольного агента в бытность менеджером «Арсенала». Как оказалось, Мэттью Хардинг хотел взамен Ходдла пригласить из сборной Англии Терри Венейблса. К тому же Венейблс — воспитанник «Челси» и одна из легенд клуба 1960-х.

В ходе обсуждения кандидатуры будущего менеджера в «Челси» в один голос говорили о необходимости следовать курсу, предложенному Ходдлом. «Очень важно для клуба найти кого-то, кто будет следовать тому же стилю игры, — утверждал ветеран команды Найджел Спекмэн. — Мы полностью освоили схему, которую прививал нам Гленн, она доказала, что может приносить успех, а потому будет очень плохо, если новый менеджер вернет нас к варианту 4-4-2». Управляющий директор Колин Хатчинсон заверил и футболистов, и болельщиков, что руководство клуба не собирается терять то, что было создано Ходдлом: «Он выстроил отличную структуру по континентальному типу. Что очень важно, клуб работает по единой схеме сверху донизу, то есть команда 12-летних играет в том же стиле и по той же схеме, что и основной состав. Мы дорожим этим».

Болельщики, которым заниматься дипломатией не пристало, открыто заявили, что кандидатом, способным сохранить и приумножить достижения Ходдла, видят только одного человека — Рууда Гуллита. На последнем матче Ходдла в качестве менеджера «Челси», 5 мая 1996 года, на трибунах появился баннер: «Спасибо, Гленн! Слово тебе, Рууд Гуллит!» Контракт голландца как игрока действовал еще один сезон, а 10 мая было объявлено, что клуб под-

писал с ним новое соглашение сроком на два года — как с играющим менеджером. При этом была сделана существенная оговорка: Гуллит сосредотачивается на том, что касается подготовки и игры команды, а Колин Хатчинсон берет на себя все финансовые вопросы, переговоры с игроками и подписание контрактов. Позже, когда Гуллит провалится в «Ньюкасле», это даст основание острому на язык Кену Бейтсу съязвить: «Теперь все увидели, что никакой он не менеджер. В клубе для Гуллита были созданы все условия, он не знал никаких проблем. Жизни он не знал! А вот в «Ньюкасле» с ним подписали контракт, пожали руку, дали ключи от кабинета и сказали: руководи! Он и поплыл».

Гуллит, невзирая на огромный игровой опыт, действительно столкнулся с немалым количеством проблем как тренер. Грэм Рикс, которого Рууд предусмотрительно повысил до тренера первой команды, вспоминал: «Поначалу Гуллиту не хватало выдержки, он был слишком импульсивен. Однажды мы пропустили в дебюте матча два мяча подряд, и он порывался сразу же сделать две замены. Мне пришлось его одернуть — впереди целая игра!»

Однако новый менеджер продолжал то, чего от него ждали — преобразования в духе времени. Еще Ходдл ввел контроль над диетой и формой футболистов, а Гуллит пошел дальше, назначив отдельно тренера для вратарей и пригласив специалиста, который следил за кондициями игроков. Кроме того, Рууд поддерживал тенденцию приглашать качественных исполнителей из-за рубежа, которые помогут команде подняться на новый уровень. Авторитет Гуллита сыграл свою роль, но опять же не меньше помогла финансовая поддержка Хардинга. Он сразу же заявил, что, невзирая на конфликт с Бейтсом, продолжит вкладывать деньги в состав.

Это позволило «Челси» подписать контракт с нападающим «Ювентуса» Джанлукой Виалли. Итальянец опередил самого Гуллита и Денниса Бергкампа из «Арсенала», став самым высокооплачиваемым игроком Премьер-лиги. Виалли получил контракт с зарплатой 27 тысяч фунтов в неделю и миллион фунтов подъемными, хотя на момент перехода ему уже шел 32-й год. Но Джанлука был в отличной форме, к тому же имел статус свободного агента. При этом стоимость сезонного абонеента на «Стамфорд Бридж» выросла на 21%, достигнув рекордной для Премьер-лиги отметки в 654 фунта. Но болельщики понимали, что взамен они получают возможность видеть в составе родной команды великолепных мастеров. Кроме Виалли, летом 1996 года «Челси» подписал полузащитника «Лацио» Роберто Ди Маттео за рекордные для клуба 4,9 млн фунтов. Вдвое

дешевле обошелся защитник французского «Страсбурга» Франк Лебеф, а по ходу сезона «Челси» отдал 4,5 млн фунтов за великолепно го кудесника из «Пармы» Джанфранко Дзолу.

Последний появился в клубе спустя две недели после трагического события. В ночь с 22 на 23 октября разбился вертолет, в котором Мэттью Хардинг возвращался из Болтона с матча Кубка Лиги. Это стало потерей не только для «Челси», но и для всего обновлявшегося английского футбола. Очень точно выразил это глава «Тоттенхэма» Алан Шугар: «Мэттью был одним из представителей новой волны, которые привнесли в наш футбол серьезные деньги. Эти инвестиции служат опорой в создании большого клуба, которым, несомненно, станет «Челси». Смерть Хардинга — большая утрата для всего английского футбола».

В день трагедии Бейтс заявил, что в память о Хардинге Северная трибуна будет носить его имя. Позже Кен будет высказываться о Мэттью как о «человеке зла», попытается всеми способами принизить то, что Хардинг сделал для клуба, но в тот момент, похоже, он был действительно искренен: «Это большая утрата, ведь Мэттью делал для клуба все, что обещал. В память о нем мы должны продолжить развитие клуба и команды».

Реконструкция трибуны Мэттью Хардинга закончилась по ходу сезона 1997/98, тогда же начались работы над комплексом за трибуной «Шэд», а в 1998 году преобразования коснулись огромной Западной трибуны. Работы по модернизации стадиона закончились 19 августа 2001 года. В этот день «Челси» открыл полностью готовую трехъярусную Западную трибуну — Вест Стэнд, приурочив событие к первому матчу сезона с «Ньюкаслем». Так была поставлена точка в длинной эпопее с возведением «великого стадиона для великой команды», начавшейся в далеком 1973 году и превратившейся для клуба в череду нелепых испытаний.

Однако испытания не закончились, потому как Бейтс выбрал весьма спорный способ финансирования строительства Западной трибуны. Он решил побаловаться с еврооблигациями, заняв 75 млн фунтов (хотя стоимость работ по реконструкции Вест Стэнда предположительно составила 30 миллионов, но часть займа была потрачена на выкуп прав на стадион и землю). От имени «Челси» Бейтс подписал обязательство расплатиться с долгом в течение 30 лет без права досрочного погашения. Но к финансовым проблемам «Челси» в начале XXI века мы еще вернемся, ведь на футбольном поле команда оправдывала свой новый имидж, одолевая ступеньку за ступенькой в восхождении на вершину.

Первый сезон работы Рууда Гуллита завершился триумфально. Он поднял «Челси» на шестую строчку в турнирной таблице. Великолепно себя зарекомендовали все новички. Дзола в матчах сезона отличился 12 раз и получил звание «Игрок года» в Англии, Виалли — 11, Ди Маттео — 9, и даже защитник Лебеф забил 7 мячей! Лучшим бомбардиром стал приглашенный еще Ходдлом Марк Хьюз (14 мячей), которому, как предполагалось, будет тесно в одной команде с Виалли. «Челси» снова обыграл чемпиона «Манчестер Юнайтед» на «Олд Траффорд» (2:1; победный гол на счету Виалли), но главный успех пришел к команде в розыгрыше Кубка Англии.

Переломным для «Челси» стал домашний поединок с «Ливерпулем» в четвертом раунде. Во втором тайме этого матча команда показала едва ли не лучший футбол за время работы Гуллита: изобретательный, быстрый, точный. В начале сезона «Ливерпуль» в рамках чемпионата на «Анфилде» разгромил «Синих» 5:1, а в кубковом поединке легко забил два мяча к перерыву. Когда болельщики мерсисайдской команды пропели в адрес Рууда, какой, мол, счет, то невозмутимо ответил: «2:0». Но в раздевалке он устроил настоящую головомойку, не забыв и о конкретных указаниях: Ди Маттео должен больше внимания уделить Джону Барнсу, а Марк Хьюз выходит на замену в качестве третьего форварда. Спустя пять минут после возобновления игры Хьюз отыграл один мяч, затем отдал голевую передачу Дзоле, после чего дублем отличился Виалли — 4:2! Тридцать три года «Ливерпуль» не пропускал четыре мяча за второй тайм, но, увы, «Челси» пока не мог показывать такой уровень игры на протяжении всего матча. Как уместно заметил Хьюз, если команде удастся два таких тайма в одном матче, она станет действительно опасна.

Семнадцатого мая 1997 года «Челси» это удалось. Роберто Ди Маттео послал мяч в ворота «Миддлсбро» уже на 43-й секунде. Его гол стал самым быстрым в истории финалов Кубка Англии на «Уэмбли» и вторым в истории матчей на этом легендарном стадионе (Брайан Робсон в товарищеском матче между сборными Англии и Югославии в 1989 году отличился на 38-й секунде). В конце поединка Эдди Ньютон после передачи Джанфранко Дзолы установил окончательный счет — 2:0, и это означало, что клуб завоевал свой первый трофей с 1971 года, полностью оправдав курс, взятый в начале 1990-х!

Гуллит не скрывал своей радости, пообещав в счастливом порыве «оставаться в «Челси» до завоевания чемпионских медалей». Для всего клуба эта победа стала настоящим праздником, наградой

за все те испытания, что выпали на его долю за последние четверть века. Никто не сомневался, что это только начало настоящего взлета, но девять месяцев спустя во главе команды стоял уже новый рулевой.

Итальянская работа

Джанлука Виалли в финале с «Миддлсбро» появился только на 89-й минуте, когда судьба поединка уже не вызывала ни малейших сомнений. О напряженных отношениях между двумя звездами «Челси» говорили тогда немало, и ситуация осложнялась тем, что Гуллит и Виалли не были только партнерами по команде. Конфликт менеджера с игроком — это проблема более высокого порядка. Виалли потерял твердое место в стартовом составе, что Гуллит объяснял тактическими соображениями. В матче последнего тура против «Эвертона», когда в середине первого тайма был удален вратарь «Челси» Фроде Гродас, именно по тактическим соображениям Гуллит выпустил запасного стража ворота Кевина Хичкока вместо Виалли. Итальянец направился сразу в раздевалку, даже не посмотрев в сторону Гуллита, и не нужно было владеть языком тела и жестов, чтобы понять — Лука очень недоволен и не хочет здесь больше оставаться!

Незадолго до финала Виалли в интервью сообщил, что на «Уэмбли» он останется в запасе. «Конечно же, мне это не нравится, ведь такое случилось впервые в моей карьере. Я доволен своей жизнью в Лондоне, доволен болельщиками и товарищами по команде, но после финала я вынужден буду обсудить возникшую ситуацию с менеджером и Кеном Бейтсом». Гуллит ответил, что он никого не собирается насильно удерживать: «Нет, я не прогоняю Луку. Наоборот, мне он нужен как игрок, однако если он не хочет оставаться, как я могу его удерживать? Разве будет лучше, если в команде появится человек с вытянутым от недовольства лицом?»

Что в этой истории есть курица, а что — яйцо, так просто не разберешь, но показательно, что Бейтс занял, по сути, позицию Виалли. Сразу после матча с «Эвертоном», который «Челси» даже в меньшинстве и без Виалли выиграл 2:1, председатель клуба заявил, что останется мил итальянцу даже насильно: «Виалли подписал контракт на три года с отличной зарплатой. У него есть личный шофер, все мирятся с его привычкой курить, хотя Лука считает, что никто об этом его пристрастии не знает. Но, разумеется, игроку не понравится, когда он остается в запасе — тут уж нет никакой разницы, сколько тебе лет. Единственное, чего я ожидаю от Виалли, — ло-

альности любой ценой. Даже если он попросится уйти, я напомним, что ему остается еще два сезона по контракту. И точка».

Бейтс недвусмысленно дал понять, что если Гуллит не способен сам решить проблему в раздевалке команды, то это сделает он сам, но тогда спрос с менеджера будет другой. Это был серьезный сигнал со стороны руководителя, который, как потом подчеркнул в интервью Рууд, не вмешивался в дела команды. Виалли остался.

Подписав за лето защитников Селестина Бабаяро и Бернара Лямбура, вратаря Эда де Гуя, полузащитника Густаво Пойета, нападающего Торе-Андре Фло, вернув в команду из «Блэкберна» Грэма Ле Со, «Челси» продолжил прогрессировать. Гуллит все чаще уходил от манеры игры с тремя центральными защитниками «по Ходдлу», и результаты команды оправдывали это решение. В ноябре 1997 года «Челси» вышел на второе место и оставался на этой позиции последующие три месяца. За это время команда пробилась в финал Кубка Лиги и в четвертьфинал Кубка кубков. Но 12 февраля громом среди ясного неба стало известие об увольнении Гуллита.

Версий, почему Бейтс поступил таким образом по отношению к первому в истории иностранному специалисту, завоевавшему Кубок Англии, есть несколько. Подозревали, что Кен, всегда считавший «Челси» своим «королевством», ревностно относился к тем, кто становился популярнее «короля». Рууд предпочитает отмалчиваться по этому поводу даже сейчас, а вот Бейтс на его счет высказывался не раз. «Мне не нравилось его высокомерие, — заявил как-то Кен. — По правде говоря, мне никогда не нравился Гуллит. Но пока дела шли хорошо, я терпел. Возникли проблемы, и я сразу его убрал».

Под «проблемами» Бейтс подразумевал то потерю авторитета в раздевалке, то неумные финансовые запросы Гуллита. «Рууд стал требовать новый контракт с прибавкой к зарплате, чтобы решить свои финансовые проблемы, возникшие в процессе развода. Но я ему ответил: «Парень, забудь о жене, тебе здесь целой футбольной командой руководить!» — объяснил он в одном из интервью спустя много лет, а тогда Бейтс, разорвав контракт с Гуллитом, объявил о том, что Джанлука Виалли, тот самый недовольный запасной, становится третьим подряд играющим менеджером «Челси».

Виалли начал работу триумфально, невзирая на то что в чемпионате «Челси» закончил сезон на четвертом месте. В финале Кубка Лиги команда уже со знанием дела обыграла «Миддлсбро» с привычным счетом 2:0 (голы в дополнительное время забили Фрэнк Син-

кэйр и снова Роберто Ди Маттео), а 13 мая 1998 года в Стокгольме «Челси» завоевал второй в своей истории Кубок кубков. Победу над немецким «Штутгартom» в середине второго тайма принес неповторимый кудесник Джанфранко Дзола, которого Виалли неожиданно оставил в запасе. Маленький итальянец, едва появившись на поле, встретился с мячом и забил прекрасный гол! А 28 августа Густаво Пойет в противостоянии с мадридским «Реалом» принес «Челси» Суперкубок УЕФА. Так за какие-то полгода Джанлука стал самым титулованным менеджером в истории «Челси»!

Статус «Челси» неумолимо укреплялся и он все плотнее приближался к признанным лидерам и грандам. Если в 1980-х годах Кен Бейтс считался первым в оппозиции к ведущим клубам из так называемой «большой пятерки» («Ливерпуль», «Манчестер Юнайтед», «Арсенал», «Тоттенхэм», «Эвертон»), то, набирая силу вместе с Премьер-лигой, Бейтс и «Челси» все больше отрывались от «малых народов». Теперь «Челси» становился все более привлекательным для ведущих игроков Европы. Накануне сезона 1998/99 ряды команды пополнили именитые нападающие Пьерлуиджи Казираги и Бриан Лаудруп, защитник «Барселоны» Альберт Феррер, а также прославленный Марсель Десайи, который только-только стал в составе сборной Франции чемпионом мира. Не случайно 26 декабря 1999 года именно «Челси» первым среди английских клубов выставил стартовый состав без единого британского футболиста. В этот день на «Делл», старом стадионе «Саутгемптона», Виалли выпустил на поле голландца Эда де Гуя, нигерийца Селестина Бабаяро, румына Дана Петреску, бразильца Эмерсона Томе, французов Франка Лебефа и Дидье Дешама, испанца Альберта Феррера, уругвайца Густаво Пойета, итальянцев Роберто Ди Маттео и Габриэле Амброзетти, норвежца Торе-Андре Фло. И только в конце матча на замену вышли «аборигены» — англичане Джоди Моррис и Джон Харли.

Это стало более чем красноречивым свидетельством новых времен. Виалли объяснил такую ситуацию не тем, что в Британии не осталось классных игроков, а тем, что местные футболисты стоят дороже: «Если мне, например, приглянулся левый защитник из первого дивизиона, за него просили 3 миллиона фунтов, тогда как футболист из Италии или Франции мог обойтись тысяч в триста».

Эта компания закончила сезон без единого трофея, однако никто не сомневался в том, что качественный уровень команды вырос. К концу января 1999 года Виалли даже вывел «Челси» на первое

место, но в результате «Синие» остались за спинами «Манчестер Юнайтед» и «Арсенала», довольствовавшись дебютной для себя путевкой в доходную Лигу Чемпионов. Тем не менее всего три поражения за чемпионат и 30 пропущенных мячей стали невиданным для «Челси» достижением, а также вселили уверенность в том, что команда сможет всерьез вмешаться в борьбу за чемпионство.

Однако сделать этот шаг оказалось не так-то просто, хотя еще один гол Роберто Ди Маттео — теперь уже в ворота «Астон Виллы» — снова принес команде Кубок Англии. Дебют в Лиге Чемпионов получился удачным, и «Челси» сразу же шагнул в восьмерку самых успешных европейских команд сезона. Команда Виалли зарабатывала новые очки в незримую копилку авторитета, дважды сыграв вничью с «Миланом», разгромив в Стамбуле «Галатасарай» 5:0, а также подарив незабываемую схватку с «Барселоной» в четвертьфинале. На «Стамфорд Бридж» «Челси» бесподобно отыграл первый тайм, забив три «сухих» мяча усилиями Дзолы и Фло. После перерыва Луиш Фигу отыграл один мяч, а ответный поединок на «Камп Ноу» превратился в драму, в которой «Барселона» сначала легко отыграла фору, затем пропустила гол от Фло, но спаслась незадолго до свистка, а в дополнительное время добила уставшего противника — 5:1.

После пятого тура сезона 2000/01 Виалли был уволен. Он не сумел удержать команду в зоне Лиги Чемпионов, а «Челси» нужно было зарабатывать, чтобы покрывать все возрастающие расходы. Но самая главная проблема, по версии Кена Бейтса, в том, что Лука, как и Гуллит, не сумел удержать «раздевалку». Бывший министр спорта и болельщик «Челси» Тони Бэнкс придерживался той же точки зрения: «Я беседовал с пятью игроками первой команды, и все они жаловались на низкий уровень общения». Все это якобы привело к неудачному старту, когда в пяти турах «Челси» одержал всего одну победу и потерпел поражение от скромного «Брэдфорда» (0:2).

Тем не менее решение Бейтса вызвало немало споров. Пьерлуиджи Казираги, отличный форвард, карьера которого в «Челси» прервалась сразу после перехода из-за тяжелой травмы, без обиняков назвал поступок главы клуба «свидетельством высокомерия и неблагодарности». Виалли не мог скрыть своего удивления, ведь все лето он находил только поддержку у Бейтса: «Он не очень-то вмешивался в мои дела, мне чаще приходилось общаться с управляющим директором Колином Хатчинсоном, но Кен всегда меня поддерживал. За исключением той ситуации, когда отправил меня в отставку». Действительно, летом 2000 года Бейтс одобрил ряд дорогих покупок,

среди которых главной стало приглашение нападающего Джимми-Флойда Хассельбанка. «Челси» не хватало настоящего бомбардира, и за 15 млн фунтов, что на тот момент стало повторением британского трансферного рекорда, клуб его получил.

Виалли считает, что в его отставке виноваты некоторые внутренние враги: «Я уверен, что Бейтс принял это решение с подачи советчиков, и мне кажется, он искреннее жалел о том, что случилось. Об этом косвенно говорит тот факт, что некоторые люди, дававшие Кену тогда советы, вскоре покинули клуб».

Однако смеем предположить, что с точки зрения развития клуба прощание с Виалли оказалось верным и своевременным шагом. Как и Гуллит, Джанлука оказался такой себе скороспелкой. Оба сразу же заявили о себе в «Челси», но ничего не добились после. Скорее всего, их успех на тренерской ниве Англии объясняется слабым соответствием тамошнего футбола новым временам. Получается, что люди, никого доселе не тренировавшие, сумели выдвинуться на первый план не столько благодаря своим умениям и навыкам, сколько благодаря тому, что имели большой опыт, который для Англии 1990-х годов был в новинку. На какое-то время багажа знаний им хватило, но потом, когда нужно было приложить к этому еще и умение, оба потерпели неудачи.

Косвенным подтверждением этой точки зрения может служить следующий шаг Кена Бейтса. Он пригласил итальянца Клаудио Раньери. На первый взгляд, абсурдная ситуация: уволить менеджера с формулировкой «недостаточный уровень общения», а вместо него пригласить человека, который с большим трудом говорит по-английски! Однако, в отличие от Гуллита и Виалли, Раньери был настоящим тренером, он имел за плечами немалый опыт работы, пусть и неоднозначный, но с точки зрения тренерского ремесла его стартовая репутация была однозначно выше. Когда перед появлением Романа Абрамовича итальянский наставник вынужден был работать в условиях кадрового и финансового дефицита, он сумел доказать, что свое дело все-таки знает и поставленную задачу — попадание в зону Лиги Чемпионов — решил. Именно тогда английский футбол перешел на принятую в Европе практику трансферных окон, и, по меткому выражению Бейтса, это позволило отличить хорошего тренера от плохого. Раньери оказался хорошим тренером, но, увы, не великим.

Важно отметить, что Раньери был представлен в качестве не менеджера, а главного тренера. Таким образом «Челси» и Бейтс закрепили «континентальную модель организации работы». В прин-

ципе, разграничение сферы влияния произошло еще при Гуллите, когда все финансовые и переговорные процессы были замкнуты на Колине Хатчинсоне, а человек, которого по традиции называли менеджером, занимался игровыми вопросами. С появлением Раньери вещи стали называть своими именами.

Гуллит и Виалли эксплуатировали не только накопленный ими багаж знаний, они добивались успеха за счет добротных мастеров, которые прекрасно знали свое дело, но уже вряд ли могли серьезно прогрессировать. Раньери начал строительство новой команды, руководствуясь несколько отличными принципами, которые были уместны в 1990-е, когда «Челси» рос в игровом плане. За четыре года работы Раньери не завоевал ни единого трофея, вчистую проиграв в 2002 году «Арсеналу» в финале Кубка Англии (0:2) и тогда же уступив в полуфинале Кубка Лиги «Тоттенхэму» (2:1, 1:5). Кроме того, под его руководством только с третьей попытки «Челси» пробился в Лигу Чемпионов, что, как принято считать, стало последним аргументом в пользу покупки Романом Абрамовичем этого клуба. Зато в Кубке УЕФА были унижительные поражения от швейцарского «Сенкт-Галлена» (1:0, 0:2), тель-авивского «Хапоэля» (0:2, 1:1) и норвежского «Викинга» (2:1, 2:4).

Однако при этом в составе «Челси» на первый план вышли не игроки, славные своим прошлым, а исполнители, с которыми ассоциируется великий «Челси» нового времени. Значение Джона Терри и Фрэнка Лампарда для больших успехов эпохи Абрамовича невозможно переоценить. Раньери не хватало жесткости и амбиций в противостоянии с матерыми волками Премьер-лиги — сэром Алексом Фергюсоном и Арсеном Венгером. Его справедливо критиковали за неумение найти четкую игровую формулу, за неоправданную результативность приверженность политике ротации состава. «Лудильщик» и «Клоунио», он все-таки передал Жозе Моуринью боеспособную команду, которой нужен был наставник иного порядка. Раньери таковым не стал и не мог стать, но свой вклад в прогресс «Челси» он, несомненно, внес.

Последний шаг

Впрочем, в 2002-03 годах еще не было понятно, что это действительно прогресс, а не топтание на месте или вообще начало конца. Кен Бейтс осуществил свою мечту, он не просто построил шикарный стадион, но и создал целый комплекс из двух отелей, нескольких ресторанов, оздоровительного центра — всего того, что «должно работать 365 дней в году». Однако на деле все оказалось намного

сложнее, и многие годы капитальных вложений по двум направлениям — создание инфраструктуры и команды — поставило «Челси» на грань финансового краха. Бейтс просчитался, и клиенты не торопились снимать номера в его фешенебельных гостиницах, в рестораны все равно шли не «каждый день», а только в день матча, чтобы получить футбол на десерт. Бейтс очень рассчитывал на семнадцать VIP-лож, которые были открыты на Западной трибуне. «Номера тысячелетия» могли вместить по 24 человека каждый, но стоили по миллиону в год (при этом Бейтс решил продавать «абонемент» на десять лет сразу — так он хотел не только отбить долги, но и прилично заработать). Однако на поверку оказалось, что такой комфорт нужен только телевизионной компании Sky и двум спонсорам клуба, а больше желающих переплачивать за «комфорт» не нашлось.

Летом 2002 года единственным полноценным новичком «Синих» стал Энрике Де Лукас, скромный испанский полузащитник, имевший статус свободного агента. Спустя сезон, в ходе которого Де Лукас станет откровенным разочарованием, «Челси» отпустит его на волю хлеба, пытаясь убедить, что тот на самом деле приходил в аренду. Но это не так, просто Раньери нужно было взять хоть кого-нибудь. Ожидавшееся с нетерпением появление игроков «Реала» Джереми Нджитапа и Флавио Консейсао сорвалось — в Мадриде вежливо ответили: «Мы с радостью ударили бы по рукам, если б не маленькое недоразумение... У вас совершенно нет денег на их покупку!»

Это действительно было так, и теперь вместо Колина Хатчинсона завалы вынужден был разгребать Тревор Берч. Долги «Челси» составляли почти 90 млн фунтов. Кредит в еврооблигациях на сумму 75 млн фунтов обходился клубу в 9% годовых (6,75 млн фунтов). Каждый год «Челси» должен был выкладывать около 15 млн фунтов по телу кредита и процентам. И это при том, что зарплатная ведомость команды составляла 50 млн фунтов в год, а среди тех, кто получал немаленькую зарплату был защитник Винстон Богард — ему платили 40 тысяч фунтов в неделю, а он за четыре года только 12 раз появился на поле. Берч прекрасно понимал, что из создавшейся ситуации может быть только один выход, и в апреле 2003 года он разослал десятки факсов всем ведущим футбольным агентам, объявив, что «Челси» ищет потенциальных инвесторов.

Вскоре, а именно — 23 апреля, Берч в лондонском Les Ambassadeurs Club отобедал с агентом Эшли Коула Джонатаном Барнеттом, который пришел на встречу с Пини Захави. Или, если быть точным, Захави был заинтересован во встрече. По крайней

мере, именно этот влиятельный футбольный агент расплатился за ланч. Берч говорил много и честно: «Челси» нужен новый владелец прямо сейчас, положение клуба еще более плачевное, чем то, в котором он оказался тридцать лет назад. Захави ответил, что у него на примете есть два варианта: болельщик «Тоттенхэма» Филлип Грин не прочь вложить деньги в какой-нибудь футбольный клуб, а в далекой России олигарх Роман Абрамович может заинтересоваться предложением. Захави только что организовал ему билеты на матч Лиги Чемпионов между «Манчестер Юнайтед» и «Реалом», который в этот же день должен состояться на «Олд Траффорд».

Однако ничего конкретного ни Захави, ни Берч на той встрече не обещали. Ближайшие два месяца стороны изредка встречались, интересовались ситуацией и продолжали вести подготовку. Абрамович, кроме варианта с «Челси», рассматривал возможность покупки трех других английских клубов: «МЮ», «Арсенала» или «Тоттенхэма». Со своей стороны Берч, перебрав несколько вариантов, активно работал в двух направлениях: желание вложить деньги в «Челси» выразил магнат в области недвижимости Пол Тейлор, а также олигарх из Венесуэлы Лино Дюран. От вариантов с «МЮ» и «Арсеналом» Абрамович отказался очень скоро, а «Тоттенхэм» запросил неоправданно много, и 22 июня 2003 года он бросил все силы на переговоры с «Челси». Спустя четыре дня Абрамович ударил по рукам с Кеном Бейтсом, совсем немного, как оказалось, опередив Дюрана по времени. Сумма сделки, о которой официально было объявлено 1 июля, составила 140 млн фунтов: 59,3 млн за акции, 80 млн на погашение долгов (еще 10 млн долгов были погашены за счет средств на счетах клуба). Лично Бейтс за свои акции получил 17 млн фунтов. Игра, которую он начал 21 год назад за один фунтов, несомненно, стоила свеч!

«Я спас «Челси»!» — в который раз патетически вскричал Кен Бейтс, но это было именно так. «Челси» обладал прекрасным стадионом, добротным составом и местом в Лиге Чемпионов, но мог потерять все это, если бы не сумел выбраться из финансовой западни и сделать решающий шаг в развитии. Без денег Романа Абрамовича ничего бы этого не было, но и без того, что случилось в «Челси» за последние три десятка лет здесь не появились бы деньги Романа Абрамовича.

Бейтс в своем стиле стал кичиться свалившимся богатством. Он хвастал деньгами Абрамовича так, как будто это были его личные вложения. Вскоре после появления российского олигарха, когда

газеты устали публиковать сенсации, которые устраивали нувориши на трансферном рынке, «Челси» должен был вылететь в Азию на выставочный турнир под названием «Азиатский Кубок Премьер-лиги». В аэропорту вместе с «Челси» оказались игроки и руководство «Ливерпуля», и Бейтс не упустил возможности побарствовать. «Ребята, а кто хочет к нам? — крикнул он через зал ожидания в сторону делегации «Ливерпуля». — Хорошие деньги плачу!»

Однако новый хозяин не позволил Кену Бейтсу долго относиться к «Челси» по-старинке — как к собственному королевству. Теперь он не был здесь хозяином, став таким же наемным работником, как и остальные. Сразу после покупки клуба Абрамович подписал с Бейтсом двухлетний контракт, в течение этого срока Бейтс должен был оставаться на посту председателя правления. Однако долго терпеть заявления и поступки старого строптивца не стали, достаточно бесцеремонно выставив Бейтса за дверь. Когда по случаю столетия клуба вышел официальный буклет по истории «Челси», в нем поместили всего одно фото Кена Бейтса, а изображений Мэттью Хардинга вообще не было...

Тридцатого апреля 2005 года двумя точными ударами в матче с «Болтоном» Фрэнк Лампард принес «Челси» победу, а вместе с ней — возвращение на чемпионский трон в год столетия клуба и спустя полвека после первого такого триумфа. Этот успех открыл новую страницу в эволюции клуба, начавшейся... А вот действительно — когда? В тот момент, когда Брайан Мирс поставил подпись под амбициозным планом создания ультрасовременного стадиона? Или же когда Кен Бейтс за один фунт стал владельцем целого клуба? А может быть, когда обанкротилась компания Marler Estates, а «Челси» снова получил права на «Стамфорд Бридж»? С приглашением Гленна Ходдла?

Временные рамки можно расставлять на свое усмотрение, но бесспорно одно: эти рамки намного дальше лета 2003 года.

Содержание

Накормить тигра.....	4
Банда психов.....	37
Мятежный.....	78
Темные инстинкты Брюса Гроббелаара.....	104
Французская революция.....	136
Синоним слова «футбол».....	173
Три ипостаси Арсена Венгера.....	221
Право быть Райаном Гиггзом.....	255
«Челси»: создание суперклуба.....	278

Видання для організації дозвілля

Бойко Ігор, Іванов Олексій, Крижановський Кирило

**Бий-Біжи: Наш час
Історія англійського футболу**
Публіцистичні нариси (рос. мовою)

Директор проекту Є. Олейніченко
Координатор проекту К. Крижановський
Загальна редакція О. Іванов
Дизайн О. Овчинніков
Верстка М. Половинко
Коректура Г. Джулай

Підписано до друку 26.03.2010. Формат 70х100/16. Друк офсетний.
Гарнітура: Century Schoolbook. Ум. друк. арк. 27,3. Тираж 5000 прим. Зам. № 0-0407.

ТОВ «Видавничий Дім Український Медіа Холдінг»
Оболонський проспект, 16, м. Київ, 04205
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК №3472 від 29.04.2009 року.

БАТ «Харківська книжкова фабрика «Глобус»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 2891 від 04.07.2007 р.
www.globus-book.com

...В начале было слово – и слово было «футбол».

Книжная коллекция **Football.ua** – это рассказ о многогранном и безграничном футболе. Открывают повествование, как и положено, родоначальники этой великой игры – англичане. Им посвящены книги «Бей-беги» и «Бей-беги: наше время».

В скором времени **Football.ua** пополнит коллекцию футбольной литературы книгами об истории итальянского и испанского футбола. Но погуляв по заграницам, мы обязательно вернемся домой, и предложим вашему вниманию обстоятельный рассказ о советском футболе, а также летопись украинского футбола.

9 789662 320183